

МОЙ ЛИЧНЫЙ КОШМАР

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО ДЕКАНА

АННА КРУТ ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ

Валерия Осенняя и Анна Крут

Укрощение строптивого декана

Что делать, когда ты не особо одаренная ученица? Твой резерв минимален, а предметы даются тяжело? Правильно — смириться с судьбой и довериться выбору древнего обряда. Именно так и думала Ноаэль Тринавия — адептка престижной магической академии. Но что, если все пойдет не так, как ты ожидал?

Ритуал распределения внезапно направил меня на самый сильный факультет активной магии! И не к кому-то там, а к самому декану — сэру Вортану Рэйнарду, которого боятся не только старшекурсники, но и сами преподаватели. С его мерзким характером я успела познакомиться еще на первых курсах. Он не терпит слабых магов, поэтому мне часто доставалось на его лекциях.

Но раз боги сыграли со мной злую шутку — я намерена принять вызов!

Первая часть

Тяжелая доля адепта

В главном зале высшего магического заведения было шумно. Сегодня здесь собрался весь третий курс. Нам предстояло пройти обряд на выявление склонности к какой-либо специальности. До этого у нас было много общих предметов, но с завтрашнего дня начинались индивидуальные занятия с наставниками для углубленного изучения магии.

Признаться честно, я очень нервничала! Даже ладони вспотели. Я понимала, скорее всего, попаду к видящим, либо на факультет созидания. Но к кому больше хочется — не знала. Особыми талантами никогда не отличалась. Слабый уровень резерва многое не позволял. Но и предсказывать совершенно не умела, а созидателем не так легко стать, как говорится — им можно только родиться. Что-то подсказывало, природа и этим меня обделила.

Боги, прошу, пусть хоть куда-нибудь! Лишь бы не исключили...

Впрочем, таких случаев еще никогда не было. Если уж и поступил в академию магических наук, пусть даже с очень слабым даром, тебе помогут его развить. Хотя с моей «удачей» можно ожидать чего угодно! Иногда я до сих пор задаюсь вопросом: «Как смогла поступить?»

Не стану лукавить. Я просто не могла не поступить, иначе бы опозорила весь наш род. Ноаэль — известнейшие маги во всем королевстве. И только я как бельмо на глазу. С самого детства не проявляла особых магических способностей. Меня постоянно сравнивали с братом и ставили его в пример. Он, к слову, закончил академию два года назад с наилучшими результатами. От меня тоже ждали таких же успехов, поэтому, когда на вступительных экзаменах я смогла всего лишь заставить подняться маленький росточек одуванчика, многие не смогли скрыть разочарования. Но и не принять тоже не могли. Мало кто осмеливался идти против моей бабушки.

Так я и оказалась в одной из лучших академий нашего небольшого королевства. Но сейчас понимала, вот-вот и решится моя дальнейшая судьба. Этот важнейший ритуал определит всё...

В академии существуют три главных направления. Первый и самый сильный — это факультет активного действия. Там учатся почти одни мальчики. В основном это маги-практики, чья работа будет связана с опасной деятельностью и сражениями против нечисти. Приветствуется большой резерв и отличная физическая подготовка.

Второй более слабый, но считающийся также престижным — это факультет созидания, делящийся на две кафедры: магов-теоретиков и магов-жизни. Мне всегда он казался немного скучным. Я никогда не любила теорию и исследования, а к дару природы хоть и имела способности, но очень посредственные.

Третий — «девичий», как еще любят его называть между собой адепты, так как там почти нет ребят — факультет видящих. Это предсказатели, гадалки, оракулы. Им подвластно общение с духами, их любят боги, приоткрывая завесу будущего. Но среди остальных этот факультет считается одним из наихудших. Попасть туда для кого-то из рода Ноаэль — позор. Я понимала это. Более того, если меня распределят в него, семья, наверное, вовсе от меня откажется.

Также есть еще факультет магического дела. Он охватывает почти все категории магии, но не дает глубоких знаний. Это те общие знания и предметы, которые мы учим первые курсы, перед распределением на более узкую специальность.

Очень неприятно осознавать себя гадким утенком в семейном кругу. Поэтому, начиная с первых дней в академии, я старалась не отставать от других. И как бы сложно мне не было, сдавала предметы в основном на отлично. Однако сейчас понимала — мои знания не помогут. Тут идет уже проверка непосредственно самого дара.

Я подняла взгляд на большие двухстворчатые двери, откуда уже вышли два адепта. Один из них явно был счастлив, так как на его губах играла довольная улыбка, а вот девушка расстроилась павшим на нее выбором. Голова опущена, плечи ссутулены, кажется, она даже плакала.

Что тогда ждет меня?! Сердце гулко стучало. Никогда еще в своей жизни я так сильно не боялась.

— Ой, смотрите! — рядом раздались восторженные девичьи голоса. — Альберт!

Я тут же обернулась к Ирме, прекрасно зная, как она относится к нему. Подруга с неприкрытым восхищением рассматривала молодого преподавателя магии жизни, как я и предполагала...

Насколько мне было известно, от этой специальности шел он, пожилой профессор Родион Дармэт и Милли Олз.

Альберт Лоран преподавал у нас со второго курса артефакты и их влияние на природу жизни. С первого дня он пользовался огромной популярностью среди девушек. Как младших курсов, так и старших. Ходили слухи, что некоторым адепткам он уделял гораздо больше внимания, чем требуется.

Впрочем, на то они и слухи, чтобы не подтверждаться. А если и правда что-то эдакое происходило, никто из адепток никогда на него не жаловался.

Альберт грациозно прошел к дверям, по пути подарив несколько своих обаятельных улыбок старшекурсницам, которые с охами осели прямо на пол.

Я никогда не понимала, что такого в этом светловолосом мужчине. Высокий, чересчур худощавый, с аристократическими чертами лица. Одет всегда с иголочки и очень богато. Словно желая показать свой статус. Вот и сейчас сэр Альберт расхаживал в дорожном, приталенном по последней моде камзоле ярко-голубого цвета. В тон ему были и штаны,

только чуть темнее.

Лично меня привлекала в нём не внешность, которой позавидовали бы самые известные женихи королевства, а его чуткость и доброта. Я очень ценила это. Особенно, когда ты неудачница в магии и самая плохая студентка в академии, то волей неволей начинаешь проникаться симпатией к тем, кто терпеливо ждет, пока у тебя выйдет то или иное задание.

Стоит отдать должное — сэр Альберт всегда очень хорошо относился ко всем своим адептам. У него единственного я с удовольствием сдавала зачеты и экзамены. Он никогда никого не валил, наоборот, помогал и снова объяснял, пока не получалось.

Еще возможно, я никогда не видела в профессоре кого-то большего, нежели просто преподавателя, из-за своего строгого воспитания. Бабушка у меня старой закалки и воспитывала по всем канонам. В её понимании заводить роман с человеком, который тебя старше не только по возрасту, но и по иерархии статуса — неприлично. Подружки смеялись над моими устаревшими взглядами, а я только пожимала плечами и углублялась в учебу. У меня были другие приоритеты. Мне все так легко, как им не давалось. Да и посудите сами! За ним бегают лучшие магички-умницы академии. Так что вряд ли он посмотрит на такую неудачницу, как я...

Молодой преподаватель словно ощутил мой взгляд. Остановился и обернулся.

— Ой, Рина, он же на тебя смотрит! — зашептала подруга, эмоционально дернув меня за плечо.

Я тут же целенаправленно посмотрела в другую сторону, успев заметить ослепительную улыбку, адресованную мне.

— Неужели ты совсем не нервничаешь? — я поспешила сменить тему, прекрасно зная, как подружка относится к этому преподавателю. В какие она только в свое время не влипала истории из-за своей глупой влюбленности!

— Ой, только не говори, что нервничаешь? — она усмехнулась, оправив короткие каштановые волосы. — Тебе только позавидовать можно.

— Ирма!

— Что «Ирма»?! — искренне воскликнула подружка, отчего даже обернулись стоявшие рядом с нами сокурсницы. — Я бы все отдала, лишь бы получить уверенность, что не попаду на активный факультет! Знаешь, да я бы согласилась стать гадалкой, лишь бы не идти к Коршуну!

Коршуном у нас назывался профессор практической магии и одновременно декан факультета активного действия — Рэйнард Вортан. Он мог прицепиться к любой мелочи. Даже если ты идеально выучишь весь его предмет, все равно не надейся сдать у него. Исключением были очень талантливые адепты, в число которых я никогда не входила. И то, в их случае это просто значило, что им не будут рассказывать целую лекцию какие они неудачники. С самого первого занятия я поняла, что предметы этого профессора мне никогда не сдать. Сэр Вортан ненавидел зубрилок, также как и двоечников. Казалось, его не интересует ничего, кроме самого дара. А еще он считал, что только мужчине подвластно стать сильным магом, и не скрывал своего негативного отношения к девушкам, которые проявляли интерес к факультету активной магии. В общем, он ненавидел всех...

Потому я была полностью согласна с подружкой. В отличие от меня, Ирма всегда проявляла хорошие результаты в самых сложных боевых заклинаниях. Удивлюсь, если она не попадет на первый факультет.

— Мне тебе даже возразить нечего.

Что скрывать, было время, когда из-за Коршуна я лила слезы. На первом курсе он постоянно меня заваливал! Не говоря уже о пренебрежительном отношении, после того, как понял, насколько низок у меня уровень резерва. Я сильно ждала третьего курса, чтобы никогда больше не встречаться с профессором Вортаном. Ведь он не преподает на слабых факультетах, что не могло не утешать.

— Вот-вот! Радуйся, Рина.

— По сути, нечему. Бабушка не особо будет рада, если ее внучка станет предсказательницей.

— О да, — протянула подружка, не раз приезжающая ко мне на каникулах. — Она пугает не меньше самого Коршуна.

Я улыбнулась, совсем не обижаясь. Это действительно было так, и все же я любила бабушку. Именно она всегда была со мной и братом, в то время как родители в очередной раз уезжали за границу по работе. Иногда меня обижало, что незнакомым людям, мама с папой уделяли больше времени, чем нам с Варисом. Впрочем, с возрастом я стала понимать, они делают хорошее дело: спасают людям жизнь.

— Леди Ноаэль Тринавия!

Вздрыгнула, когда меня назвали. А через секунду девушка, которая вышла из кабинета вновь повторила мое имя.

— Удачи, Рин!

Кивнула, пожелав подруге того же, а сама на ватных ногах пошла к дверям. С каждым шагом сердце билось все быстрее. Я боялась даже не самого результата, а неизвестности. Как проходит ритуал, никто четко не рассказывал. Старшекурсники обычно напускали лишнего дыма, а прошедшие были настолько подвластны эмоциям, что говорили все разное. И не пойми, кто из них правду рассказывает.

В светлом кабинете за длинным столом оказался почти весь преподавательский состав во главе с ректором. Я невольно сглотнула, не ожидала такого. Поговаривали, будто должно было быть только пять человек.

— Добрый день, леди Ноаэль! — поприветствовал меня пожилой ректор, сидевший во главе длинного стола.

Водимир Онильдж был отзывчивым и справедливым человеком. По молодости он прославился великим магом, а после посвятил себя передаче своих знаний другим. Ректор вел у нас осязание и чувство внутренней силы. Я обожала его лекции! Они всегда необычайно красочные и яркие. Особенно радовало огромное количество живых примеров из его собственного опыта. А ещё мне нравилось в нем, что он постоянно улыбается — человек, который умеет заряжать хорошим настроением. Чего не скажешь о вышеупомянутом Коршуне.

— За время учебы особых талантов не проявила, — тихо, но так чтобы я услышала, проговорил ректор и раскрыл какую-то папочку. — Обучаемость выше среднего, хорошие результаты с работой магии жизни...

Я услышала нескрываемый смехок, прекрасно зная, кому он принадлежит. Еле сдержалась, чтобы не повернуть голову и не встретиться взглядом... *с ним*.

Тем временем ректор сделал вид, что ничего не произошло и спокойно продолжил:

— Магия исцеления хорошо давалась?

Он немного приподнял очки, словно пытаюсь меня получше рассмотреть. Я смутилась и все-таки проговорила:

— Нет.

Странно, но нового смешка или едкого замечания от края стола не последовало.

— Хм... — сэр Онильдж нахмурился.

И я прекрасно поняла, что тревожит ректора. Именно в этой отрасли у меня были наивысшие оценки. Но это лишь из-за того, что я учила много. В действительности моего дара хватало лишь на то, чтобы заживить маленькую царапинку. Даже полностью исцелить не под силу!

— Значит природная магия? — мужчина призадумался. — Припоминаю, на вступительных экзаменах вы заставили прорасти растение.

— Да, я до сих пор под ярким впечатлением от одуванчика, — а вот и едкое замечание от декана Вортана.

Коршун сидел ближе всех к окну и почти не уделял мне внимания, глядя в какие-то бумаги. Судя по тому, как он их перекладывал с одной небольшой стопки в другую, мужчина просто делал вид, что занят важным делом, а в действительности демонстративно выказывал свое пренебрежение ко всему происходящему.

Я покраснела. Опять! Всегда так. Хоть бы быстрее уже прошел этот ритуал! Да и когда он начнется?

С любопытством оглянувшись, не замечая ничего необычного. Просто кабинет с книжными полками и столами. Может надо произносить какое-то особое заклинание?

— Давайте быстрее закончим с этим, — сэр Вортан, словно мои мысли угадал. — У сего объекта все равно нет никакого таланта. Отправим её к Вирджинии, и дело с концом!

Вышеупомянутая Вирджиния — профессор в области гадания — покрылась красными пятнами, чуть не сломав при этом свое совиное перо. Наверное она бы запустила им в наглеца, желательно острым концом, судя по раздраженно-злому взгляду. Слава богам, преподавателей разделял ректор и несколько других учителей.

— Рэйнард... Профессор Вортан! — укоризненно проговорил Водимир Онильдж и вновь вернулся ко мне.

Я уже была краснее вареного рака. Такого унижения не помню ещё со времен поступления.

— Что же, Тринавия Ноаэль, начнем процедуру отбора, — проговорил ректор и легонько взмахнул рукой.

Прямо передо мной возник парящий черный ящик. Я заглянула внутрь, там оказались абсолютно одинаковые стеклянные маленькие «бочонки».

— Тяните, — меня поторопили.

Я удивилась. Возникло чувство, будто меня попросили побыть ведущей в лото.

— Только вытянуть, и всё?

Не может ведь быть так легко!

— А ты рассчитывала на волшебные эффекты? — очередной колкий вопрос Коршуна. — Могу устроить, если это поможет мне раз и навсегда избавиться от твоего присутствия.

На этот раз сэр Рэйнард Вортан снизошел до того, чтобы взглянуть на меня. Я замерла не в силах пошевелиться. На меня смотрели в упор, почти не моргая, то ли зеленые, то ли карие глаза. Точно сказать не могла — боялась долго смотреть в них, а ещё мешала отросшая челка мужчины. Сэр Вортан никогда особо не уделял внимания своему внешнему виду. Вечно ходил в чем-то темном и бесформенном. Вот и сейчас на нем красовалась бордового

цвета рубашка, которую даже не удосужился застегнуть на две верхние пуговички, отчего он смотрелся еще неряшливее. Правда, для него это уже нарядно, как правило, мужчина предпочитал рубашки черного или темно-серого цвета. Поверх рубашки черный камзол, без всяких украшений, чем-то напоминающий плащ.

Рэйнард Вортан расслаблено откинулся на спинку стула, сложил руки в замок, и осматривал меня так, словно я была вчерашним испорченным обедом. Его вечно непослушные темные волосы спадали спутанными прядями на лицо. Наверно, если он их и приводил в порядок, то только при помощи топорика, чтобы немного обтесать, когда те слишком начинали лезть в лицо.

Тонкие губы изогнулись в натянутой усмешке. Можно ли назвать Рэйнарда Вортана красивым? Конечно, нет! Меня даже передернуло от этой мысли. Он же настоящая сволочь!

— Не нужно ничего лишнего. В этих кристаллах содержится древняя магия. Они были созданы, когда и наша академия, и уже около двухсот лет исправно определяют всех учеников по нужной специальности, — вежливо улыбаясь, объяснил ректор. — Магия в этих предметах тонко чувствует ваши особенности. На это никто и ничто неспособно, кроме них. Так что не бойтесь, приступайте!

Была не была! Я закрыла глаза и опустила руку в черный ящик. Вмиг один из гладких кристалликов оказался у меня на ладонке. Боясь увидеть результат, со страхом открыла глаза и посмотрела. Ничего особенного на стенках камушка не увидела.

«*Неужели я никуда не попаду?*» — пронеслось в голове испуганной мыслью, но я быстро догадалась повернуть фигурку, заглянув в её основание, как было в «бочонках» игры лото.

Я не сразу осознала, чье имя написано витиеватым каллиграфическим почерком на кристалле, а когда прочла несколько раз, захотела тут же забыть весь алфавит.

Неожиданно над головой прозвучал взрыв. Испуганно вздрогнула и отшатнулась, стряхивая с себя, посыпавшиеся с потолка разноцветные искры.

По залу прокатились одинокие «аплодисменты». Это активно поаплодировал сэр Вортан, не скрывая своей наглой ухмылки. Я тут же догадалась, что салют из магических искр было явно его идеей. Он же обещал мне «эффектов»...

— Не томите нас, леди. Обрадуйте, наконец, Вирджинию, а то беднягу хватит удар, — с неприкрытым удовольствием подлил масло в огонь сэр Вортан — В её-то возрасте!

— Мне всего сорок пять! — возмутилась преподавательница, вскакивая со своего места, и посылая гневные взгляды в сторону Рэйнарда Вортана.

Но женщина быстро успокоилась. Видимо, поняла, что только что открыла всем свой настоящий возраст и поэтому поспешила исправиться:

— Двадцать семь я хотела сказать, — манерно произнесла Вирджиния, элегантно усаживаясь обратно, насколько это было возможно в ее цветастом балахоне и бесконечном количестве амулетов.

— Так! — несколько раздраженно перебил преподавательницу сэр Онильдж, — кто вам выпал, леди?

Ой, кажется, это обращаются уже ко мне. Вырвавшись из своего легкого небытия, я молча повернула ко всем надписи на «бочонке», не осмеливаясь произнести имя вслух.

— О да-а-а, — раздраженно протянул сэр Вортан, закатывая к потолку глаза. — Нам ведь всем прекрасно отсюда видно!

— Вы мой будущий наставник, — затравленно отозвалась, замечая, как неожиданно

стало очень... очень тихо.

И тогда я громко назвала имя:

— Мой наставник — Рэйнард Вортан!

— Отдай сюда! — Рэйнард Вортан со всей присущей ему бесцеремонностью подошел ко мне и вырвал кристалл.

Я в испуге отстранилась, выставив перед собой руки в защитном жесте, словно владела какими-то навыками единоборства. Но моему новоиспеченному наставнику было не до меня, он внимательно рассматривал кристалл, крутил его так и эдак, не в силах поверить своим глазам. Чем больше он всматривался в золотистую надпись, тем сильнее кривилось его лицо, словно он имел дело с чем-то гнилым.

— Да оно же не работает! — наконец изрек он, откидывая на преподавательский стол «бочонок». Сэр Онильдж ловко приподнял руку, ловя кристалл.

— Они никогда не ошибаются, — холодно произнес ректор, не сводя взгляда с сэра Вортана.

— Всё бывает впервые, — не сдавался профессор, опершись руками на стол и нависнув над сэром Онильджем.

— Это особая магия, ты знаешь, кристаллы выбора не могут ошибиться.

Издав нечленораздельное ругательство, Рэйнард Вортан прошелся рукой по волосам, словно обдумывая происходящее. Пожалуй, он даже слегка успокоился, но посмотрев на меня, вновь вспылil. Не знаю зачем, однако я почему-то улыбнулась ему, наверное, наивно полагая, что так смогу сгладить возникшую неприятную ситуацию. Как бы не так!

От моей улыбки мужчину передернуло, он снова выругался и развернулся к ректору.

— Я увольняюсь!

— Увы, Рэйнард, но это невозможно, — миролюбиво отозвался сэр Онильдж. — Ты же понимаешь, что теперь вас связывает особая связь, и она не порвется, пока кристалл не решит, что леди Ноаэль получила достаточно знаний и стала настоящим магом.

В отличие от совершенно спокойного ректора, декан метался разозленным зверем от гнева. Я никогда еще не видела его в таком бешенстве.

— Да она же ноль! — воскликнул он, отчаянно хватаясь за голову.

— Не нужно так остро реагировать, Рэйнард. Ты лучший специалист, и я уверен, ты сможешь ее чему-то научить.

Я чувствовала себя здесь лишней. Пустым местом. Даже сказать что-то в свою защиту не решалась, только все сильнее и сильнее смущаясь. Вот уже даже всегда учтивый и воспитанный ректор не скрывает, что думает о моих способностях.

— Разве что команде «апорт» и то... — легкая пауза и злой взгляд в мою сторону. — Догадываюсь, *она* будет плестись, как черепаха.

— Рэйнард, прояви уважение к юной леди. В конце концов, она ещё здесь.

Я удивлялась, как у сэра Онильджа хватает столько терпения.

— Ты же профессионал в своем деле! Если не сможешь её научить, то какой из тебя тогда преподаватель? — продолжал гнуть свою линию ректор.

Кажется, Рэйнард Вортан немного успокоился. На его лице появилась слабая кривая улыбка, улыбка человека, который скептически относится к сказанному.

Внезапно мужчина резко перегнулся через стол к своему месту, заставляя всех с

интересом и некоторым потрясением наблюдать за ним. Не успел ректор вернуть словами Вортана назад, как мужчина уже сам выпрямился, и теперь все могли лицезреть спелое яблоко, которое он достал из ящичка.

— Видите это яблоко? — с наигранной серьезностью спросил декан.

Все учителя закивали. И только сэр Онильдж и я ожидали подвоха.

— Так вот, будь я хоть самым лучшим дрессировщиком в мире, все равно не смог бы ничему *его* научить. Потому что яблоко нельзя ничему научить! Это не собака, не кошка и не грёбаная свинка, даже не таракан, а всего лишь...

— Так, Рэйнард, — грубо и недовольно перебил ректор. — Пока у тебя не начался словесный... — сэр Онильдж смущенно закашлялся, — В общем, сэр Вортан, смею заметить, вы не дрессировщик, а леди Ноаэль не фрукт. Так что, будьте с ней любезнее и сделайте так, чтобы девушка смогла хорошо закончить курс.

— А иначе уволите? — хитро прищурился будущий наставник.

— Я не могу, и уже сказал это, — развел руками мужчина. — Боги, Рэйнард, да потерпи этот год, выпусти ученицу, а потом уже решай — увольняться тебе или нет.

— Ты разве не понял? — холодно спросил сэр Вортан, специально протягивая каждый слог: — Она без-дар-но-сть. Я буду с ней мучиться до конца жизни! Кристалл никогда не разорвет нашу связь!

От этих слов меня бросило в жар. Захотелось прямо сейчас упасть в обморок, но смелости на этот простой способ уйти от проблем, не хватило. Боялась Коршуна. Вдруг он воспользуется моим бесчувствием, чтобы где-то прикопать?

— Вот, Рэйнард, наконец у тебя появилась цель, — ректор поднялся со своего места, улыбаясь как ни в чем не бывало.

— Почему камень выбрал ее для меня? — все равно не унимался профессор.

Он немного успокоился и теперь просто рассуждал над ситуацией. Понятное дело, все так же продолжая говорить, что думает, не сильно беспокоясь о моих чувствах и чувствах остальных.

За своими размышлениями Коршун успел оскорбить Оливера, второго наставника с факультета активной магии. Называя себя лучшим, декан искренне не мог понять, почему такому бездарю, как его коллеге, попались нормальные ученики, в то время как у него за все утро только одна ученица. И то овощ!

— Сэр Вортан!

— Ой, простите, — взгляд в мою сторону. — Я хотел сказать фрукт.

Какие красивые у меня туфли! А я и не замечала. Вроде обычные ученические черные лодочки, а так блестят!

По крайней мере, отстраненные мысли помогали мне абстрагироваться от всего этого кошмара и унижения. Плакать точно не собиралась. Еще тогда, на первом курсе поклялась — никогда больше не заплачу из-за проклятого бездушного Коршуна.

— Рэйнард, не заставляй меня сделать тебе выговор и лишить премии, — наконец даже у сэра Онильджа начали сдавать нервы. — В конце концов, ещё не все ученики закончили испытания.

— Я рассчитывал на Джозефа и Эрика, а они, срам какой, пошли к Бэлле. Кому вообще нужна защитная магия?

Учительница, чьё имя Бэлла Дарс, и которая преподает активную магию, специализирующуюся на самозащите, а именно на магических щитах, густо покраснела,

обиженно отвернувшись к окну. Она была где-то такого же возраста, как Рэйнард Вортан и на удивление ещё вполне сносно относилась к его немыслимому и наглому поведению. Конечно, после ректора. Как я посмотрю, сэр Онильдж явно был тесно знаком с Вортаном, раз так по-дружески к нему обращается и терпит столь тяжелый характер.

Пусть профессор Вортан и был профессионалом, но какой ценой давались его знания! Повезло Джозефу и Эрику. Бэлла хоть и отличалась некой неадекватностью, но была хорошим учителем. Всяко лучше Коршуна.

— Значит, тебе достанется кто-то другой. Не могут все пойти к сэру Оливеру и леди Бэлле. Ко всему прочему кто-то еще недавно сам жаловался, что вынужден будет набрать всех этих бездарей, а куда их деть — неизвестно, ведь у декана главного факультета почти нет свободного времени. Вот видишь как хорошо, боги услышали твои молитвы...

— Да она стоит целый курс тех бездарей!

Ректор пропустил замечание мимо ушей. Повернулся ко мне, любезно улыбнулся и осчастливил:

— Леди, вы можете идти.

— Я не закончил!

— Замолчи, наконец! — вспылила Бэлла, переходя грань приличия.

Она видимо и сама уже не в силах была больше терпеть происходящее. Ходил слух, будто они с Вортаном близкие друзья. Но так ли это? Я не знаю. Можно ли вообще дружить с таким циничным, грубым и злым человеком, как Коршун? Мало верится.

Я не стала себя упрашивать дважды. Кивнула и поспешила скрыться, так и не услышав, чем закончилась перебранка.

— Ну что? — Ирма накинулась на меня у самых дверей.

Только сейчас посмотрев на подругу, я с ужасом осознала, как сильно попала. Но ответить ничего не успела — Ирму вызвали в кабинет.

Я так и простояла, как в тумане, весь отбор у стеночки, избегая любопытствующих взглядов сокурсников. Хотя нет, они ведь больше мне не сокурсники. Теперь я *единственная* ученица Вортана Рэйнарда.

Интересно, это его боги так наказали или *меня*? И будет ли у него еще кто-то? При всем моем человеколюбию, я все же не хотела бы с ним оставаться наедине. Да так и не бывает, чтобы у наставника был всего лишь один ученик!

Как оказалось, я ещё никогда так сильно не ошибалась. Когда закончился отбор, нас выставили в один ряд, торжественно объявляя, кто к кому пойдет...

Я единственная! Единственная, кто попал к Коршуну! Боги, за что?

Напротив нас стояли учителя. И только один из них не сводил с меня взгляда. Хоть сейчас его выюющаяся челка почти и скрывала темные глаза, я все равно видела, нет — ощущала всю ту ненависть, которую испытывал ко мне сэр Вортан.

— Не волнуйся ты так... — шепотом попыталась успокоить подруга. — Всё не так плохо!

— Ты хоть сама в это веришь?

— Могу лишь сказать, что все-таки у тебя есть опыт. Ты ведь выросла со своей бабушкой...

— Вот спасибо.

— Поприветствуем наших новых адептов! Теперь вы не просто зеленые ростки, а маги со своей специальностью. Осталось только воспользоваться шансом и впитать все те знания,

что даруют вам ваши наставники! Поздравляю! — изрек ректор в конце долгой тирады, которую я до этого, признаться, и не слушала вовсе.

Я вяло заплодировала, лишь за тем, чтобы не выделяться на фоне других.

— Что же, а теперь настало время в первый раз уединиться со своими наставниками, чтобы познать таинство магии! — с искренне веселой и озорной улыбкой сказал сэр Онильддж.

— Двусмысленно прозвучало. Не находишь? — хмыкнула Ирма, легонько стукнув меня локтем под бок, чтобы я обратила внимание на ее шутку.

Но мне было не до веселья — от слабости подкашивались ноги, а перед глазами летали мушки.

— Не переживай ты так! — какой раз обеспокоенно попросила подруга.

— Тебе хорошо говорить. Сама-то пошла к кому мечтала — к Альберту!

— Да. Здесь я сказать ничего не могу. Что есть, то есть, — философски протянула Ирма, задумавшись о чем-то своем.

— Леди Ноаэль, можно вас на секундочку, — неожиданно около меня появился ректор.

А ведь я совершенно не заметила, как он подошел! Пожала плечами и последовала за ним.

Отведя меня в уголок, сэр Онильддж тихонько заговорил:

— Вы ведь понимаете, у сэра Вортана тяжелый характер. Не обижайтесь на него и старайтесь не нервничать. Если будет совсем все плохо, то сразу идите ко мне. Не стесняйтесь. Хорошо?

— Э-э-э, да...

— У него просто сейчас тяжелый период, а так он хороший человек. Будь послушной ученицей. Договорились?

«У него всегда этот период...» — подумалось мне, но на деле я только согласилась со словами сэра Онильдджа.

— Вот и славно, — лучезарно заулыбался ректор, указав рукой в «светлое» будущее, а именно, на декана. — Теперь можешь идти и получать свою порцию знаний!

Я кивнула, после тяжело вздохнула, затравлено посмотрев на источник моих знаний. Почему-то это была мрачная, словно туча, фигура, которая всем своим видом говорила мне: подойдешь — испепелю.

Но пришлось идти.

— Э... Здравствуйте!

— О, избавь меня от этого! — скривился Коршун.

Ничего более не говоря, он направился к дальнему кабинету, который находился в этом же зале. Признаться, я растерялась, попросту не зная, что делать. Догонять или лучше не подходить... никогда!

Но сэр Вортан сам ответил. Он выглянул из-за двери, несильно повиснув на ней, скорее опираясь. На его лице застыла натянутая улыбка, и только взгляд, из-под хмурых черных бровей, казался усталым.

— Идешь или персональное приглашение надо?

Захотелось напомнить, что он сам минуту назад возжелал избавиться от моего присутствия, но я вовремя прикусила язык. Коршун хотя бы сейчас спокоен, незачем его снова злить. В следующий раз ректора рядом не будет...

Посеменив за ним, как верная собачка, я направилась в его личный кабинет, в котором

ни разу за эти годы не была. На дверях висела аккуратная золотая табличка с именем и статусом декана, почти такая же как и у остальных преподавателей, только с одной разницей — под таблицей висела ещё одна — деревянная, неаккуратно прибитая, но несущая в себе вполне понятную информацию. Она гласила о том, что без спроса входить нельзя — настигнет мучительное и болезненное проклятие.

— Но вы не владеете магией созидания, а значит, не можете наносить проклятия, — не в силах сдержать едкого замечания, я немного осмелела. Не только же ему издеваться!

Вортан как раз открывал дверь, но замер... посмотрел на меня таким взглядом, будто бы на какую-то дурочку.

— Ты ещё хуже, чем я думал, — озвучил мужчина мои догадки. — Поверь, чтобы испортить тебе жизнь, моих навыков проклятия хватит.

В кабинете профессора оказалось темно и пыльно. Он зажег несколько свечей, но этого оказалось недостаточно. Вокруг оставалось все также мрачно.

— Ай! — удивленно вскрикнула от неожиданности, зацепившись за что-то ногой. Взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, но только больно ударилась локтем об угол шкафа.

Проклиная все на свете и прижимая к груди больную конечность, я рассмотрела, что стало причиной моих несчастий, кроме Коршуна, конечно же. Это оказалась высокая стопка книг.

— Что ты делаешь?! — изумленно ахнул преподаватель, кидаясь к своим книгам и забирая их от меня. — Неуклюжая!

О сочувствии ко мне никто не думал...

— А зачем вы держите их на полу?

— Не дерзи мне! Ты вообще-то в гостях.

— Я могу и уйти! — гневно процедила сквозь зубы, начиная злиться.

Сколько можно?! У меня ведь тоже нервы не железные. Пусть и воспитывалась я в строгости и уважении к старшим, но к этому мужчине испытывать хоть каплю почтения просто невозможно!

— Тогда ты бездарна, как я и думал.

Его равнодушные слова, странным образом, глубоко задели. Я не могла понять, почему меня волнует, что говорит этот ничтожный человек? Он может только оскорблять и унижать. Мне должно быть все равно.

Вот только вместо того, чтобы уйти, почему-то смиренно подошла к столу. Я не стала спрашивать разрешения, сама открыла шторы, впуская дневной свет. В глаза сразу бросились все недостатки кабинета — слои пыли, грязь и горы беспорядка.

— А! — мужчина внезапно прикрылся руками от солнца, словно упырь какой-то. Что и неудивительно...

Возмущенно отойдя от окна, Коршун с некоторой обидой посмотрел на меня и запричитал:

— Пришла тут, командует, делает чего не просят, трогает все... Никакого уважения!

Мне захотелось рассмеяться... или заплакать. Я просто не понимала, как мне стоит реагировать на все это. Оставалось ждать. Посмотрим, что будет дальше.

Сэр Вортан тем временем подошел к книжному шкафу. По очереди стал доставать книги и класть передо мной на стол. Сначала я с любопытством рассматривала их. Все по профильным предметам. Неужели будет-таки преподавать?

Когда меня не стало видно за горкой, Коршун довольно произнес:

— Прочтешь. Думаю, месяца хватит. А теперь можешь идти...

— Месяц?! — не сдержала удивительного восклицания. — Я не смогу так быстро их прочесть!

— Так и знал! — устало произнес он.

Удивительно, но Коршун не стал унижать или как-то отчитывать, просто подошел к шкафу и достал еще одну тоненькую книжечку, положил ее на стопку к остальным.

Я с легким недоумением взяла яркое издание, не сразу осознав, что веселые буквы складывались в слово «Букварь».

Откуда у него здесь алфавит?!

— Теперь сможешь прочесть? — едко поинтересовался декан, садясь на стул. — Можешь начинать! Пока все не прочтешь, не возвращайся.

И мне помахали ручкой, указав на дверь. После чего отвернулись и принялись за чтение, словно меня тут и нет.

Громко стукнула «Букварем» об стол, схватила стопку книг по магии и поспешила к двери. Мне хотелось уйти гордо, как подобает настоящей оскорбленной леди, но по дороге я вновь споткнулась... на этот раз уже об другую стопку книг.

Не растерявшись, собрала все учебники и кинулась к двери. Но, как назло, ручка не поддавалась, пришлось с ней немного повозиться, и только потом мне все-таки удалось выйти. Подумалось, неплохо было бы хлопнуть громко дверью, увы, руки заняты книгами. Пришлось положить на пол. С горем пополам я воспроизвела свой план в действие.

Вот только это не возымело никакого эффекта. Либо сэр Вортан и, правда, не заметил моих потуг сыграть оскорбленную ученицу, либо просто сделал вид. Он ни разу так и не взглянул на меня, уткнувшись в свою книгу.

Грр! Как же злит! За что? За что боги так жестоко наказали?!

Я шла очень быстро, не замечая никого и ничего вокруг. Мой путь пролегал в женское общежитие. Лицо пылало от злости, а от гнева тряслись руки. Не представляю, как смогу выдержать целый год с Коршуном! Впрочем, несмотря на всю ненависть к новоиспеченному наставнику, я все равно планировала выполнить его задание. Сдаваться так легко не собираюсь! Раз уж ритуал выбрал меня на самый сильный факультет, значит, я чего-то стою.

Поднялась на третий этаж прилегающего здания к главному корпусу и свернула к себе. Моя комната находилась в самом начале коридора, поэтому далеко идти не пришлось. Лишенная возможности открыть двери, постучала ногой. И каково было мое удивление, когда мне открыли не мои соседки, а какие-то две совсем зеленые девочки, наверное, первокурсницы.

Я с удивлением застыла. Что они забыли в моих апартаментах? О чем и поспешила спросить.

— Это общежития для первых курсов! — невозмутимо ответили девочки и грубо закрыли перед носом дверь.

Вот же! Какой-то день невезения. За всеми этими событиями совершенно забыла, что отныне мы находимся в другом общежитии. Я ведь вчера уже и вещи успела туда занести, но по старой привычке пришла сюда.

Грустно вздохнула, прощаясь с родной комнатой и направилась в новую. С каждым моим шагом все сильнее болели руки. Я до сих пор тащила непомерную гору книг сэра Вортана. И только я об этом подумала, как весь запас сил иссяк, меня резко потянуло к

земле. Мгновение — и целая гора увесистых томиков посыпалась градом с лестницы.

Я запоздало успела крикнуть «Берегись!», поднимающимся в свои новые спальни ученикам-первокурсникам. Кому-то повезло — успели уклониться, но большинство пострадало. Так, самая тяжелая книга ударила по ноге запоздало прикрывшегося руками юноши, другая, чуть полегче, задела плечо его другу, и совсем не повезло нерасторопной девчущке — той угодило в голову. Хорошо, что книжка тоньше остальных была...

— Простите! — я искренне извинялась, поспешно подхватывая свои томики. — Извините!

От сильного стресса и нервов, только я брала всё новые книги, как те, что уже успела поднять и держала в руках, снова выскальзывали на пол.

Один из адептов стал помогать, подавая непослушные томики мне в руки.

— Ого! Кто-то существенно решил подготовиться к бою с Коршуном!

Я только собралась ответить, что Коршун — это ещё ласково сказано, как прикусила язык, встретившись взглядом с ясными голубыми глазами. Передо мной на корточках сидел не один из студентов, как вначале решила, а преподаватель — сам Альберт Лоран!

Лицо залила краска. Я тут же смущенно отвела взгляд, то ли от столь пристального внимания к своей персоне, то ли от того, что он назвал Коршуна так, как называют его студенты. Но как бы то ни было, я поспешила сосредоточиться на сборке книг.

Сэр Альберт жестом дал понять окружающим, помощь младшекурсников не требуется, после чего грациозно поправил прядь волос и вежливо протянул руку. Мне стало совсем неловко, но помощь приняла и встала, прижимая к себе книжки.

— Бросьте, леди! Неужели вы думаете, что учителя не знают, как за глаза их называют студенты? Это было бы слишком наивно так полагать.

И все-таки именно так я и думала... до этого момента.

— Вы ведь ему не скажете? — я пытливо заглянула в его глаза, сама удивляясь своей решимости.

— О, не смотрите на меня столь щенячьим взглядом! Иначе мое сердце не выдержит, — весело усмехнулся преподаватель. — Надеюсь, вы не станете плакать? Столь прекрасные янтарные глаза не должны быть испорчены слезами.

Как же неловко! Сэру Альберту всегда легко давались комплименты. Правда, до этого времени он говорил их другим девушкам.

— Не волнуйтесь — не скажу! — засмеялся мужчина, отряхивая правой ладонью невидимые пылинки со своего камзола. В левой руке он держал несколько книг Коршуна, которые просто не помещались у меня.

Сэр Альберт неожиданно заговорщицки улыбнулся и вдруг склонился ко мне близко-близко, так что его горячее дыхание коснулось кожи, вызывая странную, но приятную дрожь по телу.

— Я и сам его так называю, — тихий шепот на ушко.

Невольно улыбнулась. Что же, Коршун успел надоесть и преподавателям!

Мужчина хитро подмигнул и направился в сторону общежитий для старших курсов. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. С одной стороны, было очень неловко из-за сложившейся ситуации, а с другой — я рада, что он помог донести книги.

У дверей Альберт Лоран вернул мои книги.

— Увы, не могу поцеловать вашу прелестную ручку, — с наигранным сожалением произнес мужчина, бросив быстрый взгляд на книги. — Однако знайте, если гм... ваш

наставник будет себя плохо вести, то всегда можете рассказать мне. Обещаю помочь в его умирении.

Здесь сэр Альберт вновь подмигнул и ушел по своим делам, оставляя меня наедине со своими не самыми радужными мыслями.

Как же донимает, что уже второй человек за сегодня «тонко» намекает жаловаться, если Коршун перейдет границы дозволенного в своем поведении. Это совсем не вдохновляло! Я теперь не на шутку боялась остаться одной со своим наставником.

Тяжело вздохнула, с неохотой входя в свою новую комнату...

«Активное колдовство, как вид основных понятий магии, возникает только с появлением силы, именно она создает эти основные понятия магии с целью урегулирования важнейших магических аспектов...»

Что?! Я раздраженно мотнула головой, ещё раз пытаюсь понять смысл написанного в учебнике «Понятия и основы активного колдовства», вот только кроме осознания собственной глупости, в голову больше ничего не приходило.

В итоге я просто махнула рукой на слишком сложный учебник и взялась за следующий. Однако и тот оказался не намного легче, да еще почти с таким же названием — понятие активного колдовства и его признаки.

«Каждое колдовство, как элемент колдовской системы, состоит из многих колдовских норм. Чтобы правильно выбрать ту или иную норму, надо знать, что они объединяются не по случайным признакам, между ними существуют конкретные сходства и различия. Благодаря этой объективной обусловленности и характерным признакам сходства и различий между колдовскими нормами, всё колдовство можно представить как определенную систему...»

— Боги, да что это такое?! — отчаянно вскрикнула я, хватаясь за свои итак изрядно спутанные волосы.

Кто вообще так пишет? Колдовство — это колдовство ради колдовства — или что имел в виду этот... автор?! Увы, ругаться, даже в уме, не позволяло воспитание. Но это не значило, что я не слала проклятия на... — быстро посмотрела на титульный лист — Марка Гифтора. Нашелся умник! Нет, чтобы нормальным человеческим языком написать. Вот как мне понять всё это?!

Я взялась за другой учебник, но внутри оказалась та же ерунда. Мучаясь нехорошим предчувствием, посмотрела на титул. Кто бы сомневался?! Снова Марк Гифтор! Устало посмотрела на остальные учебники и несколько не удивилась тому, что их писал тоже он!

Коршун специально дал мне такие книги, чтобы я в жизни ничего не запомнила! Мучаясь от злости за такую подлость, подошла к шкафу и достала сменную форму. Увы, моя одежда была уже не совсем свежей, ведь я несколько дней и ночей провела за попытками расшифровать записки сумасшедшего. Ненавижу! Сэр Вортан заставил меня чувствовать себя полной дурой.

Единственная приятная вещь, которая искренне меня порадовала за последние дни — у старшекурсников есть особая привилегия в виде отдельных комнат со своей личной ванной!

До этого я жила по соседству с Ирмой и Присциллой, где приходилось почти все делить на троих. К слову, с Присциллой мне так до конца и не удалось поладить — мы ссорились до последнего, а вот с Ирмой я сдружилась.

Но был и один минус в отдельном проживании — теперь, будучи единственной ученицей в «команде» Коршуна, забуду, что такое нормальное общение! Особенно этот месяц, посвященный найти общий язык со своим наставником. Признаться честно, я не могла дожидаться окончания четырехнедельной каторги, чтобы вновь ходить на общие предметы. Я надеялась, что хотя бы они скрасят этот год!

Ванна оказалась небольшой, зато уютной и главное — моей. За два года обучения на первых курсах я успела позабыть, каково это — мыться в любое время суток. Не ждать очереди, не спешить занять первой, не раздражаться по мелочам.

К сожалению, долго понежиться в теплой мыльной водичке не удалось. Мне предстояло еще много чего сделать! И, желательно, пока не пропал запал.

Ступив на пушистый ковер у бортика ванны, я насухо вытерлась и, укутавшись в широкое банное полотенце, вернулась в спальню. Зябко поежилась. Из приоткрытого окошка дул прохладный сентябрьский ветерок. Подошла к шкафу и достала скромное черное учебное платье с глупыми белыми рюшами на рукавах и вороте.

Наша академия являлась учебным заведением только для членов высших семей. Поэтому здесь ценились скромность и манеры. Но учитывая, что порою происходило внутри этих стен, скромность и манеры заканчивались лишь на форме. Чего только стоил Коршун — простой пример кошмара для всех неокрепших умов!

Хмыкнула своим мыслям и подошла к длинному зеркалу за дверьми. Взяла гребешок и начала расчесывать волосы, пытаясь хоть немножко сгладить непослушные черные кудри. С самого раннего детства мои волосы всегда очень сильно завивались, ко всему прочему с ними невозможно было ничего сделать. Меня часто критиковали за это, ведь в высшем обществе принято носить аккуратно подобранные прически, а мои кудряшки всегда выбивались и упрямо лезли на лицо.

В итоге я, как обычно, заколола их шпильками, чтобы не мешали. Поправила поднявшийся воротничок и вновь посмотрела на свое отражение. Бабушка всегда говорила, что на личико ее внучка удалась и в нужное время у меня не будет отбоя от кавалеров. Вот только, когда наступит то самое время, мне было неизвестно. На первых курсах за мной пытались ухаживать, но быстро прекращали, замечая мою отстраненность. Увы, но я почти всегда была занята учебой. Все время приходилось догонять других.

И почему боги дали мне низкий резерв в такой могущественной семье магов? Кто так зло пошутил? Не бог ли Альтарис¹? Я досадливо вздохнула.

##1. Альтарис — бог удачи и покровитель смелых.

У меня овальное лицо с чуть заостренным подбородком и большими янтарными глазами, доставшимися мне от бабушки. Чуть вздернутый мамин носик и тонкие аристократические папины губы. Не скажу, что считала себя писаной красавицей, но бабушка права: хоть в чем-то боги одарили.

Оставшись довольной своим внешним видом, я записала названия ненавистных мною книг и вышла из комнаты.

Мой путь пролегал к библиотеке, где я намеревалась почерпнуть нужные знания из книг других авторов. Марк Гифтор навсегда был занесен в черный список!

В книжном хранилище стояла мертвая тишина. Неудивительно, многие курсы сейчас на занятиях, а третий, как и положено, проходит свои предметы с наставниками. Все, кроме

меня — я провожу время с Марком Гифтором. Будь он неладен!

Наверное, все эмоции по поводу книг и Коршуна отразились на лице, так как вошедшая за мной Бэлла Дарс не упустила возможности не подметить мое настроение:

— Мисс Ноазль, около вас невозможно находиться. Флюиды так и атакуют мою нежную натуру.

— Простите, — я быстро перевела всё свое внимание на принесенные библиотекарем книги.

Преподавательница грациозно приблизилась ко мне, с любопытством заглянула через плечо. Видимо, ей стало интересно, какие именно я беру книги.

Бэлла Дарс очень красивая женщина с необычной яркой внешностью, столь редкой для наших холодных краев. У нее густые рыжие волосы и миловидное личико с веснушками, оттеняющие светло-серые глаза.

Леди Бэлла всегда элегантно и красиво одевалась, идеально подчеркивая свои пышные формы, делая при этом акцент на тонкой талии. Многие старшекурсницы завидовали ее фигуре песочных часов, а мужчины-преподаватели и молодые адепты провожали взглядами.

Также она носила очки, хотя имела прекрасное зрение. Не знаю, насколько правда, но по академии ходили слухи, будто преподавательница надевает их только для солидности.

Но самое странное, что столь красивая женщина до сих пор была не замужем. Это всех очень удивляло, ведь леди Бэлле уже за тридцать, да и внешностью боги ее щедро одарили.

Сейчас на ней было яркое алое платье, достаточно соблазнительное для преподавательницы, так как имело большой П-образный вырез и шлицу² с левой стороны.

##2. Шлица — это деталь одежды, представляющая собой разрез, обработанный особым образом. В отличие от обычного разреза, где правая и левая части равнозначны, конструкция шлицы такова, что одна её половина перекрывает другую.

— Итак, что тут у нас, — она пролистала несколько страниц, нахмурила рыжие брови и недовольно прочитала:

— Боевая магия — это магия, направленная на нападение, часто нападение на другого мага. Очень опасный для самого мага, так как требует много энергии. Не рекомендуется заниматься боевой магией тем, у кого слабый резерв и кто занимается уже другими видами...

Замолчала на мгновение, а после громко и раздраженно фыркнула:

— Пф! Так это все знают. Слишком легко! — отозвалась учительница, возвращая выбранный мною учебник. — Это тебе Рэйнард прописал? А чего он не дал тебе что-то из своих архивов? Пожадничал?

— Нет, — я замялась, не зная, стоит ли признаваться в том, что ослушалась своего наставника. — Он мне дал другого автора, но мне не подошла его подача, и я решила поменять...

— А кого Рэйнард тебе дал?

— Марка Гифтора.

— Фи, какой ужас! — всплеснула руками леди Бэлла.

Меня порадовала такая реакция. Сразу стало легче. Всегда приятно, когда твое мнение разделяют. Более того, теперь я не чувствовала себя больше глупой. Ведь дело не во мне, а как я и думала — в подаче материала.

— Этого старого пня нужно читать, будучи очень умным занудой или мазохистом. При всём моем уважении к Рэйнарду, но он просто издевается! Дать такое своей ученице?! Чем он вообще думает? — продолжала причитать преподавательница, решительно подходя к столу библиотекаря. — Дайте нам Рива Бернара и его «Боевую магию»! Девочке срочно надо менять учебники. Та-а-ак... — она задумчиво почесала подбородок, — «Активная магия» Скотта Филиппа и Марии Стенли «Активная магия и резерв».

Пока библиотекарь ходила за книгами, леди Бэлла стояла и о чём-то размышляла. Я не тревожила её думы, молча разглядывая полки с книгами.

— Да-а, у тебя все равно будут проблемы, — неожиданно проговорила женщина, глядя куда-то поверх моей головы. — Рэйнард всё-таки зануда, а я и забыла. Он точно начнет докапываться к тебе за то, что ты цитируешь не *его* Гифтора.

— Что же мне делать? — я в ужасе посмотрела на леди Дарс.

В её словах был огромный и достаточно правдивый аргумент. Почему раньше я о нем и не подумала совсем.

— Пойдем, я поговорю с ним и скажу, чтобы он не смел обижать юных девочек!

Я и отреагировать толком не успела, как леди Бэлла уже решительно направлялась к дверям. Поспешно подхватила книги, которые выдала библиотекарь, и побежала за преподавательницей.

Холодный липкий ужас сбивал темп и мысли. Мне совершенно не хотелось идти к Коршуну. Но и воспротивиться леди Бэлле не могла. Да и зачем? В голову закралась крамольная мысль: «Она сделает за меня всю грязную работу. Мне не придется с ним говорить!» И лишь одно смущало: вдруг после этого разговора у меня только еще больше появится дополнительных проблем?

Когда леди Бэлла Дарс чуть ли не с ноги открыла двери в кабинет Рэйнарда Вортана, никакого обещанного проклятия не последовало, зато послышался характерный недовольно-возмущенный звук, что-то похожее на раздраженный вздох.

— Здравствуй! Давно я к тебе не навещала! — радостно и очень громко поздоровалась леди Бэлла, будто со старым хорошим другом. Даже руки подняла в приветствие, словно собиралась обниматься.

— А... — без всякого энтузиазма отозвался Рэйнард. — Это ты.

— Не слышу радости в голосе! — наигранно оскорблено протянула женщина.

— Чего радоваться? Мало того, что явилась без спроса, так ещё и её привела!

Я не сдержала вздоха, всё-таки Коршун заметил меня, хоть и пыталась спрятаться в тени леди Бэллы.

— Вот ради этой милой девочки и пришла! Чего ты обижаешь свою ученицу?! — преподавательница бесцеремонно уюстилась на стол, перед этим скинув стопку книжек на пол.

Лицо сэра Вортана удивленно вытянулось. Мое, наверное, тоже. Она совсем его не боится?

Захваченный врасплох таким поведением, мужчина не сразу нашелся, что ответить. А когда пришел в себя, дернулся так, будто его смертельно оскорбили или того хуже — ударили по лицу.

— Это я обижаю? Да она только и думает о себе, маленькая эгоистка!

Что? На меня будто вылили ушат холодной воды. Мало того, что я оказалась виноватой, так ко всему прочему, кажется, Коршун и правда так считал. Но почему? Что я такого

сделала, чтобы заставить наставника так о себе думать?

— Она навязалась ко мне со своим скудным талантиком и хочет, чтобы я её чему-то учил! Так ещё и пошла тебе жаловаться! Невозможно научить осла боевой магии.

Я опять почувствовала себя здесь лишней. Не надо было идти. Так и знала, что ничем хорошим это не закончится! Не понимаю, как можно быть настолько невоспитанным и ни с кем не считаться мнением?!

— А раньше она, как мне помнится, была яблоком, — как ни в чем не бывало, с теплой улыбкой отозвалась леди Бэлла. — Так что прогресс налицо... и ты хороший учитель.

Мужчина не ответил на реплику женщины, обратив все свое внимание на какие-то документы перед собой. Тогда преподавательница сама продолжила, вновь отвлекая Коршуна:

— Так вот, я здесь, чтобы сказать, что те учебники, которые ты дал своей ученице, давно пора выбросить на помойку!

— Это редкий сборник Марка Гифтора! — искренне возмутился Коршун.

— Пф! Поэтому и редкий, что никому не нужен. Не волнуйся, она его скоро вернет. Я посоветовала девочке других авторов.

— А не много ли ты на себя берешь? — с легким раздражением спросил мужчина. — Или ты сменила квалификацию и оставила *«ребятишек»* с кафедры защиты на произвол судьбы?

— Основы везде одинаковые! — легко отмахнулась леди Бэлла. — Факультет ведь общий — активная магия!

Я все это время продолжала стоять в сторонке, с некоторым сомнением наблюдая за этой странной парочкой. Не ожидала от леди Бэллы такого невозмутимого спокойствия. В мастерстве общения с Коршуном она обогнала самого ректора!

— Так мы договорились? Начнешь давать девочке нормальную литературу? — леди Бэлла ловко соскользнула со стола и теперь смотрела на декана таким взглядом, каким порой смотрят на мужчин некоторые девушки, желая чего-то добиться. В ее светло-серых глазах метались озорные огоньки, и в то же время плескалась просьба с обещанием огромной благодарности. Я так никогда не умела, хотя бабушка и рассказывала о некоторых женских тайнствах.

Коршун передернулся, словно его облили кипятком, и отвернулся.

— Мы ни о чём не договаривались!

— Рэ-энни... — с мольбой затянула женщина, складывая перед собой руки в замок.

Рэнни? Меня саму чуть ли не передернуло. Как-то слабо представлялся этот хмурый и злой мужчина со столь мягким и даже ласковым именем.

— О боги, хорошо! — поспешно оборвал речь леди Бэллы мой наставник, видимо, не сильно желая терпеть, когда его называют «Рэнни». — Только бы не слышать твой противный голос!

— Вот и славненько! — довольная своим результатом учительница хлопнула в ладоши.

Но неожиданно ее настроение резко изменилось. Она нахмурилась, поджала губы, а после вновь продолжила беседу с Коршуном, поворачивая тему в совершенно другое русло:

— Представляешь, Рэнни...

— Что, *Бэллинда*? — раздраженно перебил ее мужчина, делая яркий акцент на имени.

Наверное, он хотел таким способом напомнить, что не желает слышать сокращение от Рэйнарда. Так и оказалось: Леди Дарс мгновенно вспыхнула, услышав свое полное имя:

— Не смей называть меня так! Я не старуха!

Сэр Вортан заулыбался. Это, наверное, впервые, когда я видела у Коршуна столь искреннюю эмоцию. Кажется, он был доволен такой реакцией женщины. Мужчина откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, и с хитрым прищуром посмотрел на леди Бэлу. Учительница поняла намек и перестала называть его сокращенным именем. Правда, долго смущать её ничего не могло, она снова вернулась к разговору:

— Ох, Рэйнард, этот мерзкий козёл от меня сбежал!

Ошеломленная таким заявлением я невольно покраснела, бросив отчаянный взгляд на дверь. Мне пора уходить... кашлянула, привлекая к себе внимание, но они даже не заметили этого.

— Ты не пробовала, не преследовать мужчин? — хмыкнул сэр Вортан, попутно наклонившись к ящичку и доставая какой-то журнал. Раскрыл его на первых страницах и стал в нем что-то чёркать. Не удивлюсь, если это летят колы первокурсникам.

— Не говори чушь! — возмутилась леди Бэлла. — Я никого не преследую. Подумаешь, закатила истерику! Зачем он тогда проводит время с другой женщиной?!

— Это оказалась его сестра?

— Нет... — на мгновение смутилась Дарс и вполне невозмутимо добавила:

— Кто же знал, что мать у него так молодо выглядит!

— Твоему кавалеру лет сорок, сколько же должно быть матери?! — Коршун был искренне удивлен.

— То был Эдвард, — серьезным тоном объяснила леди Бэлла. — А это Френк, ему двадцать шесть.

— О-о-о, — равнодушно протянул Рэйнард на миг, оторвавшись от журнала, чтобы посмотреть на женщину: — Всё младше и младше!

— А что поделаться, если они все такие?! — леди Бэлла мечтательно закатила глаза. — Мне знаешь, какие студюзы достались! Один юноша, кажется Джозеф, смотрит на меня таким взглядом... у меня прямо сразу мурашки по всему телу.

Я залилась алой краской. О, боги! Они помнят, что я ещё здесь? Полбеда, что Дарс начала обсуждать своих мужчин, но слышать такое о сокурсниках!

Кажется, Коршун был того же мнения, судя по его вытянувшемуся лицу. Скривившись, наставник указал на меня:

— Ничего, что она здесь?

Фух! Признаться честно, на этот раз я обрадовалась, что он обо мне вспомнил. Но, кажется, леди Бэлле, как обычно, не могло ничего смутить.

— Ой, да мы с ней почти одногодки! Что нового она услышит?

— Одногодками вас можно было назвать, если бы изобрели артефакт времени и вернули тебя лет на сто назад.

Леди Дарс раздраженно перекривила Вортана и упрямо продолжила, на этот раз высказывая свое негодование:

— Вот где справедливость? Альберт — наш одногодка, и что? Он крутит налево и направо со своими адептками. Не стыдится заводить романы с первокурсницами! А мне нельзя? Это потому, что я женщина? Вот кто придумал эти нормы приличия?

— Отстань от меня, женщина!

— Вот что и требовалось доказать! — обиделась леди Бэлла, демонстративно отвернувшись. Но сей жест не вызвал никакого эффекта: сэр Вортан все так же что-то

черкал в журнале.

Пользуясь моментом тишины, я все-таки решительно напомнила о себе:

— Можно я все-таки пойду?

— А ты еще здесь?! — несколько грубо и дуэтом отозвались Бэлла и Вортан.

— Между прочим, по правилам этикета, я не могла уйти!

Не знаю, откуда взялась эта язвительность, но дожидаться их ответа не стала, мигом выскочив за дверь. Уж больно меня разозлили. Такое чувство, что они вообще не знают самых минимальных норм поведения! Теперь точно уверена: эта парочка — друзья! Очень странное сочетание. Но, признаться честно, я бы и дальше хотела сомневаться в этом, чем узнать все таким способом! Жаль нельзя стереть себе память...

Вторая часть

Нежданные гости

С того злополучного и странного разговора, состоявшегося между леди Бэллой и Коршуном, прошло уже несколько дней. Преподавательница защитной магии оказалась права. Книжки, которые она мне посоветовала, действительно пошли намного легче. Стиль изложения прост и понятен, но при этом несет нужный смысл, как и учебники Марка Гифтора. Поэтому прочитала я их довольно быстро, но все равно никак не могла набраться смелости, чтобы встретиться с сэром Вортаном. Впрочем, он и сам не ждал этой встречи. Когда я видела его в коридорах, он откровенно делал вид, будто не замечает своей ученицы, а вежливое «здравствуйте» пропускал мимо ушей.

Но и это не все мои беды. По академии быстро разлетелся слух, что декану самого престижного факультета досталась только одна адептка, да ещё и недоучка. Я часто ловила нехорошие взгляды адептов из своего факультета. На меня смотрели по-разному: чаще с жалостью, а иногда с завистью и злостью, те сильные маги-адепты, которые стремились попасть к сэру Вортану, но их судьба почему-то выпала мне.

С каждым днем я все сильнее чувствовала себя изгоем, с которым никто не хочет общаться. И это было непривычно, ведь по натуре я очень общительная и всегда скрашивала любую компанию на двух первых курсах. Теперь же, когда нас поделили, и нашей задачей стало непосредственное общение с наставником, мне просто не с кем было поддерживать разговор. Только Ирма находила время, чтобы пообщаться, но виделись мы все равно редко. У нее были свои занятия с сэром Альбертом, да и она успела уже подружиться с остальными одноклассниками. К Лорану попало аж семь человек!

Я общалась с подружкой только в столовой. Да и тогда, как ни старалась улыбаться и поддерживать разговор с ее соратницами, чувствовала себя не в своей тарелке. Они не стеснялись расспрашивать у меня о Коршуне и горестно вздыхать: «*Как же тебе не повезло! Какая ты бедненькая!*» От всей этой жалости я чувствовала себя ещё хуже!

Вот и сейчас мы сидели в светлом просторном зале за дальним столиком у окна и завтракали. Я как обычно взяла свои любимые творожные сырники со сгущенкой и стакан молока. Адепты нашей академии вносили немало денег в учреждение, поэтому она могла позволить себе многое и подстраивалась почти под вкус каждого студента. У нас работали как известнейшие столичные повара, так и заморские, знающие редкие блюда. Домашняя кухня, лайорская, западная, восточная...

Помимо этого в нашей академии были наилучшие исследовательские лаборатории, последние разработки и материалы, спортзалы и специально-оборудованные аудитории и кабинеты. Два больших здания общежитий, которые смело заменяли богатым отпрыскам их уютные домашние покои.

Но имелся и большой минус: было крайне мало бюджетных мест — всего около трех штук в год. Попасть на них почти нереально, это могли сделать действительно очень одаренные маги.

— Альберт такой галантный и воспитанный! — неожиданно с восхищением проговорила Эвелина, отпив немного вишневого сока.

— О да... — поддержала ее другая пухленькая девушка, имя которой мне все никак не удавалось запомнить. Не то Балорианида, не то Балрианина. Про себя я прозвала ее Пышечкой. — Он вчера подарил мне три улыбки! Представляете! Три! За одну лекцию.

— Девочки, прекратите! — строго осадил новых подружек Ирма, заметив мое недовольство.

— Почему же? — я не стала молчать, хмуро посмотрев на преподавательский стол, где сидел Коршун. — Вам повезло! Что скрывать, я бы все отдала, лишь бы оказаться в вашей группе!

Девушки замолчали, пряча глаза, а Ирма успокаивающе проговорила:

— Все будет хорошо. Ведь не зря ритуал определил к нему. Видимо, для чего-то...

— А может, ты должна растопить его черствое сердце! — внезапно выдала «гениальную» идею Эвелина и сама от нее загорелась еще сильнее, продолжив нести глупости:

— Смотри: ты у него одна. Не станем кривить душой, способностей к активной магии у тебя нет. Обряд выбрал тебя на эту роль, потому что это *твоя* судьба!

— Если это шутка, то невеселая! — я от ее фантазии даже вилку уронила, громко звякнув по тарелке.

Гневно прожигая взглядом непроницаемое личико Эвелины, я ждала оправданий, но девушка лишь невинно захлопала ресничками.

— А что? В любовном романе все так и было бы.

— Мы не в любовном романе! — раздраженно оборвала я.

Тут компания девушек не выдержала и разразилась громким смехом.

— Ой, ты бы видела свое лицо! — из-за рвущегося наружу смеха еле произнесла Эвелина, вытирая выступившие слезы.

Но мне было совсем не смешно. Более того, новоиспеченные подружки Ирмы стали раздражать.

— Прости, пожалуйста! — схватила меня за руку Пышечка, состроив раскаявшееся лицо.

Я вымученно кивнула, с неохотой принимая извинения. Ведь понимаю, глупо обижаться на обычные дурацкие шуточки. Просто я завидую Ирме. Она попала в группу к воспитанному и галантному человеку, завела новых друзей. Мне надо радоваться за нее, а не осуждать. Это *мне* не повезло, что одна, — вот и злюсь.

Вскоре тема была замята, и все стали говорить о каких-то незначительных мелочах, отчего я выдохнула с облегчением. Не хотелось лишний раз вспоминать о Коршуне!

Он словно почувствовал, что думаю о нем, и посмотрел прямо на меня. Но я не отвернулась, решительно выдержав тяжелый взгляд болотных глаз. Кажется, сейчас они у

него все-таки больше зеленые.

Мужчина удивленно приподнял брови, отчего те скрылись под длинной неровной челкой. А я все также упрямо смотрела, словно играя в детскую забаву — кто кого переглядит. Слишком долго избегала его и боялась лишней раз встретиться взглядом. В одном девчонки правы. Раз ритуал выбрал в наставники Коршуна, значит мне под силу стать сильным магом!

Сэр Вортан первым отвернулся, недовольно поведя плечами, и тогда я решилась. Сразу же после завтрака пойду к нему и потребую, чтобы он обучал меня. Книжки уже прочитаны!

И каково было мое разочарование, когда не удалось перехватить наставника. Он каким-то образом умудрился незаметно ускользнуть! Вот только что был за столом, а уже нет. Но сдаваться я не собиралась. Попрощавшись с Ирмой, Эвелиной и Пышечкой, решительно направилась к кабинету Коршуна.

Раздался звон колокола, оповестившего всех о начале первой лекции. Но сэр Вортан явно не планировал занятий. Кабинет оказался закрыт. Я раздраженно ударила по двери, только неприятно ушибив большой палец на правой ноге. Не сдержала тихого писка, в который раз жалея о том, что воспитание не позволяет ругаться.

Но почему я должна себя сдерживать?! Обучаясь в магической академии, пусть и элитной, можно услышать что угодно. Чего только стоит сэр Вортан! Он вовсе не стеснен в выражениях и ругани. Ох, и разгневалась бы бабушка, узнав о здешних порядках. Но мне никогда не хотелось жаловаться. Да и, несмотря на строгое воспитание, леди Ноаэль-старшая прекрасно осведомлена, какие порой маги очень несдержанные.

Я еще раз настойчиво постучалась, не желая так легко сдаваться. Но, либо наставник продолжал делать вид, что очень занят и не слышит, либо его и правда нет на месте.

— Не уйду с этого места, пока эта проклятая дверь не откроется! — раздраженно прорычала злая адептка и упрямо сложила руки на груди.

Но, конечно же, ничего не произошло. Немного еще попричитав, я облокотилась о дверь, собираясь в любом случае дожидаться Коршуна. Скорее всего, у него сейчас просто пары...

Время шло, а никто и не думал приходить или выходить. Вскоре и вовсе раздался второй колокол, оповестивший об окончании первого занятия. Адепты сплошной волной ринулись в коридоры из аудиторий, и только я неприкаянно стояла у дверей, вжавшись в них спиной, чтобы меня ненароком не задела.

— Ой, смотрите, это же ученица Коршуна! — услышала я насмешливый голос и резко обернулась, начиная злиться.

Кто такой умник?

— Точно! Наверное, он даже учить ее не хочет.

— Я бы тоже не стал обучать *яблоко*!

Раздался смех и новые, все более наглые и обидные комментарии, постепенно доводящие меня до точки кипения. А больше всего взбесило то, что им известно, как именно Коршун называл меня во время проведения ритуала. Но кто мог проговориться? Там же одни преподаватели!

И словно на мой мысленный вопрос прозвучал надменный ответ одного из старшекурсников:

— Сами учителя обсуждают ее позорно низкий резерв.

Вот тут уже я просто не выдержала. Та самая «точка» наступила. Неосознанно, скорее

на одном инстинкте, мои пальцы стали складываться в знакомые жесты: «скрепление», «птица», «воздух». Теперь слово и отдача!

Раздался громкий звук удара, огромная силовая волна в мгновение оттолкнула сплетников к противоположной стене зала. Судя по их растерянным лицам, они явно не ожидали этого.

— Значит «низкий резерв»? — нисколько не жалея о своем поступке, я подошла к ним, замечая, как вокруг нас собираются другие адепты. — «Яблоко»?

— Ах ты, маленькая дрянь! — разозлился самый высокий из них. Он уже успел подняться и теперь потирал ушибленный локоть. Его темные, почти черные глаза пылали гневом. На какое-то мгновение показалось, что он сейчас ударит...

Я невольно сделала шаг назад, но быстро взяла себя в руки.

— Я «дрянь»?! Ваша троица только что обсуждала меня, так ты еще и оскорблять удумал? Зависть — дело пагубное, боги накажут. Смиритесь, вам уже никогда не стать учениками Коршуна.

Бледный темноволосый юноша сжал губы и неожиданно холодно улыбнулся. Я в последний миг успела заметить пассы, перед тем как выбросить руку для магического щита.

Опыта у меня, конечно, не было, в отличие от старшего курса, и заслон вышел слабый, разлетевшийся вдребезги от удара. Но почему-то его магия совершенно не зацепила.

— Что здесь происходит? — недовольный голос сэра Альберта заставил всех умолкнуть. Образовалась такая тишина, что, кажется, слышно было собственное дыхание.

— Она нарушила одно из правил нашей академии, — неожиданно заявил широкоплечий крупный бугай, что и начал весь тот разговор.

— Минуточку, — я удивленно ахнула, но была остановлена рукой преподавателя.

— Какое правило, адепт Гельбер?

На мгновение парень смутился от столь пристального внимания и все же проговорил:

— Ноаэль применила к нам силовую волну.

— Ну а вы, как я понимаю, ничего для этого не делали? — я услышала насмешку в голосе мужчины. — Просто спокойно шли по коридору и неожиданно были сбиты чужой магией?

— Да! — хором ответили ребята, кроме того высокого черноволосого юноши, который стоял ближе всех и смотрел только на меня. Он был зол. Очень. Но я совершенно его не боялась. Сам напросился!

Впрочем, стоило признать, из-за этого, вроде несложного заклинания, теперь на меня волнами накатывала неприятная слабость. Вот только виду я не подавала, не желая показывать, что они правы. Я в самом деле очень посредственный маг. Сама не понимаю, почему и как оказалась у Коршуна?!

— Что же, давайте послушаем вашу версию, леди Ноаэль, — сэр Альберт с теплотой заглянул мне в глаза. — Как все было?

Знаете, я с детства не переносила любую ложь, как и жалобы. На кого-то доносить, по моему мнению, дело низкое и последнее. И сейчас, будучи уже взрослой девятнадцатилетней девушкой, не собиралась менять своих принципов.

— Я действительно нарушила правило, первой применив к адептам магию. Но на это была основательная причина, дело в том, что юноши оскорбили мою честь. И я не могла поступить иначе.

— Понимаю вас, леди, — губы преподавателя тронула искренняя улыбка. — Но вы ведь

осознаете, если не скажете, что именно заставило *вас* так поступить, мне придется сообщить ректору о вашем поведении.

Молча кивнула, желая одного — скорее уйти. Адепты с интересом наблюдали за всей этой ситуацией, троица пострадавших ребят не скрывали своего удивления, а я думала лишь о том, что если сейчас не присяду, то упаду прямо на пол. И тогда уже все будет неважно. Опозорюсь на всю академию, доказав, что и правда слабачка! Всего одно маленькое, пусть может и не совсем маленькое заклинание подкосило меня. Всем будет все равно. Ведь у любого другого, применившего силовую волну, ноги бы не подкосились.

— Адепты Гельбер, Дански и Моран, пройдемте со мной, — мужчина вновь посмотрел на меня, — а вы, леди Рина, все же не забывайте про правила. То, что вы отстояли свое имя, делает вам только честь. Но в другой раз лучше сообщайте, куда следует. Какая-то кучка мальчишек не стоит вашей карьеры.

С этими словами сэр Альберт скрылся в дальнем проеме, а с ним и троица старшекурсников. Но взгляд, коим меня одарил тот черноволосый адепт, совершенно не понравился. Его темные глаза обещали хладнокровную месть...

Вздогнула, когда вновь раздался звон колокола на следующее занятие. Зал снова быстро опустел, оставляя меня совершенно одну у дверей Коршуна. Не думая о том, что кто-нибудь может меня увидеть, я сползла по стеночке на пол и подтянула к себе колени, обнимая их. Хотелось заплакать. От отчаяния и обиды. Я злилась на богов, на саму себя — за то, что так слаба! Почему в семье таких сильных магов родилась я?

— Что ты тут делаешь? — недовольный голос с нотками удивления раздался откуда-то сверху. Я подняла голову, радуясь, что все-таки не поддалась эмоциям. Мне бы не хотелось показывать своих слез сэру Вортану. Достаточно было первого курса!

Решительно встала, оказываясь с наставником почти лицом к лицу. Но он и не подумал отодвинуться, а за моей спиной была стена. И ладно! Набрав побольше воздуха, ответила:

— Вообще-то я ваша ученица!

— И что? — Коршун и бровью не повел.

— Это ответ на ваш первый вопрос.

— Хм... — мужчина неожиданно задумался о чем-то своем, а я впервые поняла насколько сильно ошибалась, когда думала, что у него болотный цвет радужки. Нет, у сэра Вортана ореховые глаза — темно-зеленые с вкраплением желтого и чуть коричневого.

— На что это ты смотришь? — как-то странно покосился на меня наставник. И только сейчас я поняла, что все это время бесстыдно его рассматривала, а потому поспешила оправдаться:

— Ни на что, просто внимаю каждому вашему слову!

Коршун хмыкнул.

— Насколько я помню, раньше ты только и умела невнятно мычать, а все классы слезами заливать. Что это стряслось — зелье смелости выпила?

— Обстоятельства заставили, — хмуро проговорила, чувствуя как его слова попали в самую точку, задев что-то внутри меня. — Увы, когда некоторым чуждо воспитание, приходится опускаться до их уровня, чтобы быть услышанной.

Коршун не обратил никакого внимания на последнюю фразу. Развернулся спиной ко мне и открыл дверь. Я не смогла скрыть своего удивления, когда меня пропустили вперед, проявляя галантность. Впрочем, размечталась зря. Наигранность, с которой все было сделано, а после — громкое фырканье, лишний раз доказали: сэр Вортан таков, какой есть.

Он не станет прибегать к правилам и этикету, разве что в роли шута. Ему чужды опрятность и безразличен свой внешний вид, за которым, кажется, он вовсе не следит.

Вновь мятая бесформенная черная рубашка, даже не заправленная в штаны, и какой-то старый безвкусный серый камзол. Волосы как обычно взъерошены, а на лице щетина трехдневной давности. Он груб, эгоистичен, циничен и язвителен. В нем словно сочетались все наихудшие качества для человека из высшего общества. И все равно он здесь, в лучшей элитной академии. Не просто преподаватель, но и декан самого престижного и сильного факультета. Что скрывать, сэр Вортан очень сильный и образованный маг с большим резервом.

Может, это насмешка? Я, воспитанная и нетерпящая нарушений этикета, и он, не ставящий ни во что правила. Мой слабый резерв против его прославленных способностей?

— *Леди* Тринавия, — с громким ударением на первое слово привлек мое внимание наставник. — Я так понимаю, ты прочтала *всё*, а не только то, что дала тебе леди Бэлла?

Я кивнула, в действительности немного обманывая. С удивлением и грустью наблюдала, как он достает все новые и новые учебники, отчего передо мной постепенно вырастает приличная стопка.

— Вот! — он выглянул из горки книг. — Придешь только тогда, когда все это прочтешь!

— Вы издеваетесь? — я просто не выдержала, вскочив на ноги и совершенно забывая о почти уже незаметной слабости. — Почему другие занимаются непосредственно с наставником?

— Мне с тобой за ручку походить?

— Прекратите ерничать, я еще не договорила! — почувствовав в себе небывалую смелость, решительно продолжила:

— В то время, как *вы* избегаете меня в коридорах и даете все больше книг, лишь бы не видеть ученицу! Попавшие на тот же факультет, что и я, но к другим учителям активной магии — занимаются физической и магической подготовкой, изучают свои силу и возможности, а мне дана одна теория и нудное времяпровождение за пыльными книгами. Я хочу, чтобы вы обучали меня!

— Что же, — на удивление он не разозлился на мою тираду и не стал даже спорить. И это только сильнее меня насторожило. Его серьезный взгляд явно не сулил мне ничего хорошего. — Идем!

— Куда? — запоздало пискнула, но мне не ответили, и пришлось поспешить за наставником.

Привел меня сэр Вортан на стадион за главным корпусом академии.

— Раздевайся!

— Что? — я поражено замерла, но мужчина только раздраженно повел плечами, подошел и резко наклонился, беря мою правую ногу. Это было столь неожиданно, что все возмущения по поводу откровенно некрасивого поведения застряли в горле.

Моя туфелька была откинута на траву.

— Вторую сама снимешь или помочь?

Сняла. Не знаю почему. Просто выполнила его указ, вдруг понимая, что стою босиком на прогретой дорожке.

— Беги!

— Простите?

— Что неясного?! Ты теперь маг активного действия. Ты хотела, чтобы я обучал тебя.

Верно?

— Да.

— Физическая подготовка одна из наиболее главных критериев любого боевого мага. Судя по твоей мышечной слабости, — он неожиданно хлестко ударил сзади по ноге, чуть ниже колена. — Бегать придется долго, чтобы хоть немного подкачать икры. Не говоря уже о подтянутости фигуры!

У меня просто не хватало слов. Я была настолько потрясена его наглым поведением, что застыла не в силах что-либо сказать. А еще стало вдруг очень обидно — ведь я всегда считала себя стройной, с красивой женственной фигурой.

— Чего стоишь?!

— Босиком бежать?

— Не на каблуках ведь! Дорога хорошая, не поранишься, заодно и нагрузка больше на ноги будет. Давай! Побежала!

И я побежала. Вернее, сначала подобрала подол юбки, чтобы не мешался, и уже тогда побежала. Наверное, сейчас исключительно глупо выгляжу, но иначе невозможно, ведь сама напросилась, значит сдаваться и показывать слабину нельзя. При этом я прекрасно понимала: много вряд ли пробегу. Не скажу, что физическая подготовка уж сильно плоха — на первых курсах нас все же гоняли для будущей сноровки, но заклятие силовой волны поубавило моих сил.

Когда резерва остается очень мало, это сказывается в первую очередь на теле. Усталость, вялое состояние, головокружение, которое со временем восстанавливается. Главное — не переступить опасную черту всего твоего резерва. Это может привести к ужасным последствиям, самым страшным из которых является выгорание. В буквальном смысле слова! Впрочем, это почти нереально, потому что маг всегда чувствует свой предел и может вовремя остановиться. Одно заклинание средней сложности никогда не приведет к такому. Вот только после первого круга я уже стала чувствовать отдышку. Знала бы, что предстоит бег, ни за что не послала заклятие в тех наглецов.

— Что-то слабовато! — с насмешкой прокомментировал Коршун. — Первый круг, а уже отдышка. Выходит, ты не только в магии слаба, но и физическая подготовка на нуле.

Как же хотелось выкрикнуть, что это все из-за заклинания. Тогда бы я еще сильнее опозорилась, раз одним заклинанием подошла к тонкой грани резерва.

Набравшись сил, я решительно побежала второй круг, чувствуя, как платье неприятно липнет к телу, а стопы побаливают из-за отсутствия обуви. Все-таки на мне надето не то, в чем принято физической подготовкой заниматься...

Я бежала из последних сил, пытаюсь отогнать мелькающие черные точки перед глазами и справиться с колющей болью в боку. Второй круг дался еще сложнее. Но стоило увидеть, как наставник преспокойно себе сидит на лавочке и читает имперский вестник, меня охватила ярость.

Да он издевается! Опять!

Замерла, сгибаясь пополам и держась за бок. Сердце бешено стучало, а с дыханием невозможно было справиться. И только я набрала воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой, забывая о правилах и приличиях, как круги перед глазами неожиданно стали совсем большими, а после вовсе потемнело...

Медленно открыла глаза, не сразу понимая, что произошло и где нахожусь. С опозданием вспомнила темноту... по всей видимости, я потеряла сознание от накатившей резко слабости. Осторожно села, отряхиваясь от грязи и замечая в поле зрения Коршуна.

Что?! По-моему, я еще никогда так сильно не злилась. По натуре я вполне спокойный человек и разозлить меня тяжело, но наставник... Ох, как же он выводит!

Я все также была на пыльной дорожке, а Сэр Вортан и не думал мне помогать! Как ни в чем не бывало, он продолжал сидеть на лавочке, уткнувшись в свои вести.

— О, ты наконец здесь? — он выглянул из-за своей газетки. — Чего расселась? Уже выдохлась? Ты и пяти кругов не пробежала.

Грр! Как будто он считал? Да, он даже не заметил, как я упала, потеряв сознание!

— Что вы за учитель такой? — не выдержала, подымаясь и потирая ушибленные коленки. — Как можно быть столь невнимательным? Или вы просто притворяетесь? Даже не знаю что хуже? Цинизм и равнодушие или невнимательность!

Он не спешил что-либо говорить, просто наблюдал, а на дне его ореховых глаз неожиданно заплясали таинственные огоньки.

— Я так понимаю, ты готова идти читать литературу?

— Нет! — уперла руки в бока и решительно шагнула к своему наставнику.

Вырвала газету из его рук и зло разорвала в клочья, выплескивая всю свою агрессию и негодование по поводу равнодушия наставника к случившемуся. Странное дело, мужчина и не думал меня останавливать, просто наблюдал, словно ожидая, чем все закончится. Боги, меня никогда еще никто так не злил! За что вы со мной так поступили?

— Вы будете меня учить! Хотите того или нет?! Ритуал выбрал для меня Вас, значит, так тому и быть. Надо бегать — я буду бегать, но также мы займемся и магической составляющей этого курса? Литературу вы станете давать только нужную для обучения, а не стопки книг, лишь бы избавиться от меня.

— Что же, тогда бегай. Минимум еще пять кругов! После возьмешь у меня две книги, а завтра узнаем предел твоих магических возможностей.

Я, ошеломленная таким заявлением, не сразу побежала, глядя во все глаза на наставника. Он услышал меня? В самом деле, начнет обучать? Или вновь сказал так, лишь бы отстала? Вот пойми его!

Впрочем, мне ничего не оставалось, как побежать. Конечно, еще пять кругов я не пробежала, выдохнувшись на втором, чем вызвала недовольство преподавателя. Однако странное дело — слабость исчезла. Мне было не так тяжело, как первые два круга. Может быть разбегалась?

Было видно, что сэр Вортан желает поскорее избавиться от надоедливой ученицы в моем лице. Всучив две книги в руки, он выставил меня из своего кабинета, невежливо хлопнув перед носом двери.

Но я уже как-то привыкла к отсутствию у него воспитания... и только об этом подумала, как с ужасом поняла — я ведь совсем не лучше! Как? Как мне пришло в голову разорвать его газету? Это верх невоспитанности! Боги, я ведь только что опустилась до уровня Коршуна.

Стало противно и грустно. Я никогда не позволяла себе такого поведения. Как бы меня не выводили, у меня всегда была железная выдержка, доставшаяся от Ноаэль-старшей. Но с наставником я словно забывала о воспитанности и этике. Все! Надо держать себя в руках! Нельзя позволять ему на меня дурно влиять.

С такими решительными мыслями я направилась в свою комнату, мечтая поскорее окунуться в теплую водичку и хорошо вымыться.

На следующий день бег аукнулся мне сильной крепатурой и исцарапанными ступнями, которые побаливали при каждом шаге. Все-таки наставник у меня самый настоящий садист! Как его вообще приняли в академию? Да еще на пост декана? А, впрочем, кого я обманываю? Он же сильнейший маг нашего королевства. Насколько я слышана, ему даже предлагали пост при дворе, но сэр Вортан почему-то отказался, выбрав специальность преподавателя. Никогда этого не пойму. Хотя, может быть леди Бэлла не врала, и он правда хороший учитель? Просто меня ни разу не хотел по-настоящему обучать...

Решив пропустить завтрак, я направилась в лечебное крыло. Не хотелось целый день хромать, к тому же, кто знает — вдруг сегодня тоже бегать заставят. Однако дойти до нужного поворота я не успела, меня неожиданно перехватил сэр Альберт. Он как раз спускался по главной лестнице, а заметив меня, остановился в пролете второго этажа и резко свернул в сторону по направлению ко мне.

— Доброе утро, леди Ноаэль, хорошо, что я встретил вас! — он тепло улыбнулся, осторожно взял меня за ручку и очень нежно поцеловал.

Вроде, как обычное приветствие среди знати, но от преподавателя непривычно. И этот его взгляд светло-голубых глаз. Он словно заглядывал в самую душу. Не в силах выдержать и, чувствуя, как почему-то начинает пылать лицо, первой отвела взгляд. Да что это со мной?! Я ведь всегда равнодушно относилась к сэру Альберту.

«Это до того, как он стал внезапно проявлять слишком большое внимание к твоей персоне!» — ехидно подсказал внутренний голосок.

— Вас желает видеть ректор.

Ректор?! Я словно проснулась от странного наваждения и часто-часто заморгала. Странно. Зачем ректору вдруг к себе меня звать? Неужели Коршун все-таки разозлился вчера и решил избавиться от надоедливой ученицы?!

Внутри зародилось предчувствие чего-то нехорошего, но сэр Альберт поспешил успокоить:

— Не волнуйтесь, это хорошие известия.

Хорошие? Я удивленно посмотрела на мужчину, но он продолжал только загадочно улыбаться.

Однако «хорошее» в понимании мага жизни очень разнилось с моим представлением. После того, как я постучала в массивные двери ректорского кабинета и их открыли, на пороге меня встретил не ректор...

В дверном проеме стояла бабушка! Я не успела слова сказать или хотя бы поздороваться, как была захвачена в крепкие объятия сильной женщины.

— Моя Тринни! — если бабушка называет меня столь ласковым сокращением, это значит одно — она в невероятно хорошем расположении духа.

Ее ясные глаза светились счастьем и гордостью. Привычные глубокие морщинки на лбу словно чуть разгладились. Я не видела бабушку с такой искренней улыбкой, наверное, с самого детства. Леди Ноаэль-старшая никогда не позволяла себе проявлять слишком бурных реакций, но сейчас...

У меня потеплело на душе от столь радужного приема. Более того, нежные чувства были

проявлены перед ректором! Что совсем не похоже на нее. Впрочем, продлилось это недолго. В следующее мгновение голос бабушки приобрел стальные нотки и, кажется, она забыла, что еще минуту назад называла меня Тринни.

— Тринавия, мне надо будет с тобой серьезно поговорить! — тут она любезно улыбнулась ректору, однако ее голос все так же оставался холоден и строг: — Сэр Онильдж, спасибо за столь радостное известие, но теперь мне бы хотелось побыть наедине с внучкой. Я давно не посещала эти стены и с удовольствием пройдусь. Сообщите сэру Рэйнарду, что с ним мне тоже хотелось бы встретиться, — небольшая пауза. — Сейчас.

У меня внутри все похолодело. Только не это! Зная Коршуна... он же опозорит меня. И ведь я ничего не могу сделать. Разве что надеяться на его занятость. Впрочем, кого я обманываю? Главная представительница нашего рода не уедет, пока не переговорит с ним и лично не узнает о моих успехах.

Бабушка решительно вышла, и мне ничего не оставалось, как поторопиться за статной фигурой леди Ноаэль-старшей. Сама по себе она крупная и очень высокая женщина. Ее походка всегда уверена и пряма, с гордо расправленными плечами. Казалось, возраст совсем не давит на нее, как бывало с людьми, чья цифра перешла отметку шестьдесят. Бабушке до сих пор частенько давали не больше пятидесяти. Многие считали, что она прибегает к услугам магического омоложения, но это не так. Ее красота дана от природы.

— Тринавия, прекрати летать в облаках! — с недовольством привлекла к себе внимание Ноаэль-старшая. — Почему я узнаю о том, что моя внучка попала на самый престижный факультет от ректора? Ты не ответила ни на одно мое письмо!

— Ты ведь все равно бы не поверила мне, — удрученно проговорила я и поспешила сменить тему, пока бабушка только сильнее не разозлилась. — А почему не приехали родители?

— Ох, Рина, — я уловила в ее голосе знакомые виноватые нотки. Они появлялись почти всегда, стоило спросить о родителях.

Впрочем, ответ ведь я и так прекрасно знала. Неужели решила, что такое событие как попадание на факультет, который с отличием закончил Варис, заставит их бросить всё и примчаться к дочери? Брат в этом плане пошел по стопам отца. Он тоже никогда не писал мне. Ни разу за эти три года...

— Они обязательно приедут к тебе! — заверила бабушка. — Я уже послала им весточку, просто они не могут *сейчас* приехать.

— Я все прекрасно понимаю. Мне не надо, чтобы они приезжали.

Она знала — я вру. Да и глупо было надеяться на другое, я выдала себя, спросив о них.

— Расскажи о своем наставнике. Он нравится тебе? Надеюсь, строг?

Ох, бабушка, ты не представляешь насколько! Но ответила я иначе, чувствуя, как меня передергивает от собственной лжи:

— Он прекраснейший человек. Воспитанный, умный и очень знающий.

— Ты заинтриговала меня. Думаю, ректор уже предупредил о моем визите? Где его кабинет?

— Бабушка...

— Леди Ноаэль-старшая, — исправила меня бабушка. Она не любила, когда за пределами дома я забывалась и называла ее иначе. Но ведь сейчас мы были наедине, коридоры совершенно пустые.

Однако я послушно повторила:

— Леди Ноаэль-старшая, сэр Вортан, наверное, сейчас на лекциях.

— Это разве должно нас волновать? Я не часто приезжаю к своей внучке. Так что джентльмен уделит мне немного внимания. Ты ведь знаешь, я не люблю ждать.

Я не ответила, чувствуя, как постепенно разрастается мой страх. Это и была одна из причин, из-за которой письма бабушки складировались у меня на столе. Знала, бабушка захочет приехать и тем более возжелает лично поговорить с наставником.

Боги словно подслушали мои тревоги и вовсе решили сыграть в злую шутку. Как только мы с бабушкой вышли к главной лестнице, я заметила Коршуна! Он спускался вниз, видимо, к ректору, который и в самом деле уже успел его вызвать.

— Ба... леди Ноаэль, — я взяла ее под руку, разворачивая спиной к лестнице. — Давай сперва я покажу наш прекрасный сад.

— Ты думаешь, я не видела здешний сад? — с легкой насмешкой спросила бабушка. — Где кабинет вашего декана — сэра Вортана Рэйнарда?

И как раз в этот самый миг громом прозвучало за спиной:

— Вы *меня* ищете?

Меня пробрал холод. Только не это... Но бабушка уже обернулась на голос и с любопытством поинтересовалась:

— А вы, значит, и есть наставник моей внучки? — она протянула мужчине для приветствия свою руку, и я испуганно зажмурилась, понимая, что Коршун не тот, кто станет галантно целовать чью-то ладошку.

Однако ничего не произошло. Совсем. Я лишь услышала, как бабушка ему представилась.

Удивленно приоткрыла глаза, замечая на себе внимательный взгляд сэра Вортана. Я так и не поняла, поцеловал ли он ладонь бабушки, но насмешка в его ореховых глазах совершенно мне не понравилась. Коршун словно чувствовал мой страх и я, не сильно рассчитывая на успех, все же прошептала одними губами, зная, он видит: «Пожалуйста...»

— Мы можем пройти в ваш кабинет? — с улыбкой спросила бабушка. — Право слово, не в коридоре ведь вести беседу.

— Конечно, леди! — вроде вежливо проговорил мужчина, но эмоции на его лице прекрасно выдавали как ему «сильно» хочется говорить с моей бабушкой. И все же он действительно направился к своему кабинету.

Мне хотелось нагнать его, шепнуть, чтобы он хотя бы сейчас вел себя прилично, чтобы не опозорил перед бабушкой. Вот только как это незаметно проверить, когда леди Ноаэль-старшая идет почти рядом?

В итоге мы вошли в его как обычно мрачный и тусклый кабинет с зашторенными окнами. Бабушка недовольно повела плечами, но ничего не сказала. Сэр Вортан не спешил впускать сюда свет, либо убирать со стула книги, чтобы предложить нам сесть.

Замечая, как леди Ноаэль-старшая недовольно скользнула взглядом по раскиданным вещам, стопкам журнала и сложенным в кучу книгам, я медленно стала краснеть. И ведь это не мне должно быть стыдно за весь этот мусор! Однако Коршуну было абсолютно все равно, он сел за стол и поднял взгляд на мою бабушку:

— Чем же я могу вам помочь? — и вновь я уловила иронию в голосе. До чего же он невоспитанный и некультурный!

Леди Ноаэль-старшая словно не заметила интонации или скорее сделала вид. Даже ничего не сказала по поводу того, что ей так и не предложили сесть. Казалось, она выше

всего этого.

Снисходительно взглянула на мужчину и все также вежливо спросила:

— Мне бы хотелось узнать, как успехи у моей внучки?

— О... — медленно протянул мужчина. — Просто прекрасно!

— Вы, видимо, не так меня поняли. Меня интересуют подробности. Насколько сильный у нее потенциал? Как она справляется? Лучше ли других? Все-таки попасть на самый престижный факультет огромная честь и в то же время, для нашей семьи, не является чем-то редким.

— Вот как? — тут он с интересом взглянул на бабушку, а после перевел полный скептицизма взгляд на меня. — Интересно, в кого же пошла леди Тринавия?

— В меня, конечно! — с гордостью проговорила бабушка, не обратив никакого внимания на сарказм. — Так она хорошо справляется?

— Чудесно!

Я замерла, не понимая, что за игру ведет наставник. Или действительно решил мне подыграть? Одно радовало, кажется, позорить меня все-таки не собирались. Впрочем, уверена, как только мы выйдем, бабушка обязательно отметит невоспитанное поведение наставника по отношению к леди и, конечно же — весь бардак, который у него в кабинете.

Леди Ноаэль задала еще несколько вопросов и с улыбкой распрощалась. От меня не укрылось, как облегченно выдохнул сэр Вортан. Казалось, он устал от этого разговора и хотел поскорее его закончить. Что скрывать — я сама хотела поскорее прекратить их диалог. Мало ли, сколько бы продержался Коршун, прежде чем сказать что-нибудь нехорошее.

Однако, все прошло более-менее спокойно. Мы вышли из кабинета и направились к главному выходу, где у ворот академии бабушку дожидалась карета. Леди Ноаэль-старшая больше не планировала задерживаться здесь.

— Тринавия, кажется, ты мне бесстыдно солгала. Сэр Вортан исключительно невоспитанный мужчина! — как я и думала, недовольно проговорила бабушка, спускаясь со мной по лестнице. — Очень неопрятный и грубый. Это отлично видно по обстановке кабинета и его поведению.

— Ох, бабушка, неужели теперь ты поменяешь мне учителя? — наигранно жалостливо спросила я, изображая искреннее возмущение и нежелание вмешательства семьи. Но кто бы знал, как сильно мне хотелось, чтобы бабушка настояла и сделала все по-своему! Даже скрестила пальцы на удачу за спиной. А вдруг боги смилятся?

— Впрочем, магам такого уровня это простительно, — неожиданно продолжила Ноаэль-старшая, нисколько не обращая внимание на мои слова. — Знаешь, я ведь навела о нем справки. Его род никогда не был знатным — он родился в простой семье, но дорос до высоких вершин, благодаря своему таланту. Даже получил от самого короля дворянство. Потому, пожалуй, можно закрыть глаза на некоторые нюансы. Тебе невероятно повезло, что ты попала именно к нему. Старайся впитать все знания, которые он тебе дает!

На моем лице отразились эмоции полного безнадёжного разочарования. Однако бабушка даже не смотрела в мою сторону.

Эх, если бы эта «знать» еще соответствовала своему титулу и давала знания как надо! Впрочем, я помнила вчерашнее обещание Коршуна и планировала сразу же, как провожу бабушку, к нему вернуться. Благо, за всеми этими волнениями прошла слабость в теле. Я даже заранее надела мягкие туфли без каблука, на случай, если вновь придется бегать.

Вскоре мы с бабушкой вышли к главным воротам. На мгновение она остановилась и

обняла меня:

— Ты молодец, Тринни! Все-таки ты — Ноаэль.

Я удивленно замерла признанию, не зная, радоваться или огорчаться тому факту, что самый близкий человек сомневался во мне. Поставил под сомнение принадлежность великому роду!

Так и не найдя ответа, просто улыбнулась, мысленно обещая себе все-таки добиться чего-нибудь. Обо мне еще будут говорить! Ритуал способностей никогда не ошибается, значит, я достойна стать сильным магом.

Еще немного постояв, пока карета не скрылась за поворотом, я решительно направилась обратно к кабинету Коршуна. Все-таки стоило поблагодарить его. Признаться, была уверена, встреча с бабушкой пройдет хуже. Да и мне не терпелось начать заниматься.

Но каково же было мое разочарование, когда дверь кабинета оказалась заперта. Он что, опять удумал меня избегать? Оповещения на лекции еще не было! Нет, так дело не пойдет.

Я вздохнула и направилась прямо в деканат, решив не дожидаться в этот раз своего наставника под дверьми. Может у них собрание? Или еще что-то? Не мог же Коршун, в самом деле, пообещать и забыть? Или мог?

Кого я обманываю...

В деканате факультета активного действия никого не оказалось кроме леди Бэллы, которая искренне пожала плечами и сообщила, что не знает, где сейчас может быть Рэйнард.

— А у него сегодня есть лекции?

— Нет... Он опять тебя избегает? — участливо спросила преподавательница, слегка перегибаясь через стол, за которым сидела. — Снова дал какого-то автора-зануду, лишь бы ты к нему не ходила?

— Нет-нет, — поспешила заверить ее в обратном и, быстро попрощавшись, выскользнула из деканата.

В коридоре было несколько адептов и учителей. Но где искать Коршуна я не знала, с каждой минутой все сильнее осознавая, что вчера меня просто обманули. Его слова ничего не значат. Не собирался он заниматься со мной с самого начала! Просто поиздевался: заставил пробежать еще пять кругов, вновь дал книги и избавился от надоедливой ученицы.

Однако я по своей природе всегда была упряма. И сдаваться так легко не собиралась. Свернув направо по коридору, пошла в библиотеку. Почему-то в голову влезла именно эта идея. Все-таки сэр Вортан по-настоящему любит книги. И быстрая мысль: *«Это, наверное, единственное, что он любит!»*

Хранилище знаний встретило меня тишиной. Сегодня пятница, так что адептов здесь было немного. Скорее, ближе к вечеру придут. Однако почти сразу заметила знакомую тень среди стеллажей...

Так я права! Он все же здесь! Однако стоило мне сделать шаг, как Коршун, словно спрятался. Хотя почему «словно»? Почти уверена — наставник увидел меня.

— Я знаю, что вы за стеллажом! Вас видно...

Тяжелый вздох и тихое ругательство, в котором я разобрала только: «Не успел». Боги, он, в самом деле, прятался здесь от меня?

— Но вы пообещали вчера проверить мой уровень магического резерва! — возмущенно напомнила, чувствуя себя задетой до глубины души.

— Ой, как будто я и так не знаю, что там нет никакого уровня. Или ты думала, порвав мою газету, заставишь трепетать перед столь дерзким поступком?

Я ахнула, не находя слов. Во мне вновь начала закипать злость. Но я вовремя вспомнила, что зареклась опускаться до его уровня, поэтому несколько раз глубоко вздохнула и спокойно уточнила:

— Мне понимать это как официальный отказ моего обучения?

— Да, — просто ответил наставник и неожиданно склонился надо мной, чуть ли не заговорщическим тоном шепча: — Ты успела пожаловаться родственнице, чтобы она применила свои бесконечные связи и тебе достался другой преподаватель, который будет с преданным восхищением пса заглядывать в рот и говорить, какой перед ним бриллиант?

После Вортан направился прочь из библиотеки. Удивительно, но я даже не обиделась на его слова и поведение, молча поспешила за ним, выжидая, пока он остановится около своей двери и откроет ее. Тяжело вздохнула и сказала полным достоинства и самообладания голосом, которому все эти годы учила меня Ноаэль-старшая:

— Увы, моя «госпожа» увидела в вас умного, находчивого, начитанного человека, который сможет рассказать мне *так* много всего интересного!

На лице Коршуна чуть ли не румянец появился, а губы растянулись в дурацкой улыбке. Кокетливо отмахнувшись ручкой, он скромно ответил:

— Да ничего особенного во мне нет! — и здесь его лицо резко стало непроницаемым. — Просто ты дура.

Я до боли сжала пальцы в кулак. Стыдно признаться, но я никогда не хотела никого ударить, а здесь!.. Меня словно обдало пылающим огнем, настолько сильно в жилах закипела кровь.

Вортан улыбнулся улыбкой победителя, после чего вошел в кабинет, наверное, предполагая, будто теперь я от него отстану. Что же, этот словесный диалог он выиграл, но следующий поединок будет за мной! Клянусь честью Ноаэлей!

— Что с твоим лицом? Ты выглядишь столь гордо, словно за глупость дают первые места! — «невинно» осведомился декан, замерев на пороге.

Грр! Это не считается. Я в другом выиграю!..

— Так что у нас сегодня по программе? — непроницаемо спросила я, игнорируя шуточки наставника.

— Не знаю... Отдых! — просто сказал мужчина, плюхаясь на стул и отмахиваясь от меня, словно от назойливой мухи. — Что женщины делают в свободное время? Свари мне кофе!

— Я ваша ученица, а не служанка! — гневно возмутилась, замечая, как наставник уже полностью погрузился в какой-то толстенный запыленный том.

Однако после моих слов, его лицо исказила гримаса удивления. Он даже оторвался от своей «важной» книги.

— А разве это не одно и то же?

— *Нет!* — раздраженно огрызнулась, переходя на повышенные тона и совершенно забывая о том, что юным леди не позволено вести себя столь дерзко.

— Зачем так кричать? Не могу из-за тебя настроиться! Ладно! — в конце концов, он сдался и неспешно наклонился, доставая из тумбочки...

Конечно же, яблоко!

— Вы издеваетесь?!

— Может, для начала выслушаешь меня?

Хоть я и не ожидала ничего хорошего от наставника, все-таки не стала устраивать

скандал и поступила умнее — дала ему шанс. Аккуратно переложила книги на стол, тем самым освобождая себе место на стуле. После вальяжно села, закинула ногу на ногу и сложила ручки на колени, всем своим видом показывая готовность внимать.

По тому, как раздраженно заиграли желваки на лице мужчины, поняла — ему не понравилось, что я посмела переложить его талмуды. Но на удивление он тоже сдержался и спокойно начал свой «урок»:

— Так вот, это — яблочко.

Я заскрипела зубами, но промолчала. Больше никогда не притронусь к яблокам! Теперь это мой нелюбимый фрукт...

— Ты должна применить к нему силу. Ничего сверхъестественного делать не нужно. Просто призвать силу. Понятно?

— Да!

Держи себя в руках, Тринавия. Он не достоин того, чтобы из-за него нервничать. Вдох-выдох. Вдох-выдох...

— Так вот, когда призовешь свою силу до пика возможностей, должна будешь схватиться за яблоко. Оно, как хороший проводник энергии, моментально впитает магию. Таким способом мы вычислим твой резерв. В зависимости от того, каким цветом заискрится яблоко, и изменится ли его весь внешний вид, после влияния силы, определит качество твоих способностей. Пока я этого не узнаю, смысла в обучении нет, — закончил Вортан Рэйнард рассматривая меня через яблоко, словно оно из стекла.

И кого я обманываю? Меня он вообще не замечает. Ему куда интереснее разглядывать черные точки на яблоке.

Не задумываясь, я резко выхватила из его руки яблоко и с вызовом посмотрела на фрукт. От меня не укрылось промелькнувшее разочарование в глазах наставника. Вот же! Ему уже и яблока для меня жаль...

— Хорошо, я сделаю это! — уверенно заявила, сильнее сжимая фрукт.

Вортан Рэйнард узнает, как ошибался!

— Только я тебя прошу, не здесь, — страдальчески проговорил он. — Иди, тренируйся в другом месте. Не хочу тебя видеть здесь сутки напролет. Я не рассчитываю, что ты справишься с заданием за час, поэтому — иди.

Наставник сделал характерные жесты руками, будто скидывая со стола шkodливого котенка, в чьем образе сейчас выступала нерадивая ученица.

Я демонстративно фыркнула и поспешила к двери. Мне самой не очень-то и хотелось колдовать при этом зануде!

— Ноаэль!

— Что? — несколько грубо отозвалась я, с раздражением оборачиваясь.

Не знаю, что именно отразилось на моем лице, но Коршуна аж всего передернуло. Впрочем, он довольно быстро взял себя в руки, чтобы сказать очередную пакость:

— Если обратишься к своей родственнице за помощью, то знай, мне легко вычислить, кто колдовал над ним!

— Она уже уехала.

Нет, он точно хочет вывести меня из себя! Но он ошибается, полагая, будто ему это удастся. Я не из того теста сделана, как считает наставник. Сама Ноаэль-старшая подтвердила родство, впервые за все мои девятнадцать лет, с гордостью заявляя в голос: «Ты всё-таки из нашего рода!» Эти слова дорого мне стоили, и теперь я сделаю все, чтобы

бабушка их не забрала. Даже, если придется выстоять перед этим королевским шутом!

— Ты, наверное, очень расстроилась?

— Увы, но с вашими тренировками, я забываю о горестях. Что-то ещё? — я была самой любезностью.

— Да, смотри не перепутай призыв силы с колдовством. Не хватало ещё смертного случая в моей карьере.

— Думаю, с вашим «талантом» учителя, вам не привыкать к такому, — спокойно подметила я, замечая, как постепенно, в удивлении и одновременно злости вытягивается его лицо.

Ждать, пока он разразится негодованием, не стала. Без каких-либо слов и прощаний вышла из кабинета, не забыв демонстративно хлопнуть дверью.

И лишь оказываясь по ту сторону двери, искренне и довольно улыбнулась. Что же, сэр Рэйнард Вортан — великий маг, готовьтесь, я буду первой, кто заставит вас завывать от отчаяния! Ведь, кажется... второй раунд остался за мной.

Я решительно посмотрела на повядшее яблоко.

— Ха! Мне ничего не стоит с тобой расправиться! — пообещала я фрукту, ни на миг не сомневаясь в успешном выполнении задания Коршуна.

Все умеют призывать силу, даже такие слабые маги, как я!

— А-а-а! — я еле сдержала громкий крик, удовлетворившись лишь возгласом негодования.

Закричать на полную мощь мне не позволило хорошее самообладание. Ладно, может быть и не настолько хорошее... но позориться и зазывать половину академии не хотелось.

Яблоко Коршуна неожиданно разорвалось на мелкие кусочки и разлетелось огненными искрами по сторонам, забрызгав при этом старинную статую мальчика-водоноса.

По глупости я направилась в сад, будучи уверенной в своих силах. Но, как оказалось, зря... ведь теперь не могла эмоционально расслабиться и выразить настоящие чувства, боясь быть услышанной кем-то из адептов.

Это абсолютный провал! Грр! Я испортила яблоко! Окончательно...

— Леди Ноаэль? — неожиданный посторонний голос так напугал меня, что я в буквальном смысле подпрыгнула на месте. Будто бы повстречала злобную нежить, а не вышедшего из-за живой изгороди сэра Альберта Лорана.

Мужчина с интересом огляделся, осматривая зеленые стены моего укромного места с таким выражением лица, словно ни разу здесь не бывал.

— А вы хорошо спрятались, — пошутил он, но почти сразу стал серьезным, замечая, что «шутка» не дошла до адресата. — Что-то произошло?

Не найдя ответа, я поспешила заслонить статую несчастного мальчика. Вот только было уже поздно, сэр Лоран увидел остатки яблочной дымившейся «плоти», оставляющей на статуе и лавочке черные небольшие точки, как от затушенной сигареты.

Некоторые кусочки, конечно, попали и на кусты. От одного из них шла подозрительно тонкая струйка дымка...

Я тут же испуганно ойкнула и подскочила к растению, пытаюсь ладоншкой затушить подгоравшую ветвь. Мне даже это удалось! Вытерла запачканную руку о бедро и постаралась соорудить невинное личико.

— Вы колдовали? — задал очевидный вопрос сэр Лоран.

— Нет... не совсем! — смущенно призналась. — Дело в том, что Коршун пожелал проверить мой потенциал.

Странное дело, но сейчас меня совершенно не заботило, как именно я называю своего наставника при его коллеге. К тому же, сам маг жизни отзывался о Вортане также.

— Проверял резерв? — изумленно уточнил мужчина.

Я кивнула, внезапно понимая, что чувствую себя рядом с ним маленьким ребенком, вот-вот готовым наядбедничать на другого родителя.

Невольно прыснула от собственных мыслей. Сэр Вортан — родитель? Брр! Представьте страшно! И придет же такое в голову...

— Он велел проверять силу на яблоке? — таким удивленным Лорана Альберта я еще никогда не видела.

И это вызвало совсем нехорошие предположения. Кажется, меня вновь выставили полной дурой! Впрочем, мне ничего не оставалось, как кивнуть. Все равно не смогу сама разобраться, в чем именно подвох.

— Признаться, я не понимаю, зачем ему это нужно, ведь наш резерв проверяли еще на вступительных экзаменах, — осторожно поделилась своими догадками, чтобы уж совсем не казаться абсолютной наивной глупышкой при сэре Лоране.

Однако мужчина только отмахнулся от моих слов, совсем как Коршун... тем самым немного обижая меня. На душе стало неприятно. Но я ничего не сказала и никак не показала, что меня задело такое равнодушие.

— Дело не в этом, леди. По правде говоря, каждый наставник потом повторно проверяет резерв именно на расположенность к профессии. Просто я удивлен... ведь проверка с живым предметом — это для магов жизни. У вас бы никогда не вышло, ведь вы теперь — боевой маг!

Как? Не может быть! Я в негодовании поджала губы, не зная, как лучше будет поступить: кинуться к Коршуну и высказаться по поводу того, что думаю о его глупых шуточках, или отправиться к себе в спальню, где в гневе можно будет начать что-то рушить. При ком-то выплескивать свои эмоции слишком неприлично. Однако в голове все же промелькнула уж совсем ужасная мысль — разреветься при чужом учителе?

Наверное, что-то эдакое отразилось на моем лице, так как сэр Лоран неожиданно осторожно взял меня за руку. Это немного удивило и в то же время смутило. Ведь он преподаватель, а значит, перешагнул за рамки приличия. Но что скрывать — его гладкая и теплая рука неожиданно принесла успокоение, и я совершенно не думала о том, что стоит убрать свою мелко подрагивающую ладонь, казавшуюся невероятно маленькой на фоне его...

Странное чувство, однако, после того, как мужчина накрыл второй рукой мою ладошку, я ощутила себя в полной безопасности, словно он забрал все мои беды.

Сэр Лоран аккуратно притянул меня к лавочке и усадил. Вот только все это было совершенно не правильно! Ученица в укромном уголке сада наедине с преподавателем. Что, если кто-то нас заметит и придумает себе то, чего нет?! От столь страшных мыслей сердце ушло в пятки.

— Леди Тринавия, прошу вас, не расстраивайтесь, — мягко попросил маг жизни, тепло мне улыбаясь. — Ведь не все еще потеряно.

— Но как же? — я не сразу поняла, к чему он клонит. — Яблоко ведь испорчено. Да и с

моей стороны было верх глупости довериться Коршуну.

— Ерунда! Вы не могли знать. Это вина только Рэйнарда за то, что поступил с вами недостойно!

— Все равно уже неважно, — я с грустью поникла, но сэр Лоран не собирался так просто дать мне сдаться.

— Нет, — покачал головой мужчина, заставляя меня оторваться от своих мрачных мыслей и посмотреть на него. — Вы просто сделаете то, что делают адепты-боевики.

— Что? — внутри загорелся огонек надежды.

— Поднимайтесь, — сэр Лоран подал мне руку, помогая встать.

«Эх, чуть бы такой галантности не помешало бы Коршуну!» — уныло подумала я, но при этом искренне улыбнулась, выполняя просьбу мага жизни.

А именно... вытянуть руки ладошками вверх. Солнечные лучи тут же обласкали их приятным теплом, удивительным образом унося с собой все заботы и печали.

— Смотрите, вам нужно лишь выставить руки перед лучами любого света, конечно, желательно солнечного, так как они воздействуют быстрее. Теперь просто призовите внутреннюю силу.

Я немного удивилась, но послушалась. Не думаю, что сэр Лоран станет меня разыгрывать, как Коршун, или как-то обижать, желая морально унижить.

Сила откликнулась быстро. Я чувствовала и видела, как на кончиках пальцев загораются ярким алым светом маленькие всполохи, постепенно становясь все насыщеннее...

Сэр Лоран молча наблюдал за мной, а потом в какой-то момент очень осторожно опустил мои руки, прерывая поток силы.

— Все, этого достаточно. Оттенок магии уже показал твой потенциал.

— Так просто? — признаться, не поверила, внимательно рассматривая ладони. Никаких ожогов или пятен, даже истощенности не чувствовала.

Я так обрадовалась, что растерялась, просто не зная, как благодарить учителя.

— О, сэр Вортан очень удивится, когда я ему это продемонстрирую. Наверное решит, будто мне леди Бэлла помогла.

— Леди Бэлла не могла, — не согласился сэр Лоран. — Ее направление — защита, такой способ выявления внутреннего потенциала годится только для *боевых* магов.

— А вы? — сама не знаю, зачем спросила...

Но мужчина только горько улыбнулся и неожиданно приподнял свои ладони, которые почти мгновенно в солнечных лучах заблестели ярким золотым светом.

— О, тогда бы из вас мог выйти боевой маг! — в чувствах воскликнула, с интересом рассматривая его оттенок магии.

Совершенно другой. Интересно, что это значит?

— Ты даже не представляешь, насколько права, — глухо отозвался мужчина, тут же откланиваясь и уходя...

Я только было открыла рот, чтобы остановить сэра Альберта, поблагодарить и спросить о моем магическом оттенке, как маг жизни уже вышел из этого небольшого укромного места.

Ну да ладно! Какой бы ни был потенциал, я все равно удивлю Коршуна! Осталось всего лишь малость — найти его...

Воодушевленная своей удачей, я поспешила к кабинету сэра Вортана. Он как раз оттуда выходил. Однако стоило нам встретиться взглядами, как во мне с новой силой зародилось

негодование. Ведь в ореховых глазах наставника при виде меня промелькнула откровенная досада!

Может поэтому, вместо того, чтобы рассказать о своей удаче, я с укором спросила:

— Почему вы дали мне яблоко? Я ведь боевой маг!

— И что — у боевых магов на этот фрукт аллергия? — едко осведомился Коршун. — К слову, не вижу яблока...

— Оно взорвалось! — раздраженно прорычала, испепеляя злым взглядом наставника.

Он, как и всегда, притворялся идиотом!

— То есть ты провалила даже столь легкое задание?

— Конечно, провалила! — мне все сложнее удавалось говорить спокойно, не повышая тона. Казалось, вот-вот и я закричу в ответ, забывая обо всех приличиях и правилах. Но нет...

В голове пронесся надменный и строгий голос бабушки: *«Леди должна оставаться в любой ситуации — леди!»*

Именно это привело меня в чувство. Фразу я закончила вполне спокойно:

— Моя сила в другом. О чем я тонко пытаюсь вам донести, но, похоже, вы тот учитель, который не прислушивается к своим ученикам.

— Зачем мне слушать всякую зелень?

— Потому что эта «зелень» компетентнее вас и знает, что фокусы с яблоком не подходят для боевых магов, а...

— Послушай, — он резко оборвал меня.

Впервые я видела Коршуна настолько серьезным. Обычно его губы всегда кривит едкая улыбочка, а сейчас они были ровными! А голос... он никогда не говорил еще таким спокойным и серьезным тоном, без всяких колкостей и замечаний.

— Если тебе что-то не нравится, то не стоит об этом говорить *мне*. Я не желаю слушать ничего, что выходит из этого «милого» ротика, — он некультурно тыкнул в меня указательным пальцем. — Хочешь знать мое мнение — твое место за вышиванием тряпья сопливым детишкам и мужу. Здесь ты лишь благодаря своей влиятельной бабушке, не более. Однако, если ты считаешь иначе, то где находится кабинет всеми уважаемого ректора сэра Онильджа любому адепту известно. Иди к нему и проси сменить наставника. Я буду только счастлив. А мне высказывать ничего не нужно.

Слушать все это было не просто неприятно, а больно! Внутри словно что-то сжалось и не хотело отпускать... я из последних сил сдерживала позорный всплеск эмоций, готовый вот-вот вырваться громкими рыданиями. Даже в рот побольше воздуха набрала, тем самым сдерживая просящиеся наружу слезы обиды.

Почему? Почему его слова так задевают меня?! Ведь я неоднократно внушала себе, что Коршун всегда такой, мне просто не стоит обращать внимание. Даже уже свыклась с его выходками и на лекциях игнорировала любые выпады в мою сторону.

Но самым обидным оказалось то, что я так и не успела показать, чему научил меня сэр Лоран!

— И все же, смириться — я ваша ученица! — уверенно проговорила я, даже не думая отступать. — Более того, вы посмотрите, что у меня вышло.

— Ой, нет, — отчаянно взмахнул руками Коршун, не давая мне продолжить. — Не сейчас! Я занят. И ты, кстати, тоже. Ректор собирает всех в главном зале.

Я несколько изумилась такой перемене поведения, отчего не сразу поверила.

— Правда? — неуверенно переспросила, подозревая, что это просто еще один способ

избавиться от меня.

Однако ответа я не получила. Сэр Вортан молча развернулся и направился к лестнице, как будто его ученицы и вовсе нет здесь.

Сколько же он будет делать вид, что меня не существует?! Неужели Коршун, в самом деле, не намерен меня обучать? Может действительно пойти к ректору и попросить поменять наставника? Все-таки сэр Вортан не единственный боевой маг на первом факультете. Так почему же именно его имя выпало мне?

Грр! Нет. Нельзя сдаться вот так легко, тем самым доставив ему удовольствие. Хочет или нет — но будет меня учить!

В главном зале собрались студенты и преподаватели. В этот раз меня не обманули. Кажется, ректор действительно собирается что-то сообщить.

— О, Рина! — ко мне подбежала взволнованная Ирма.

Схватила за руку и утащила в центр событий, где между собой перешептывались ее одноклассницы. Они тут же радушно поздоровались со мной, а Пышечка и вовсе приобняла.

— Вы слышали? Сэр Онильдж хочет создать между всеми группами третьего курса конкуренцию!

— Конкуренцию? — я нахмурилась, предчувствуя нечто нехорошее. — Зачем?

— Сейчас и узнаем, — с азартным любопытством проговорила подруга. — Но как я поняла, ректор просто решил разнообразить обучение для наставников и их учеников.

Водимир Онильдж в традиционной темно-синей мантии факультета активных сил вышел на небольшую сцену к трибуне. Мгновенно вокруг воцарилась гробовая тишина, стоило ему только легонько приподнять руку, привлекая к себе внимание. Справа от него стояли наставники третьих курсов, остальные преподаватели группкой замерли у прохода, наблюдая за всем.

— Итак... — ректор обвел присутствующих внимательным взглядом, а после широко улыбнулся, словно мальчишка. Глубокие морщинки тут же разгладились и он словно бы весь помолодел. — Я собрал вас сегодня, чтобы порадовать. Как вы знаете, этот месяц посвящен индивидуальному обучению и общению со своими наставниками. Общие занятия у вас начнутся по истечению этого срока. И до тех пор у вас есть время набраться как можно больше опыта у своего учителя. Впрочем, общие лекции второго месяца тоже будут играть немаловажную роль в вашем образовании! Я подумал, будет интересно подстегнуть вас всех! Так вышло, что в этом году у нас семь групп...

По залу волной прошелся шепот, впрочем, сами преподаватели выглядели не менее удивленными услышанному. А я же только фыркнула, попросту не сдержав эмоций на последней фразе ректора. То есть я — группа? Весело!

Сэр Онильдж, словно слышал мои мысли, неожиданно посмотрел на меня, отчего я ощутила себя некомфортно, и серьезно уточнил:

— Конечно, группы, это громко сказано. У некоторых наставников и до трех учеников не набралось, не говоря уже о факультете активной силы. На моей памяти, это впервые, когда всего один ученик попал к своему наставнику. Но если посмотреть с обратной стороны, тем легче будет победить в соревновании.

Я уловила раздраженный взгляд Коршуна. Кажется, он думал совершенно иначе. Сэр Вортан совсем в меня не верил!

«А что ты хотела? Ты так удивлена, будто первый раз узнала про это!» — грубо осадил меня мое внутреннее я.

— Что же, перейдём непосредственно к самим соревнованиям. Они будут заключаться в том, кто из адептов лучше всего себя покажет. Мы устроим что-то наподобие открытого экзамена спустя два месяца. Конечно же, для победителя и его наставника будет своя особая привилегия. Так, больше всего освоившая знаний группа будет отправлена в конце года на ту практику, которую выберет для себя сама. Как вы знаете, обычно распределение зависит от меня... — хитрая улыбка тронула губы мужчины, и я прекрасно поняла, о чем он.

Многие адепты боятся этой практики. Тут все зависит от чистого везения — либо ты попадешь в хорошее благоприятное место, или тебя зашлют в далекую убитую глухомань. И никого не будет волновать твой статус и род... в этот период мы, в первую очередь, равные между собой маги.

— Ого! — восхищенно проговорила Ирма. — Это действительно заманчивое предложение.

— Но ведь мы все на разных специальностях! — возразила отчего-то покрасневшая Пышечка. — Как же тогда будет проходить экзамен?

Кажется, это волновало не только ее. По залу многие сейчас шептались об этом же, что конечно услышал и ректор.

— Экзамен будет проходить в виде мини-турнира, в котором, сперва, будет выбран лучший ученик от своей группы, а после шестеро сразятся между собой.

— Это же нечестно!

— Да! — раздалось справа от меня, и я ощутила недовольные взгляды своих старых одноклассников. Тех, что тоже попали на факультет активного действия, только к леди Бэлл.

— Получается, кто-то будет сражаться против пятерых, кто-то против двоих, а кому-то и вовсе не надо выбивать себе место!

И опять эти завистливые взгляды. Нашли чему завидовать! С удовольствием поменялась с ними специальностью и пошла бы к леди Вирджинии. Подумаешь, их почти десять человек. Зато спокойная и комфортная атмосфера. Хотя кого я обманываю? Никогда не любила предвидение.

Одно радовало — Ирма, Эвелина и Пышечка не стали что-либо говорить, прекрасная моя отношение к своему наставнику.

— Увы, — с неким разочарованием пожал плечами ректор, — ритуал распределения выбрал для вас ту специальность и того учителя, который подходит именно Вам. Я понимаю, негодование некоторых, но могу лишь посоветовать взять себя в руки и показать все, на что вы способны. Главное в этом экзамене будет лишь то, что вы усвоите и возьмете от своих наставников. И неважно вы в команде из восьми или вас всего двое на специальности. Каждый год к нам приходят разного количества абитуриенты. Но поверьте, каждый из них всегда берет максимум, на который способен. И это не зависит от того, сколько в их группах людей...

— Это все прекрасно, — в своей обычной манере протянул Коршун, совершенно бесцеремонно перебив речь ректора. — Но в чем привилегия для наставников? Или вы, правда считаете, что за два месяца этих бездарей можно чему-то научить?

— Профессор Вортан! — осадил декана Водимир Онильдж. — Попрошу терпения, и вы все узнаете!

Коршун только фыркнул и упрямо повторил свой вопрос.

— Наставник, чей ученик выйдет победителем, получит премию и должность декана

своего факультета.

Сэр Вортан подавил смешок, тем самым показывая всё, что думает о столь сомнительных привилегиях. Конечно, ведь он и так декан, а поэтому и оклад у него немаленький.

— Эту должность легко потерять, — тонко намекнул ректор, устремив внимательный взгляд в центр зала, а в действительности обращаясь к моему наставнику: — И, кажется, именно в этом году у кого-то повышение квалификации...

Впервые на моей памяти наставник не стал ехидничать. Я даже удивилась. Неужели ему важна эта работа?

Что же, значит, не в работе и назначении дело, а только во *мне*. Декан так ко мне относится, потому что ненавидит?! Но за что?

Я не сдержала тяжелого вздоха. Спокойно, Рина, не пристало леди показывать свои слезы на публике. Держись! Да и мои занятия с наставником только начались. У меня еще все впереди! Я верю в это!

— Все курсы, понятное дело, будут приглашены, — продолжил ректор. — Поэтому, мои дорогие ученики и их наставники — проявите себя с лучшей стороны! Используйте все свои навыки и умения, чтобы впитать как можно больше знаний. Удачи Вам и познания!

На этих словах он покинул сцену вместе с леди Бэллой, в то время как остальные наставники некоторое время еще переговаривались.

Кажется, меня позвала Ирма, желая привлечь мое внимание, но я не ответила, продолжая пристально следить взглядом за Коршуном. Нельзя его выпускать из поля зрения — он должен меня выслушать!

— Рина, ты меня не слушаешь!

— Прости! — тихо прошептала и поспешила к арке, за которой скрылся Коршун. Подружка не стала меня задерживать. Видимо поняла, что я хочу поймать своего наставника.

Я не сразу заметила, как за деканом поспешил и сэр Лоран. Только когда слышала их голоса в коридоре. Кажется, они о чем-то спорили. По крайней мере, мой наставник ярко что-то доказывал, жестикулируя руками, в то время как профессор Альберт выглядел совершенно спокойным и уверенным. Раздраженно вел себя именно Коршун.

О чем бы они ни говорили, сэра Вортана это явно задело. Второй раз за сегодняшний вечер наставник удивил меня. Узнать бы еще, что его так вывело? Обязательно бы воспользовалась!

— Леди Тринавия?

Невольно вздрогнула, с ужасом осознавая, что меня все-таки заметили.

— Ты опять меня преследуешь?! — злой голос Коршуна не сулил ничего хорошего.

Впрочем, прятаться я смысла не видела и решительно вышла вперед.

— Это не я вас преследую, а вы убегаете! — хмуро исправила наставника. — Вы даже не хотите посмотреть потенциал моего резерва!

Коршун поджал губы, на удивление не спеша отвечать, а вот сэр Альберт искренне улыбнулся и проговорил:

— Рэйнард, выслушай девочку, все-таки она твоя ученица.

— Так это ты ей рассказал о яблоке? — каким-то образом догадался сэр Вортан и, не дожидаясь ответа коллеги, неожиданно взял меня за руку и потащил за собой.

Лишь напоследок гневно бросил вслед:

— Занимайся своими учениками!

Удивленная таким его поведением, я растеряно бежала за наставником. Он отпустил мою многострадальную ладошку только, когда привел к себе в кабинет. После чего облокотился на стол, и устало приказал:

— Ладно, давай, показывай, что у тебя вышло.

Я не ослышалась?..

— Не томи!

Вздрыгнула и под тяжелым взглядом наставника неуверенно подошла к окну. Однако стоило вспомнить сегодняшний день с сэром Лораном, как во мне зародилась решимость. Я с улыбкой отдернула шторы, впуская в мрачный кабинет солнечный свет. Вытянула руки к свету ладошками вверх и прикрыла глаза, чувствуя знакомое покалывание — сейчас сила откликнулась еще быстрее, нежели в саду! С любопытством взглянув на свои руки, я увидела ярко-алое пламя, совершенно не обжигающее и не приносящее никакой боли.

Воодушевленная своим успехом, я радостно обернулась к Коршуну и... внутри что-то оборвалось. Ореховые глаза наставника были разочарованы.

— Мне никогда не выиграть.

— Что, простите? — спросила скорее для того, чтобы избавиться от этого угнетающего и раздражающего изнутри чувства. Ведь прекрасно все расслышала с первого раза.

Сила давно погасла, и я просто стояла у окна с понуренной головой и опущенными руками.

— Ты слабачка, вот что! Ярко-алый! — он вдруг вскочил и нервно стал расхаживать по кабинету, каким-то чудом умудряясь обходить склады книг, не спотыкаясь о них. — Боги, ярко-алый. Seriously? Оттенок самого слабого потенциала! Тебе не под силу ни одно серьезное заклинание. Как ты можешь быть боевым магом?

У меня защипало в глазах. Мне с большим трудом удавалось сдерживаться, чтобы не заплакать перед этим черствым и едким мужчиной. Не заплачу! Не перед ним. Никогда...

Сэр Вортан продолжал что-то бормотать, но я не прислушивалась. Хотелось уйти. Но ноги словно приросли к полу. Отчего-то я не могла пошевелиться, до боли сжимая кулаки.

— Я все равно не могу ему проиграть! — неожиданно зло прорычал Коршун, словно забывая обо мне. — Можно попробовать расширить ее порог резерва и сделать уклон на заклинания среднего ранга.

Я с удивлением посмотрела на мужчину, совершенно не понимая о чем он. Хотела спросить, но Коршун резко велел замолчать, просто махнув на меня рукой. Хотевшие сорваться с уст слова, под натиском сэра Вортана, испуганно растерялись.

— Значит так, ты, конечно, безнадежна! — серьезно завил он, уже ничем не удивляя меня. Кажется, я даже привыкла немного...

Однако следующие слова наставника заставили все-таки изумиться.

— Я что-нибудь придумаю! Найду способ сделать из тебя боевого мага.

— Что? — ошеломленно переспросила, просто не в силах поверить. Услышать такое? Тем более от самого Коршуна?!

— Только мне надо время до завтра, — будто не замечая меня, продолжил говорить сам с собой сэр Вортан.

Его темные брови были нахмурены, он явно думал о чем-то серьезном и очень важном...

После неожиданно замер и посмотрел прямо на меня:

— Иди!

Я хотела возразить, но он резко и больно схватил меня за плечи, подталкивая к дверям.

— Не сейчас, приходи завтра!

И захлопнул дверь. Прямо перед моим носом! Я только-только подняла указательный пальчик вверх, за которым должна была последовать гневная тирада.

Простояв так где-то с минуту, попутно размышляя, как лучше будет поступить, я вдруг осознала только что случившееся! Поняла наконец-то смысл сказанного! Это ведь значит — Коршун все же намерен заняться мною всерьез. Даже назначил встречу на завтра...

Пожалуй, стоит дать ему шанс и пока не злить. В конце концов, высказать всё, что я о нем думаю, могу и завтра. Сейчас мне лучше отдохнуть и отойти от стресса, который появляется каждый раз после общения с наставником.

Насвистывая любимую детскую песенку о котах, не очень приличную для леди из великого рода Ноаэль, я направилась в столовую. За всеми этими насыщенными событиями, даже не заметила, как наступило время обеда.

Хорошо, что Коршун меня отослал. Признаться честно, сейчас я была не настроена на что-то серьезное. Зато провести время в приятной компании лучшей подруги и ее одноклассниц, к которым потихоньку начала привыкать, выглядело куда более заманчивой перспективой.

Маленький девичий коллектив из трех девушек я встретила уже за столиком. Первой меня заметила Пышечка, она единственная, кто сидел лицом ко входу. Приветственно помахав, девушка жестом показала присоединиться к ним. В принципе, я и сама собиралась так поступить.

— А мы тебе место заняли! — с улыбкой заявила Ирма, указывая на стул около Пышечки, которая тут же поспешила убрать стопку учебников, на время символизировавшие мое присутствие.

— Спасибо.

— Ой, а мы как раз гадали: придешь или нет? — честно заявила Эвелина, окуная ложку в густой томатный суп. — Кто знает твоего Коршуна...

— Он не мой! — немного резко отозвалась я, мгновенно чувствуя, как падает настроение. И надо было им затронуть эту тему!

У меня не было никакого желания разговаривать о декане, поэтому я поспешно взяла меню и скрылась за ним. Мой выбор пал на грибной суп с курицей и отбивную с вареным картофелем.

— Ого! А ты сегодня в ударе! Твой наставник тебя настолько сильно заморил? — сочувственно поинтересовалось Ирма.

И вот здесь уже я полностью с ней согласилась. После общения с Коршуном организм и, правда, требовал существенной подпитки.

— Он хотя бы не сильно тебя мучил? — обеспокоенно спросила Пышечка, отодвигая пустую тарелку супа и приступая ко второму.

К ней тут же подлетела служанка и забрала грязную посуду. К слову, в академии работало много обслуживающего персонала. Несмотря на то, что маги считались самыми самостоятельными из всей вместе взятой знати, никто не мог допустить, чтобы в столь элитном учреждении, где почти все студенты — высшее общество с превосходными родословными, занимались грязной работой. По болотам на практике ходить — одно, а вот туалеты мыть и посуду — работа не для золотых детей.

Девочкам почему-то рассказала придуманную историю о том, как Коршун впервые поступил по-человечески... согласившись меня обучать.

Вот только внутри меня гложили сомнения. Что если это очередной обман? Признаться, его последние слова ввели меня в полное недоумение. Я просто не знала, как реагировать. Сулит ли мне что-то хорошее от его неожиданно вспыхнувшего желания сделать из меня боевого мага? Или все-таки зря радуюсь, как маленький ребенок?

В любом случае, я предчувствовала — грядут огромные перемены, где главное внимание будет акцентировано на мне...

Третья часть

Тайная встреча

Магический каркуш — будильник в виде чучела вороны дал сбой и припозднился. Я редко когда им пользовалась. Ужасное громогласное карканье распугивало всех в радиусе пяти комнат. Поначалу, некоторые впечатлительные студенты, выбегали с паническими воплями, думая, что из клеток нижних этажей вырвалась какая-нибудь дикая нечисть.

Но все было куда прозаичнее — зная о моих тяжелых утренних подъемах, брат подарил на восемнадцатилетие то, что действительно могло бы быстро разбудить. Правда, первое время нервно тряслись ручки, а сердце выскакивало из груди ещё полдня. Зато свою функцию каркуш выполнял отменно! На случай важного события или мероприятия, где требовалось быть с раннего утра, он всегда выручал.

Вот и сейчас, я проснулась от предсмертных возгласов вороны, отчего меня бросило в липкий пот. Но стоило мне осознать, что я в своей спальне, как напряжение моментально отпустило. Знакомые балки над потолком ускорили это дело, и я привычно послала в каркуша магический разряд.

Но была еще одна проблема, из-за которой я не часто пользовалась подарком Вариса. Заключалась она в том, что в будильнике заложена достаточно сильная магия, а моих способностей не всегда хватало, чтобы заглушить его с первого раза.

Сегодня случилась похожая ситуация — после разряда, каркуш все ещё голосил. А после второй попытки, он вместо того, чтобы прекратить каркать, только сильнее подзарядился и стал ещё громче.

— Заглохни его уже! — в комнату неожиданно ворвался Эрик, один из подопечных леди Бэллы — светловолосый красавчик третьего курса. Конечно, после его друга — Джозефа, который тоже попал к Бэлле.

Если мне не изменяет память, именно их к себе в группу хотел Коршун...

Я запоздало вскрикнула и натянула одеяло, чуть ли не до подбородка, возмущенная такой наглостью! Что самое обидное — я ведь закрыла на защелку дверь, а он легко ее раскрыл одним из заклинаний. Вот они минусы проживания среди магов, когда у самой резерв никудышный...

— Что ты себе позволяешь?!

Однако наглый юноша сделал вид, что не услышал. Бесцеремонно подошел к тумбочке и заглушил каркуша одним щелчком пальцев, пустив зеленую искорку. После меня пронзили ненавистным взглядом, и ушли прочь, а из каркуша поднимался подозрительный дымок.

Я не стала долго раздумывать над судьбой будильника и поспешила в ванную. Мне

впервые в жизни быстрее хотелось навеститься к Коршуну. Узнать, что же он подготовил для меня. Но неожиданная тяжелая мысль: «А что если все-таки обманул?», разбила вдребезги все мечты. Я нахмурилась. Это будет не впервые, когда он пообещал позаниматься, лишь бы избавиться от меня, а после сделает вид, что ничего не говорил.

Нет! Раздраженно замотала головой, отгоняя плохие мысли. В этот раз все было иначе. Коршун в действительности загорелся идеей обучать меня. Интересно, что этому сопутствовало? Вряд ли только слова ректора. Скорее дело в разговоре с сэром Альбертом. Впрочем, я могу ошибаться. Декан неопределенная личность, никогда не знаешь, что у него в голове.

Закончив с утренним туалетом, я приняла рискованное решение — надеть штаны. Для женщины из высшего рода это непростительное унижение. Исключение составляли девушки-маги, но даже в этом случае считается немного необычным. Ведь мы обязаны носить платья или мантии, брюки допускались в очень редких случаях — в полевых условиях, на работе с нечистой или некоторых физических занятиях.

Однако зная Коршуна, и все еще помня свой прошлый бег в платье, босиком, решила подготовиться заранее. Достала давно не одеваемую спортивную форму. Черная кофточка с воротником-матроской и шаровары, которые очень походили внешне на юбку, но в действительно разделялась, как штаны. Впрочем, юбка тоже шла к нашей спортивной форме академии — она была удобнее, нежели обычная, так как под нее не требовался подъюбник, а длина достигала лишь середины голени. Шароварчики также были до колена, поэтому под них шли белые гольфы и удобные сапожки.

Надела спортивную форму, после убрала волосы в два рогалика и посмотрела в зеркало. Я была довольна своим образом. Даже почувствовала себя уверенным человеком и решительно направилась к кабинету сэра Вортана.

Вот тут я и поняла, что допустила стратегическую ошибку, наивно предполагая, будто меня будут ждать с распростертыми объятиями спозаранку.

Кабинет оказался открыт, но когда я вошла, то окунулась в привычную темень и затхлый тяжелый запах пыли. Я не сразу заметила здесь Коршуна, только когда глаза немного привыкли к темноте. Наставник притаился у зашторенного окна за дальним столом, заваленным книгами больше чем обычно. По его скрюченной позе было сложно понять: заснул он или просто о чем-то задумался, положив голову на руки? А может вовсе скончался? Увы, последний вариант слишком хорош, чтобы быть правдой.

Грустно вздохнула и подошла к окну, осторожно раздвинула шторы, тем самым впуская в кабинет солнечный свет.

Сэр Вортан напряженно встрепенулся и негромко выкрикнул в пустоту:

— Я не сплю!

Коршун не сразу меня заметил. Когда же все-таки увидел, то странно запрокинул голову, рассматривая и одновременно щурясь от солнца. По-моему, он и не сразу понял, кто перед ним. Осознание пришло через мгновение и отчетливо отразилось в его ореховых глазах. Мужчина недовольно повел плечами и взмахнул правой кистью.

— Раз ты здесь, то сделай мне кофе!

Сперва захотелось возмутиться такой постановкой вопроса. Все-таки я ученица престижной академии, а не чья-то служанка! Однако стоило мне присмотреться к сэру Вортану, как поняла, что сделаю для него кофе. Он был в ужасном состоянии — выглядел хуже обычного. Под глазами залегли темные круги, появились мешки. Кажется, он не спал.

Неужели из-за меня? Неужели, в самом деле, всю ночь искал, как поднять мой резерв?

Признаться, это растрогало очень! Поэтому пошла готовить кофе, придя к выводу, что корона с меня не упадет, если сегодня побуду более учтивой, Даже решила не обращать внимания на мерзкие замечания. Не знаю почему, но я искренне верила, будто сэр Вортан не спал из-за *моего* слабого потенциала.

В кабинете у Коршуна оказался самоподогревающийся чайник. Я набрала воды из уборной комнаты и зажгла его магической искрой. Все это время декан, словно не замечал меня. Он углубился в книги, изредка записывая что-то в толстую тетрадь. В какой-то момент даже попробовала заглянуть в нее, наклонившись через плечо мужчины, но меня грубо отогнали.

Вскоре закипел чайник и, слава богам, в отличие от каркуша, погас сам. Отыскав в серванте чашку, я долго и мучительно ее вымывала от толстого слоя пыли и грязи, прежде чем насыпать сахар с кофе. Только потом залила кипятком и, натянув на лицо свою самую вежливую улыбку, на которую была способна, протянула наставнику чашку.

Мужчина несколько удивленно принял подношение, с подозрительностью принялся. И все-таки сделал маленький глоток, после чего скривился, словно у него там не кофе, а прокисшее молоко.

— Фу, мерзость какая! — изрек мужчина, отставляя чашку, и разглядывая меня с ног до головы, будто впервые видит.

— Ноэль, а что это на тебе за клоунский наряд?

— Это форма! — возмущенно откликнулась, невольно начав оправлять кофточку.

Когда же поняла, что именно делаю, моментально одернула себя и заставила вновь улыбнуться. Я пообещала себе быть вежливой! Не пререкаться. Слушаться... если хочу чему-нибудь у него научиться.

— Какие у женщин нынче отсталые мешковатые наряды.

— Так что, — с улыбкой, от которой у меня постепенно начала болеть челюсть, напомнила я. — У нас будет сегодня тренировка?

Коршун вздохнул. О чему-то задумался и лишь потом кивнул. Я чуть не подпрыгнула от радости, однако в последний момент сдержалась, изображая серьезность.

— Ладно, пойдем, — не особо радостно отозвался мужчина.

Он подхватил со стола свои записи и кое-какие книги, после вручил их мне, а сам взял только чашечку с блюдцем. Внутри меня вновь вспыхнул праведный гнев. Однако я мысленно повторила себе обещание быть вежливой и спокойной. Все ради знаний. Вот только с каждым мгновением это становилось все труднее. Рано или поздно я все-таки вспылю.

Какой нормальный мужчина станет так себя вести? Ах да... Коршун ведь у нас исключение.

Я устало вздохнула, поудобнее перехватывая книги и послушно пошла за ним, все же радуясь, что займусь наконец учебой. Его капризы — не такая уж и большая плата. И все же в глубине души было обидно, ведь он обозвал мое кофе «мерзостью», а сам при этом продолжает его пить!

Как же хорошо, что я решила все-таки надеть штаны! Так было идти куда удобнее. А вот сэр Вортан шел вразвалочку впереди, расслаблено попивая кофе.

По дороге на нас косились все — от проходивших мимо преподавателей до спешивших на первые пары студентов. Я ни на кого не обращала внимания. Меня будут учить! Это

главное событие дня и остальное неважно.

Мы дошли до полигона, где обычно занимались боевые маги, изучая различные приемы. По сути это всего лишь мой второй раз, как я здесь. Первый был, когда нам показывали факультет активного действия. Именно ему принадлежало это место. И вот теперь, будучи студенткой этого факультета, я теперь тоже имею право тут заниматься! Здесь оказалось очень много мишеней и баррикад, позволяющих организовывать дуэли между учениками.

Выйдя на улицу, на свежий воздух, только сейчас ощутила легкую сонливость, осознавая насколько же сейчас рано. В то же время утро выдалось довольно солнечным и теплым, давая небывалый заряд энергии, а светлое солнышко, словно символизировало удачный исход происходящего.

Сэр Вортан сел на «козла», поставил рядом чашку и велел отдать ему книги с тетрадкой. Окунувшись в записи, он на некоторое время забыл обо мне.

— Так вот, Ноаэль, что я узнал, — наконец заговорил наставник. — Во-первых, ты все так же останешься безнадёжна, поэтому не льсти себе.

Я пропустила его замечание мимо ушей, продолжая внимательно слушать, ожидая, когда он дойдет до сути.

— Во-вторых, есть один способ, который сделает тебя конкурирующей с другими адептами. Мы не просто будем генерировать чистую энергию, создавая что-то новое для удара, мы обратимся к той активной магии, что существует на грани с магией жизни, — Коршун поднялся на ноги и приблизился ко мне. Бесцеремонно взял меня за руку, после чего вытянул ее вперед.

— Речь пойдет об элементарной магии. В быту ты могла слышать о ней под названием «элементальной». Для меня же это слова синонимы.

Я фыркнула, не сильно удивляясь его постановке вопроса. Меня так и коробило попросить показать *его* гениальную магию! Но я все еще терпела...

— В общем, Ноаэль. Сейчас мы прибегнем к самому простому заклинанию — мыслеформа. Для этого тебе нужно просто сконцентрироваться на своих эмоциях и утихомирить их. Конечно, для тебя, как для женщины, это будет несколько затруднительно, но постарайся сосредоточиться. Сперва, ты должна отыскать в себе все самые негативные эмоции...

— О, это будет не трудно! — не сдержала я едкого восклицания. — С таким учителем дефицита в негативных эмоциях у меня не будет.

— Вот и славно, — как ни в чем не бывало продолжил наставник, пропустив мимо ушей мое замечание. — Видишь ту мишень? Ты должна атаковать ее. Представь в своей головке огонь, заряди его всем тем негативом, на что только способна, пожелай этой мишени всего самого плохого, а когда будешь думать, что готова — выстрели!

Я кивнула. Вытянула руки перед собой и призвала силу, искренне стараясь возненавидеть мишень. Но вся моя ненависть могла быть направлена только на один объект — моего наставника. Мне было тяжело представить перед собой образ огня, ведь его затмевал сэр Вортан.

А что если представить наставника в мучениях? Это казалось хорошей идеей. Вот сэр Вортан горит в огне...

Припомнив все те обиды, что он мне нанес, я постаралась создать мыслеформу, чувствуя, как на кончиках пальцев искрится сила. Я готова была выстрелить. Готова была поразить цель. Я смогу!

— Ой, Рэнни! — жизнерадостный голос пронзил виски, когда я уже готова была выпустить огонь наружу.

Нам махала леди Бэлла вместе со своими студентами. Меня мгновенно охватила паника. Они ведь увидят мой провал!

И только я об этом подумала, огонь, не подвластный мне, вырвался наружу... но из-за того, что потеряла контроль, он вышел настолько слабым, что не отлетел от меня и на метр, растаяв тут же сизой дымкой.

— Бездарность! — зашипел сэр Вортан, так, чтобы нас не услышали.

После он обернулся к леди Бэлле. Она уверенно шла в окружении своей команды — статных, как на подбор юношей в количестве пяти человек.

— Что ты здесь делаешь?

— У нас тренировки, дорогой, каждый день здесь. В отличие от тебя, я не забываю о своих малышах. Да, мальчики? — леди Бэлла дождалась слаженного кивка, и подала одному из них — рыжему обаяшке Райну свою накидку, представ при всех в строгом платье болотного цвета, которое почти не скрывало аппетитную грудь наставницы защитной магии.

Я сглотнула, понимая, что не смогу теперь никак сосредоточиться при мальчишках. От неуверенности в своих силах у меня затряслись коленки. Почему леди Бэлла тренируется в то же время, что и мы?

— Ну что, мальчики, покажем, как надо колдовать? — демонстративно спросила женщина, встряхнув гладкой и ухоженной копной рыжих волос, при этом почему-то глядя в нашу сторону, а не на своих учеников.

Сэр Вортан наблюдал за коллегой прищуренными глазами. Пожалуй, его тоже раздражало, что теперь мы будем не одни.

А вот леди Бэлле было все равно. Грациозно, как кошка, на каблуках по песку, которым была усыпана дорожка, она взмахнула ручкой, и ее команда, будто солдаты, выстроилась в линейку.

Я лишь наблюдала с приоткрытым ртом, как наставница соперников легко раздает команды, и как, так же легко, ребята создают разные щиты, не мешкая ни на секунду.

— Ой, молодцы! — приторно сладко отозвалась она, недовольно закусывая губу и смотря на одного из юношей — Джозефа. — Дорогой, будь пайнкой, покажи этому суровому дядьке, чему ты у меня научился.

На удивление Джозеф с преогромным удовольствием вызвался показать свои способности. Кажется, он держал на обиду на Коршуна, так как спешил продемонстрировать все умения.

Сэр Вортан только презрительно хмыкнул и неожиданно развернулся, видимо решая согнать всю злость на мне.

— Чего встала? Быстро продемонстрируй мне мыслеформу огня!

Я встрепелулась и поспешила отвести взгляд от чужой команды, чтобы вернуться к мишени. Но к своему ужасу... кроме эмоций страха и стыда не могла ничего испытывать. Сила в руках гасла быстрее, чем я успевала представить столп красного пламени. Так еще и раздосадованный Коршун, наматывавший круги вокруг, пытаюсь выжать нужное колдовство, лишь сильнее нервировал!

— Нет, дорогой, ты не то делаешь! — донесся ласковый голос леди Бэллы.

Я и Коршун невольно посмотрели на соседнюю дорожку. Наставница магии защиты плавно подошла к испортившему заклятие Эрику. Юноша несколько был расстроен

неудачей. Но женщина, кажется, на него даже не злилась, отчего меня кольнуло чувство зависти. Коршун меня за такое бы испепелил!

Леди Бэлла зашла за спину Эрика, аккуратно взяла за руки. Это было несколько интимно и неприлично, так как женщина касалась пышной грудью спины юноши.

— Вот так, просто сосредоточься, — шепнула на ухо наставница...

И вот почему-то вместо того, чтобы покраснел Эрик, жаркими пятнами покрылась я! Удивительно другое — теперь у него все вышло. Щит пятого уровня он создал так же легко, словно это обычный ученический заслон, которому учат на первом курсе. Я даже сглотнула от зависти. Несмотря на странности леди Бэллы, она была хорошим учителем.

Почувствовав наш взгляд, женщина обернулась и победно взглянула на Коршуна.

— Видишь, как нужно преподавать. С любовью и лаской!

— Смотри, чтобы с такими методами ты один раз не очутилась в тюрьме за домогательство, — прошипел сэр Вортан и вновь повернулся ко мне...

— Только не говори, что ты не можешь создать самый простой огонь в виде заклятия мыслеформы! Тогда тебе уже ничего не поможет, а моя теория рухнет, как карточный домик.

— Могу, просто... — запнулась, понимая, что не назову настоящей причины.

Мне было стыдно признаться, что не могу сосредоточиться при группе леди Бэллы. Они видят каждую мою неудачу! И это лишает всякой уверенности. Слабый резерв это единственное, чего я всегда дико стеснялась, хоть и не показывала никогда, играя в уверенную леди, чтобы подражать Ноаэль-старшей. Вот только актриса из меня никудышная.

— У тебя есть огромная возможность доказать им, что ты справедливо попала ко мне на факультет. Так покажи это! Или я все-таки был прав и ритуал ошибся?

Я удивленно посмотрела на наставника. Он не шутит? Его слова не были сарказмом или насмешкой. Коршун, в самом деле, хочет, чтобы у меня вышло?

И это словно подстегнуло меня, придало уверенности. Захотелось доказать, что я и правда чего-то стою. Особенно мальчишкам, которые с любопытством поглядывали в нашу с наставником сторону.

Послать сильный мысленный импульс огня, преображая его в жизнь. Почти также и действует вся система магии. Но раньше нас учили прибегать не к мыслеформе, а к внутреннему резерву, черпая оттуда силу. Сейчас же сэр Вортан желал от меня другого.

Но откуда тогда идет магический импульс? Не просто ведь от одной мысли. Как призвать огонь, используя только мыслеформу? Нужны ведь пассы и слова...

— Тринавия, ты там заснула что ли? — до моего слуха донесся раздраженный голос наставника. — Преобрази, наконец мыслеформу! Обратись к эмоциям.

Эмоции! Точно! Я сконцентрировала все свое внимание на гневе. Именно эту эмоцию я испытывала к Коршуну — злость, перерастающую в ненависть. За пролитые слезы, за бессонные ночи, за его оскорбления...

До боли сжала кулаки, хорошо чувствуя эмоции. Словно жар поднимается изнутри. И я поняла, что это тот самый момент... выбросила руки вперед в сторону наставника, забывая о том, что целиться надо в мишень. Я почувствовала на кончиках пальцев искорки.

Победно открыла глаза и замерла. Внутри все неприятно сжалось, когда я встретила злым взглядом Коршуна. Медленно опустила глаза, замечая догоравшие искры огня на песке.

Не вышло? Но ведь я была уверена, что поняла... я прислушалась к себе. Нет. Не поняла. Мой резерв был использован. Это была не мыслеформа, просто привычная магия при помощи пасса параллели.

— Бездарность! — громким эхом разнеслось по полигону, привлекая внимание студентов и леди Бэллу. — Ты хуже, чем я думал. Столь элементарная мыслеформа оказалась не под силу тебе.

— Нас всегда учили по-другому, вот и вышло так! — попыталась оправдаться, чувствуя, как подрагивает нижняя губа. Я из последних сил сдерживалась, чтобы удержаться от слез.

Быть сильной! Это главная черта нашего великого рода.

— Всегда говорили прибегать к пассам и формулам с использованием внутреннего резерва. Мы не должны поддаваться эмоциям, ведь тогда сила может выйти из-под контроля и истощить резерв полностью.

— А я, по-твоему, для чего? Мне надо было, чтобы ты отдалась эмоциям, чтобы выполнить мыслеформу без всех этих магических помощников в виде пассов и слов.

— Послушай, Рейнард... — неожиданно попыталась вмешаться леди Бэлла, но он не пожелал услышать.

Вплотную подошел ко мне и, нависнув надо мной всем своим ростом, прошипел:

— Не приходи ко мне, пока не поймешь что такое мыслеформа. Другого способа поднять твой резерв и пробудить силу не существует. Только мыслеформа позволит тебе по минимуму черпать из собственной магической силы! И запомни, я не ненавижу иметь дело с такими беспомощными магами, тем более с сопливыми девчонками...

— Это не так!

— Да? — не поверил Коршун, неожиданно прикасаясь к моему лицу: быстро и резко.

Я поняла, что именно он сделал, только когда мужчина поднес палец к моим глазам.

— А что это, как не слезки сопливой девочки?

Вот тут-то я уже и не стерпела, выкрикивая все наболевшее:

— Знаете, что я ненавижу?! Наставников, которые не способны обучать. Лучше бы вы в свое время приняли предложение короля и никогда не приходили в академию! Это вы бездарны! Не в силах найти подход, только и можете ерничать и оскорблять! Будто бы капризный подросток, которому все всё должны...

После я развернулась и гордо ушла, стараясь удержаться от того, чтобы побежать. Ведь эмоции все же накрыли меня. По щекам потекли слезы, а внутри все неприятно сжалось. Я чувствовала на себя тяжелый взгляд наставника, но, слава богам, меня никто не окликнул.

И только за углом академии я позволила себе кинуться в бег. Мне хотелось закрыться у себя в комнате и по-детски разрыдаться, отдаваясь чувствам горечи и несправедливости.

Я бежала коридорами, ничего не видя перед собой из-за пелены слез. Перед глазами все расплывалось и кружилось от переполнявших меня эмоций. Может поэтому не сразу заметила, что ко мне кто-то идет навстречу, из-за чего не успела притормозить, больно столкнувшись...

— Леди Ноаэль? — удивленный голос я узнала сразу.

Сэр Альберт прижимал меня к себе, не давая упасть. Я смущенно отстранилась, но была поймана за руку.

— Вы плачете? — он близко ко мне наклонился, заглядывая в глаза. — Что произошло?

И мне вдруг стало так горько, что слезы только пуще потекли. Почему? Почему я не попала к нему!

— Вас снова обидел Коршун?

Он попал в цель. Я заплакала громче, хоть и пыталась совладать с эмоциями, но ничего не получалось.

Сэр Альберт не стал что-либо говорить, неожиданно положил ладони мне на плечи и подтолкнул к главной арке. Я не противилась и не интересовалась, куда меня ведут, чувствуя одновременно стыд перед магом жизни и негодование с грустью, что ритуал так сильно меня наказал, отправив к Вортану!

И только у главных ворот академии, я с удивлением посмотрела на сэра Альберта. Он заметил на моем лице немой вопрос. Тепло улыбнулся и вдруг серьезно проговорил:

— Я знаю место, которое точно поднимет вам настроение...

И я доверилась. Сама удивляюсь себе, но на душе было так погано, что действительно захотелось хоть на немного покинуть стены академии. Слезы обиды, все никак не прекращались, и мне не удавалось взять себя в руки. Терпение в какой-то момент лопнуло. Я поняла, что ни за что больше не пойду к Коршуну. И будь что будет. Не нужна мне эта победа, если достанется такой ценой — в виде унижений и оскорблений.

Сама справлюсь и покажу все, что умею. Мыслеформа значит? Вот и отлично! Ею и займусь...

Сэр Альберт вел меня по главной мостовой, залитой ярким солнцем. Стоял полдень. По улочкам прогуливались дамы с молодыми людьми, скорее всего направляясь к аллее гионов, где росли редкие и красивые цветы. В честь них и была названа парковая столичная аллея. Но мы с преподавателем свернули в совершенно другую сторону от аллеи и главной площади, вышли к узкой незнакомой мне улочке с яркими витринами и лавками.

— Куда мы идем?

— Сейчас покажу. Уже недалеко. Оно тут, за поворотом.

И действительно, вскоре показался маленький одноэтажный домик с яркой вывеской внизу и большими окнами. «Кофейня мистера Дарнака!» Я слышала о ней, но как-то ни разу не приходилось тут бывать. Если мы и ходили в город с однокурсниками, то предпочитали аллею Гион или центральное известнейшее заведение мисс Эдаль, где подавали мой любимый печеночный торт, и всегда играла живая музыка.

Здесь же я была впервые. Сэр Альберт галантно пропустил меня вперед, где нас тут же поглотил мягкий свет здешней атмосферы и приятный аромат кофе.

Мы прошли за дальний столик возле окна. К нам тут же подбежала подавальщица в милом фартучке поверх легкого бежевого платья.

— Сэр, мисс, что бы вы хотели?

— Одну чашечку крепкого кофе, травянистого наваристого чая и два кремово-шоколадных пирожных.

Я изумленно замерла, удивленная его осведомленностью. Откуда он знает, что я люблю ароматный чай из горных трав?

Девушка кивнула и убежала к следующему столику. Тогда я осмелилась прямо спросить:

— Как вы узнали?

— Я все знаю о своих студентах, — с хитрой улыбкой проговорил сэр Альберт, вгоняя меня в краску.

Вся эта ситуация напоминала какой-то фарс. Он преподаватель. Так почему повел свою студентку в кафе? Это неправильно. Возможно, Пышечка или Ирма обрадовались такому повороту событий, но меня столь странное поведение несколько смущало.

Сэр Альбер будто понял, что меня тревожит и неожиданно произнес:

— Мы за территорией академии, а это меняет всякие уставы и правила. Здесь, в столице, мы просто зашли посидеть в кофейню и пообщаться. Поверьте, вам это надо. Я же видел, в каком состоянии вы убегали с полигона...

Меня мгновенно охватили злость и обида, как только мужчина об этом сказал, тем самым напоминая о Коршуне.

— Он оскорбил вас?

Я не спешила отвечать, наблюдая, как вернулась подавальщица с подносом. Она поставила перед сэром Альбертом чашечку ароматного кофе, а мне подала чайничек с заваренными травами и миниатюрную чашечку.

Как только девушка ушла, сэр Альберт осторожно налил мне чаю. И лишь тогда я ответила:

— Дело не в оскорблениях, к этому я уже привыкла. И даже согласна терпеть, если он будет обучать меня. Все-таки Коршун великий маг, но как оказалось это только слова. Декан элементарно не может объяснить, чего хочет от меня и... — тут я подняла взгляд, неожиданно для себя замечая, как в голубых глазах сэра Альберта после моих слов промелькнуло довольство. Впрочем, я не придавала этому значения, будучи поглощённая негативными эмоциями к Вортану. — Хочет от меня мыслеформу, но на деле не поясняет, как ее образовывать! Представь огонь, направив негативную эмоцию. Гениальное просто объяснение!

Я и не заметила, как стала выговариваться, избавляясь от накипевшего негатива. Остановилась только тогда, когда нам принесли пирожные.

Некоторое время мы ели в тишине. Я наслаждалась воздушным бисквитом со сливочным кремом и кусочками шоколада с лимонной цедрой. Невероятно вкусное сочетание сладкого и кислого.

И здесь сэр Альберт угадал о моих предпочтениях! Я обожала бисквитные пирожные со смешанными вкусами горчинки, сладкого или кислого.

— Мыслеформа, это в действительности несложно, — неожиданно проговорил преподаватель. — Стоит только понять саму суть. Помимо эмоций и мысли нужна чистая внутренняя сила, направленная на саму мысль и негативный посыл. Однако мыслеформа имеет свой минус. Постоянные негативные эмоции плохо сказываются на состоянии мага. Хотя да, эта магия использует по минимуму резерв, если приловчиться и научиться прибегать только к эмоциям. На первых трех курсах вы изучаете, что эмоции вредны для мага. Им нельзя поддаваться. И не зря. Сильная негативная эмоция может сравниться по силе со средним, а может и большим, резервом. Стоит быть очень осторожным, чтобы не перепутать грань резерва с гневом.

Здесь он сделал паузу и нахмурился, о чем-то размышляя. Я ждала, пока он продолжит, но отчего-то сэр Альберт молчал.

— А возможно этому научиться самой?

— Все возможно. Арчибалт Ростен изучал мыслеформу. У него лучшие работы на эту тему. Еще Хорзен Оливер и Акинтий Моран...

Он неожиданно замолчал, видимо заметив в моих глазах нехороший блеск. Ведь я собиралась взять эти книги.

— Тринавия, ни в коем случае не начинай сама!

Замерла, удивленная тем, что он перешел на «ты», но мужчина словно не заметил этого,

серьезно продолжая: — Твой резерв недостаточно силен, чтобы самой экспериментировать. Должен быть кто-то, кто станет курировать поток и, в крайнем случае, поделится силой и остановит магический всплеск.

Меня передернуло. Я даже слегка скривила губы. Выходит, сэр Альберт тоже считает меня слабачкой!

— Послушай, Рина, — мягко обратился ко мне коротким именем мужчина. — Я не хотел тебя обидеть, но ты должна понимать и осознавать свои возможности.

— Да, я понимаю. Мне не под силу то, что могут другие. Не стоит и пытаться, ведь все равно я слабачка. Поверьте, Коршун неоднократно тыкает меня носом в это, но вы...

Я сглотнула подступивший ком и взяла себя в руки.

— Тот, кого я уважаю и считаю хорошим учителем, говорите столь жестокие слова.

— Я беспокоюсь о тебе. Если бы знал, к чему приведут мои слова, то не начинал бы этого разговора.

— Спасибо, — хмуро перебила. — Но настроение ни капельки не поднялось.

Я уже поднялась из-за стола, когда была остановлена учителем. Он осторожно взял меня за руку, не давая уйти.

— Пообещай, что не станешь изучать мыслеформу без Рэйнарда.

— Конечно! — сквозь зубы солгала я, но меня все равно не отпустили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Все так же держа за руку, сэр Альберт встал и, оставляя на столике несколько золотых, пошел со мной к выходу.

— Сэр Альберт... — изумленно прошептала его имя, вновь попытавшись забрать руку и потерпев в этом неудачу.

— Я не могу отпустить тебя вот *так*, ведь обещал поднять настроение, а сам взял и испортил. Чем тогда я отличаюсь от Коршуна?

— Мне уже лучше, — заверила я мужчину, все сильнее чувствуя смущение, проводя учебное время не на занятиях, а в кофейне вместе с преподавателем.

Но сэр Альберт только усмехнулся и посмотрел так, что стало ясно — он не поверил.

— Пойдем, я знаю отличное средство от плохого настроения! — мужчина озорно подмигнул и потащил меня вдоль вымощенных улочек.

И признаться честно, отчего-то вся неловкость исчезла. Поведение мага жизни несколько расслабило меня. Он совершенно не походил на учителя. Вел себя со мной, как с равной. Не стеснялся в высказываниях, и не думал о том, что между нами есть неравенство.

Если поначалу такое поведение удивляло, то теперь даже нравилось. Мужчина походил на юношу, ничем не отличающегося от моих бывших сокурсников. Разве что более обходительный и учтивый. Но со временем я и вовсе забыла, в чьей компании нахожусь. Забыла даже о Коршуне и его гадком поведении...

— Тир? — сперва я не поверила своим глазам, с искренним изумлением рассматривая деревянную постройку.

Мы вышли к небольшому парку с уютными скамеечками и клумбами, за которыми находился неприметный домик.

— Да, — весело ответил сэр Альберт. — Лучшего средства для снятия стресса не найти!

Он так искренне и открыто улыбался, что я просто не могла не зарядиться его хорошим настроением. Даже коротко засмеялась в ответ и с азартом последовала за ним, ощущая себя при этом человеком, совершающим нечто незаконное...

Внутри тира оказалось достаточно просторно, нежели представлялось на первый взгляд. Не слушая никаких моих возражений по поводу оплаты, сэр Альберт решительно расплатился.

Нам выдали два арбалета и маленькие дротики.

— Умеешь стрелять? — с любопытством поинтересовался мужчина, как только мы подошли к небольшой оградке с бортиком.

— Нет, — честно призналась. — Дома меня учили управлять луком, но не скажу, что была прилежной ученицей.

— Почти то же самое! Сейчас покажу.

Отложив свой арбалет, маг жизни зашел мне за спину. Осторожно и мягко взял за руки, правильно выставляя в нужную позицию. Я замерла, чувствуя горячее дыхание мужчины у лица, но не осмелилась обернуться. Лишь скосила взгляд, замечая насколько сильно сосредоточено лицо сэра Лорана.

Отчего-то сердце гулко забилось в груди, но я постаралась не отвлекаться на его ритм, обращая все свое внимание на оружие. Но выходило плохо, мысли, то и дело все равно возвращались к мужчине. И невольно перед глазами всплыла утренняя сцена... леди Бэлла, прижимающаяся к своему ученику. Еще тогда мне показалось это очень *интимным*. И вот сейчас, находясь в таком же положении, я испытывала новые для себя, непривычные ощущения стыда и одновременно наслаждения. Мне нравилось чувствовать тепло его рук, испытывать некую защищенность в его «учебных» объятиях...

Лицо пылало жаром от собственных мыслей, а ум обескуражено кричал: «Боги, Рина, с чем ты только думаешь?!» Может, если не сегодняшний случай с леди Бэллой, то сейчас бы я не краснела, не зная, куда деть глаза!

— ...нажимаешь вот сюда, — продолжал урок сэр Лоран.

Он зажал в утонченных ладонях мою руку с болтом, и теперь показывал, как правильно заправлять арбалет. Его изящные длинные пальцы выдавали в нем искусного мага, они ласково держали мою ладошку, направляя ее и помогая.

Болт захлопнулся в оружии, и лишь тогда сэр Альберт слегка ослабил хватку, а вместе с тем расслабилось и мое сердце...

— Теперь прицелься и нажимай на курок, — заботливо шепнул на ухо мужчина, заставляя невольно вздрогнуть от столь горячего дыхания.

Я с силой нажала на курок и болт выстрелил. Присмотревшись, я с удивлением поняла, что у меня вышло попасть по мишени — в самый край семерки!

— Умница, — ласково похвалил сэр Альберт, чуть отходя назад и протягивая новый болт.

Не веря своему счастью, я забыла обо всем на свете, желая лишь одного — вновь выстрелить. Ведь у меня получилось! Да еще и с первого раза! Не передать словами, какие сейчас сильные эмоции переполняли меня! Да, пусть это не совсем центр мишени, зато мишень!

В следующий раз я делала все самостоятельно! Заправила болт и выстрелила... и вновь попала по мишени. Пусть по краю, но главное в цель!

— Вы видели? — радостно спросила я, чуть ли не подпрыгивая от безграничного счастья. Это невероятно здорово, когда у тебя хоть что-то получается! Пусть даже вот в таком развлекательном задании. Но мне по-настоящему нравилось! Я радовалась своей удаче, как маленький ребенок, с восторгом прижимая к груди арбалет.

— Конечно! Прекрасный выстрел, леди Ноаэль! — широко заулыбался сэр Альберт, отчего я ещё больше загордилась

Не желая тратить ни секунды, вновь зарядила оружие и выстрелила...

Я взвизгнула и счастливо подпрыгнула, когда болт пронзил следующую ступень — восьмерку.

Сэр Альберт даже похлопал меня, после чего вдруг хитро прищурился и спросил:

— Может быть, дуэль?

Дуэль? Со мной? Правда?! Я даже не сомневалась, моментально согласившись! Меня переполнял азарт. Что скрывать — больше всего мне хотелось выиграть. И хотя бы так показать, что чего-то стою...

Мы с магом жизни крепче перехватили свои оружия, синхронно вложили болт. После обменялись хитрыми улыбками и выстрелили!

Я замерла, но всего лишь на секунду, ведь в следующее мгновение мой болт попал в мишень! Снова в восьмерку.

— А что у вас? — в нетерпении спросила, оборачиваясь к сэру Лорану. Его болт покоился в девятке.

— Ничего! — не знаю, откуда взялась эта уверенность, но я поспешила к своей мишени. — Я обыграю вас!

Зарядила арбалет и решительно выстрелила... но, кажется, удача помахала мне ручкой. Выпала всего лишь семерка. Вот только сдаваться я не собиралась и, несмотря на досаду, пригрозила мужчине, что все равно обыграю его.

Не знаю, сколько пролетело времени — вскоре я сбилась со счета. Мне никогда не было так весело! Желание победы было столь сильным, что я все больше и больше брала снаряжений, чтобы в итоге наконец-то победить мага жизни. Первый раз в жизни я не чувствовала себя слабой. Искренне смеялась, веселилась и тут же злилась, когда болт попадал не туда, а после вновь радовалась... ведь в какой-то момент, неожиданно для самой себя попала в десятку!

На мгновение я даже забыла о соревнованиях и, не задумываясь, радостно кинулась к Альберту в объятия.

— Ха! Признайтесь — я вас сделала! — весело отозвалась, как только отстранилась от мужчины.

Маг жизни издал лишь мученический вздох, однако ответил вполне добродушно:

— Вынужден признать, ты все-таки меня победила.

Все еще не в силах поверить, даже перегнулась через бортик, чтобы лучше рассмотреть мишени. Я обошла сэра Лорана на целых пять баллов!

Пропищав что-то несуразное от радости, я победно посмотрела на мужчину. Маг жизни соорудил несчастное лицо и грустно проговорил:

— Знал бы, что ты так хороша в стрельбе, то не повел сюда!

— Поражение стоит принимать достойно! — жеманно отозвалась я, пародируя бабушку.

— Надеюсь, после со мной не перестанут общаться?

— Конечно нет! — долго держать на лице маску неприступной леди у меня не вышло, почти сразу я взорвалась хохотом.

— Может, желаете после такого сложного поединка что-нибудь вкусенького? Я, как проигравший, угощаю.

Я не отказалась и приняла его локоть, все еще продолжая посмеиваться. Сэр Альберт

тоже поддался эмоциям, не думая о том, как со стороны выглядит наше поведение. Признаться, впервые я и сама позабыла обо всех правилах.

Мне было известно, что мужчина все же поддался. В этом не было никакого сомнения. И все равно — как же приятно! В миг, когда я стреляла, полностью погруженная в игру, все неприятности казались незначительными. Я получала истинное удовольствие от самого процесса. И неважно, что победа поддельная. Ведь, пусть и недолго, но я была счастлива. По-настоящему счастлива!

Где-то в глубине души я прониклась теплом к сэру Альберту и совсем не обижалась. Наоборот, хотелось дать ему понять, насколько он хороший человек и грамотный учитель. Не то, что мой...

— Так, а почему мы снова приуныли? — мое резко изменившееся настроение из-за воспоминаний о Коршуне, не укрылось от зорких глаз Лорана.

— Ничего, — я постаралась улыбнуться.

— Точно?

— Да.

— А если увереннее?

— Да! — уже громче выкрикнула, да так, что обернулась парочка прохожих. Но мне было все равно. Ведь я наслаждалась прогулкой с сэром Альбертом Лораном!

Мы вновь посетили очередное уютное местечко на площади. На этот раз мужчина заказал целый обед, каким-то образом угадав, что после тира я очень проголодалась.

Куриный суп, плюшки и салат. Первое время, мы оба были поглощены едой, и лишь утолив голод, вернулись к прерванной беседе. С ним было невероятно легко и интересно, а главное весело. Сэр Альберт оказался замечательным собеседником! Раскованным, оживленным, обольстительным...

В его компании я позабыла, кто есть кто, чувствуя себя красивой леди, за которой ухаживает приятный молодой человек.

— О, поверь, студенческие годы — замечательное время! А год с Коршуном не такая уж и трагедия. Ты не заметишь, как пролетит этот курс. Останутся только хорошие воспоминания! — заверял меня мужчина, свободно рассказывая о смешных случаях из своей жизни студента.

Наверное, мы провели в кафе еще час, если не больше. Когда же вышли, я без стеснения взялась за руку Лорана, попутно поедая взятый с собой рожок с лимонным льдом.

И каково же было мое удивление, когда у ворот академии раздался оглушительный рев Коршуна:

— Я бегаю по всей академии, а она по городу прохлаждается!

От неожиданности выпустила рожок. Вкусный шарик растекся желтой лужицей по каменной кладке. Я лишь на секунду пожалела о потерянной сладости, как злой взгляд моего наставника заставил испуганно спрятаться за спину сэра Альберта.

— Ты еще и прячешься?! — вспыхнул декан.

Вид у него был исключительно растрепанный и уставший. Рядом с ним стояла спокойная и прекрасная леди Бэлла. Именно она и взяла слово, желая избежать конфликта.

— Ноаэль, дорогая, я целый час уговаривала этого болвана попросить у тебя прощение. Так что, можешь, не бояться, он готов каяться...

— Демона вам, а не раскаяние! — сквозь зубы прорычал наставник и нервно пригладил встрепанные волосы, после чего невоспитанно указал на меня корявым указательным

пальцем. — Я тебя по всем углам искал!

— О, он даже побывал в женской раздевалке... — тихонько хихикая, подсказала леди Бэлла.

— Заткнись! — грубо оборвал речь женщины декан.

Судя по его лицу и... то, каким взглядом он посмотрел на леди Бэллу, ему не хотелось упоминать про инцидент с раздевалкой.

Могу даже смело предположить, что наша женская сборная по магболу не сильно обрадовалась появлению мужчины. Ко всему прочему, учитывая бесцеремонность Коршуна, скандал явно был громкий. Но мне не было жаль мужчину, наоборот, я только довольно улыбнулась, ярко представляя картину разозленных накачанных магбольщиц...

— Ты искал свою ученицу в раздевалках? — насмешливо поинтересовался сэр Лоран.

— Нет, — на мгновение Вортан замялся, а потом чересчур резко и раздраженно ответил: — Кто этих девушек знает?! Они все склонны к излишнему драматизму! Я ожидал увидеть Ноаэль подвешенной где-то в темном углу...

— Не думаю, что она бы сделала такое на виду у целой женской команды по магболу, — аккуратно заметила леди Бэлла.

Показалось, Коршун сейчас испепелит ее взглядом.

Мне же было непонятно, как вообще наставник мог прийти к такому странному выводу? И все же... несмотря на некую комичность всей этой ситуации, в голове то и дело всплывали слова декана. Выходит он беспокоился обо мне! Оббегал всю академию, лишь бы найти меня. Потому что испугался, будто своими словами сильно ранил меня! Да, мне было неприятно, но сейчас Коршуну удалось растрогать меня.

Я вышла из надежного укрытия, которым выступала спина сэра Альберта, и умиленно проговорила:

— Извините, что заставила вас переживать.

Коршун услышал. Оторвался от споров с леди Бэллой и пристально уставился в мою сторону. Признаться, я ожидала, что он, наконец, попросит прощения, но...

Резко схватив меня за руку, сэр Вортан потащил по направлению к главному входу академии.

— Ай! — непонимающе воскликнула и попыталась освободиться. — Что вы делаете?

Потерпев неудачу в попытке вырвать руку, я стала тормозить мужчину, упираясь ногами и откидываясь назад. Однако сэр Вортан продолжал настойчиво меня тянуть вперед, будто непослушного пятилетнего ребенка.

— Запру тебя в комнате, чтобы больше не вела себя, как ветреная простолюдинка!

— Рейнард, ты забываешься! — послышался со спины недовольный голос сэра Лорана. — С леди так себя не ведут!

Было приятно, что маг жизни вступился за меня. Более того, реакция Коршуна оказалась для меня совершенно неожиданной. Казалось, замечание соперника сильно задело декана. Он столь резко развернулся! Мне пришлось хорошенько постараться, чтобы устоять на ногах и не упасть.

— О да! Ты конечно лучше знаешь, как нужно вести себя с леди? — прошипел наставник, прожигая злым взглядом мага жизни.

— По крайней мере, мне известно, что достойный мужчина *так* себя не ведет, — не стал молчать сэр Альберт.

— Это моя ученица и не смей совать к ней свои мерзкие ручонки!

— Так, мальчики, не ссоримся! — леди Бэлла плавно возникла между мужчинами. Обворожительно улыбнулась сэру Лорану и тихонько шепнула: — Будь умнее, не вмешивайся.

После приобняла Коршуна за плечи и повела его в противоположную сторону от мага жизни. Удивительно, но это подействовало! Сэр Вортан не стал больше конфликтовать, а послушно последовал за подругой. Вот только руку мою так и не отпустил, хоть и ослабил немного хватку.

— Тринавия! — неожиданно позвал по имени сэр Альберт.

Даже мой наставник удивленно замер вместе со мной, а маг жизни стоял все на том же месте и широко улыбался:

— Помни об арбалетах! Ты можешь все... — он сказал почти не слышно, но я хорошо разобрала каждое слово.

Сердце радостно забилося, мужчина словно бы поделился со мной невидимой силой. Я вдруг отчетливо поняла, что правда смогу! Смогу победить! Докажу Коршуну, что достойна быть его ученицей.

— Хватит говорить с ним, — раздраженно отряхнул меня Коршун и потянул за собой.

Я не стала сопротивляться и послушно последовала за наставником вместе с леди Бэллой. Меня одолевали яркие сильные чувства. Прогулка с сэром Лораном вышла замечательной! Поэтому я еще слегка расстроилась из-за того, что она подошла к концу. Вот бы Коршун явился чуточку позже...

Да, для меня стало приятной неожиданностью, что наставник, оказывается, беспокоился за меня. Даже с учетом того, что леди Бэлла сопровождала его раскаянию, искать в женских раздевалках — была его идея.

Звезда Вортановского очарования не успела зажечься, как сразу погасла, только мы оказались наедине в его кабинете. Леди Бэллу бесцеремонно вытолкнули наружу, после чего устроили мне допрос с пристрастием.

Признаться, я совсем не слушала гневную тираду сэра Вортана, будучи где-то далеко мыслями. Я безучастно смотрела в открытое окно. Собирался дождь. Тучи сгущались над лесом и столицей, словно и не было теплого солнышка еще каких-то несколько часов назад.

— Ты опять меня не слушаешь!

— А вы закончили с нравоучениями и, наконец, приступили к моему обучению? — Проведенный день с сэром Альбертом невероятно вдохновил и подарил уверенности. Он прав! У меня все получится. Надо только немножко постараться.

— Не дерзи! — недовольно нахмурился мужчина, сдув со лба отросшую челку. — Впредь запомни: ты не смеешь уходить с нашего занятия, пока я не отпущу тебя. Ясно?

— Но вы ведь сами заявили, чтобы я не приходила к вам.

— Считай, тебе, единственной, выпала редкая возможность и появился второй шанс, — как ни в чем не бывало, ответил наставник, выкладывая на стол какие-то книги. — Мы попробуем еще раз...

Я хотела съязвить и напомнить ему, что и так *единственная*, но не стала акцентировать внимание. Всё-таки мне выпала «невероятная честь»! Мой же наставник соизволил меня учить.

Улыбнувшись своим мыслям, я с интересом подошла к столу преподавателя и села, послушно сложив ручки на коленках. Мне действительно хотелось понять, как можно использовать мыслеформу. Ведь если она поможет контролировать резерв, тогда у меня

появится шанс на победу...

— Вот эти книги, — мужчина протянул небольшую стопку талмудов, среди которых я не увидела ни одного автора, которого рекомендовал маг жизни. — Обязательно прочти. Они ответят на многие твои вопросы по поводу магии мыслеформы. А сейчас давай снова попробуем.

— Прямо здесь? — я с досадой оглянулась, рассматривая книги, папки, коробки на полу...

Кабинет был завален хламом и толстым слоем пыли!

— Хочешь опять опозориться перед Бэллой и ее учениками?

— С каких пор вас это волнует?

— С таких! — неожиданно гаркнул сэр Вортан. — При них ты точно ничего путного не создашь! В первую очередь мыслеформа — это концентрация на своих эмоциях и чувствах. Я ошибся, когда решил, что ты сможешь отстраниться от своих комплексов и сотворить зак...

— У меня нет комплексов! — зло перебила, получив в ответ только насмешку.

— *«Слабый резерв — единственное, чего я всегда дико стеснялась...»* — медленно и с издевкой протянул Коршун, наслаждаясь моим недоумением и растерянностью.

У меня будто отняли способность говорить. Я не находила слов, смотря на учителя во все глаза. Как? Как он узнал?! Чтение мыслей давно запрещенная наука среди магов, так как считается опасной и может быть использована в своих целях.

— Это не чтение мыслей, — все также, не скрывая насмешки в ореховых глазах, проговорил мужчина. — Заклинание мыслеформы считается как хорошим, так и не очень. Всегда есть свои минусы. Как думаешь, почему им не пользуются, если оно дает возможность сохранить почти весь резерв?

Я задумалась. А ведь и правда? Нам никогда о нем не рассказывали, да и сэр Альберт предупреждал, что оно может быть опасным.

— Мыслеформы выход для такого мага, как ты. У тебя просто нет другого варианта, если ты желаешь идти наравне с другими. Однако этот способ открывает твои эмоции. Не всем, конечно, только тем, у кого хватит таланта их разглядеть. В тот момент, когда создается мыслеформа, маг становится для другого сильного чародея — открытой книгой. Но если ты научишься контролировать и мысли, то никто не сможет нанести тебе вред. Ведь твои тайны — ещё один способ манипуляции и давления. Каждый сильный маг должен лишиться мыслей, научиться абстрагироваться. Со временем ты научишься закрываться.

— Но ведь это не меняет того, что вы можете читать мысли! Хоть это и запрещено.

— Не могу, — покачал головой сэр Вортан, — только во время того, как ты открываешься. В любом случае блокам я научу тебя потом. Главное это понять, как же создать мыслеформу. И пока ты этого не осознаешь, дальше идти мы не можем.

— Хорошо, — я решительно встала. — С чего мне начать?

— Первое, что ты должна понять: никаких пасов! Как ты знаешь из первых трех курсов, жесты руками направляют силу и контролируют ее. Мыслеформа требует отдачи эмоций, поэтому пасы только станут преградой для заклинания. Ты должна полностью отдаться эмоциям и чувствам, обращаясь к мыслеформе. Я проконтролирую тебя, но что-то мне подсказывает, что огромного всплеска у тебя в любом случае не выйдет.

Я гневно закричала зубами. Закрыла глаза и вновь, как тогда, на полигоне представила огонь.

— Нет-нет! — поспешно остановил меня наставник. — В этот раз не огонь! Мне не

надо, чтобы ты еще тут все спалила!

На мгновение он задумался, оглядываясь по сторонам. После неожиданно поднялся, подошел к крайнему окну, у которого стояло какое-то засохшее растение, покрытое еще большим слоем пыли, чем все остальное здесь.

— Вот! Заодно и пользу принесешь. Представь небольшой поток воды, я бы даже сказал, лучше всего взять мысль о дожде и направь на куст.

— Гибискус, — поправила я наставника, наконец, узнав растение. — Это — цветок любви!

— Какая ценная информация! — недовольно уставился на меня Коршун, сквозь прищуренные глаза. — Давно хотел от него избавиться. Но так и быть, будешь хорошо себя вести, подарю. Раз ты от него под впечатлением!

Мне же стало любопытно: гибискус был здесь еще до появления наставника или какой-то самоубийца решил выбрать объектом обожания сэра Вортана? Как бы то ни было, но судя по печальному состоянию цветка, кто-то да все-таки понял, что именно за человек мой наставник.

— Так, Ноаэль, меньше фантазий, ближе к делу. Ты поняла свою задачу?

— Ближе к «телу»? — сама не знаю, зачем передразнила.

Меня так сильно позабавило наличие цветка любви в кабинете самого черствого преподавателя, что все мысли теперь были сконцентрированы только на Коршуне и той бедняге, которая решила пойти с деканом на свидание. А что если это какая-то глупенькая студентка?

Нет, нужно быть совсем недалекой, чтобы не увидеть, какой сэр Вортан вредный и невоспитанный человек.

«Или леди Бэлла?!» — неожиданно осенило. Вон как терпит его...

— Перестань ерничать и, наконец, представь дождь! — властно приказал наставник, тут же тихо пробурчав себе под нос: *«Этот мерзкий Лоран уже успел испоганить мне ученицу!»* Несомненно, я все прекрасно расслышала.

Ох, кажется, мне удалось смутить своего грозного наставника. Сидит весь красный, как рак! Небось, до этого он и не знал, что значит гибискус.

Ладно, нечисть с ним! У меня сейчас другие заботы.

Я прикрыла глаза, сосредотачиваясь на мыслях и эмоциях. Мне действительно хотелось удивить наставника, показать, что не все так плохо, как он думает. Я смогу полить этот несчастный цветок. Вот только все оказалось куда сложнее. Постоянно подмывало поднять руки в знакомом жесте «вода». Видимо это заметил и декан, так как я неожиданно ощутила, что не могу пошевелить кистями.

Не знаю, что именно сделал Коршун, однако это мало помогло. Я мысленно представляла дождь, стараясь вызвать в себе негативную эмоцию, но в памяти мгновенно всплывали слова заклинания, количество потока силы и заученные пасы.

— Ты не стараешься! — раздраженно ворвался в мысли голос наставника. — Перестань думать, как послушная первокурсница. Отдайся эмоциям. Ты же ненавидишь меня! Так воспользуйся этим и направь поток гнева на мысли дождя, сформируй их в настоящее и оживи!

Ненавижу... в самом деле! Коршун принес много боли в самом начале моей студенческой жизни. Тогда я была еще не готова к тому, что учителя могут быть невоспитанными, грубыми, раздраженными и злыми на весь мир. Первокурсница...

Память услужливо подкинула воспоминания, от которых я так долго старалась избавиться, которые на самом деле никуда не делись, все также сидя обидой глубоко в сердце, как бы я не скрывала от всех. Ведь бабушка учила быть сильной и не показывать слабости. Это только мое!

«Новый преподаватель сразу же мне не понравился. Мужчина выглядел несколько неряшливо: нерасчёсанный, небритый, в мятой рубашке и не выглаженных брюках! Но казалось, ему безразличен его внешний вид. Как и всё вокруг. Он не спеша подошел к трибуне и окинул нас недовольным и презрительным взглядом, словно перед ним не ученики, а нечто гадкое.

— Первогодки, — сказал, как выплюнул. — Как же я не люблю с вами работать! Бездари, которые еще ничего стоящего не умеют, но считают себя великими магами, раз смогли поступить в самую престижную и известнейшую академию магии.

Мало было сказать, я удивлена — поражена! Речи этого преподавателя задевали. Ведь я так мечтала сюда поступить и, несмотря на слабый резерв, мне удалось! А сейчас он говорит, что все это не имеет значения? Что мы — бездари? Но даже больше злило то, что мужчина прав! Ведь я прекрасно осознаю свои возможности и знаю, без бабушкиного влияния вряд ли бы поступила. От этого и больнее всего.

— Что же, ректор посчитал забавной шуткой сделать меня вашим учителем... — небольшая пауза и злой взгляд. — Так вот к концу этого семестра половина из вас отсеется! Сразу предупреждаю, практический экзамен у меня пройдут только единицы!»

Ненавижу его! Несколько раз повторила про себя, ощущая, как меня охватывает злость на мужчину. Он оскорблял и унижал. При всех! Этого я никогда не прощу! Пусть потом и делала вид, что мне безразличны все его слова, вначале...

«— Бездарность! Ты не можешь даже вызывать легкого огонька? Серьезно? Базовое заклинание, которое вы должны были учить дома...

Я стояла перед ним и смотрела в пол, понимая, что сейчас опозорилась перед огромной группой студентов. Он специально вызвал меня! Знал, не выйдет. Активная магия давалась мне труднее всего. Хотел просто посмеяться, показать остальным, что мне здесь не место.

Но ведь я не виновата, что родилась с таким резервом. Не виновата, что мое имя идет в ряд с известнейшим родом великих магов! Не я выбирала, где и кем родиться. Но делаю все, чтобы соответствовать. Занимаюсь ночами, не высыпаясь, выучиваю наизусть теорию и формулу, чтобы хоть так преуспеть. А в итоге... в итоге он вызывает меня на показательной лекции, чтобы унижить. Зачем? Он ведь мог вызвать Эрика, который с первых дней на лекциях Коршуна проявил свои отличные способности. Но нет, ведь сэр Вортан любит упиваться слабостью тех, чьи магические навыки минимальны.

На глаза навернулись слезы обиды. До боли сжала кулаки, сдерживаясь. Нельзя плакать. Нельзя доставить ему такое удовольствие. Я подняла взгляд на декана. Он стоял рядом со мной и действительно наслаждался всей этой ситуацией. Но я не уйду! Вы не сможете исключить меня, как бы ни старались...

— Отпрыск великого рода Ноаэль не может сделать базовое заклятие огонька. Позор. Ты уверена, что тебе место в этой академии?

— Кхм-кхм, — с задних рядов раздался кашель сэра Альберта. Он недавно стал вести у нас магию жизни и пришел посмотреть на открытое практическое занятие, устроенное Коришун. — Думаю, девушка просто разнервничалась. Хватит уже. Вызывай следующего.

И от этого стало еще больнее. Вот теперь мне не удалось удержаться. Слезы потекли по щекам. Я готова была вот-вот разрыдаться, но вместо того, чтобы отпустить, сэр Вортан нахмурился и серьезно сказал:

— Если ты не готова становится магом, уходи. Выбери себе ту профессию, которая подойдет именно тебе. Слабенькой сопливой девчонке никогда не стать могущественным магом.

— Чтоб вы провалились в чертоги к нечисти! — впервые я позволила себе сказать такое преподавателю. Ох, слышала бы меня бабушка, наказания не избежала бы. Но сейчас вдруг стало все равно. Я отдалась эмоциям, не сдерживая больше слез. Просто выбежала из аудитории, не желая видеть Коришуна...»

Моя злость и ненависть к наставнику усилилась до такой степени, что мне стало душно. Мысли о дожде неожиданно превратились в грозу. Я прямо услышала завывание ветра, отдаленные отголоски грома и промелькнувшую молнию. В какое-то мгновение сэр Вортан оказался в моих мыслях в одиноком поле без единого деревца, где шел ливень. Весь мокрый, он стоял и смотрел на меня, а я довольствовалась таким положением дел. Еще бы молния блеснула... желательно именно в него.

— Тринавия! — злой окрик заставил меня испуганно вздрогнуть и открыть глаза. Впритык со мной стоял Коршун, прожигая гневным взглядом.

А я, неожиданно понимая, в каком он виде, не сдержалась и громко рассмеялась. Сэр Вортан был весь мокрый! Волосы слипшимися прядями липли к лицу, рубашка и свитер вымокли до нитки, и теперь с них капала вода, а у его ног образовывалась большая лужа.

И ведь это значит, что мне удалось! Я искренне обрадовалась своей небольшой победе, одновременно наслаждаясь возникшей ситуацией.

— Кажется, я просил дождик! Не ливень! Всего лишь несколько капель воды на растение!

— Дождь, а не литье из лейки! Скажите, спасибо, что не ливень. Вот был бы он, тс намочило бы все! Простите, но вы заслуживаете не только быть облитым, была бы моя воля, я и молнию с удовольствием в вас пустила!

— Силенок не хватит, — насмешливо фыркнул Коршун, и неожиданно, совсем по-человечески, поинтересовался: — Чувствуешь слабость? Резерв насколько снизился?

Я прислушалась к своим ощущениям и только тогда почувствовала некую усталость. Но не сказала бы, что дело в резерве. Он вроде не был намного использован, скорее некое опустошение появилось, после всплеска негативных эмоций. О чем я и сказала.

— Что же, конечно немного не то, все-таки эмоции должны идти не таким большим потоком, стоит контролировать негативные чувства. Но то, что тебе все-таки удалось вызвать дождь, хороший показатель. Значит, можно с этим работать. Прочитай те книги, что я дал. Они пригодятся.

Я с любопытством открыла синий бархатный переплет с золотым тиснением, чьи буквы складывались в слово «Мыслеформа».

«Мыслеформа — преобразование мысленного в материальное. Ключевой фактор наличие эмоциональной окраски мысли, без которой проявление мыслеформы невозможно.

На ныне доступном людям физическом уровне проявляется в виде всплеска волновой функции...»

Хм... а этот учебник написан доступным языком и может быть очень полезным.

— Я могу взять их себе? — это был риторический вопрос, скорее, как предлог, чтобы взять книги и поскорее уйти по своим делам. Сказать честно, я очень устала за сегодня. Слишком много событий для одного дня.

Но на удивление наставник разрушил мои планы. Посмотрел на меня так, словно впервые увидел, подумал немного и холодно ответил:

— Знаешь, пожалуй, нет.

— Вы передумали мне их давать? — я не смогла удержаться от обидных ноток в голосе. Конечно, у меня есть рекомендации сэра Лорана, но уж очень припала к душе синенькая книга по мыслеформе.

— Здесь все тома посвящены мыслеформе и блоку мыслей. Не думаю, что кому-то понравится, если эти книги найдут у тебя. Да и мне бы не хотелось выдавать своих секретов.

— Но мне ведь нужно выучить...

— Дослушай сперва, а потом открывай рот! — грубо перебил наставник, попутно выкручивая низ мокрого свитера. — Это не значит, что ты не можешь читать их здесь.

— «Здесь»? — ошеломленно переспросила я.

В этом ужасном хламе?!

Но сэр Вортан, видимо, по-своему расценил отразившиеся на моем лице эмоции брезгливости, так как с неким торжеством протянул массивный ключик.

— Это запасной ключ от кабинета, можешь приходить и брать книги в свободное время. Но... никуда их не выноси!

От новой волны удивления у меня совсем некультурно раскрылся рот. Он доверяет мне ключ от своего кабинета? Что могло такое случиться...

На моем лице отразилась счастливая улыбка. Я поспешила спрятать ключ в карман на поясе, боясь, что наставник передумает.

— Спасибо!

— Иди, давай, — нервно замахал рукой сэр Вортан, но я сделала вид, что не заметила этого жеста.

Он выкрикнул мне что-то вдогонку. Я не разобрала особо, будучи слишком воодушевленная случившимся. Чуть ли не прыгая от радости, побежала в свои покои.

— Какой же чудесный день!

В субботу я провела целый день в городе с подружками. В воскресенье, чувствуя легкий стыд за то, что так и не притронулась к науке, с самого утра направилась к кабинету Коршуна. Мне хотелось заглянуть в новые книги сэра Вортана. Заодно испытаю новые эмоции: каково это оказаться *одной* в кабинете грозного наставника?

Не передать словами, насколько гордой я себя чувствовала, открывая доверенным мне ключом вход в святая святых. Внутрь вошла с превеликим воодушевлением, даже нос задрала от переполнявших чувств...

— Ой! — знакомая кучка книг, которая до недавнего времени была убрана от дверей, вновь каким-то волшебным образом возникла возле порога. Я прокатилась животом на книгах, словно на снежной горке! И лишь когда томики выложились в ряд, как домино,

остановилась.

Я со злостью пнула одну из книг, потирая ушибленный локоть. Однако моментально почувствовала раскаяние перед ни в чем неповинным томиком. Осторожно подняла его и положила на стол.

Впрочем, вскоре все мое воодушевление почти сразу испарилось. Стоило мне не заметить паутину и влететь в нее прямо лицом. Вот тут я уже не выдержала! С уверенностью схватила какую-то палку, отдаленно напоминающую указку, и стала снимать ею паучьи сети.

Преодолевая брезгливость и страх, что один из потревоженных жителей может оказаться на мне, я кое-как убрала гадкую паутину.

— Он, наверное, даже уборщице не давал разрешения входить! — догадалась я, уже не так радуясь, что оказалась «избранной».

Окинув оценивающим взглядом кабинет, меня вдруг охватила неожиданная идея. Ничего не случится, если столько пустующих шкафов заполню книгами. Нечего таким редким талмудам по углам пылиться. Я знаю, как сэр Вортан бережно относится к своим книжкам. Мои действия сделают только лучше.

Конечно, кроме того, чтобы просто расставить книжки по полкам, речи и не было. Пожертвовав свой белоснежный платок, я пошла, намочила его и стала бережно снимать им слои пыли на обложках. Полки протерла найденной в кабине тряпкой.

Чувствуя на себе необычайный груз ответственности, будто делаю невероятно важную миссию, я с легким напеванием стала расставлять учебники.

— А что это у нас за коробочка? — довольно пропела, замечая небольшую невзрачную деревянную шкатулку на полке среди какого-то хлама. С любопытством открыла и чуть не взвизгнула, обнаружив нечто непонятное.

Понимая, что из шкатулки никто не собирается выпрыгивать, осторожно заглянула внутрь. Там покоилось что-то странное, коричнево-серое. Потрогала через тряпочку и пришла к выводу, что когда-то оно было пряником, или чем-то подобным.

Это стало моей последней каплей. Я поняла — книгами дело не обойдется. Сходив в подсобку, я обзавелась всем необходимым. Слава богам, у нас никто не додумывался прятать швабры и метлы. Зачем такой агрегат богатым деткам?

В общем, к вечеру, я уже насобирала десять мешков хлама, который благополучно следовало выкинуть.

Не знаю, зачем я это делала. Наверно, просто патологически не переношу бардак. Зато теперь кабинет наставника было не узнать. Я потратила на него все силы!

Даже сама натаскала тяжелые мешки в мусорную, так как по воскресеньям в академии ограниченное число слуг. Несколько раз сталкивалась с другими студентами, которые удивленно замирали и косились в мою сторону.

Когда же я в последний раз вошла в кабинет, то чуть не прослезилась. Он сверкал! Ведь я и мебель протерла средством для полировки.

Правда, сил на учебу не осталось никаких. Но думаю, сэр Вортан так сильно будет поражен моим сюрпризом, что сам забудет о книгах...

— Встала!

— Бррр... Бу... Ффф...

— Встала, я тебе говорю!!!

— Ну, бабушка!..

Кто-то бесцеремонно потянул меня за ногу, отчего моя ночная сорочка поднялась вверх, демонстрируя миру панталоны.

От такого я моментально проснулась и удивленно открыла глаза, чтобы рассмотреть обидчика. Кто бы это ни был, он посмел скинуть леди с кровати!

— Сэр Вортан?! — пискливо взвизгнула, поспешно подтягивая к себе одеяло, чтобы прикрыться.

— А ну пошли со мной! — мужчина бесцеремонно вновь схватил меня за руку.

Я начала сопротивляться, вырываться, напоминая о приличиях, но, кажется, Коршуну было плевать.

— Дайте, хотя бы оденусь! — умоляюще воскликнула, отчаянно хватаясь за дверцу шкафа, чтобы позорно не быть вытолкнутой из комнаты.

— Пять минут! — ворчливо приказал наставник и захлопнул передо мной дверь.

Столь быстро платье я еще никогда не натягивала. Как только мой нос выглянул наружу, скрипнула дверь и меня вновь схватили за запястье. Я и пискнуть не успела, а меня уже тащили с невероятной скоростью.

Попадающиеся в коридоре студенты спешили уступить нам путь, прижимаясь к стене и с неким трепетом наблюдая за разгневанным учителем. Мне же доставались сочувствующие взгляды, отчего я ощутила себя скотиной, ведущую на убой.

Дверь в кабинет наставника открыли со всей силы. После чего меня втолкнули внутрь, как нашкодившего ребенка.

— Что это?!

— Не знаю... — я честно ответила, совершенно не понимая, что его так разозлило.

— Где все мои вещи?

И только здесь меня наконец осенило. Я вспомнила, как вчера потратила весь день на уборку всего хлама, и почувствовала разочарование. Вместо благодарного «спасибо», с самого утра мне досталась настоящая взбучка.

Я стала закипать от злости. Да как он смеет?! Решительно развернулась к наставнику лицом.

— Вообще-то, я убрала ваш кабинет!

— Тебя разве кто-то просил? — взвизгнул декан.

Казалось, жертвой теперь выглядел уже он. Коршун подбежал к шкафу и резко распахнул его, заглядывая и что-то ища.

— Куда делись отсюда документы?

— В том шкафу, — я невозмутимо показала пальчиком на дальний сервант, — расставленные по алфавиту, как и должно быть. Я у других преподавателей видела.

— Я не все!

— Ошибаетесь.

Сэра Вортана передернуло, не то от невидимой пощечины, не то от злости, но он уже кинулся к другому шкафу.

— Где мой именной кекс, подаренный королем на случай важного события?

«О, боги, так то был кекс?» — с отвращением вспомнила шкатулку и заплесневелый «пряник». Впрочем, на деле ответила совсем другое:

— В мусорном ведре с остальным хламом.

— Быстро отдай мне мой ключ! — наставник протянул руку. Она прямо подрагивала от злости.

— Да пожалуйста! — обиженно отозвалась я, протягивая ключ. — Не очень-то мне и хотелось! Убирай здесь, делай доброе дело, а никто и не ценит!

Сэр Вортан резко выхватил ключ и тут же спрятал в карман.

— Ты вообще-то боевой маг, а не домохозяйка!

— Извините, но кто-то не особо сопутствует моему становлению боевым магом. Остается уповать лишь на удачное замужество!

Снова неопределенно что-то пробурчав, Коршун схватил меня за руку и потащил прочь из кабинета.

— Куда вы меня тащите?!

— Будем делать из тебя мага! — огрызнулся он.

Мы в два счета оказались на спортивной площадке. Указав на дорожку, сэр Вортан приказал бежать.

— Издеваетесь?! Я же в платье и в туфлях!

— Ты боевой маг, которому срочно нужно догнать нечисть, ворвавшуюся на бал. Действуй!

— Это...

Договорить мне не дали. Ярко-розовый пульсар полетел в мою сторону, ударив прямо по мягкому месту. Я невольно подпрыгнула, ощутив существенный заряд тока. Взвизгнула и обернулась, желая возмутиться, но увидела в руке наставника очередной пульсар и побежала.

— Быстрее, Ноаэль!

Меня снова обожгло, и я побежала быстрее.

— Это месть! — довольно заявил наставник.

— Я буду жаловаться...

— Если сумеешь добраться до кабинета ректора! — выкрикнул мой мучитель, и меня снова обожгло гадким розовым шариком.

Долго так бежать на каблуках я не смогла и почти сразу привычно сняла туфли. Однако Коршун был непреклонен, только на мгновение останавливалась, как магический пульсар снова и снова больно ударял по мягкой точке. Еще немного и просто упаду! Это уже третий круг вокруг первого корпуса.

Сил больше не было. По лицу стекал пот, а осеннее сентябрьское солнце нещадно палило в макушку.

— Все, не могу! — я остановилась, согнувшись пополам и упершись руками в колени. Секунды не прошло, как меня обжег пульсар.

— Мало! — непреклонный голос сурового декана. — Беги!

— Не могу... — я просто взяла и осела на песок, задыхаясь и учащенно дыша. — Умру, но не встану.

— Вот и умрешь! — на полном серьезе согласился Коршун. — Нечисть тебя сожрет за милую душу.

Каково же было мое удивление, когда я поняла, что в меня не собираются стрелять пульсаром. Даже больше... Коршун подошел и поднял меня за «шкурку», словно нашкодившего котенка.

— Ладно, на сегодня с тебя хватит. Марш в душ, слабое подобие мага.

— Эй! — искренне возмутилась, вырвавшись из хватки сэра Вортана. — Я отличный маг! И докажу это...

— Да-да, иди уже.

— А книги? — на мгновение я замешкалась, понимая, что никто не собирается мне возвращать ключ от кабинета. Видимо мужчина серьезно разозлился на меня. Но я же хотела как лучше!

— В моем присутствии будешь читать. Но чтобы твоей ноги в кабинете без меня не было!

— Упырь скупой, — пробурчала себе под нос, но Коршун прекрасно все расслышал. В меня полетел очередной пульсар...

Подпрыгнула и схватилась за пятую точку. Больно все-таки! Я быстро побежала ко входу, чтобы не получить очередной снаряд. И ведь понимаю — жаловаться нет смысла. Коршуну прощалось многое и раньше...

До сих пор задаюсь вопросом: за что же меня наказали боги? А еще очень злило, что Коршун ни во что меня не ставит. «Слабое подобие мага»?!. Ничего. Я еще докажу этому снобу, как он ошибается!

Пыхтя и свистя как закипевший чайник, я вбежала в женское общежитие, даже не поздоровавшись с нашей коменданткой. Гнев душил так сильно, что я задыхалась.

Уже у себя в комнате, я на ходу стянула влажное от пота платье и пошла в ванную. Не знаю, сколько стояла под теплой водой, опершись руками о стену, но прямо-таки ощущала, как вместе с грязью и потом уходит злость на наставника. Ведь он прав! Я, в самом деле, очень посредственный маг. Смысл себя обманывать? Так почему же меня столь сильно задевает правда?

Я должна взять себя в руки и сама приняться за свое обучение. Точно! Книги, которые советовал сэр Лоран. Надо сбегать в библиотеку! Каких он называл авторов? Ярче всего мне запомнился Арчибальт Ростен. Хм... а ведь у Коршуна книг этого автора, кажется, не было.

О! Вспомнила! Еще был Хорзен! Хорзен Оливер! Вроде так называл сэр Альберт еще второго автора по мыслеформе. Ох, и удивится сэр Вортан, когда я приду к нему на следующее занятие уже немного ознакомленной.

Именно с такими окрылёнными мыслями я натянула свою любимую льняную рубашку с бежевой юбкой в пол и вышла из покоев.

В библиотеке я просидела до позднего вечера и вернулась в общежитие уже затемно. И каково же было мое удивление, когда возле своей комнаты я наткнулась на Ирму.

— Как хорошо, что ты, наконец вернулась! — восторженно проговорила нарядно одетая подружка, хватая меня за руку. — Идем скорее...

Она уже хотела потащить меня за собой, как неожиданно нахмурилась и остановилась.

— Не в этом же! — подружка решительно втолкнула меня в комнату.

— Что случилось? — обескуражено поинтересовалась я, совершенно ничего не понимая и с удивлением рассматривая Ирму.

Подруга без стеснения уже вытаскивала из моего шкафа вещи.

— У третьекурсников сегодня тайная встреча! Ты за своими занятиями с этим Коршуном обо всем забыла!

Тайная встреча? Точно! О чем-то таком Ирма говорила в городе, но как-то я не придавала

этому значения. Тайной встречей у студентов называлась запрещенная ночь танцев, алкоголя и развлечений. На ней можно было отдохнуть и хорошо провести время, однако с Коршуном я и правда обо всем на свете забыла.

— Где она будет?

— В гостиной боевиков, — тут же охотно сообщила подружка. — Надо поторопиться, а то пропустим все самое интересное.

— Все самое интересное начинается обычно как раз к концу...

Я сама подошла к шкафу и, откинув варианты, выбранные Ирмой, достала свое любимое темно-синее платье. Рукава заканчивались длинным куском материи в пол, а сзади юбки тянулся небольшой шлейф. Наряд был очень узким в талии и прекрасно подчеркивал фигуру, а вырез открывал взору покатые плечи. Мне бабушка его привезла в последний свой визит, как подарок к тому, что я поступила на самый престижный и могущественный факультет. Впрочем, есть вероятность, что она захотела добавить в мой гардероб немного женственности. Могу поспорить, глава семейства уже начала подыскивать выгодную партию любимой внучке...

Волосы я подобрала наверх, немного подвела глаза и мазнула губы ароматной помадой. Теперь главное, чтобы никто из преподавателей нас не увидел. Было что-то в этом запрещенном вечере привлекательно-опасное. Ведь если попадешься, получишь не только выговор, а и какое-то противное наказание в виде уборки конюшен. В то же время, наша академия в отличие от многих других не исключала за нарушения правил. Каждый студент приносил столь огромное количество денег нашей образовательной системе, что никто просто не обращал внимания на такие небольшие шалости богатых детей. Впрочем, убирать навоз никому не хотелось...

Поэтому мы с Ирмой крались пустыми коридорами в сторону лестницы, как какие-нибудь воришки! За три года обучения почти каждый студент успел выучить такие ходы, где преподаватели обычно не дежурили.

Спустившись на второй этаж, мы снова свернули и прошмыгнули к главному залу боевиков. Вокруг стояла тишина, словно и нет никакого тайного вечера. Но мы знали, что это полог тишины и заклинание иллюзорности.

У дверей на мгновение остановились, прошептав пароль входа. И только когда секретное слово было названо, перед нами раскрылись двери...

Нарядные третьекурсники, спокойная музыка, под которую танцевали несколько пар, закуски, напитки, звонкий смех, разговоры и игры. Все это было незаменимым атрибутом тайной встречи. Зал тоже украсили: магическими огоньками и яркими звездами, заменяющими свет.

— Вы чего так долго? — к нам подбежала восторженная Пышечка в темно-фиолетовом свободном платье без корсета. Оно очень ей шло! За счет высокой талии и широкого пояса под грудью девушка выглядела стройнее, скрывая все свои недостатки.

Подруга крепко обняла нас с Ирмой и повела к Эвелине, попутно всё рассказывая и показывая. Вокруг были одни знакомые лица, которых в последнее время, из-за индивидуального обучения с наставником, почти не видела. На какое-то мгновение мне даже показалось, будто я снова вернулась на второй курс к своим одноклассникам...

Вот только иллюзия быстро развеялась. Стоило мне повнимательнее оглядеться, как тут же поняла — многие сплотились группками по специальностям. Ожидаемо и понятно, но все же немного обидно. Ведь раньше мы всегда были все вместе.

Но я прекрасно осознавала, что во многом виновато не столько распределение, как мой собственный талант. Когда-то, еще на первых курсах, известная представительница рода Ноаэль довольно тесно общалась и дружила со многими ребятами. В их число входил и популярный на курсе Эрик. Однако потом они поняли, что у меня низкий и посредственный резерв, а значит, я позорю их круг «одаренных». Поэтому постепенно все отделились, а с распределением на группки совсем удобно стало меня игнорировать.

С Эриком была самая обидная история. Ведь он единственный, кто высказал мне в лицо всё то, что было на уме у остальных: слабачка и неумеха. В то время как он, лучший ученик и самый сильный маг академии, не желает общаться с позором их факультета. Будь хоть я внучкой нашей королевы! Такие слова не прощаются...

Я отмахнулась от неприятных воспоминаний и осмотрелась. Конечно же, Эрик и его дружок здесь были. Стояли недалеко от столика с напитками и смеялись с двумя сестричками-близняшками с ведической кафедры.

Впрочем, почти сразу мое внимание отвлекла Эвелина. Ее наряд оказался вроде и простым на первый взгляд, но в то же время изысканным. Светлое платье из очень дорогой ткани. На тонких бретельках с глубоким декольте, подчеркивающим пышную грудь.

У девочек отличный вкус...

— О, привет! Наконец вы пришли, — Эвелина протянула нам по бокалу вина и игриво улыбнулась. — Знаете Олавана? Он зовет меня на эти выходные в город на праздник Шаласса*

*Шаласс — бог осени, приходящий раз в год на свое рождение к людям. Все, включая короля и высшее общество, преподносят богу осени дары и встречают ярким большим праздником.

— Это маг жизни? — любопытствовала Пышечка. — Тот, который нравился тебе еще с первого курса?

Я не знала, кто нравился Эвелине с первого курса. Всех не запомнишь, пусть первые курсы мы и были вместе.

— О! Надо и нам найти по кавалеру! — воодушевленно воскликнула Ирма и посмотрела на меня со знакомой хитринкой в глазах. — Рина, помнишь, как мы кокетничали? Давай вспомним нашу старую игру...

Я улыбнулась и кивнула, осматривая зал внимательным взглядом и иногда пригубливая вино. Теплая жидкость отозвалась в голодном желудке горячим жаром, не вызывая дискомфорта. Наоборот появилась легкая расслабленность. И не знаю почему, но я посмотрела на Эрика...

«Мы только поступили, нам было по семнадцать. Юноша стоял позади. Его руки лежали на моих плечах, подбородком он касался волос и делился силой, упорно заставляя увеличить огненный сгусток силы. Вот только у меня почему-то не выходило.

— Как можно было с таким низким уровнем поступить сюда?

Я вырвалась из его объятий, весело рассмеялась и совсем без обид ответила:

— Связи!

Я доверяла Эрику, считая его другом. Мне казалось, что ничего страшного не случится, если он узнает о моей тайне и властной бабушке. Думаю, все равно приятель догадывался об этом, как и остальные.

— Тут у всех связи, — хмуро покачал головой Эрик, беззастенчиво сообщив: — Но есть определенные критерии. Твоей силы даже для гадания на картах не хватит!

— Еще немного и я обижусь, — решила предупредить его, тем самым показывая, что друг переходит черту. — Ты обещал научить меня силовому потоку, вот и учи! Лекции мне читать не надо.

— А зачем? — он сложил руки на груди и неожиданно приблизился. После наклонился так, что его нос почти коснулся моего, а карие глаза оказались близко-близко...

— Ты красивая, богатая, зачем тебе так желать стать сильным магом? Раз обделили боги тебя силой, так воспользуйся тем, что дано... — мгновение и его губы касаются моих, я не успеваю ничего предпринимать. Замираю на мгновение, до меня постепенно доходит смысл сказанного. Значит, я всего лишь годна, чтобы быть для кого-то украшением?

Вырвавшись из объятий, я отвесила приятелю хорошую пощечину. Нет. Не так. Бывшему приятелю...»

— Эрик! — назвала ненавистное имя.

— Ты в этом уверена? — заботливо поинтересовалась подруга.

Она единственная знала о том инциденте в саду...

— Более чем! — с вызовом бросила, решительно подперев бока.

Ирма пожала плечами, не став акцентировать на этом внимание, и назвала свою «жертву»:

— Джозеф!

Я удивленно посмотрела на подружку. Она решила выбрать самого неприступного и популярного мага курса?

— А что? — беззаботно отозвалась Ирма, словно угадав мои мысли, а может быть, они просто явственно отразились на лице. — Я что же — плоха для него?

Уже хотела было ответить, когда от спора нас отвлекла Пышечка. Девушку что-то очень взволновало, и мы с интересом перевели на нее все свое внимание.

— Смотрите, леди Бэлла здесь, — шепнула она, указав пухлой ладошкой с темно-синим маникюром в дальний угол гостиной, где я увидела копну рыжих волос и невысокого юношу...

— Но она же преподавательница!

— И кого это когда останавливало? — равнодушно хмыкнула Ирма. — Здесь уже давно все совершеннолетние. Рина, не будь столь правильной!

— Ох, прости Ирма, — я не сдержала едкости в своем голосе. — Я воспитывалась в строгих правилах!

— Тринавия... — подруга протянула мое имя с особенной интонацией, не сулящей ничего хорошего, но Эвелина быстро нас отвлекла друг от друга и азартно спросила:

— Так что? Играете? Рине — Эрик, тебе — Джозеф. У кого выйдет, тот и победитель!

— По рукам! — почти одновременно воскликнули мы и сжали ладошки в рукопожатии, которое было разбито Пышечкой.

Что же, в отличие от Ирмы, мне были известны слабые стороны Эрика и его вкусы. Несмотря все-таки дружили почти полгода! Правда, за это время все могло поменяться, но амбиций у бывшего приятеля точно не поубавилось.

Взяла для храбрости еще один бокал, но уже не с вином, а с ярким желтым коктейлем «Заснеженный апельсин» из цитрусового взрыва и зимних ягод. Действительно взрыв! Стоило отпить глоток, как сперва ощущался приятный холодный кисло-сладкий привкус

смородины с легкими льдинками, а в следующее мгновение вкус сменялся на яркие краски апельсинового рома. Мой любимый коктейль, который частенько делали маги жизни.

Оставив пустой бокал, я решительно направилась в сторону Эрика в компании девушек. Словно невзначай потянулась за сладкими кремовыми корзиночками, зацепив рукой Эрика.

— Рина?

— Ой, прости Эрик, я случайно! — широко улыбнулась, замечая в глазах юноши непонимание.

— Тринавия? — на меня обратили внимания сестры. — Это же ты попала к Коршуну! Он очень строгий? Помню, постоянно к тебе цеплялся на младших курсах. А ты взяла и доказала ему, как он ошибался.

— Сэр Вортан не ошибался, — опередил меня Эрик, не дав самой ответить. — Тринавия Ноаэль бездарность. Ритуал просто ошибся!

— У кого-то просто зависть разыгралась, — проговорила Амили, и подмигнула мне. — Все знали, что ты и Джозеф хотите к Коршуну.

Эрик не смог не смолчать:

— Дело не в том кто и куда хотел. Посмотри сама на способности нашей красотки. В магии, увы, она полный ноль. Бог не одарил ее большим резервом. Поэтому многие до сих пор не могут понять... — здесь он посмотрел прямо на меня. — Как *она* попала на самый могущественный факультет к лучшему учителю?!

— Легко, — с той же широкой улыбкой соврала, делая вид, что не замечаю его грубого обращения. — Большой резерв не показатель ума и способностей. Можно и с маленьким потенциалом стать великим магом. Вспомните, хотя бы Пантелиона I или Эвадара Могуса! Они не имели выдающихся способностей, но прославились на весь мир, как сильные маги.

— Ага, — насмешливо фыркнул Эрик. — Мне напомнить, что прославились они в области предвиденья и исцеления. Там не нужен большой резерв!

Вот же! Я надула губы, чувствуя, как изнутри растет злость. Желание победить подружку почти улетучилось. И лишь упорность рода Ноаэль, заставляла меня еще здесь стоять. Зачем только назвала его имя?

Для смелости взяла еще один бокал с любимым коктейлем и продолжила беседу, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло от напитка.

— Эрик, а ведь я могу поделиться с тобой информацией. Ты ведь так мечтал учиться у этого сноба-Коршуна! А он многое рассказывает...

— Видел.

— Нет. Ты ничего не видел. То на людях он так груб, а у него в кабинете для меня открываются совершенно новые познания, которых нам еще не давали.

Не знаю, зачем я все это говорила, но мне нравилось наблюдать в глазах блондина злобу и одновременно зависть с ярким желанием поддаться на мои уговоры. И он поддался! Как только заиграла медленная мелодия, я пожелала станцевать с ним.

— Что на тебя нашло, Тринавия. Ты же терпеть меня не можешь? — поинтересовался юноша, вглядываясь в мои глаза, словно желая найти в них ответ.

И ведь он нравился мне когда-то! Действительно нравился. Однако сейчас я отчетливо понимала, что для меня он мог бы стать только другом, но и этого нам не надо. Он выбрал быть занозой в одном месте. Что же, это его выбор. Мне оставалось только поддержать. Возможно, я чисто из вредности назвала имя бывшего приятеля во время спора с Ирмой. Чтобы понять, вызывает ли он во мне столько негодования, как раньше.

Я не стала отвечать на его вопрос, просто загадочно улыбнулась. Пусть сам фантазирует. Сейчас мне нужно было быть кокеткой, чтобы выиграть спор.

— И чему же он учит? — перешел Эрик к болезненной для него теме. — Что рассказывает?

Не спешу отвечать. Мои руки у него на плечах, он выше меня ростом, приходится задирать голову вверх.

— Я совсем тебе не нравлюсь? — не знаю зачем, но мне хочется поиздеваться над ним. Ведь с того случая и тех обидных слов, я так и не смогла достойно ответить ему. Более того, недавно снова опозорилась, когда тренировались вместе с леди Бэллой.

Он явно не ожидал такого вопроса. Даже споткнулся обо что-то, однако устоял и меня удержал. Как ни в чем не бывало, вновь закружил под тихую музыку.

— Ты так легко ополчился на меня, — кажется, третий коктейль был лишним. — Выходит, никакой дружбы не было. Только у меня вопрос: это из-за моего резерва или из-за того, что я отказала тебе?

Слова вырывались сами собой. Мне уже стало все равно, что я поспорила с подругой. Главное условие — приглашение на танец, выполнила. Остальное можно красочно добавить от себя и победа моя. Так как Ирмы с Джозефом на танцевальном поле видно не было...

— Та дружба была лишь затем, чтобы я оказалась на полке с твоими другими трофеями? Ответь мне, Эрик.

— Тринавия, по-моему, ты переборщила с алкоголем, — холодно отозвался юноша. Впрочем, может он прав?

— Даже если и так, то что? На мой вопрос ты все равно не ответил.

Музыка закончилась и мы остановились. Он долго и пристально смотрел, а после решительно проговорил:

— Тебе пора возвращаться. Ничего хорошего из этого не выйдет. Это не ты говоришь, а алкоголь. Нет смысла продолжать. Давай, я проведу тебя в комнаты.

— Нет! — я с силой оттолкнула его, чувствуя злость. — Сперва, ответь!

— Хорошо, — неожиданно быстро согласился Эрик, отводя меня от танцующих пар к диванчикам и насильно усаживая. — Ты — слабая, ничего не стоящая магиня. Красивая, не стану отрицать. Заполучить тебя в пару это как иметь трофей, который можно показывать друзьям. Мы подходили друг другу по статусу, но было одно очевидное различие — в наших способностях. Поэтому, я понял, для трофея, как и для подруги, ты не подходишь. Потому что стыдно иметь дело с бездарностью, которая только бы унизила меня в глазах остальных! Ты как бракованный щенок у породистой сучки. Таких топят, а не выставляют напоказ.

Холодные и бездушные слова. Но я сидела совершенно спокойно, не показывая бывшему однокласснику, насколько больно мне сейчас. Даже тогда, когда он вдруг резко прекратил общение, было не так противно. Зачем я только начала спрашивать?!

Казалось, будто на меня вылили ведро помоев. И этот человек еще смеет называть себя породистым? Да он сам, как грязная сквернословная бродяжка!

— Знаешь, — тихо проговорила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — Зависть плохое качество и оно никого не красит. Если ты не избавишься от этого чувства, то просто потеряешься в нем. Смирись — боевым магом буду я, бракованный щенок, как ты меня назвал!

Больше я не стала ничего говорить. Встала, чуть пошатнулась, но уверенно оттолкнула Эрика, когда он протянул руки, чтобы подхватить. Смешное благородство после таких

ужасных речей.

Я горько улыбнулась, понимая, что решение выбрать Эрика стало моей ошибкой. Направилась к выходу, не желая больше находиться здесь. Вечер был окончательно испорчен.

Сейчас мне очень хотелось расплакаться от горечи обиды, и лишь присутствие Эрика, и его собравшихся вокруг дружков, не давало мне этого сделать. Пока я еще здесь — плакать нельзя!

— Ребята, декан идет! — громким эхом разнесся чей-то истеричный возглас, разрушивший идиллию и спокойную музыку. Тут же все засобирались, но не успели. Распахнулись двери и...

Я не сразу осознала, что декан — это Коршун. Ведь мы гуляли именно в зале его факультета. Когда же увидела в дверях своего наставника, просто икнула и замерла, не в силах пошевелиться.

— Ой!

— «Ой»?! — передразнил меня декан.

В его глазах была не просто злость, а самый настоящий гнев. Казалось, вот-вот и полетят искры.

— Немедленно выстроились все передо мной! — гневно скомандовал Коршун.

И все послушались. Моментально. Какая-то секунда и третий курс стоит перед деканом.

Меня саму немного пошатывает, но стараюсь выглядеть уверенно, чтобы не выдать своего состояния. Страха нет. Совсем. Наоборот я вдруг подумала, а как бы отреагировал наставник, если бы его пригласили на танец? Леди Бэлла здесь и ничего. Отдыхает вместе с нами. Как сказала Ирма — надо ко всему проще относиться. Так почему бы нет?

— Бэлла?! — разразился громом Коршун, видимо только сейчас замечая в рядах студентов преподавательницу.

Хм... странно, что Ирмы нигде не видно. И Джозефа! Невольно насторожилась. Неужели они вместе ушли? Выходит, и она тоже победила. Хотя может просто убежать успела?

— Что, Рэйнард? — леди Бэлла недовольно вышла вперед. — Ты как всегда все испортил. Что в студенческие годы, что сейчас!

— Именно! — невозмутимо ответил преподаватель. — Тебе не кажется, что ты здесь лишняя? Впрочем, с тобой я поговорю потом.

Мужчина медленно перевел взгляд на меня, и я поняла — больше всех достанется именно *мне*, той, которой не повезло стать его ученицей.

— Почти весь третий курс... — недовольно прошипел Коршун. — Марш всем спать! Завтра с утра я сообщу вашим наставникам.

Легкая пауза и брезгливо-презрительный взгляд на Бэллу.

— Ученики леди Дарс пойдут сразу к ректору вместе со своей наставницей!

— Но так нечестно, — кто-то из команды магов защиты попытался возмутиться, но под холодным взглядом декана смолк.

— Тринавия, ко мне!

Вздогнула, но даже и шагу не сделала, не желая оставаться с Коршуном наедине.

— Тринавия, я кому сказал? Быстро ко мне!

Вот тут уже не стерпела и принципиально осталась на месте.

— Вы б еще к ноге приказали, — саркастично фыркнула. — Я не ваша собачонка!

— Да, ты просто *моя* ученица, которая нарушила первое правило из устава академии: не пить на ее территории!

— А с чего вы взяли, что я пила? — и как назло икнула, но продолжила совершенно уверенно, будто так и надо: — Может я только вишневый сироп пробовала.

— Тринавия, не зли меня!

После чего мужчина обратился к остальным адептам, все ещё стоявшим здесь и с любопытством наблюдавших за происходящим.

— И здесь вам не спектакль, а вы не зрители. Марш отсюда!

Все моментально стали копошиться, собираться и разбегаться по сторонам, словно мурашки, чей домик залили водой и они стараются спастись от затопления. И этим «затоплением» в данном случае был наставник...

— Вы бесчувственный чурбан! — твердо заявила я, совершенно не задумываясь над тем, кому и что говорю. Легкость в теле придала сил.

Смелость? Глупость? Какая разница, когда слова вылетают, прежде чем успеваешь задуматься.

— Вы невыносимый сноб! Злюка! Бездушный гад! Черствый урюк! Хладнокровное млекопитающие! Вы...

Я не остановилась даже, когда он подошел ко мне. Только заметила вытянувшиеся лица однокурсников.

— Вы и не любили никогда и никого! Ваше сердце, наверное, даже не бье...

Договорить не успела. Меня неожиданно перехватили за талию и перекинули через плечо, как мешок картошки какой-нибудь.

— Что вы себе позволяете?! — я забарабанила кулаками по его спине. — Отпустите немедленно! Как вы смеее так вести себя с леди?

— Леди так не говорят и не напиваются! — резонно подметил учитель, вынося меня из зала.

— Спасите! — я не сдавалась, но почти все уже разбежались к этому моменту. — Помогите!

Никто на помощь не спешил. Коршун направился к лестнице со мной на плече, придерживая за ноги.

Оперев подбородок об руку, я сдалась и расслабилась, понимая, что не вырвусь, пока мужчина не сделает того, чего хочет.

— И куда вы меня несете? Наказывать прямо сейчас? В конюшню? К ректору? Куда?

Он не спешил отвечать. Впрочем, вскоре я и так догадалась, когда увидела, что мы поднялись к общежитиям.

— Как мило с вашей стороны отнести меня прямо в кроватку? — щеки покраснели от собственных слов, но, несмотря на это, я продолжила: — Может, еще переоденете и одеяльцем накроете? Хотя нет. У вас же нет сердца!

— Будь осторожна с желаниями, а то ведь договоришься.

Коршун поздоровался с изумленной комендантшей и понес меня в комнату. Легко отворил магией двери, занес в ванную и... усадив в нее, резко включил холодную воду. Мой крик, наверное, слышала вся столица. Однако я моментально протрезвела и ужаснулась.

— Боги! — ошеломленно выдохнула, вспоминая все, что говорила сэру Вортану. — Божечки!

— Вижу, пришла в себя.

Меня подняли под мышки и, поставив трясущуюся от холода возле раковины, прошептали формулу заклęcia. В одно мгновение я и вся моя одежда стала сухой. Только волосы остались мокрыми, но на них почти сразу накинули полотенце и вытерли.

— А чего же голову не высушили? — не удержалась от едкости. Хуже все равно уже быть не может. — Такой ведь могущественный маг.

— За вопрос сдашь мне завтра азы введения бытовых заклинаний. И если провалишься, отправлю к первому курсу. Уяснила?

Кивнула, замечая в ореховых глазах наставника огоньки злости и гнева. Кажется, я действительно его разозлила. Странное дело, но даже сейчас, осознавая всё, что делаю и говорю, почему-то испытывала удовольствие от раздражения Коршуна. А еще я совсем не жалела о сказанном...

— Ложись спать! — сухо приказал сэр Вортан. — Поговорим уже завтра.

— О наказании? — я поспешила плюхнуться на мягкую кровать. Хоть вода и освежила немного, но легкое головокружение полностью не прошло.

— И о нем.

— А укрыть?

— Гррр! — враждебно прорычал декан, накрывая меня одеялом. — Холера на мою голову!

Возмущенно посопев под покрывалом, я замерла. Кроме того, что меня неудобно укрыли, так еще мешало платье и прочая одежда. Покидав на пол туфли, я потянулась снимать чулки. Это было проблематично из-за темноты.

— Что ты делаешь?! — услышала изумленный голос.

Этот доставала все еще был здесь.

— О! — восторженно ахнула, осознав, что все время пыталась снять чулки под одеялом. — Так вот чего так темно.

Теперь и наставника увидела. Его лицо пылало от гнева. Но мне было все равно, так как помимо чулок я вспомнила про более серьезную проблему — корсет.

— Ой, а вы не расшнуруете, пожалуйста, веревочки на спине? А то совсем задыхаюсь! — последнюю фразу произнесла с наигранным придыханием, чтобы лучше проиллюстрировать свое немощее состояние.

Удивительно, но сей чурбан задымился еще сильнее, не проникшись моими словами.

— Иди ты... — гаркнул так, что пол затрясся. — Спать!

Он развернулся и вышел, громко стукнув дверью. Кажется, довела. Но почему-то этот факт приносил невероятное удовлетворение.

— Бу-бу-бу, какие мы злые! — обиженно засопела, рассматривая свои ноги. Юбка оказалась задрана до неприличия — выше колена. Однако один чулок мне все-таки удалось снять, и теперь он мирно висел на кончиках пальцев правой ступни. С раздражением я откинула предмет туалета в дальний угол комнаты, чуть сама не упав с кровати.

С трудом стянула второй чулок и принялась за корсет. Вот здесь руки совсем отказывались слушаться, превратившись в какие-то грабли! Как я только не выгибалась, но до бантика на спине дотянуться так и не смогла. Не выдержала и просто плюнула на него, решив спать так.

Четвертая часть

Жилище Коршуна

— Риночка, солнышко, просыпайся!

— Ма-ма-а, — сонно протянула, сладко ворочаясь носом в подушке и не желая открывать глаз. — Еще немножечко...

Минуточку! Мама?! Я в ужасе подскочила на кровати, осознавая, что это ничуть не игра моего воображения и не сон. Передо мной действительно стояла леди Диана Ноаэли собственной персоны.

— Мама? — беспомощно повторила, просто не веря своим глазам. Даже протерла их, желая убедиться, что не мираж. Но нет... все правда. Мама в бирюзовом костюме стоит недалеко от кровати. Ее светлые глаза лучатся улыбкой и теплом. Она очень рада меня видеть и скорее всего, ждет моей реакции.

Вот только я не была столь счастлива. Вокруг разбросаны чулки и туфли. Еще и заснула в корсете! Невольно прикоснулась к животу, неожиданно понимая, что на мне нижнее белье. Удивленно опустила взгляд, подтверждая свои ощущения. Неужели я все-таки смогла раздеться?

— Ты что же, меня и не обнимешь? — с легким укором и обидой в голосе напомнила о себе мама. По всей видимости, ее совершенно не волновал бардак в моей комнате и ужасный вид дочери.

— Конечно, обниму! — поспешно ответила, тут же кидаясь леди Диане на шею, и всячески стараясь отворачивать голову, чтобы она не учуяла запах алкоголя.

— Как же я соскучилась по тебе, солнышко! — с любовью заявила мама, не желая меня выпускать из объятий.

Тогда я сама легонько отстранилась, замечая, как меня с любопытством разглядывают, словно желая увидеть что-то... какие-то изменения?

Привычно натянула улыбку до ушей, выражая на лице абсолютную невинность и попутно молясь всем богам, чтобы мама не заметила мой слегка... или не слегка потрепанный вид.

— Риночка, ты выглядишь очень уставшей.

Чуть не выругавшись от досады, я постаралась, чтобы на лице осталось невозмутимое выражение.

— Просто занятий много, — уклончиво ответила и поспешно сменила тему: — А где папа?

— В приемном зале. Все-таки ему нечего делать в девичьих покоях!

— Да, конечно, — послушно согласилась. — Тогда я сейчас быстро приведу себя в порядок, и мы спустимся к нему!

Мама согласно кивнула и направилась к двери, а я, похватав вещи, которые явственно кричали о моем вчерашнем времяпровождении, кинулась в ванную.

— И твоего наставника поищем! — услышала вдогонку. — Леди Ноаэль-старшая очень его нахваливала!

Мир тут же померк перед глазами.

В отличие от бабушки, родители были не столь железной закалки, а значит, вряд ли смогут выдержать сарказм и едкость декана. Боги, да я умру со стыда! Могу поспорить на что угодно, Коршун не станет с ними даже и стараться выглядеть вежливым. Это еще с Ноаэль-старшей, наставник хоть как-то пытался...

«Может мы не найдем его?» — вспыхнула надежда и тут же погасла. Не с моим везеньем.

Надела темное ученическое платье и подошла к зеркалу, чтобы привести себя в порядок. Волосы подобрала в высокий хвост, оправила белый воротничок и вышла из комнаты.

Несмотря на то, что именно отец сын моей бабушки — он совсем не был на нее похож, ни внешностью, ни характером. Невысокого роста, слегка полноватый и совершенно добродушный человек. Впрочем, как и мама. Родители во всем подчинялись Ноаэль-старшей — истинной главе нашего рода.

— Извини, доченька, что мы так давно не приезжали! — папа крепко обнял меня и добавил, чуть не прослезившись: — Мы так сильно гордимся тобой!

— Не стоит, — смущенно отмахнулась, — я еще ничего не сделала.

— Еще все впереди! — уверенно заявил отец с теплой улыбкой на устах. Правда, за пышными черными усами ее было плохо заметно. — А теперь води...

— Куда? — не сразу поняла, совершенно позабыв о просьбе маме. У меня было приподнятое веселое настроение. Ведь приехали родители! Наконец-то!

— Как «куда»? К своему наставнику!

Под ложечкой неприятно заныло, но я быстро взяла себя в руки. Право слово, веду себя как маленький ребенок! Коршун давно уже не вызывает во мне того трепета, что раньше. Узнав его ближе, поняла, что испытываю только неприязнь. И тем более не боюсь. Пф! Какой я все-таки была глупышкой на первых курсах!

— Пойдем! — решительно заявила родителям, махнув рукой в сторону лестницы на второй этаж, будто полководец. — Вперед к кабинету сэра Вортана!

Однако запал почти сразу исчез, как только мы оказались около знакомых дверей. Все-таки это Коршун, а мои родители... Он же съест их и не подавится!

— Мама... — я замялась, лихорадочно соображая, что же придумать. — Папа, подождите, пожалуйста, немного здесь. Как ученице, мне сперва стоит предупредить сэра Вортана о вашем приходе. Чтобы он подготовился... — делаю небольшую паузу, во время которой думаю, что еще сказать правдоподобного, — а то он... эм, — я постаралась растянуть губы в невинной улыбке. — Сильно переживает!

Родители искренне умилились, конечно же, поверив каждому слову, и согласились подождать.

Я стрелой влетела в просторный убранный кабинет наставника. По всей видимости, после моего последнего визита, он еще не успел все вернуть в прежнее состояние. Здесь до сих пор сияло чистотой!

Коршуна я застала с неизменным недовольством на лице. Он укоризненно смотрел на аккуратно разобранные мною папки.

— К демонам все! — с ненавистью выругался мужчина, со злости скинув папки на пол. — Гадкая пигалица!

Невольно замерла, набирая побольше воздуха в легкие. Ведь это он обо мне?! Но, слава богам, мне удалось сдержаться и не выплеснуть злость на сэра Вортана. Ведь я так долго трудилась над этими папками, убиралась, выкидывала мусор...

Нет. Не сейчас, Рина. Не время. Не следует злить Коршуна, если хочу, чтобы встреча с родителями прошла более менее гладко.

— Легка как на помине! — меня, наконец, заметили.

Впрочем, я пропустила реплику мужчины мимо ушей и приветливо подняла ладошку.

— Доброе утро, сэр!

— Было... пока ты не явилась.

— О! Так значит теперь, с моим появлением, оно стало прекрасным? — дружелюбно пропела, привычно подходя к шторам, чтобы впустить дневной свет. — У меня отличнейшая новость!

— Неужели мою жизнь может скрасить что-нибудь сильнее, нежели *ты*? — едко поинтересовался декан, скривившись при этом, будто бы лимон съел.

— Да! — уверено закивала головой, всеми силами стараясь, чтобы на моем лице все также оставалась добродушная улыбка. Мне это давалось все труднее. — Встреча с людьми, что подарили этому миру и... *вам* меня!

Если бы Коршун сейчас ел или запивал еду, то точно бы подавился и избавил меня от мучений. Увы, моим мечтам не суждено было исполниться.

— Что?! — ворчливо воскликнул мужчина и на повышенных тонах продолжил: — Еще родственники? Ты изде...

Я испуганно закрыла ладошкой наставнику рот, боясь испугать родителей. Еще не хватало, чтобы они услышали, как он кричит!

Удивительно, но наставник не делал попыток вырваться. Он замер, словно кто-то остановил время. Наши взгляды встретились... необычного цвета глаза — темно-зеленые с вкраплениями желтого и тепло-коричневого. Так близко, кажется, я ощущала исходящий от него жар гнева. Мужчина в любую секунду готов был вспылить. Единственное, что еще его сдерживало — это потрясение от моего необдуманного поступка.

Чтобы хоть как-то разрядить возникшую нелепую ситуацию, тихонько хихикнула и убрала руку, незаметно вытерев ладошку об юбку.

— Мои родители ждут...

— А мне что с того? — быстро пришел в себя Коршун, неожиданно говоря вполне тихим ровным голосом.

Вот только его злость никуда не исчезла, декан все также был на грани.

— Как же... — на мгновение я растерялась. — Это ведь мои родители. Они хотят познакомиться с наставником!

— И что? — равнодушно повел плечами мужчина, не собираясь идти на уступки.

— Как «что»? — возмущенно переспросила. Признаться, меня начинала раздражать вся эта ситуация. Он снова просто издевается надо мной! — Я хочу, чтобы вы попытались быть вежливым! Я люблю родителей и не хочу, чтобы они разочаровались.

— Ноаэль, — неожиданно серьезно произнес Коршун. — Зачем тебе думать о том, что подумают родители? Это все глупости. И вообще, родители чаще всего плохо влияют на своих отпрысков. Особенно богатых отпрысков. С ними ты забываешь о суровой реальности жизни! Научись быть самостоятельной. В конце концов, стань взрослой личностью!

Я бесстрастно слушала нагроможденную пафосом речь, демонстративно показывая наставнику, что его слова несколько меня не впечатляют.

— Закончили?

— Да, — как-то обиженно и разочарованно ответил мужчина.

— Тогда идемте!

— Нет!

— Вы только что говорили о сформировавшейся личности, а сами словно избалованный ребенок! — я чуть ли не силой подтолкнула наставника к двери.

Лишь у входа замерла, придирчиво оглядев с ног до головы сэра Вортана. Не спрашивая разрешения, с энтузиазмом отряхнула пиджак мужчины от пыли, застегнула все пуговицы на рубашке и постаралась привести его непослушные волосы в порядок.

— Может, подстрижем?

— Не наглей, — враждебно прошипел Коршун.

— Хорошо! — поспешно отозвалась я, с удивлением понимая, что мужчина сейчас ведет себя вполне хорошо. А значит, мне лучше не перегибать палку. Прекрасно знаю, что будет, если сэр Вортан по-настоящему разозлится.

Мгновение — и вот сам «великий» и «страшный» Коршун предстал перед родителями. Папа и мама чуть ли не по струнке вытянулись при виде его. Они были ниже декана, отчего им приходилось тянуть подбородок вверх, чтобы смотреть в глаза моему наставнику.

Издав нервный смешок, сэр Вортан сделал то, чего я никак не ожидала даже от него: повернулся на пяточках и попытался скрыться в кабинете. Однако я успела вставить ногу в дверной проем, прежде чем декан закрыл бы ее.

Развернувшись к родителям, смущенно улыбнулась и заверила, что все в порядке. После чего влетела в кабинет за учителем.

— Вы грубы с моими родителями.

— Ничего не могу поделать! — мне даже показалось, что в его голосе проскользнуло некое раскаяние. И, может быть, я бы пожалела его, но дальнейшее «объяснение» убило всякое желание: — Они словно болотные хмыри, принявшие облик людей.

— Вы говорите о моих родителях! — зло напомнила я, не зная, что и предпринять. Действовать нужно было быстро, ведь за дверью все еще стояли мама с папой, которые, скорее всего, даже не поняли в чем дело.

— Я нажалуюсь леди Белле! — гениальная идея всплыла в голове. Ведь только она еще как-то могла влиять на декана.

В глазах мужчины промелькнуло нечто такое, отчего я сделала вывод: пригрозить было верным решением.

— Пф! Что она мне сделает?

— Конечно, столь могущественному магу ничего, — честно ответила и, выждав небольшую паузу, добавила: — Но мозг вскипятить хорошенько может! Вы только представьте, что будет, если я заявлюсь к ней вся в слезах, со словами о вашей непомерной жестокости.

— Но я ничего не сделал! — обескуражено запротестовал Коршун.

— Пока что... Но вы можете все исправить. Прошу, просто побудьте немного вежливым.

— Ох уж эти... женщины! — сказал, как выплюнул, и внезапно довольно быстро натянул на лицо улыбку (она получилась несколько пугающей, нежели приветливой), после чего вышел к ошеломленным родителям.

— Простите, забыл выключить утюг, — хмуро отозвался мужчина.

Я смерила его уничтожающим взглядом, не понимая, что вообще за чушь он городит. Удивительно было другое — родители поверили и приняли его отговорку. Облегченно заулыбавшись, они стали знакомиться с мужчиной.

— Зайдете? — беззаботно спросил сэр Вортан, делая вежливый жест в сторону дверей. — Не в коридоре ведь говорить.

Я чуть слюной не подавилась от такого. Никогда еще не видела его столь милым и

любезным. Неужели так боится скандала с леди Беллой?

Родители с радостью приняли приглашение наставника. Коршун прошел к столу и занял свое обычное место, указав родителем на два мягких стула напротив. Я же осталась стоять неподалеку, не решаясь сесть.

Наставник не спешил начинать разговор, выжидающе рассматривая мою семью.

— Ах! — запоздало спохватился отец, видимо, наконец, осознав, что сэр Вортан ждет от них начала беседы. — О, мы преодолели огромный путь, чтобы познакомиться с вами и узнать, как дела у нашего дорогого солнышка. Мы всегда знали, что она невероятно талантлива!

— Да-да, невероятно... — легкая пауза, в которой отчетливо слышен сарказм. — Талантлива.

— Просто очень скромная девочка... — продолжил отец, и мама его поддержала, звонко рассмеявшись:

— Девушка и должна быть скромной!

Почему-то стало неловко перед наставником. Но я молчала, лишь искоса на него поглядывая. Он все еще улыбался своей «устрашающей» натянутой улыбкой, однако нервно дергающаяся левая щека выдавала его настоящие эмоции с головой.

— У нас в роду все великие маги! Помнится, когда я был молод... кажется, это случилось осенью или зимой. Ты не помнишь, дорогая?

Всё — нам с Коршуном не повезло! Я тяжело вздохнула. Сейчас последует долгая и любимая история отца о его похождениях на исследовательском поприще утерянных редких магических артефактов.

— Фэрди, ты ошибаешься, это случилось летом. На мне еще тогда было легкое платьице в цветочек, которое тебе очень нравилось!

— Голубенькое?

— Да-да!..

— Знаете! — неожиданно вскрикнул сэр Вортан, привлекая к себе внимание. — А давайте выпьем?

Ответ ему явно не требовался. Без всякого согласия декан поднялся, подошел к серванту и достал бутылку крепкого напитка и рюмки.

— У меня тут среди небольшого завала застоялся отличный коньяк!

Я в ужасе округлила глаза, наблюдая, как Коршун спокойно разливает алкоголь. Более того, одну из рюмок он протянул мне! При родителях...

Незаметно пытаюсь подать знак, чтобы он не делал этого, вот только наставник, словно специально не замечает ни моих подмигиваний, ни кривляний, ни взмахов правой руки. В левую мне нагло всучили напиток.

— Ох, что вы! — изумленно проговорила леди Диана, — наша Триночка еще слишком молода, чтобы употреблять столь крепкий мужской напиток.

— Надо же какое совпадение! — и вновь ехидные нотки, которые без должного опыта знания субъекта можно было принять за приторную любезность. — Пожалуй, вы правы, ваша дочь сейчас в том прекрасном и утонченном возрасте, когда все кажется красочным и эйфоричным без всякого алкоголя. Вот нам уже можно и даже нужно подкрепить фантазию.

Родители согласно закивали, не осознавая, к чему было это сказано на самом деле. Я только скривилась, желая разорвать Коршуна в клочья, и со злостью поставила обратно рюмку.

— Молодчина, леди Рина! — все с той же гадкой улыбкой похвалил сэр Вортан, со смешинками в глазах. — Жаль, что вчера не поступила так же...

— Вчера? — отец удивленно посмотрел на Коршуна. — Что вы имеете в виду?

«Прошу, — взмолилась одними губами, — не выдавайте!» Если они узнают, в каком вчера состоянии меня забрал наставник...

Боги, ведь папа обязательно пожалуется бабушке! Видимо мой страх отразился в глазах, потому что наставник неожиданно проговорил:

— Вчера Тринавия продемонстрировала удивительные таланты во время нашего занятия, но... — он посмотрел прямо на меня, словно чего-то ожидая, и я поняла, вновь прошептав одними губами:

«Что угодно!»

— Ей надо было сделать выбор, чтобы отразить одно заклятие, но, увы, она приняла неправильное решение. По правде говоря, это касается резерва вашей дочери. Он столь силен, что сносит все вокруг... иногда Рине сложно вовремя остановиться и хорошенько подумать, прежде чем что-либо делать.

Сказать я была удивлена, ничего не сказать — поражена! И в то же время прекрасно понимала, так просто мне этого не забудут. Страшно представить, что может попросить Коршун.

В любом случае сейчас меня должно не это волновать. Главное, чтобы этот разговор поскорее закончился и сэр Вортан не выдал ничего эдакого!

— А как наша Триночка в общем себя показывает? — с любовью спросила леди Диана. — Слушается вас?

— О да, она просто золотце! — перекинул Коршун, вот только мама приняла все за чистую монету.

— Ох, Риночка, какая же ты умница.

— Я же говорил! — простодушно взмахнул руками отец. — Ты еще всем покажешь, чего стоит род Ноаэль.

Я улыбнулась, чувствуя внутри неприятный холодок. По лицу наставника отчетливо можно было прочесть его мнение о моих родителях. Казалось, он в грош их не ставит, насмехаясь над наивностью, и это злило, очень. Но в данном положении я не могла ничего сказать. Лучше пусть уж наивное неведение, нежели правда, о том, какой ужасный мне достался наставник!

— Еще по одной? — с улыбкой искusstителя поинтересовался Коршун и налил только отцу, так как мама от второй отказалась.

Меня же вся эта ситуация сильно напрягала. Хотелось, чтобы они поскорее закончили. И боги слышали меня. Раздался колокол.

— Ох! — разочарованно выдохнул Коршун. — Простите, я бы и рад с вами еще пообщаться, — красноречивый взгляд в мою сторону, говорящий обо всей его «радости» общения с моими родителями, — но мне пора бежать на лекцию. Без меня первокурсники не то что кабинет верх дном перевернут, а всю академию подорвут.

Папа не сдержал своего разочарования и встал. Зато я чуть ли не подпрыгнула от счастья, желая поскорее увести от наставника родителей, в надежде, что они никогда больше не вздумают к нему прийти. Но каково было мое разочарование, когда мы вышли из кабинета и мама ласковым голосом пропела:

— Риночка, мы с отцом решили побыть немного с тобой.

— Да, — поддержал маму отец. — Мы скоро вновь уезжаем и надолго. Хотелось бы подольше времени провести рядом с тобой...

Меня крепко обняли.

— Ты ведь не против потерпеть нас еще несколько дней?

— Конечно же, нет, — я широко улыбнулась, с ужасом представляя эти выходные.

Нет, я люблю маму с папой и что таить — безумно рада их приезду, но... несколько дней? Мне не хочется, чтобы им стала известна правда о моем низком слабом даре! Или об ужасном и несносном характере наставника.

Не хочу их разочаровывать...

Всю субботу я провела с родителями в городе и только под вечер вернулась в академию. Как оказалось, в комнате меня уже поджидала Ирма. Я не виделась с ней, да и с остальными девчонками, с того злополучного пятничного вечера, когда Коршун всех разогнал.

— Тебе сильно тогда досталось? — обеспокоенно спросила подружка, на что я только отмахнулась.

— Холодный душ.

— О! — изумленно округлила Ирма глаза. — И больше ничего? Ни гневной тирады, ни всеобщего позора? Даже навоз убирать не заставил?

— Неа... родители ведь приехали. Ему просто некогда было отругать. Но что-то мне подсказывает, еще все впереди. Ты же его знаешь.

— Наверное, плохо. Тот Коршун, который вел ранее у нас лекции и издевался, чуть ли не над каждым учеником, не смутился бы чьих-то родителей...

— Я попросила быть вежливым, — честно призналась, замечая, как к широко распахнутым глазам добавилась упавшая челюсть. Ладно, может и не в буквальном смысле, но в кругленькой букве «о» губки у подружки вытянулись.

— И он послушался? Вот так легко?

— Нет, конечно. Скорее всего, плата еще боком вылезет.

— Я не верю своим ушам! — Ирма даже на ноги вскочила. — Он всегда делает все назло, получая удовольствие от страданий других.

Я только пожала плечами. Коршун скорее просто вредный эгоистичный человек. Вряд ли он получает удовольствие, просто не умеет вести себя иначе.

«А ведь раньше я думала по-другому. Прямо как Ирма!» — нервно отмахнулась от неожиданно вспыхнувшей мысли и поспешила перевести тему. Наставника мне и так с головой хватает! Можно хотя бы в выходные о нем не вспоминать?!

— Ирма, завтра родители последний день будут в городе. Они говорили, что к вечеру обязательно придут. Мне бы хотелось сделать им какой-то приятный подарок. Пойдешь со мной в город помочь что-нибудь выбрать?

— Конечно! — тут же согласилась девушка. — Девочки как раз тоже хотели пойти. Говорят, завтра на площади будет небольшая ярмарка. Заодно и выберешь подарок.

— Отлично! — радостно всплеснула руками.

Вот только знала бы я, чем закончится мой поход за подарком...

Погода в воскресенье оказалась довольно прохладной. По всей видимости собирался начаться дождь, но каким-то чудом темные тучи проплывали мирно над головой, полностью

заполнив небо и не оставив ни кусочка голубого. Солнце с самого утра решило не показываться. Вот только это никого не останавливало. Все равно многие отправились в выходной на городскую площадь, не желая оставаться в стенах альма-матер.

Мы с Ирмой шли по заполненной главной улице и весело болтали. Пышечка, к сожалению, не смогла с нами пойти, так как на завтра ей надо было сдавать пропущенный семинар. А вот Эвелина променяла нас на возлюбленного, о котором рассказывала на «тайном вечере» третьекурсников. Мы несколько не обиделись — ведь любовь это святое, как частенько любила говорить Ирма.

— Ты решила, что именно хочешь подарить родителям?

— Честно говоря, пока не знаю. Думала, на ярмарке как раз и выберу. Отец у меня любит всякие диковинки и необычные артефакты, наверняка, что-то эдакое будет.

Свернув с главной улицы на площадь, мы вышли к самой ярмарке. Здесь раскинулись вдоль домов ларьки, столики и целые палатки! А самое удивительное, приобрести вот на такой ярмарке можно было что угодно. Лишь бы деньги были — здесь всегда всё очень дорого. Ясное дело, для меня с подружкой это не было проблемой.

Мы пошли вдоль рядов, с интересом все рассматривая. Глаза просто разбегались! Может подарить папе что-нибудь из оружия? Или доспехи? Однако эти мысли почти сразу исчезли, стоило вспомнить, что папа не любит все эти рыцарские штучки, предпочитая амулеты. И как раз в следующей палатке предлагали различные артефакты и украшения. Но и мимо них мы прошли, когда с помощью легкого заклинания поняли — продавец разводит людей и в действительности его поделки не имеют никакой магической силы.

Чуть дальше мы увидели торговцев экзотической живности. Одно время я очень хотела завести кого-нибудь, но в нашей академии строго настроено запрещались животные. Поэтому и в эту лавку даже не стали заглядывать, лишь проводив жадным взглядом пушистых редких зверушек, так похожих на диких котов.

Единственное, что никогда мне не нравилось вот на таких ярмарках — это алчные взгляды и попытки торговцев всучить свой товар именно тебе. Только они видели эмблему столичной академии у нас на одежде, как тут же пытались что-то продать.

Не просто предлагали и зазывали к себе, а именно наглым образом вставляли у нас на пути, расхваливая свой товар. И ведь другая одежда без эмблемы не особо спасает ситуацию. Торговцы все равно каким-то образом угадывали, что у нас полные кошельки денег. Даже когда мы с Ирмой надевались более серо и незаметно.

Впрочем, я не стала долго над этим размышлять, ловко увернувшись от очередного торговца шарфиками, и скрылась в толпе с Ирмой.

В итоге я все-таки приобрела для мамы небольшой подарок в виде ее любимых сладких духов. А вот отцу оказалось сложнее найти что-нибудь. Мы с подружкой довольно долго ходили вдоль рядов, прежде чем я заметила еще одну лавку диковинных подделок.

Мне почти сразу приглянулась небольшая шкатулка, исписанная рунами. Как пояснил торговец, это волшебный ящичек тайн. Ясное дело, сперва я скептически отнеслась к этому заявлению, ведь сама маг, но все оказалось не так просто. Магии в этой безделушке абсолютно не оказалось! Только двойное дно, в котором можно было прятать послания, благодаря чему казалось, что письмо исчезает. Отцу всегда нравились людские идеи, которыми часто заменяли магию тем, кто не способен творить заклинания.

Но признаться, меня привлекла еще история шкатулки. О маленьком мальчике, отправляющем свои желания через этот волшебный предмет. Да, просто выдумка, но как

пройти мимо, когда шкатулка тайн «исполняет» заветные мечты.

Я тепло улыбнулась Ирме, которая совершенно безэмоционально восприняла историю и считала шкатулку слишком обыденной. Вот только я знала, отец будет в восторге, как ребенок, к тому же внутрь я планировала кое-что положить...

Протянув продавцу деньги, я забрала подарок и довольная покупкой предложила Ирме зайти в кофейню мистера Дарнака. Именно ту самую, в которую на днях водил сэр Альберт. Впрочем, об этом подруге я так и не рассказала, не желая расстраивать.

Вот только боги распределили все иначе. Мы только-только свернули в нужный проулок, как встретили знакомых ребят со старших курсов. Честно говоря, мне совершенно не хотелось их видеть. После случая возле кабинета Коршуна, когда троица магов повела себя низко и бессовестно, я стала их не переносить. А тут на тебе — в академии почти не встречаюсь с ними, но стоило выйти в город, как надо было столкнуться лицом к лицу именно с ними. И ведь не уйти, заметили...

— О, наша знакомая! — проговорил самый крупный из них, кажется, именно его сэр Альберт называл Гельбертом.

Что самое несправедливое — они были не одни! Вместе с ними оказались и другие adeпты боевого факультета Коршуна.

— Какая удача... — словно довольный кот, мурлыкнул высокий и худощавый юноша с холодной улыбкой. — Встретиться не в стенах академии, где нет преподавателей и защитников.

— Мне не нужны защитники! — сквозь зубы процедила.

— Ты готова это доказать? — он вышел вперед, все также растягивая губы в гаденькой улыбке. — Доказать на что способна?

— Да! — с вызовом ответила, поймав осуждающий взгляд Ирмы.

— Рина, не надо... — шепнула подруга, но я понимала, что должна попытаться.

Они ведь все равно не отстанут. Если не сейчас, так потом найдут удобный случай. Признаться, я не лелеяла надежд, будто эта троица забыла обо мне. Черноволосый маг еще тогда предупредил, обязательно припомнить случившееся...

— Я не привык сражаться с девушками, — неожиданно заявил старшекурсник, выходя вперед. — Однако ты теперь наравне с нами. Ведь так, ученица великого и могущественного Вортана? Докажи, что не зря попала к нам на факультет! И тогда обещаю не трогать.

— И признаешь мою силу! — сама не знаю, что дернуло так сказать. Ведь прекрасно осознаю свой слабый резерв, но почему-то не смогла остановиться.

Хотелось в первую очередь доказать самой себе, что ритуал не ошибся, я правда достойна быть среди лучших.

— Хорошо. Тогда магическая дуэль.

Его друзья медленно стали нас отступать, словно создавая защитный круг. Ирма делала попытки отговорить, но я не слушала, замечая, как стали подтягиваться и другие адепты, просто гулявшие в городе.

— Моран, — обратился к другу один из троицы, — если преподаватели увидят...

— Не сейчас! — холодно оборвал юноша, обращая все свое внимание на меня. — Готовься к проигрышу!

Я не ответила, собираясь с мыслями. У меня был один козырь — защитный круг Хорзена Оливера и его формула наименьшего использования резерва для атаки. Признаюсь, еще не пробовала заклинаний оттуда, но формула не выглядела сложной. Зато почти уверена

— Моран о ней не знает.

Отдав свои покупки подруге, тоже вышла вперед. Страх не было, скорее некая неуверенность: смогу ли я?

Однако времени на размышления не оставалось. Мы поклонились друг другу и встали в позы, почти одновременно образовывая щиты. Я уловила легкое движение рукой, но только прикрыла глаза, обращаясь к образам. Никаких пассов. Чистая энергия. Представить и сложить в формулу.

Щит кольнула чужая магия, но не задела. Казалось, я не здесь сейчас, где-то на далеком плато с шумным водопадом. Именно так, по словам Хорзена, стоило представлять свой резерв в работе с мыслеформами. Главное условие — абстрагироваться от голосов, насмешек и всех-всех...

Я ощутила силу, текущую по венам. Все, что мне надо было — это сформировать нужное количество магии и ударить! Странное покалывающее чувство охватило кончики пальцев. Совсем не похожее на те, что с Коршуном, когда я впервые применяла мыслеформу, образовывая дождь. Сейчас все было иначе — я ощутила исходящий от тела поток чистой энергии, без каких-либо границ.

— С ума сошла? — искренне удивился Моран, когда открыла глаза и непонимающе увидела вокруг себя выжженный круг.

Но самое обидное, противник был в полном порядке, а вот я чувствовала неприятное опустошение. Может неправильно что-то сделала?

— Ты хочешь выгореть? — грубо спросил юноша. — Чему вас учат на третьем курсе?!

Не понимаю. Все должно было быть не так!

— Я не стану больше с тобой нянчиться, слабачка!

В последний миг поставила щит, уклоняясь от очередного огненного потока старшекурсника. Но он пробил круг, задевая подол платья.

— Acve! — не экспериментируя больше, потушила ткань привычным заклятием.

Вот же! Зло закусила губы, чувствуя, что резерва почти не осталось. Как так? Ведь в теории было сказано, магия Хорзена применяется без резерва.

— Vergaruisa! — отчаянно выкрикнула, не рискуя прибегать больше к формулам из книг Альберта.

— Poilytanka! — наши голоса с Мораном слились воедино.

Но я все равно не успела, на секунду замедлила, и пас получился неполным. Меня оттолкнуло к собравшимся зевакам. Я не слышала их голосов, чувствуя неприятное покалывание в коленях.

Даже используя обычные заклинания, которым нас обучают — не справилась! Позор рода Ноаэль!

До боли сжала кулаки, испытывая невероятный стыд...

— Как я и говорил, слабачка! — насмешливо фыркнул юноша в унисон со смешками своих дружков.

Нет! Я решительно посмотрела на мага. Нельзя сдаваться. Род Ноаэль не должен быть опозорен.

— Я, — медленно поднялась, — еще, — вернулась на исходную позицию, — не проиграла.

— Посмотри на себя, великая Ноаэль! — скривился Моран. — Ничтожество, не способное достойно принять поражение. Твой резерв опустошен. Нити потоков абсолютно

пусты. Ты ведь даже щит не сможешь возвести. Хватит разве что на какое-то жалкое заклятие. Сдавайся!

— Нет.

— Рина! — постаралась достучаться до моего разума подруга, но я упрямо поджала губы, сдерживая подступившие слезы.

Нельзя. Нельзя никогда сдаваться. Какой бы не была ситуация.

«Если резерв на исходе, а отступить некогда, воспользуйтесь откатом!»

Отчаянно? Да. Глупо? Гордость важнее.

«Откат может быть любого действия. Главное условие — наличие свободного места, иначе заденет окружающих...»

Все равно ничего другого не остается. Весь резерв ушел на формулу Хорзана, которая стала моей ошибкой! Нельзя было так опрометчиво ее использовать, не доработав хорошенько и не опробовав.

«Откат — подключиться к силе, используя магию противника...»

Пусть нас и предупреждали, что дано это не каждому, а только сильному магу. Но что уже терять? Нельзя же вот так упасть лицом в грязь, не попробовав всё!

Не знаю откуда, но у меня словно открылось второе дыхание. Я не чувствовала усталости и слабости, боли в исцарапанных коленях, ничего. В голове набатом била лишь одна мысль — не сдаваться.

Я решительно посмотрела на своего противника. Его губы тронула кривая улыбка. Он явно тоже что-то задумал. Но смысл? Ведь видит, что я и так на нуле. Так еще и ударил без предупреждения!

Все произошло в какое-то невероятно короткое мгновение. Только услышала отдаленный голос кого-то из его друзей: «Моран, нельзя же!», как магическое жало вырвалось из его рук...

Сила ровная и стремительная коснулась кожи. Кажется, я закричала, но смогла перехватить ниточку потока и перенаправить. Радость превзошла боль и на миг показалось, что все вышло, удалось создать откат, однако... я сильно ошибалась.

Смех, раздавшийся среди старшекурсников, показался больнее запрещенного магического жала, как и сочувствие подбежавшей Ирмы.

Я ухватила лишь тонкую ниточку его силы, недостаточной для отката.

— Слабачка! — в лицо мне рассмеялся Моран. — Тебе не место на нашем факультете!

К горлу подкатил ком, я еле стояла на ногах, чувствуя, как дрожат коленки и волнами накатывает слабость. Нет! Нельзя плакать... только бы не разреветься. Однако это оказалось еще труднее.

Смех, издевки и позор. Я никогда такого не испытывала. Почему? Почему ритуал выбрал меня?

— Пойдем, — шепнула Ирма, но я несильно оттолкнула ее и бросилась вперед.

Я больше не могла сдерживаться, чувствуя, как поглощают эмоции...

— Рина! — испуганный голос подружки и насмешливый Морана:

— Слабачка!

Это слово еще долго меня преследовало. И смех. Жуткий истерический смех. Лицо горело от стыда. Зачем я только согласилась? Ведь не знала, выйдет ли заклятие, но самоуверенно думала, что справлюсь. Казалось, в нем нет ничего сложного.

Я замедлила бег только далеко впереди, переходя на шаг и нервно вытирая слезы. На

душе было так гадко, что ничего не хотелось. Просто шла на одних эмоциях, не чувствуя ног. Тело словно чужое. Слабость продолжала накатывать волнами, отчего временами казалось, будто вот здесь, посреди улочки, и упаду. Но все равно упрямо шла вперед, предаваясь гнетущим мыслям.

Решила, что раз попала к Коршуну, то есть за что? Как бы не так. Наверное, он был прав. Это какая-то ошибка, которая вскружила мне голову.

— Ноаэль?

Медленно подняла заплаканное лицо, встречаясь с удивленным взглядом сэра Вортана. Вот только его мне не хватало!

— Ты почему в таком виде? — недовольно спросил наставник, и я только сейчас опустила взгляд на свое грязное, порванное и местами подпаленное платье.

— Упала, — соврала первое, что пришло на ум, и поспешно отряхнула подол юбки.

— Я так понимаю, именно при падении ты использовала столь мощный щит, что опустошила резерв? — в его голосе так и сочился знакомый мне уже сарказм.

Впрочем, отвечать — настроения не было. Да и, по всей видимости, ему не требовалось моего ответа. Ведь это был риторический вопрос.

— Идем! — неожиданно серьезным тоном приказал Коршун.

— Куда? — замерла, не сдвинувшись с места. Признаться честно, мне совершенно никуда не хотелось с ним идти. И вообще я желала побыть одна.

— Обратно в академию, конечно же! Нечего в таком виде по улицам столицы разгуливать.

— Нет! — чересчур резко выкрикнула, с ужасом вспоминая, что там меня ждут родители. Боги, они ведь, наверное, уже пришли! Как я им покажусь? Что скажу? Не говоря уже об этой противной усталости...

— Не понял, — наставник нахмурился и внимательно на меня посмотрел.

Я лишь в ответ вновь упрямо покачала головой, показывая всем своим видом, что не пойду сейчас в академию.

— Хорошо, — терпеливо вздохнул Коршун, протягивая мне руку. — Идем, я знаю место, где ты сможешь привести себя в порядок.

Он все же понял? Я с удивлением приподняла брови, но руку приняла, прикоснувшись к теплой, немного шершавой и даже грубой ладони. Коршун повел меня в совершенно противоположную сторону от академии. Признаться, я была удивлена, когда мы вышли к черте города.

Впереди, на холме виднелся небольшой серый особняк. Дом сэра Вортана?!

Но еще сильнее я удивилась, когда мужчина внезапно проявил галантность и открыл передо мной калитку, пропуская вперед. Впрочем, удивление быстро сменилось злостью, когда я поняла, для чего это было сделано! Здесь явно давно никто не убирал территорию! Огромнейшие колючие кусты наваливались ветками на каменную дорожку, царапая плечи и лицо. Я почувствовала себя щитом, который очищал путь наставнику. Грр! Даже в такой ситуации он остается бессовестным и невоспитанным грубияном!

— Вы не думали завести садовника? — колко спросила, когда мы подошли к крыльцу. — Уборщицу, в конце концов? — продолжила, замечая в углу балюстрады пыль, а на окнах грязь.

— Не люблю людей, — неожиданно заявил Коршун, открывая входную дверь. — Предпочитаю отдыхать от работы в полном одиночестве.

— Не сомневаюсь... — тихо пробубнила себе под нос, в этот раз не спеша первой заходить в дом.

Впрочем, внутри оказалось не все так плохо: просторный зал с винтовой лестницей на второй этаж и проходами с арками. Странное дело, но тут было все чисто и убрано. Картины на стенах явно протирались, шторы были кем-то раздвинуты и цветы на столике меняли ...

— Рэйнард? — женский, немного скрипучий голос раздался откуда-то со стороны, а спустя минуту к нам вышла низенькая пожилая женщина. Она уже было собиралась чему-то возмутиться, как вдруг заметила меня, и черты ее лица разгладились. Губы осветила искренняя улыбка, а карие глаза загорелись неподдельным счастьем.

— Не может быть! — ахнула она. — Гостя? У нас так давно нико...

— Мирра, прошу, приготовь для леди ванную и чистую одежду, — спокойно перебил женщину Коршун.

— Ох, да где же я возьму... — она вдруг запнулась и, придирчиво сузив глаза, внимательно взглянула на мужчину. — Хорошо.

Тут женщина вновь обратила все свое внимание на меня и с улыбкой проговорила:

— Пойдем со мной, сейчас все сделаю, а заодно и расскажешь мне, каким образом повлияла на этого сноба, что он решил тебя пригласить.

Пока она нагревала воду и ставила мне чайник, угощая чересчур сладким песочным печеньем, я рассказывала о себе. Скрывать ничего не стала. Не видела в этом смысла.

Мирра, домоправительница Коршуна, единственная из слуг, кто остался и не бросил Рэйнарда после смерти его жены, внимательно слушала мой рассказ. Искренне почему-то удивилась, когда узнала, что я ученица Вортана, но ничего не сказала.

Впрочем, я была не менее удивлена, когда узнала, что Коршун был женат. Неужели кто-то способен был его выдержать?

— А что с тобой случилось? — обеспокоенно поинтересовалась женщина, вытирая ладошки о белый передничек. — Хотя вы, маги, всегда во что-то вляпываетесь. Рэйнард частенько приводил Оливию в таком же неприглядном состоянии.

— Его жена была магинею? — с любопытством спросила, совершенно не обижаясь на слова о внешнем виде. Домоправительница права.

— Да. И очень сильной! Рэйнард гордился ею. Ведь она тоже стала его ученицей на третьем курсе.

— Правда? — я даже вперед подалась.

Ее слова казались чем-то невероятным. Меня очень удивляло, что такого человека, как Коршун, мог кто-то полюбить. А главное — он и сам любил. Чудеса, да и только!

И отчего-то перед глазами встал цветок из кабинета наставника. Интересно, он принадлежал его жене? Она подарила?

— О! В ванной, наверное, уже набралась вода. Идем, провожу тебя.

Женщина поднялась из-за стола. Мне же не хотелось уходить. Было интересно узнать как можно больше о своем наставнике. И все же желание — смыть с себя грязь и немного отдохнуть, оказалось сильнее.

Я послушно последовала за Миррой.

— Вот полотенце! — протянула мне мягкую ткань домоправительница. — Одежду сейчас подготовлю и оставлю в комнате для гостей. Чувствуй себя как дома.

Кивнула и ступила на влажный коврик на полу. В ванне была пенистая ароматная вода. Кажется, женщина добавила эфирных масел и соли.

Скинув с себя испорченное платье, нижнее белье и чулки, повесила их на теплую перекладину, после чего осторожно опустилась в воду.

Я блаженно прикрыла глаза, расслабляясь и словно забывая, где и у кого нахожусь. Тело стало покалывать маленькими приятными иголочками. На какое-то мгновение показалось, что даже уснула, когда раздался тихонький стук. Именно он заставил меня все-таки выйти...

В комнате меня, в самом деле, ждало нежно-голубое платье. Немного старомодное: совсем легкое, словно воздушное, без корсета и тугих бретелек. Широкий пояс под грудь и длинная в пол свободная юбка.

Я даже не удержалась, покрутилась перед зеркалом, с улыбкой и с интересом наблюдая за летящим вслед подолом.

Восхитительное платье!

— Тринавия?!

Волшебный миг исчез, и я замерла, замечая в дверях наставника. Он, как всегда, даже не удосужился постучать.

— А если бы я еще переодевалась?! — последние слова вышли совсем невнятными из-за охвативших эмоций.

Сэр Вортан очень странно смотрел на меня, словно впервые увидел. Для меня это было непривычно, из-за чего ощутила себя неловко. Захотелось немедленно снять с себя платье, выданное управляющей, как бы абсурдно и двусмысленно это не звучало.

В следующее мгновение мужчина словно пришел в себя. Его темные брови угрожающе сошлись на переносице, а в глазах появился злобный блеск.

— Сейчас же снимай... — еле слышно зашипел Коршун, но я все прекрасно расслышала, удивленная таким заявлением.

Как бы мне самой ни хотелось переодеться, в жилах начала закипать злость. Так вот значит как? Ему уже и женских старых тряпок жалко?

— Добрый день, добрый день! И птичке, и солнышку, и ручейку... — неожиданно раздалось из коридора.

Я и Вортан с одинаковым удивлением обернулись на голос.

— Добрый день! Добрый день! Всему миру желаю и пою...

Сиплое, но очень счастливое пение доносилось из уст приткой старушки. Несмотря на преклонный возраст, она лихо подплясывала в такт веселой дворовой песенки, размахивая метелкой в разные стороны.

Хозяин дома хотел было открыть рот, по всей видимости, чтобы накричать на счастливую неизвестно из-за чего женщину, но Мирра не дала ему и слова вставить.

— Пойдемте-пойдемте, я приготовила прекрасный ужин!

Наверное, сэр Вортан изрядно проголодался, так как не стал спорить с пожилой женщиной и последовал за ней.

— Господин, а как же манеры? Помогли бы девушке. Предложили бы руку, — недовольно упрекнула Мирра, мгновенно состроив невинное лицо, будто и не указывала своему работодателю, как стоит себя вести.

«Сэр» Вортан обернулся в мою сторону, хмыкнул и пошел дальше, даже не вытащив руки из карманов.

— Сама дойдет! — хмуро пробурчал Коршун. — Не через гробницы фараонов в столовую путь пролегает.

— Как знать, как знать, — покачала головой старушка. — Недавно в потолке на кухне

обломила балка, ступени восточной лестницы кое-где прогнили, а пол в коридоре второго этажа пришлось заделать досками! Тут не только утонченная леди ногу сломит, но и такая старая карга, как я. И ведь уже в сотый раз вас просила нанять мастера!

— Раз тебе тяжело, и ты боишься за свою жизнь — вот, — сэр Вортан бесцеремонно схватил Мирру под руку, отодвигая ее от опасного места. — Теперь, мисс, вы в полной безопасности!

— Ох, Рэйнард! — скрипуче засмеялась управляющая, кокетливо отмахнувшись ручкой. — Ты бы лучше за юной леди поухаживал!

— «Юная леди», — Коршун метнул быстрый взгляд на меня, — будущий великий маг, а не кисейная барышня. Она приучена к трудностям.

— Да, мой наставник совершенно прав! — я не стала больше наблюдать за этой разыгранной комедией. — Поверьте, мне не привыкать видеть в своем окружении не джентльменов, а боевых магов!

Решительно подобрала длинный подол платья и вышла из комнаты. Признаться, меня очень оскорбило поведение наставника. Да, он всегда был грубым хамом, то сейчас и вовсе задел мою женскую гордость. Я не настолько ужасна, чтобы за мной нельзя было немного поухаживать! Мог бы хоть чуточку проявить ко мне уважение!

В столовой меня ждал еще один сюрприз от домоправительницы Коршуна. Впрочем, наставник и сам выглядел обескуражено, с неприкрытым ужасом рассматривая обстановку. Дело в том, что Мирра оставила минимум света, украсив все свечами. Теперь в небольшой обеденной зале царил полумрак, явно намекающий на романтический ужин.

— Мирра, а у нас проблемы со светом? — с кривой улыбкой поинтересовался Вортан. В его ележном голоске можно было хорошо различить самую настоящую угрозу. Вот только на управляющую она никак не подействовала.

— Ой, да, совсем старая стала, тяжело корячиться, чтобы все подсвечники зажечь, — посетовала старушка, демонстративно схватившись за сгорбленную спину. Будто бы не она только что летала птишкой по коридору, весело напевая песенку.

— Вы лучше посмотрите, что я приготовила! — оживилась пожилая женщина, хватая нас с Рэйнардом за руки и подводя к столу.

Мужчина ничего не ответил на жалобы Мирры, только хмыкнул и прищелкнул пальцами. Сразу в помещении зажглось с десятков ярких парящих шаров. В обеденной зале стало светло как ясным днем.

Впрочем, мы рано расслабились. Это были еще не все уловки, расставленные для нас заботливой управляющей. Не знаю, когда Мирра успела все сделать, но стол оказался шикарно накрыт. Несколько ароматных блюд, красиво расставленных на белоснежной нарядной скатерти, изысканные закуски, редкие напитки...

Неужели я так долго принимала ванну?

Но даже не это было удивительным, а то, как именно выглядели кушанья! На тартелетках украшения в виде маленьких сердечек из помидоров. Один из салатов располагался в блюде, которое по форме опять же повторяло сердце, а вот овощи вовсе украшали голуби из яблока! Но, конечно же, больше всего привлекали внимание подсвечники. Вернее, две аккуратные горки клубники, из которых поднимались тонкие розовые свечи.

Салфетки тоже соответствовали стилю блюд — они были с кружевами, а рядом с ними стояли хрустальные бокалы. Все очень элегантно и красиво, но не привычно в стенах дома

столь угрюмого человека, как Коршун. Здесь такая обстановка казалась очень неестественной.

И, судя по скрежету зубов мужчины, с определением окружающего интерьера я попала в точку. Однако он не стал спорить с пожилой женщиной. Переставив на подоконник букет диких цветов, которые явно росли сорняком около дома, сэр Вортан вернулся на место.

Конечно о том, чтобы предложить сначала сесть мне, никто не подумал. Впрочем, поднимать скандал я не стала, несколько не удивившись невоспитанности хозяина дома. Все-таки Мирра очень старалась, и я не хотела обидеть гостеприимную старушку. Кажется, она думала, что я и Вортан можем быть парой. Какой абсурд!

— А это вот гребешки! Сегодня купила их у одного знакомого, — щебетала Мирра, накладывая мне кушанья. — Как чувствовала, что к нам зайдет особая гостья!

— Спасибо, — поблагодарила женщину, наконец-то пробуя еду.

Здесь меня ждало разочарование — управляющая готовила плохо. Что-то сильно пересолила, где-то были забыты специи. Да и большинство блюд оказались пережаренными!

Крутить носом и обижать женщину не стала, пробуя всё, что Мирра предлагала. Да и после магического поединка организм требовал сил.

— Вино! — радостно сообщила Мирра, разливая красную жидкость по бокалам. — Домашнее, с пряностями!

Рубиновый напиток расплескался по хрустальным стенкам бокала, отдавая необычным дурманящим ароматом.

— Интересные травы! — с легким любопытством проговорила я, поднося бокал к губам, чтобы лучше ощутить чарующий запах.

— А ты попробуй! — искренне заулыбалась старушка и отошла от стола, чтобы протереть пыль на картине. — Вкусно!

Я и правда хотела попробовать, но неожиданно наставник забрал у меня бокал. Не удержавшись, обиженно засопела, смерив мужчину недовольным взглядом. Он еще и скряга!

— Мирра, она еще совсем юная, ко всему прочему, моя студентка! Зачем ты ее спаиваешь? — грозно осведомился наставник.

— Вином? — непонимающе обернулась женщина. — Раньше вино пили вместо воды!

Сэр Вортан зло посмотрел на свою домоправительницу и принялся к содержимому бокала.

— Мирра, а скажи-ка мне, что ты туда добавила?

— Как что? — невинно отозвалась управляющая, похлопав ресничками. — Трав!

— Часом не «Розовой травы»? Той, что афродизиак?

Как услышала, чуть со стула упала. К несчастью, в тот момент я еще и жевала...

Нервно закашлялась, пытаюсь избавиться от неожиданно застрявшего в горле кусочка пересоленного мяса. На глаза выступили слезы, и я стала задыхаться, чувствуя, как в страхе сжалось сердце.

— Ой, Рэйнард, не говори глупостей! Откуда у меня такая ерунда? Может маленько перепутала и налила туда свой бальзамчик для пищеварения. Но он не вредный, а очень даже полезный, так что можно пить!

Я уже била по столу рукой, пытаюсь привлечь внимание. Дышать становилось все труднее. Вот-вот и сейчас неприлично упаду лицом в тарелку, и начну биться в конвульсиях.

Никто не спешил мне помочь! Наставник и его управляющая были так заняты спором о каком-то зелье, что еще немного, и у них попросту появится молодой красивый труп.

Перед глазами заплескали темные круги. Я сильнее забарабанила по столу. Даже завывала, чтобы меня услышали.

— Да что же ты за несчастье такое ходячее, Рина! — меня с силой подхватили сзади под руки и потянули от стола.

Меня сдавили крепкие руки, делая характерные движения при удушьи. Мгновение — и кусочек мяса вылетел из меня, словно пробка от шампанского. Я задышала полной грудью, чувствуя непередаваемое блаженство. Никогда не думала, что привычное для каждого действие может приносить столько радости! Впрочем, предавалась счастьем я недолго. Что-то было не так...

Медленно скосила взгляд вниз. Широкие мужские ладони цепко держали почти незащищенную одеждой грудь! Платье бесстыдно сползло вниз, но, казалось, мужчину это совсем не волновало. Меня продолжали прижимать к сильному телу. Я слышала, как бьется его сердце...

В первое мгновение меня охватил ступор, а после я будто бы очнулась... завизжала, подтягивая платье обратно и отскочила, прежде несколько раз ударив по шаловливым рукам. Только оказавшись на безопасном расстоянии, из-под ресниц взглядом разозленного волчонка посмотрела на наставника. Он и сам выглядел сконфуженным. Единственная, кто остался доволен сложившейся ситуацией, была Мирра. Она стояла за спиной сэра Вортана и коварно улыбалась.

Даже думать не хочу, что она себе нафантазировала!

Пытаясь справиться с охватившим жаром, я резко отвернулась, хватаясь за разгоряченные щеки. Мне никогда еще не было так стыдно! Кажется, сердце хочет выпрыгнуть из груди.

«Нет! — осадила саму себя. — *Нельзя, чтобы Коршун увидел мое смущение!*» Я глубоко вздохнула и решительно развернулась назад. Вот только покрасневшее лицо, наверное, все равно выдавало с головой...

— Леди пора домой, — сухо констатировал наставник. И сейчас я была с ним полностью согласна!

— Может быть, еще немного побудете? — с надеждой спросила Мирра.

— Нет! — почти хором ответили мы. Быстро переглянувшись с мужчиной, тут же отвернулись друг от друга. Не знаю, как он, а я только сильнее залилась румянцем...

Сэр Вортан послал магическую весточку извозчику в виде сложенного из письма голубя, чтобы тот приехал и забрал меня в академию. Потянулись долгие минуты ожидания, которые я пожелала провести одна в саду, вернее в том, что от него осталось.

Когда прибыла повозка, я, даже не взглянув на наставника, с гордо поднятой головой села в карету. Удивительно, но Коршун, наверное, впервые за время нашего знакомства проявил хоть немного вежливости и помог подняться, заметив, как я зацепилась о ступеньку.

Наставник вручил деньги кучеру, подошел ко мне и лично закрыл двери. Неужто боялся, что сбегу?

— Не волнуйтесь, я верну вам деньги! — с чувством собственного достоинства заявила я, стараясь на него не смотреть.

— Конечно, вернешь, — равнодушно отозвался мужчина, нисколько не отрицая моих слов.

Я аж подавилась возмущением! Ведь на какое-то мгновение поверила, что он, как любой воспитанный мужчина, откажется. Да и сэр Вортан не бедный человек, хоть и не

следит за своим домом! Глупо... это же Коршун!

— Не волнуйтесь, платье тоже верну, — зло бросила, на этот раз глядя на наставника с вызовом, — как только его постирают!

— Не надо, — холодно отрезал Коршун. — Мне не нужны эти тряпки.

И вновь он удивил меня. Сперва злился, когда впервые увидел, что я примерила это платье. Теперь вот отдает. Никак не могу его понять!

Хотела было бросить в его сторону очередную колкую реплику, но кучер велел кляче двигаться. Повозка поехала безо всякого предупреждения, отчего меня сильно качнуло, растрепав и так не плотно уложенную прическу.

Весь путь до академии я раздосадованно сопела, злясь на наставника. Но чем ближе карета подъезжала к академии, тем сильнее осознавала, что моя злость не обоснована. Я ведь должна быть благодарна ему — он спас меня от позора! Если бы родители увидели меня в том ужасном виде, в котором я возвращалась после «магической дуэли», обязательно бы доложили бабушке. И тогда... даже представлять не хочу, что бы могла сделать леди Ноаэль, и чем бы мне после всё аукнулось.

А ведь Коршун не обязан был помогать. Сегодня он поступил как настоящий благородный джентльмен, хотя до сих пор его манеры оставляли желать лучшего. Но иногда наставник бывал хорошим человеком.

Нужно будет как-то отблагодарить его. Наверное, стоит заказать в пекарне какой-нибудь пирог в честь его доброй воли. Иначе невоспитанным снобом в этой ситуации выйду я...

Пятая часть

Леди Осень

После отъезда родителей прошло уже три дня, но так ничего и не изменилось. К слову, мама с папой обрадовались подаркам, которые, как оказалось, сохранила Ирма и принесла мне тем же вечером в комнату.

А еще, не знаю, к счастью или нет, но после возвращения в академию, я ни разу не виделась с Коршуном. Вернее, на следующее утро после инцидента у него дома, я честно пошла и купила пирог, чтобы вручить ему в знак благодарности. Вот только у его кабинета встретил меня лишь закрытыми дверьми.

И вечером, и на следующий день... оказалось то же самое. Вскоре любопытство пересилило, и я пошла на кафедру, где мне сообщили, что сэр Вортан взял парочку отгулов. И отчего-то этот факт вызвал во мне столько негодования! Я аж поперхнулась от возмущения. Но в то же время ощутила легкую обиду. Неужели он окончательно разочаровался во мне? И теперь просто решил сбежать от настырной нерасторопной студентки?!

Эти мысли целый день преследовали меня, вгоняя в пучину уныния. В итоге я просто взяла приготовленный для наставника пирог и вместе с девочками его съела.

Впрочем, те дни ознаменовались еще одним неприятным для меня «сюрпризом». О дуэли со старшекурсником не забыли и теперь в стенах академии судачили о моем позоре. Хотя я также была наслышана и о том, что Морана вроде как наказали. Но как именно почему-то умалчивалось, поэтому и не ясно было: правда ли? Сам старшекурсник отрицал,

но его друзья однажды проговорились о *страшной фантазии* Коршуна...

Девочки успокаивали и подбадривали, заверяя, что вскоре слухи улягутся. Ведь через неделю наступает второй месяц осеннего триместра... а это не только начало общих лекций и семинаров у третьекурсников, но и великий праздник Шаласса! В городе обычно устраиваются яркие гулянья, конкурсы, танцы и, конечно же, подношения осеннему богу.

Я всегда с нетерпением ждала этот праздник еще и потому, что осень была моим любимым временем года. Когда тепло постепенно сменяется первыми холодами, деревья одеваются в золотисто-красные наряды, а под ногами шуршит листва... и нельзя не упомянуть период дождей! Поздняя осень, когда за окном барабанит непогода, а ты сидишь у теплого камина в гостинной академии с любимой книжкой и стаканом теплого молока.

— Тринавия, ты где витаешь?! — привлекла мое внимание Ирма.

Мы сидели в библиотеке и готовились каждый к своим занятиям. Она — к лекции сэра Альберта, а я... тоже, по сути, по его руководству. Я притащила книги, которые мужчина советовал, и теперь старалась понять, что сделала не так. Вроде объяснялось доступным языком, формула правильная, но почему-то же не вышло!

В итоге ответа я так и не нашла, просидев за книгами до самой ночи. Даже Ирма ушла намного раньше — ей завтра рано надо было вставать. Сэр Альберт обычно начинал занятия ни свет ни заря.

По возвращению в комнату меня ждал «сюрприз» в виде послания от Коршуна. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. Просто подошла к окну, чтобы закрыть на ночь форточку, и заметила на подоконнике сложенного из письма голубя, такого же, что сэр Вортан отправлял извозчику в нашу последнюю встречу. Не ожидая ничего хорошего, дрожащими руками развернула послание...

«Тринавия, я дал тебе целых три дня, чтобы взять себя в руки и успокоиться. Тебе должны были сообщить на кафедре, что я уехал не навсегда. Даже не надейся! Если завтра ты опять прогуляешь и не придешь, лично подам заявление о твоём переводе!»

Во рту образовалась вязкая слюна. Сглотнула, замечая, как дрожит в руках лист. И дрожит совсем не от волнения, а от праведного гнева! Что значит, он дал мне эти дни? Как я должна была понять это? У него семь пятниц на неделе, а я пойди, определи, какая из них сегодня!

Я вновь опустила взгляд на корявый непонятный почерк, полностью соответствующий Коршуну. Из вредности захотелось не пойти к нему завтра и посмотреть, как он подаст заявление. Опровергнуть решение ритуала невозможно. Ректор неоднократно об этом говорил.

Именно с такой коварной мыслью я пошла ложиться. Но вместо того, чтобы выспаться и отдохнуть, всю ночь крутилась в постели, наблюдая за какими-то странными сюрреалистичными снами! В одном из них Коршун падал к моим ногам, моля о прощении, в то время как над ним возвышалась грозная фигура ректора, заливающаяся коварным смехом. Мне приносило невероятное удовольствие видеть бессилие наставника. Я просто стояла и не делала никаких попыток помешать сэру Водимиру тянуть свои огненные ручища к бедному несчастному декану. Я была абсолютно непреклонной к извинениям: руки в боки, голова капризно отвернута в сторону. Пусть знает, хмырь болотный, как угрожать мне — Тринавии Ноаэль!

От столь сладких и приятных снов я даже пузырьки на подушку от удовольствия напустила. Лучше всяких эротичных и романтических снов с первыми красавчиками

королевства!

Однако на следующее утро, проснувшись с первыми солнечными лучами, все переосмыслила и отправилась в любимую кондитерскую. Правду говорят — утро вечера мудренее. Мысль о маленькой мести исчезла, и я решила поступить умнее. Во-первых, Коршун сам сделал шаг, следовательно, глупо будет его проигнорировать. Со стороны наставника такая щедрость кое-что да значит! Во-вторых, все-таки стоит поблагодарить мужчину за то, что он пригласил меня домой, давая возможность привести себя в порядок и тем самым не опозориться перед родителями.

Одно плохо — вкусов наставника я не знала и выбрала черничный пирог, которым в детстве частенько меня угощал покойный дедушка Алан. Мне показалось, такому как Коршун, пирог придется по вкусу.

Но это было очередной ошибкой...

Находясь в приподнятом настроении, я с искренней лучезарной улыбкой ворвалась в кабинет декана, приветствуя солнце, новый день и самого наставника. Меня встретили с еще более недовольным лицом, нежели обычно. Впрочем, я не стала акцентировать на этом внимание и поспешила вручить подарок.

— Сэр Вортан, а я вам пирог принесла, как символ моей большой признательности и благо...

Не дав мне договорить, наставник бесцеремонно вырвал из рук коробку. Хмурое выражение лица на мгновение сменилось заинтересованностью. Сейчас он выглядел, словно маленький мальчик, который с неприкрытым искренним любопытством заглянул внутрь. Однако в следующую секунду Коршун стал серьезным. С подозрительностью понюхав содержимое коробки, мужчина с отвращением скривился, будто бы вместо сладкого пирога там лежала коровья лепешка.

— Фу! — брезгливо передернул плечами декан, в ту же секунду выкидывая свежий, ароматный и вкусный пирог в мусорное ведро. — Ты даже торт не можешь выбрать! Неудачница!

Я невольно замерла от столь неподобающего поступка. Показалось, будто весь воздух выбили из легких. Мне никак не удавалось собраться с мыслями и успокоить свое возмущение. А эта сволочь... видимо пользуясь моим замешательством, совершенно спокойно сообщила, что у него от черники несварение.

— Гррр! — я в буквальном смысле зарычала. — Так можно было ведь кому-то отдать! Зачем выбрасывать?

— Не передаю подарки.

— Это не подарок, а... — я смущенно запнулась, поймав насмешливый взгляд мужчины, — это расточительство!

— Так и быть — можешь достать и забрать себе.

— Леди не копаются в мусоре!

— Зато в чужих вещах запросто, — язвительно и одновременно с недовольством пробубнил себе под нос декан.

— О да, спасибо, что напомнили. Согласна — ваш кабинет — это сплошная огромная мусорная свалка! Если бы знала, чем все обернется, никогда бы в жизни ни к чему здесь не притронулась. У вас нет никакого чувства благодарности!

— Пирог, по-твоему, благодарность?

— Да! — с ненавистью выкрикнула я, чувствуя, что вот-вот просто лопну от гнева. Это

же надо уметь выводить людей из себя! Чтобы я еще когда-нибудь ему решила что-то преподнести. Никогда в жизни!

— Было бы достаточно и на словах, — вкрадчиво уточнил наставник.

И отчего-то эти слова остудили весь пыл. Сердце предательски дрогнуло, стало чуть неловко. Я стушевалась под его снисходительным взглядом, понимая, что с какой-то стороны замечание Коршуна довольно резонное. И кто только дернул меня пирог купить?

Благо, мужчина не стал акцентировать на своих словах внимание, вернувшись к изначальной теме моего визита:

— Может, теперь все-таки приступим к твоему обучению? Прошел почти месяц, а я так и не увидел сдвигов. Более того, я наслышан о твоём подвиге...

Угрюмо опустила взгляд, чувствуя себя еще гаже. Я и сама постоянно слышу напоминания о своей позорной дуэли!

— А правда, что вы наказали Морана? — все-таки не удержалась от вопроса, но Коршун наглым образом проигнорировал меня!

— Обсуждают не только тебя, — как ни в чем не бывало проговорил наставник, — но и меня! Радуйся, моё имя также треплют среди преподавателей. Ведь, получается, это я не смог ничему тебя научить! До соревнований осталось не так много времени. И если мы не сдвинемся с мертвой точки, то не просто проиграем, а станем позором для всей академии. Ты разве этого хочешь?

Я удивленно посмотрела на наставника. Он не шутит. Лицо серьезное, в глазах решимость — Коршун в самом деле хочет победить. Значит, верит, что мне под силу.

— Начнем усердно заниматься! Это касается и физической подготовки. Факультет активного действия имеет определенные критерии. Каждое утро по три круга вокруг главного корпуса, со временем начнешь увеличивать. После теория, потом концентрация силы и развитие мыслеформ.

Все также удивленно кивнула, просто не ожидая столь большого воодушевления от наставника. Неужто учителя, и правда, обсуждают декана из-за моей провальной дуэли? Впрочем, мне это на руку.

Я была рада видеть, как загорелись глаза сэра Вортана... лишь до тех пор, пока не услышала приговор:

— По выходным тоже!

— Но в следующую субботу праздник осени!

— Вам что важнее: праздник осени или удачное окончание семестра? Необходимо доказать, что вы не зря ко мне попали. Что сможете победить...

От гнева Коршун даже вернулся к вежливой форме общения, незаметно перейдя на «вы».

— Но это же великая встреча Шаласса, проходящая только раз в году!

— Никаких «но»! — отрезал наставник и...

... с той самой секунды начался мой персональный кошмар!

Я вставала ни свет заря и шла на пробежку, где меня уже ожидал бодренький и выспавшийся декан. После выслушивала двухчасовую лекцию о формах и разновидностях мысленного воздействия магией без затрат резерва, тренировалась на полигоне. Частенько с учениками леди Бэллы, тем как раз была нужна «подопытная», которая выступала бы мячиком для их «ворот». То есть, я тратила свои силы, тем самым выполняя задания

наставника, а они отработывали новые щиты. Со временем я привыкла и не отвлекалась на их шуточки. Занималась концентрацией силы и удерживанием ее в пределах тела, училась контролю над эмоциями, чтобы всплески магии выходили не столь затратными. Правда, пока что мыслеформа если и выходила, то под сильной злостью или гневом. В спокойствии мне не удавалось сотворить и огненный шар.

Потом мне обычно выдавались книги, которые я должна была проштудировать к следующему дню. Иногда мне даже не удавалось выспаться и просто по-человечески поесть.

Но не стану скрывать — столь усиленная работа принесла свои плоды. Да, я сильно исхудала, ходила с темными кругами под глазами, в коридорах меня стали сторониться, зато... я научилась создавать мыслеформу! Пусть на сильных негативных эмоциях, но у меня выходило! Всплеск магии получался огромным, а главное — затрагивал мой внутренний резерв минимально. Еще бы самостоятельно научиться контролировать энергетические потоки, а не под присмотром наставника. Он всегда страховал, не давая перейти грань магического всплеска.

Дни летели неувлочно быстро. В какой-то миг я поняла, что завтра суббота! О празднике осени щебетала вся академия. Девочки были правы, говоря, что о моей дуэли забудут. Вот только Коршун на завтра запланировал очередное занятие...

Как же быть? Я очень хочу пойти на праздник. Понимаю, что времени все меньше к назначенному соревнованию, но один день ведь ничего не изменит.

Но все мои доводы и просьбы разносились в пух и прах, заканчиваясь всегда короткой фразой:

— Хочешь и дальше славиться худшей за всю историю академии — иди!

— Но ведь мне уже удастся мыслеформа!

— Только под моим контролем, — мрачно фыркнул наставник. — Сама ты ни на что не способна!

Эта фраза столь сильно задела меня, что я готова была ударить наставника. Вот значит как он думает! Мало того, что ни разу не похвалил мои успехи, так еще и считает, что без него ничего не смогу?

— Я усердно занималась эту неделю, — медленно начала я, сдерживая глухое раздражение, — и имею право...

— Нет, не имеешь! — грубо перебил Коршун.

И я еще радовалась его воодушевлению? Это просто помешательство!

— Да вы посмотрите, кого из меня сделали? — не выдержала я и решительно перегнулась через стол, заглядывая в недоумевающие ореховые глаза. — Кости да кожа! Я не ем и не сплю все эти дни. Мне необходим отдых!

— Выходит... — он медленно отодвинулся подальше от меня. — Ты забыла, что учишься на боевого мага. Да? Все это нытье никому не поможет, когда ты останешься один на один с нечистью. Или ты надеешься, что твоя влиятельная родственница подберет тебе тихое местечко? Может быть, переживаешь о том, как выглядишь? Тогда вывод очевиден — это просто не твое. Бросай академию и выходи замуж за какого-то папенькиного сынка. Зачем тебе становиться боевым магом? В замужестве ты будешь хоть каждый день устраивать званые вечера с другими насадками и кудахтать о мужьях.

— Я просто прошу один день, — обескуражено прошептала, задетая его словами.

— Иди на свой вечер! — угрюмо отмахнулся Коршун. — Но и не надейся на победу. С таким отношением ты уже заведомо проиграла.

— Нет! — прошипела, сжимая кулаки. — Я получу эту победу...

И уже оказываясь за дверьми кабинета, пообещала себе обязательно создать мыслеформу без контроля! Он еще заберет свои слова назад!

Если я что-то захотела, то не отступлюсь. Было невероятно обидно, что Коршун просто не видит успехов. Ведь за последние дни мои способности возросли.

«Ага, как сказал Коршун, без него ты ничто!» — я отмахнула жесткую мысль и пошла обратно в общежитие штудировать книги. Ничего, еще удивлю его... но я правда очень хотела на этот праздник. Ведь помимо танцев и городских гуляний, сегодня узнала, что к нам в столицу приезжает известнейший бард по всему миру! Он будет выступать завтра на главной площади.

Почему Коршун так уперт?! И ладно! Завтра пойду в город, а в воскресенье займусь мыслеформой...

На праздник осени я собиралась с самого утра. Мне хотелось выглядеть красиво, чтобы Шаласс оценил старания. Поговаривали, будто сам бог спускается в этот день к людям, скрывая лицо. От этого и пошла традиция первого числа второго месяца осени обязательно надевать маску.

Я крутилась перед зеркалом, поправляя алое платье, вышитое мельчайшим узором из золотой люрексовой нити по длинным рукавам и подолу юбки. В тон изящному рисунку шел корсет с золотой филигранью, расшитый турмалинами и сочетавший в себе все оттенки осени. Кроваво-бордовый, желтовато-зеленоватый и коричнево-лиловый!

Платье было несколько неудобным: тугой тяжелый корсет сильно сдавливал, заставляя дышать через раз. Но это того стоило! Ведь столь великий праздник бывает раз в году и на нем следует блистать не хуже самого осеннего бога.

Образ дополнил прекрасный ободок в виде мелких золотых листочков, ягод и жемчуга. На черных волосах он смотрелся великолепно, играя всеми красками радуги.

И, конечно, маска из золотого люрекса блёсток с вышитыми в технике макраме цветами! Сперва подумывала приобрести магическую, но эта так сильно покорила меня, что я не смогла пройти мимо.

Довольная своим образом, я еще раз крутанулась на коротком каблучке элегантных туфелек и вышла из комнаты, где меня уже поджидали девочки.

— Рина, какая же ты красивая! — с искренним восторгом ко мне подбежала Ирма, хватая за руку, чтобы подвести к себе и подробнее рассмотреть корсет.

Сама подруга выглядела ничуть не хуже. Будучи яркой девушкой, она подобрала себе светлый наряд с кучей мелких цветастых деталей. Это было тюлевое платье с вышивкой из золотого, серебряного и бронзового люрекса, с нашитыми цветами, листьями и украшенное кораллами. А тяжелые темные серьги только дополняли образ! Ирма всегда любила выделяться. В принципе, как и любая девушка в такой день.

Здесь были и Пышечка с Эвелиной! На первой красивое оранжевое платье из крепона с деталями в технике прорезной глади, на второй — дымчатое платье с нашивками из золотых листьев клена.

Особенность праздника Шаласса состояла в том, что в этот день помимо масок следовало одеваться под цвет осени, чтобы не разгневать бога.

Многие студенты собирались на гулянье в честь праздника. Разнообразные яркие,

дорогие и эксклюзивные костюмы мелькали будто мотыльки. Этот день радовал огненными цветами.

Наверное, еще благодаря этому я так сильно люблю осень. Красиво выглядеть, смотреть на ярких людей, любоваться украшенным городом, радоваться беззаботности...

— Какие красивые леди! — раздалось нам вслед.

С любопытством обернувшись, мы увидели тройку старшекурсников. Даже ответили им кокетливо и звонко рассмеялись. Однако от заманчивого предложения отправиться с ними на закрытую вечеринку отказались.

Как только мы переступили порог академии, почти сразу надели маски. Нашу четверку уже ждала заказанная карета. Хитро переглянувшись с девочками, все вместе в предвкушении улыбнулись. Что же, веселье начинается!

Карета быстро доставила нас в центр города, и совсем скоро мы окунулись в столичную суету...

В этот день распоряжением короля запрещалось вывешивать бельевые веревки и требовалось заменить их на разноцветные флажки с лентами. Также приветствовались украшения на окнах и балконах в виде цветов, а двери жильцы украшали венками и икебанами из цветных осенних листьев. Но и это было не всё! Столичные улицы вымыли до идеального блеска. Впрочем, это не спасло их от очередной порции грязи, остававшейся после веселой толпы.

Откровенно говоря я совсем не боялась испачкать своё великолепное платье. Во-первых, всегда смогу купить себе новое, а во-вторых, это же праздник осени! В любом случае подол испачкается — ведь столько народу пришло!

Мы шли по аккуратной брусчатке, любуясь праздничным городом, когда Пышечка неожиданно остановила нас.

— Смотрите! — подруга указала пухленькой ручкой куда-то в толпу.

Там висела яркая привлекающая лента с надписью, а рядом стоял глашатай, созывающий всех на очередной конкурс. К слову, конкурсов и игр в этот день было невероятное количество.

Не сговариваясь, мы решительно направились туда. Проблем добраться до места состязания не возникло, так как, видя перед собой благородных леди, горожане сами уступали дорогу.

Признаться, я разочаровалась, когда услышала, какой именно предстоит конкурс. Он явно не предназначался для утонченных леди нашего статуса. Готовился традиционный забег на пивных бочках. Участвовали в основном мужчины. Ведь победивший получал в подарок ту самую бочку, которую он оседлал. Желающих попытать удачу оказалось довольно много. Некоторые даже приехали издалека, заранее записавшись на участие.

По правилам один приз полагался на двоих. Ведь один восседал на пивной бочке, а другой участник толкал небольшую «лодку», в которой она находилась.

В этом конкурсе были все как на подбор! Упитанные мужчины с пивными животиками. Одна парочка особо позабавила. Так как почему-то седоком выступал очень тучный человек, а вот толкал его, хоть и высокий, но очень худой мужчина. Он был здесь единственный, кто выделялся на общем фоне крепышей.

Навалившись на деревянные перила, отделяющие любопытных и участников, мы ждали сигнала...

— Начали! — воскликнул глашатай.

Честно говоря, я совершенно не ожидала, что худой мужчина окажется настолько прытким. Несмотря на мучения, отразившиеся на его лице, и проступивший пот, он толкал бочку с такой силой, что его соперники отстали на несколько шагов.

Не всем это понравилось. Один из отставших мужчин так сильно разозлился, что гневно зарычал и на удивление прибавил скорости. А вот его напарник только усложнял ему жизнь: кричал что-то невпопад и размахивал руками.

Кто-то и вовсе упал с бочки, вызвав у зрителей смех. Я тоже заулыбалась и начала кричать команде «Худой и толстый» ободряющие слова. У многих были свои фавориты. Что-то мне подсказывает, дело тут не только в простом веселье, а и в ставках на деньги.

В очередной раз, засмеявшись над бедолагами (многие из которых не отличались трезвостью), я почувствовала недомогание. Стало тяжело дышать. То ли толпа сильно прижала к бортику, то ли платье с тугим корсетом было моей большой ошибкой. Я вмиг перестала смеяться, пытаюсь глубоко дышать. Легкое головокружение прошло лишь спустя несколько минут, и я смогла досмотреть окончание состязаний.

Победили мои фавориты! Толстяк, что оседлал победную бочку, вырвал у кого-то вертел с курицей и начал им победно размахивать. Я издала нервный смешок, просто не в силах засмеяться громче, из-за сжавшего грудь корсета, и потянула подруг дальше. Ведь вечер только начинался...

По дороге нам встретились собиратели пожертвований для бедняков — традиционные спутники праздника Шаласса. Конечно, они не смогли обойти нас стороной. В этот день обязательно нужно было что-то пожертвовать, так что я заранее приготовила мешочек монет.

Пройдя мимо уличных актеров, на которых у нас с девочками не было никакого желания смотреть (каждый год показывались одни и те же религиозные представления), мы направились дальше. Оказалось, что у Ирмы, конечно же, имелся план! Так что подружка быстро взяла инициативу в свои руки и повела нас в закрытый элитный клуб.

Увидев наши дорогостоящие наряды, охранник тут же пропустил без всяких вопросов. Но мне всё равно было немного не по себе. И дело не в том, что я не хотела идти сюда... наоборот — очень хотела! Однако мысль о том, что я могу здесь встретить кого-то из знакомых леди Ноаэль-старшей, пугала до дрожи в коленках. Даже ладони вспотели!

— Успокойся, Рина! — улыбочиво проговорила Ирма, хватая меня под руку. — Все знатные шишки осели в столице или на дорогих курортах! Да и ты в маске, неужто забыла?

С этими словами подруга решительно потащила меня вперед, к свободному столику, что находился почти у сцены.

— Хорошо, но тогда давай не снимать масок... — я поставила условие. — И называй меня Йесен!

— Как скажешь... *Йесен!* — Ирма устало закатила глаза.

— Тогда я — Жоржина! — а вот Пышечке идея понравилась, и она с радостью присоединилась к игре.

— «Жоржина»? — переспросила Эвелина, при этом скривившись, будто съела горький лимон. — Более ужасного имени придумать не могла? Так называют каждую вторую героиню любовного романа... Пстой-ка... ты почитательница такого?

Пышечка покраснела и немного отстранилась от подруги.

— Ничего подобного!

Вот только никто ей не поверил, и все дружно засмеялись. Девушка врала очень

неправдоподобно!

Зато я, наконец, смогла с любопытством осмотреться, куда же все-таки попала. Это оказалось двухэтажное помещение, полностью обделанное деревом. Внизу находилась круглая сцена, на которой музыканты сейчас играли приятную и спокойную мелодию. Вокруг сцены было отведено огромное свободное место для танцев, а за ним уютные круглые столики. На втором этаже я рассмотрела игральные столы, за которыми сидели одни мужчины.

Впрочем, мое внимание больше привлекло освещение. Здесь использовался магический огонь! При правильном заклятии и поддержании, он безопасен и очень красив: ярко-синий с переливами голубого...

А еще здесь подавали много экзотических вкусных коктейлей! Почти сразу нам принесли диковинные закуски и много разноцветной жидкости в красивых бокалах. Мне очень понравился розоватый напиток со вкусом малины.

К слову сказать, в этом заведении был самый разный контингент. Ирма была права, говоря, что можно не бояться, будто кто-то из знакомых бабушки меня узнает. Абсолютно все пришли в масках! Не говоря уже о том, что некоторые приобрели себе даже магические образы.

Поэтому я окончательно расслабилась и стала любоваться красивыми нарядами присутствующих.

Однако вскоре музыка затихла, и на сцену поднялся ведущий сегодняшнего вечера. Пользуясь магией, чтобы голос звучал громче, мужчина объявил об особой программе в честь праздника. И, конечно же, почти сразу все расшевелились, услышав о конкурсах.

Первый состоял в том, чтобы сделать комплимент самому привлекательному гостю вечера. Все очень просто — здесь были пронумерованы столики. К каждому подходит официант с листочком, на котором нужно написать номер места понравившегося человека. И какую-то его особую примету, ведь большинство посетителей пришли компаниями. Подписывать свой листочек или нет — можно было по желанию.

Конечно же, девочки сразу оживились и стали высматривать в толпе гостей самых симпатичных.

— Хочу предупредить наших прекрасных дам, чтобы выбирали особенно тщательно, — с хитрой улыбкой проговорил ведущий. — Ведь по традиции, как все, наверное, помнят, сегодня к нам спускается бог Осени. И вы, леди, должны выбрать того мужчину, под чьей маской вероятнее всего мог бы оказаться Великий. Вдруг это он и есть? Тут уж как повезет! Начали!

Девочки невольно подпрыгивали на стульях от захватившего их азарта. Как они еще шеи не свернули, высматривая потенциального «бога», не знаю. Нам всем уже раздали положенные четыре листочка, и теперь каждый пытался решить, какую ему циферку написать. Честно говоря, мне хотелось больше танцевать, нежели играть в «брачные игры». Поэтому для себя я решила как можно быстрее покончить с игрой. Уже собиралась написать первого попавшегося мужчину, когда меня неожиданно остановила Эвелина.

— Неужели собираешься истратить впустую такой редкий шанс?

— Вот-вот! — поддакнула Пышечка. — Выбери кого-то нормального! Кто действительно привлек твое внимание! К примеру, как тебе тот мужчина в золотом пиджаке?

Любопытство пересилило, и я сдалась. С неохотой посмотрела на выбор Пышечки, и...

аж вся передернулась. Он совершенно меня не впечатлил. Слишком броский!

— А вон тот? — Ирма весело указала на алый пиджак. — Был бы в тон к твоему платью!

— Не обязательно, — я удручающе фыркнула. — Он может меня и не выбрать.

И все же азарт девочек передался мне. Волей-неволей я начала с заинтересованностью разглядывать мужчин. Вот только найти того, кто смог бы затронуть сердце, оказалось сложной задачей. Мне никто не нравился! Пока... взгляд не поймал непохожего на остальных мужчину.

Он в одиночестве сидел за крайним столиком. Хотя на нем не было броского костюма, одет был мужчина с иголочки! Бордовый пиджак с узором черных листьев очень ему шел и добавлял элегантности. Да и дело было не только в одежде. Его манеры, поведение, то, как он себя подавал... привлекли меня.

Было в нем что-то *эдакое*, даже не знаю что именно, но я, не задумываясь, написала его номер столика и особую примету: листья на пиджаке.

И как только я отдала листочек официанту, с разочарованием заметила дам, окруживших «мой выбор». словно пчелы, слетевшиеся на сладкий мед! Видно, не одну меня он очаровал...

Обратив все свое внимание на ведущего, я наблюдала, как к нему подносят шляпы с листочками от женщин и мужчин. Начали с выбора «бога». Ведущий долго тянул эффектную паузу, извлекая одну бумажку за другой.

— Итак, — громко проговорил ведущий, — наш победитель... Мужчина, в чьих чертах леди увидели бога! Этот мужчина...

Одна из леди демонстративно упала в обморок на руки своему кавалеру, видимо, не выдержав томительной «игры» ведущего.

— Богом Осени сегодня большинством голосов назван джентльмен за столиком под номером семь, в бордовом пиджаке с листьями.

Несколько десятков пар глаз сразу устремились к названному столику, за которым тут же возник магический свет. Да ведь это тот, за кого голосовала я!

Мужчина грациозно поднялся на сцену. Его длинные волосы переливались от светлого к темному и обратно. Я невольно засмотрелась, прекрасно догадываясь, что это действие его магической маски.

Почему-то «Осенний бог» показался смутно знакомым. Впрочем, это ведь может быть кто угодно!

— С вашего позволения, покажитесь нам. Всем дамам очень интересно узнать, как выглядит *сам* бог! — заявил ведущий, на что мужчина только коротко засмеялся — у него оказался мягкий приятный баритон. Хотя магическая маска по желанию владельца меняла и голос.

— Бог всегда остается безликим, не показывая своей истинной личности.

— Что же, многоуважаемый Шаласс, тогда извольте выбрать себе даму вечера, а заодно и самую красивую девушку. Я отобрал для вас пятерых леди, за которых голосовали больше всего, — растягивая губы в довольной улыбке, гордо сообщил ведущий. После чего подошел к высокому стулу, на котором были разложены пять стопок из листочков с указанием на потенциальных кандидатов.

— Вы можете попросить девушек выйти на сцену, чтобы рассмотреть каждую из них, — любезно предложил ведущий и, не дожидаясь ответа, стал поочередно называть имена

кандидаток.

Одна из девушек, чью красоту было сложно скрыть за тоненькой маской, даже поднялась со своего места, собираясь выйти на сцену. Но её остановил голос нашего победителя:

— Нет, не нужно.

— Простите? — не понял ведущий.

— Могу ли я выбрать девушку по своему вкусу? — прямо спросил «бог осени».

— Эм... — растерялся мужчина, видимо не рассчитывая на такой поворот событий.

Впрочем, судя по возникшей тишине в зале, никто не ожидал. Впрочем, ведущий быстро взял себя в руки и заинтересованно спросил о выборе «бога Осени».

— Я бы хотел пригласить девушку, чье имя Йесен. В переводе с чехинского оно означает «осень». Разве не она настоящая леди Осень сегодняшнего вечера?

Честно говоря, наблюдала я за всей этой картиной с глуповатой улыбкой... до тех пор, пока не осознала — Йесен — это я. О, боги! И дернул меня кто-то за язык назваться так?! Почему я? Почему я вообще вписала свое придуманное имя, когда выбирала его?

Тем временем незнакомец назвал мой номер столика и надо мной зажегся свет. В первое мгновение просто не поверила! Но когда моё выдуманное имя вновь повторили, не смогла сдержать счастливой улыбки. Пусть мне и стало немного неловко, все же было приятно осознать, что я заинтересовала столь яркого мужчину. Это льстило моему самолюбию...

От меня не укрылись завистливые взгляды девушек и восхищенные взоры мужчин, которые с неприкрытым интересом поглядывали в сторону леди Осень... в мою сторону! И я действительно себя ею почувствовала!

А ещё меня снедало сильное любопытство: кто этот мужчина? Из-за магической маски ничего нельзя было понять. Цвет волос, лицо, голос — все изменено. Единственное, что можно о нем сказать — он высокий и поджарый, имеет хороший вкус и очень галантен. Может быть, даже из нашей академии, но явно не ученик. Поведение не такое, более взрослое и уверенное.

Я с улыбкой приняла его локоть, после чего мы прошли к сцене, где ведущий радушно объявил о продолжении конкурсов в виде танцев. И первыми, конечно же, следовало открывать осенний вальс главной паре, то есть нам...

Широкая мужская ладонь легла на талию, другой он легонько сжал руку и сделал первый шаг с началом заигравшей мелодии. Я привычно отступила и поклонилась, как того требовал этот танец. Странно было другое, незнакомец не спешил представляться или заговаривать со мной. Он словно полностью был поглощен танцем. И лишь внимательный взгляд окутывал приятным удивительным теплом, отчего любопытство все сильнее разгоралось. Он знает меня? А я его... верно ли мое чувство, что мужчина знаком?

Признаться, я была растеряна. Незнакомец словно понял это, слегка ослабил мою руку и улыбнулся — необычная маска повторила очертания его губ.

Мужчина явно богат, раз мог себе позволить приобрести столь дорогую вещь. Хотя... я кинула быстрый взгляд по сторонам, в этом элитном клубе все были при деньгах.

— Вы нервничаете? — укоризненно подметил осенний бог. — Не стоит, просто расслабьтесь и получайте удовольствие от этого вечера. Вы слишком зажаты и скованны. Танец в первую очередь позволяет ощутить некое чувство полета и свободы. Попробуйте тоже это прочувствовать. Закройте глаза и вслушайтесь в музыку...

И я послушалась. Не знаю почему, но стало интересно. Я, в самом деле, прикрыла глаза, отдаваясь ощущениям. Первое, на что обратила внимание — тугой корсет, мешающий свободно дышать, второе — теплые руки мужчины, и третье — медленная приятная живая музыка, которая действительно захватывает в свой неспешный ритм. Отдавшись мелодии и чувству легкости, я даже задышала глубже, мысленно отстраняясь от неудобства корсета.

Мужчина танцевал умело и плавно, с грацией уверенного в себе хищника и в то же время расслабленного зверя. Рядом с ним я ощущала себя в безопасности и каком-то странном, но очень приятном коконе тепла и спокойствия.

— Знаете, — неожиданно мягко проговорил бог Осени, делая очередной поворот, — у вас невероятно красивые глаза! Будто бы настоящий золотой янтарь. Не зря с давних времен его называли даром солнца. Цвет действительно солнечный и лучится таким же теплом.

— Да? — я в удивлении приподняла брови, вспоминая слова брата. — Насколько мне известно, янтарь чаще называют слезами моря. Поэтому я неоднократно слышала, будто бы у меня глаза-ледышки, а стоит заплакать — как все разбегаются от возникающей мрачной атмосферы.

Признаться, сама не знаю, зачем это рассказала. Но почему-то его слова о солнце и золоте вызвали усмешку. И все же мне невероятно нравилось общество этого мужчины. Поэтому когда мелодия прекратилась, ощутила некое разочарование.

— Как и положено богам, наша пара прекрасные танцоры. Но так ли идеально они будут смотреться на фоне других? Новый конкурс! — громко объявил ведущий. — Лучшая танцевальная пара получает от нашего клуба подарочный сертификат — романтический ужин на крыше! Присоединяемся!

Во мне загорелся легкий азарт. Захотелось показать, на что способна леди из великого рода Ноаэль. Бабушка нанимала мне лучших учителей танцев, поэтому в себе ни капельки не сомневалась. Пусть мне и не повезло родиться с маленьким резервом, зато я прекрасно танцевала и пела, не говоря уже об игре на фортепиано и флейте.

На сцену стали подтягиваться другие пары. Среди них я заметила и Ирму, с каким-то молодым человеком в светлом костюме и магической маске, скрывающей личину. Подружка озорно подмигнула мне и вновь обратила все свое внимание на кавалера. За нашим столиком осталась сидеть только Пышечка, Эвелина тоже куда-то исчезла.

— Это будет не просто осенний вальс, — весело проговорил ведущий, — королевский обмен! И та пара, что окажется в итоге в центре круга — будет победителем!

Я разочарованно выдохнула, что не укрылось от моего кавалера. Просто никогда особо не любила «королевский обмен» — танец-игра, в котором всегда много пар, а главным условием является вовремя обмениваться с нужной парой местами, чтобы в итоге оказаться в центре созданного круга.

— Не волнуйтесь, — уверенно проговорил мужчина, чуть сильнее сжавший мою подрагивающую ладошку. — Мы обязательно окажемся в центре.

— Я и не волнуюсь, просто не люблю эту игру.

— Хотите уйти?

— А знаете... — я с улыбкой посмотрела на незнакомца, чье имя мне так и не было названо. — Уходить не хочу! Хочу победить!

Мужчина ничего не ответил, только улыбнулся и приобнял за талию, подводя поближе к другим парам.

— Что же, — воодушевленно продолжил ведущий. — Музыканты играйте! И пусть

победят грациознейшие!

Гости заплодировали, и по залу быстрым ритмом полилась проказливая мелодия. Девушки приподняли юбки и сделали шаг назад, позволяя мужчинам начать танец первым, как того предполагала эта игра. Мой кавалер хитро взглянул и, оперев руки в бока, ударил правой ногой в пол. Признаться, я немного удивилась, ведь танец обычно начинается с полуоборота и присеста, однако доверилась ему и ответила...

Крутанувшись на месте, обошла замершего мужчину, касаясь подолом юбки его ног. Другие девушки проделывали то же самое, желая первыми очутиться в центре. Темп музыки нарастал все сильнее, мужчины громче били в ладоши и притопывали ногой.

В какой-то момент я ощутила, что задыхаюсь, а корсет вдруг стал еще туже, мешая и сдавливая. Однако не стала останавливаться или прерывать танец. Ведь победа была совсем рядом! Два круга и пара, что окажется посередине — выиграла.

— Вам нехорошо? — каким-то образом ощутил мое состояние осенний бог, с беспокойством заглядывая в глаза.

— Все в порядке! — легко соврала, кладя руки на плечи кавалера, как того требует очередной танец этой игры.

Теперь мы в быстром темпе, чуть приседая, крутились по кругу с другими парами. Музыка почти достигла своего пика, а я в буквальном смысле задыхалась, хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

«Еще чуть-чуть!» — говорила сама себе, не желая сдаваться. Однако темнота накрыла совершенно неожиданно. Я только и успела запоздало дернуться вперед, когда затихла музыка...

Перед глазами все смазлось и меня повело назад. Чьи-то крепкие руки подхватили у самого пола. Последнее что запомнила — обеспокоенные меняющие цвет чуть раскосые глаза.

Воздух! Живительный ветерок приятно касался лица и волос. Я вдыхала полной грудью, чувствуя невероятное блаженство. Дышать! Как же приятно просто иметь возможность свободно дышать...

Я медленно открыла глаза, пытаюсь вспомнить, что произошло и где нахожусь. Первое, что бросилось в глаза, это развязанный и приспущенный корсет! Стыд моментально опалил лицо. Дрожащими руками попыталась прикрыть грудь и подтянуть корсет, но меня остановил мягкий ласковый голос:

— Не стоит.

В удивлении обернулась, только сейчас замечая возле приоткрытого окна того самого незнакомца в магической маске. И от этого обстоятельства стало не по себе, моментально бросило в жар. Показалось, лицо в буквальном смысле вспыхнуло. Не в силах смотреть на мужчину, смущенно отвела взгляд.

— Корсет был слишком затянут, — тихо проговорил осенний бог, продолжая стоять у окна и не делая попыток приблизиться. — Поэтому вы потеряли сознание. На вашем месте я бы вовсе не стал его надевать.

— Но... — изумленно прошептала, не зная даже что сказать. Под корсетом на мне было алое платье, которое по сути можно надеть и без дополнительного аксессуара. Вот только для леди моего статуса оно слишком открытое и совсем не прикрывающее грудь, поэтому и

идет только в комплекте.

Словно догадавшись о том, какие мысли меня одолевают, мужчина вытянул руки перед собой и что-то прошептал. Мгновение — и я увидела золотую ткань, которую он протянул мне.

— Этот цвет идеально подчеркнет ваши невероятные янтарные глаза. И поверьте, никто не посмеет сказать, что это холодные слезы моря. Вы будете ярче солнца!

Я растеряно посмотрела на незнакомца, не торопясь принимать подарок. Чуть наклонив голову и немного нахмурившись, молча размышляла. Выходит, он не просто обеспеченный лорд, но еще и маг! Может ли быть такое, что он из нашей академии? Ведь все маги высшего сословия обучаются именно у нас.

— Спасибо, но я не могу принять его, — через некоторое время все-таки проговорила я, пытаясь понять столь пристальное внимание мужчины к своей персоне. Все-таки конкурс давно закончен, но мужчина все еще здесь... к слову, а где именно «здесь»? О чем и поспешила спросить.

— Нам вручили сертификат, — спокойно ответил осенний бог, — а эти покои выделил сам клуб, ведь они прилегают к лестнице, которая ведет на крышу.

И я вспомнила! Танец, очередной приз в виде романтического ужина на крыше. Но ведь мы проиграли. Я точно это знаю. Мне стало плохо в тот самый миг, когда игра была закончена. Перед глазами всплыло воспоминание — молодая пара, что тенью метнулась к центру.

— Но как? — все-таки спросила. — Мы же проиграли.

— Мы проиграли в танце-игре, — покачал головой мужчина, опровергая мои слова, — однако условием было выбрать не самую быструю и ловкую пару, а красивую и грациозную, которая бы выделялась на фоне других. Почти все голоса были отданы за нас.

Мои губы в удивление сложились в букву: «О», но что-либо говорить не стала, все также полулежа на диване и прикрывая руками съехавший корсет.

— Ох, боги с вами! — неожиданно с легким нетерпением проговорил мужчина, оставляя золотое платье на стуле и отходя от окна. — Хотите оставаться в корсете, пожалуйста, только не затягивайте слишком туго. Второй раз меня рядом может не оказаться.

— А как же ужин? — с улыбкой проговорила я, аккуратно вставая с дивана, также руками придерживая корсет.

— Думаю, что все официанты уже в нетерпении собрались и ждут только нас! — изменившимся веселым голосом проговорил мужчина, будто и не было того секундного нетерпения.

Он аккуратно склонился надо мной, неспешно протягивая руки к шнуровке корсета, и вежливо поинтересовался:

— Могли ли я помочь завязать его?

Не знаю почему, но кивнула в ответ, краснея как маков цвет. Самое непривычное и странное то, что я прекрасно отдавала себе отчет — приличной леди, безусловно, стоило бы отказаться. Но мне отчего-то так сильно захотелось ощутить прикосновения этого незнакомца...

Его пальцы ловко зашнуровали распушенные ранее золотые веревочки, словно для него это обыденное ежедневное занятие. Невольно перед глазами всплыл образ музыкального инструмента, ина какое-то короткое мгновение я ощутила себя скрипкой, на которой играет

опытный музыкант. Нежно и плавно перебирает струны, создавая невероятную мелодию. Тихий... медленный вальс. Я отчетливо слышала ноты. И хоть понимала, что музыка доносится с нижних этажей зала, воображение уже нельзя было остановить.

Сердце сбилось с ритма и участилось. Каждое прикосновение мужчины ощущалось невероятно сильным жаром, даже сквозь плотную ткань корсета. И этот необъяснимый жар охватывал все ослабевшее тело.

Что со мной? Признаться, я сама не понимала своих чувств. Стараясь успокоить сбившееся учащенное дыхание, невольно вспомнила свою старую привычку и схватила одну прядку волос в рот. Гувернантки долго пытались избавить меня от нее, казалось, им это удалось. Но вот, спустя десять лет, сильно нервничая, снова жую волосы.

Сердце стучало в шальном ритме, а интимность момента распаляла в моем сознании самые смелые фантазии. Каково это оказаться в руках столь искусного и опытного мужчины?

«Боги, Рина! — мысленно осадил саму себя, понимая, что мои мысли потекли совсем в непристойную степь. — О чем ты только думаешь?»

И все же я не понимала, что на меня нашло. Но я действительно наслаждалась каждым прикосновением мужчины, пока «бог осени» неожиданно не заявил, возвращая меня обратно на землю:

— Готово!

От меня не укрылось его насмешливая улыбка. Более того появилось стойкое ощущение, будто бы он прекрасно догадывался о моих мыслях. Страшно представить, если это в самом деле так! Я ведь со стыда умру!

И словно в подтверждение собственных слов, лицо заалело еще сильнее, выдавая с головой.

— Пойдемте? — то ли спросил, то ли распорядился мужчина, протягивая мне ладонь.

Я замешкалась только на мгновение, со смущением все-таки принимая руку. Уже дважды леди Ноаэль оказывается в столь щекотливой ситуации! Что бы сказала бабушка, узнай она о том, как нелепо и невоспитанно ведет себя внука? Стыдно даже представить. И все же... если в гостях у Коршуна я испытала замешательство, негодование и даже злость от его поступка, то сейчас, рядом с «осенним богом» ощутила не только смущение, но и какое-то совершенно новое приятное чувство — когда дыхание перехватывает, становится жарко, а все мысли улечиваются.

Интересно, не об этом ли в свое время рассказывала Ирма? Но как мне может нравиться мужчина, лица которого я даже не вижу? Почему так приятно чувствовать его теплую сильную ладонь? Мои хрупкие пальчики в ней казались совсем детскими.

Часто заморгав, я постаралась отогнать от себя настойчивые странные мысли и с любопытством оглянулась по сторонам. Оказывается «бог осени» отнес меня в интимную комнату для отдыха. Ирма как-то рассказывала для чего они, впрочем, сама подруга в них никогда не бывала. Да и о клубах такого формата я была хорошо наслышана. Многие знатные люди посещали эти заведения. Как раз поэтому я и не заглядывала в них, боясь встретить бабушкиных знакомых, которые потом непременно бы на меня донесли. Правда, я и сейчас боюсь, что кто-нибудь из гостей может узнать и доложить леди Ноаэль-старшей.

К слову, мой кавалер оказался еще более галантен, нежели можно было представить. Мужчина ведь запросто мог воспользоваться моим беспамятством и снять маску, чтобы узнать, кто перед ним. Но не сделал этого, давая право выбора самостоятельно решать:

раскрыть себя или нет. Я точно знаю, что он даже не притрагивался к маске, ведь сама завязывала ее особым способом, чтобы крепко держалась.

Осознание этого зародило еще более сильное чувство благодарности. И неожиданно для самой себя захотелось признаться в том, кто я. Чтобы «бог осени» узнал мое имя и смог найти, когда закончится этот вечер! Однако первой снимать маску ни за что не стану. Пусть сперва сам покажет, кем является. Уж больно любопытно. Вот только если он так и не откроет своего лица, будет очень жаль...

Мы аккуратно поднялись на крышу заведения, где нас ждал один круглый сервированный столик с белой скатертью на два места. Но мое внимание привлекли не он и не элегантно одетые в черно-белую форму официанты, а вид, открывавшийся отсюда!

Не удержавшись, подбежала к перегородке и нагнулась, с интересом разглядывая все вокруг.

— Леди, осторожно! — обеспокоенно воскликнули мой «бог осени» и подбежавшие официанты.

Я только широко им улыбнулась и заверила, что крайне осторожна. Однако мужчина, видимо, решил перестраховаться, так как поспешил обнять за талию и чуть притянуть к себе. И вот такое вроде простое действие отозвалось в сердце теплотой и детским счастьем. Мне все больше нравилось проводить время в компании этого молодого человека.

Позволив себе чуть облокотиться на него, я с восхищением посмотрела на море, видневшееся вдали. Лазурный берег отсюда казался таким маленьким и в то же время загадочным местом на окраине столицы. Там неспешно прогуливались жители и гости нашего города, сливавшиеся с пейзажем и выглядывшие крохотными точечками.

Главная площадь с известным фонтаном «влюбленная дама» была заполнена людьми. Уютные ресторанчики, яркие витрины магазинов, ратуша в центре, столичная мэрия... все было невероятно маленьким.словно кукольный домик, а я его хозяйка.

Мне тут же вспомнилось, как в детстве с бабушкой поехала на свой первый официальный прием, проходивший в одном из самых высоких зданий столицы. Именно тогда я впервые послушалась! Поднялась на самый верх, желая посмотреть на город с высоты птичьего полета. Поймали меня за совсем неприличным занятием — я стояла у края и, высунув руку за перила, чуть прищурившись, водила ею по направлению движения людей. При этом указательный и большой палец словно придерживали ни о чем не подозревавших прогуливавшихся по улице жителей за плечи. Я так заигралась, представляя, что куда-то веду того или иного человека, что не заметила гувернантку....

Не знаю почему, но я поведала эту историю мужчине. Он только весело улыбнулся и с любопытством поинтересовался, сколько мне было лет.

— Семь, — я тоже улыбнулась, — и знаете, мне до сих пор стыдно!

— Отчего же? — невозмутимо проговорил «бог осени», — вот когда мне исполнилось десять....

Признаться, было сложно поверить, что мальчик десяти лет мог устроить то, о чем поведал мне незнакомец. Леди Ноаэль-старшая за такое не просто бы наказала нерадивую внучку, но и отправила в ссылку на все лето в закрытую школу для девочек! Сложно представить, чтобы на королевском приеме спустили с рук, пусть и мальчику-магу из знатного рода, шутку с придворными дамами.

И все же я искренне смеялась вместе с женщиной над его рассказом о том, как он специально вызвал ветер, дав лицезреть гостям панталоны придворных дам.

— Думаю, стоит вернуться к столу, — вытирая выступившие слезы, проговорил «бог осени», — иначе просто не успеем насладиться ужином.

Только мы подошли обратно к столу, как один из официантов хотел отодвинуть стул, но мой спутник его опередил.

— Вино? — официант показал этикетку, чтобы мы могли удостовериться в высшем качестве предложенного.

— Да, хороший выбор, — удовлетворенно кивнул «бог осени», аккуратно застилая колени салфеткой. Я последовала его примеру, после чего выжидающе посмотрела на официанта.

— Выберите что-то сами или доверитесь вкусу нашего шефа?

— Я бы доверился, — ответил мужчина и с интересом взглянул на меня. — Что скажет юная леди?

— А я, пожалуй, доверюсь своему кавалеру, — с хитрой улыбкой посмотрела на «бога осени».

В свете ночных фонарей и яркой круглой луны его золотая маска поблескивала, словно была усеяна драгоценная камнями.

Проводив раскланявшегося официанта взглядом, я вновь взглянула на мужчину. Кто же скрывается под этой волшебной маской? Этот вопрос не давал мне покоя!

Однако я постаралась отвлечься и с интересом заглянула в меню. Признаться, я никогда не любила экспериментов в еде, предпочитая проверенные и любимые блюда. Поэтому почти всегда тщательно исследовала меню. Вот только сейчас я смотрела в названия блюд и словно не видела их. Все мои мысли занимал сидевший напротив «осенний бог». Признаться, мне хотелось как можно дольше оставаться наедине с прекрасным незнакомцем, не отвлекаясь на всякие мелочи.

— Знаете, а ведь я никогда не доверяю вкусу шефа, предпочитая выбирать еду самостоятельно, — неожиданно признался мужчина. — Однако сегодня любое лишнее присутствие посторонних глаз кажется назойливым. Мне слишком приятно ваше общество, чтобы растрачивать свое внимание на кого-то еще.

— Вы словно с моих губ сорвали! — без смущения выпалила первое, пришедшее на ум, не сразу осознавая как двусмысленно и смело для благовоспитанной девушки прозвучало такое предложение.

Все мои двенадцать (количество не моя вина, а привилегия бабушкиного вкуса) гувернанток учили всегда, что девушка должна быть скромной и никогда не показывать мужчине заинтересованность. Иначе он может подумать, что девушка легкодоступная блудница.

«Блудница» — чисто бабушкино выражение, гувернантки боялись говорить столь откровенные слова при мне, они вообще говорить боялись...

— Я очень рад, что ваши чувства аналогичны, — довольно проговорил «бог осени», ненавязчиво накрывая мою ладонь своей, которую столь неосторожно я умудрилась положить на стол. Или же подсознание сыграло со мной злую шутку, специально заставляя поднять руку?

Вскоре пришли официанты, отчего я поспешно и слегка нервно отдернула ладонь. Служащие ресторана заведения вежливо сделали вид, что ничего не заметили. Один из них поставил перед нами блюдо из красной запеченной рыбы, в то время как второй налил сухого белого вина. После они вновь покинули крышу.

Наконец-то!

— *Вы* откроетесь мне? Кто вы?

Понадобилась вся моя решимость, чтобы осмелиться на столь прямой вопрос. Но я больше не могла сдерживать свое любопытство. Аж на стуле чуть ли не подпрыгивала от нетерпения.

— Разве вы не знаете? — с легкой иронией удивился мужчина, и озорные смешинки заплясали в его глазах.

Честно говоря, вопрос застал меня врасплох, заставляя задуматься. Однако я так и не придумала ответа. Только покачала головой, на что мужчина шутливо заявил:

— Я — бог осени.

— Так нечестно! — наигранно оскорбилась, в действительности, глубоко внутри почувствовав себя обманутой.

Он просто взял и ушел от ответа! Значит, все же не хочет признаваться. Ничего, позже попытаюсь снова.

Блюдо оказалось очень вкусным и сочным. Но на фоне основного «блюда» — общения с прекрасным мужчиной, просто терялось. Я почти не ощущала вкус еды, откровенно разглядывая гостя. Несмотря на то, что его волшебная маска облегла лицо, словно вторая кожа, позволяя при этом шевелить губами, мне он все равно казался очень красивым и чарующим. И дело было не во внешности, о которой я не имела ни малейшего представления! «Осенний бог» владел кое-чем большим... умом и обаянием. С ним было непринужденно и весело, при этом он вел себя, как и подобает истинному джентльмену.

Не знаю, сколько прошло времени с момента начала нашего ужина, казалось, оно идет совсем неуловимо. За разговорами я совершенно позабыла о часах. Подруги, наверное, давно вернулись в общежитие — ведь время уже позднее. Но мне совершенно не хотелось прерывать столь волшебное общение с «осенним богом»!

Признаться, я никогда еще не засиживалась допоздна без чьего-то присмотра, будь то гувернантки или бабушкины люди. Более того, глубокая ночь, а я одна с незнакомым мужчиной. Разве могло такое когда-нибудь со мной случиться? Разве что только после свадьбы. Страшно представить, чтобы устроила бабушка, узнай о том, где и с кем внучка.

Ох, что-то я часто о ней вспоминаю. Не к добру...

Ужин закончился на красивой ноте нежного десерта, после чего мой «бог осени» предложил прогуляться по ночному городу. Конечно, стоило сперва задуматься о благоразумии, прежде чем согласиться. Вспомнить все те наставления, которые давали гувернантки — леди не должна поздней ночью ходить с незнакомым мужчиной, куда бы то ни было. Я прекрасно осознавала, чем опасна такая прогулка. Но просто не могла не сказать: «Да»! Во-первых, мой спутник отличался высокой культурой, так что вряд ли относился к тем грубым мужланам, которых мне описывали. Во-вторых, его общество было приятным, и отчего-то сам он вызывал доверие. Ну, а в-третьих, я ведь маг! Пусть и не владею большим резервом, но постоять за себя смогу, в крайнем случае, хватит сил вызвать дежурящую по городу охрану.

Яркая луна сияла холодным белым светом, отлично освещая нам путь. Я шла под руку с мужчиной, рассматривая низенькие домики, окрашенные в темные синие оттенки ночи. Воздух благоухал свежестью и запахом цветущих деревьев, лицо приятно овевало прохладным ветерком.

— Как красиво! — восхищенно проговорила я, с интересом замечая даже ночью

работающий фонтан.

— Любите ночь?

— Если честно, то раньше я и не гуляла особо ночью, — не стала врать, продолжая рассматривать ночной город. Он совершенно отличался от дневного. Казалось, в позднее время просыпается совершенно другая жизнь...

По проулку пробежала кошка, где-то раздался чей-то звонкий смех, а на неприметной лавочке под яблоней сидела молодая парочка влюбленных, державшаяся за руки и не боявшаяся быть осужденной в темноте ночи. Из какого-то дома доносилась веселая музыка, а на главной площади среди небольшой компании узнала адептов своей академии.

— Но ведь есть домашние сады, — нашелся, что сказать мужчина, возвращая беседу в прежнее русло.

— Дома у меня и правда есть сад, — туманно ответила, скромно потупив глазки вниз, как учили воспитательницы. Но с таким мужчиной мне и без каких-либо уроков хотелось быть хрупкой и ранимой леди. — Однако у меня тысячи нянек во главе с бабушкой, которые следят за моим режимом. Впрочем, сейчас я не живу дома, и у меня появилась возможность гулять в столь позднее время. Вот только уж слишком занята для прогулок.

— И чем же занята такая милая девушка, если не секрет? — он с любопытством заглянул мне в глаза, ожидая ответа.

На какое-то мгновение я задумалась, не зная, стоит ли рассказывать о себе. И все же пришла к выводу, что в полуправде ничего плохого нет.

— Учебой!

— В столичной магической академии?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ох, кажется, он догадался, кто я! Ведь изначально ясно было — не все благородные леди могут позволить себе столько вольностей, сколько девушки из рода магов.

— У нас много высших магических заведений, — уклончиво ответила, придумывая как бы уместно сменить тему. Однако не нашла ничего лучшего, чем кинуться вперед по дорожке, азартно крикнув мужчине: — Догоните меня, бог осени!

Мужчина слегка замешкался, возможно, раздумывая, стоит ли принимать участие в моем ребячестве. Думал он недолго, почти сразу кинувшись вдогонку.

В какой-то момент я взвизгнула, когда «осенний бог» коснулся рукой плеча, почти догоняя. Однако мне удалось в последний миг увернуться. Я так сильно заигралась, что и правда поверила, будто мужчина хищник, желающий поймать свою добычу...

Забежав на аллею, я позабыла о приличиях и бесстыдно выбралась на газон, желая затеряться среди деревьев. Спрятавшись за абрикосовым деревом, стала осторожно выглядывать своего «преследователя».

— Ага! — «бог» возник совершенно неожиданно, хватая меня в охапку, тем самым лишая путей к отступлению. — Попалась!

Я испуганно вскрикнула, и попыталась вырваться, но не тут-то было. «Жертва» оказалась в ловушке крепких «лап» хищника. Он смотрел на меня так, будто перед ним я правда была мышкой в лапах довольного кота...

Сердце до сих пор учащенно билось в груди, но уже не от бега, а от столь близкого присутствия «осеннего бога». Корсет отчего-то вновь стал тугим, а ноги — ватными. Прямо стоять, не выдавая ни одним вздохом возникшей приятной слабости, было невероятно трудно.

Сглотнула тугой комок, не в силах отвести от мужчины взгляда. Он смотрел на меня некоторым превосходством и легкой снисходительностью. Ведь «осенний бог» сейчас победитель и явно жаждет получить заслуженную награду.

В следующую секунду его пальцы нежно и властно взяли меня за подбородок, заставляя приподнять голову. Я не уловила того момента, когда его губы соприкоснулись с моими... лишь ощутила, как из-под ног ушел мир.

Внутри все замерло, по телу разлилась сладкая истома, захватывая в свои объятия, подчиняя себе разум. Несмотря на то, что «бог осени» целовал в маске, я ощущала теплоту его губ!

Горячее дыхание мужчины обжигало. Не осознавая, что творю, поддалась порыву, приоткрывая губы навстречу новым ощущениям. Его язык плавно скользнул в рот. Сперва медленно, очень аккуратно, словно давая возможность привыкнуть, а потом все решительнее и властнее...

Из моих уст сорвался стон. Я не сразу поняла, что он принадлежит мне. Казалось, это не я обхватила его сильные плечи, смело скользнула вверх по шее, желая прикоснуться к лицу. Разве я бы осмелилась на такое?!

Но впервые мне не хотелось задумываться над тем, что делаю. Просто отдалась ощущениям и эмоциям, наслаждаясь продолжающимся поцелуем. Я задышалась, воздуха все сильнее не хватало, но мне не хотелось прекращать. Наоборот — все сильнее прижималась к нему...

Ох, мерзкая маска! Мне хотелось сорвать ее с лица «бога». Не отказывая себе, решительно поддела пальцем край его защиты. И именно в этот момент все резко оборвалось! Мужчина внезапно и несколько болезненно схватил меня за руку, прерывая поцелуй. С неохотой он отступил назад. Его тело больше не соприкасалось с моим, я не чувствовала того всепоглощающего жара, что еще исходило от незнакомца мгновение назад.

— Но почему? — мой голос дрогнул от обиды.

— Поверьте, иногда лучше оставлять все как есть... — я уловила нотки грусти, которые неожиданно осенили меня!

— Если вы боитесь показать мне ваше лицо, то знайте — внешность не главное! Мне абсолютно безразличны такие вещи! Вы первый мужчина, который сумел тронуть мое сердце...

Договорить мне не дали. «Осенний бог» мягко и нежно коснулся указательным пальцем губ.

— Тш-ш, иначе я не смогу остановиться. Вы слишком покоряете своей непосредственностью...

Его уголки губ дрогнули, после он чуть наклонился, вновь целуя. В этот раз поцелуй оказался совсем иной! Легкий и почти незаметный, будто возникший из ниоткуда теплый летний ветерок. Приятный, но слишком быстротечный...

Я не смогла сдержать разочарованного вздоха.

— Увижу ли я вас еще когда-нибудь?

— Скорее, чем вы можете себе представить.

Мое сердце чуть ли не выпрыгнуло из груди от счастья.

— Но как? — искренне удивилась его словам. — Мы ведь не знаем друг друга!

— Поверьте, я знаю *вас* и обязательно найду...

— Знаете?

Однако ответа не последовало. Меня неожиданно окутало теплой магией, невольно напомнившей поцелуй «осеннего бога». Это его магия! Но зачем? Я не успела ничего спросить, как ощутила, будто бы проваливаюсь куда-то в глубокий-глубокий колодец...

Шестая часть

Женихи и поклонники

Все последующие дни я не могла сосредоточиться на учебе. Мысли возвращались к тому незнакомцу с осеннего праздника. Я до сих пор помнила его слова и никак не могла успокоиться. Откуда ему известно мое имя?! И кто он сам? Явно кто-то могущественный, раз смог перенести меня в академическое общежитие. Неужели «осенний бог» сам из академии или даже выходец из нее?

Как же сильно меня разъедало чувство любопытства! Однако я ничего не могла поделать. Пока мужчина сам не пожелает признаться, увы, ничего не узнаю.

На следующее утро меня окружили девочки и заставили во всем признаться и в подробностях рассказать, что было после того, как «Осенний бог» отнес свою «богиню» в интимную комнату. И я рассказала. Опережая догадки подружек, поспешила заверить, что ничего не было! Однако поделилась своими впечатлениями от поцелуя...

Пышечка все время пыталась узнать, а каково это целоваться с языком? Только я погружалась в воспоминания, как тело мгновенно бросало в жар. Мне не удавалось подобрать нужных слов, чтобы передать все те чувства, которые переполняли меня во время поцелуя. Ирма в таких случаях брала инициативу в свои руки и интриговала нашу Пышечку, чтобы та нашла себе какого-нибудь юношу и самостоятельно провела эксперимент. Эвелина поддерживала Ирму и нагоняла еще больше красок, рассказывая, что поцелуи с языком влюбляют в себя сразу! И если ты не ощутил отклика, не дрогнуло ничего, значит не твой мужчина. Признаться честно, после ее слов я задумалась, понимая, что мне очень понравился поцелуй кавалера в магической маске! И пусть это был первый мой столь откровенный поцелуй, я нисколько не жалела, что он произошел с незнакомцем. Да и он ведь пообещал найти меня!

К слову, сами девочки погуляли ничуть не хуже. Ирма познакомилась со старшекурсником и теперь частенько проводила с ним вечера. К тому же они оба оказались с одного факультета и теперь вместе занимались. Я же осознавала, что на занятиях Коршуна постоянно вспоминаю «осеннего бога», совсем не слушая наставника. Он видел, что я отвлекаюсь и злился. Более того, теперь у нас начались общие лекции на потоке! Вот и сейчас вводную лекцию по боевой магии читал Коршун у всех групп третьего курса...

И снова я не слушала сэра Вортана. К тому же то, что он сейчас объяснял, я уже неоднократно слышала в его кабинете. Может, поэтому позволила себе расслабиться и, подперев рукой голову, безразлично глядеть за окно, где медленно проплывали пушистые облака.

Единственное, что отвлекало меня от мыслей о том мужчине — это вечера за книгами сэра Лорана. Я ведь не забыла слова Коршуна перед праздником осени. И планировала доказать ему, что не слабачка. Более того, была намерена победить в итоговом соревновании и удивить всех. И если бы не мысли, то и дело возвращающиеся к незнакомцу, я уже давно продвинулась вперед. Но воспоминания мешали, погружая снова и снова в тот вечер. Я все

ждала, когда же придет хотя бы весточка....

Словно по велению волшебства стоило мне отвернуться от окна, как я увидела на парте пятьдесят пять нежно-розовых роз! В первое мгновение просто не поверила своим глазам! Даже протерла их несколько раз, но цветы никуда не исчезли. Не находя слов, изумленно замерла, плотая ртом воздух, не сразу замечая, как вокруг стало тихо. Именно тишина заставила меня поднять взгляд, встречаясь с ореховыми глазами наставника...

Показалось, его терпение вот-вот закончится и он взорвется, и весь всплеск гнева выльется на нерадивую ученицу. Но он молчал... молчал, как и все в аудитории.

— Открытка! — шепнула подруга, но ее голос раздался набатом в этой угнетающей тишине.

Осторожно опустив руку в розы, я извлекла маленькую открытку со словами: «*Я же обещал...*»

— «Осенний бог»!

— Кхм-кхм, — вновь привлек к себе внимание наставник. Его глаза потемнели от злости. В них плескалась самая настоящая неприкрытая ярость. — Адептка Ноаэль, что вы себе позволяете?

— Ничего! — честно ответила.

— А это ваше «ничего», — хмурый взгляд на цветы, — как-то слишком заметно.

— Но это же правда не я! Они сами явились...

— Мне без разницы! — раздраженно прошипел Коршун. — На мусор!

— Что? — запоздало воскликнула и поспешно схватила розы, чтобы сэр Вортан не забрал. Но он и не думал этого делать. Просто с легким безразличием щелкнул пальцами, отчего цветы вмиг растаяли, оставив на парте лишь парочку лепестков и листочков.

— Сэр Вортан!

— Немедленно сели! — оборвал меня наставник. — Лекция еще не закончена.

Раздраженно поведя плечами, я с громким грохотом уселась обратно. Он как всегда! Бездумно выбросил, даже не беря во внимание, что это чей-то подарок! От злости вырвала листок из тетради, макнула в чернила перо и начала с ненавистью выводить черты наставника. Не обращая внимания на то, как испуганная Ирма предостерегающе дергает меня за плечо, я раздраженно нарисовала взлохмаченные волосы Коршуна. На мгновение задумавшись вывела крылья... прямо как у живого коршуна.

— Рина! — настойчиво прошептала подруга, но я была занята разрисовкой стрелы, пронзающей самое сердце наставника. Как же он злит...

— Ваши таланты, да в правильное русло! — над ухом раздался ненавистный голос и, в следующую секунду, из моих рук был вырван рисунок. — Вполне похоже, жаль, что резервом и умом вас обделили!

— Да как вы смеете! — тут уже я не выдержала, вскакивая на ноги. И все равно, что вокруг сидят другие студенты. Пусть! Я давно перестала бояться своего наставника.

— Вы что-то сказали? — угрожающе переспросил Вортан, и я уже открыла было рот чтобы ответить, как вместо отобранного минуту назад рисунка в руках появились еще одни такие же розы! Разве что в этот раз их было значительно меньше — всего пять.

Я крепко прижала их к себе, показывая всем своим грозным видом, что ни за что не отдам. Краем глаз покосилась на еще одну открытку, выпавшую из роз: «*Не обращай внимания на Коршуна!*»

— Это точно кто-то из академии! — невольно воскликнула, совершенно забывая, что

нахожусь в компании сокурсников и Коршуна.

— Да вы издеваетесь?! — вспыхнул наставник, раздраженно вырывая розы и бесцеремонно выкидывая в открытое окно. — Вон из аудитории!

— Куда?

— К возлюбленному! — выплюнул Коршун. — У нас тут лекция! Желаящим быстрее выскочить замуж, учеба точно не нужна. Пошла вон!

— И уйду! С превеликим удовольствием.

Подхватила сумку и, скованно улыбнувшись подругам, спустилась вниз. Коршун все равно никуда не денется. Вечером у нас с ним занятие. Сейчас меня волновало другое — кто шлет цветы? Назвав сэра Вортана Коршуном, «осенний бог» только подтвердил догадки об академии! Причем явно человек, который прекрасно осведомлен, как адепты за спиной называют декана. Может быть выпускник, когда-то учившийся у Коршуна? Или очень могущественный адепт последних курсов. А вдруг учитель?! Четвертого не дано — это точно!

Однако магический след никуда не привел. Кто бы это ни был, он умело использует магический резерв и потоки силы. Сильно сомневаюсь, что кто-то из наших студентов способен на такое мастерство — еще недостаточно опыта.

Недолго думая пошла в комнату, чтобы успокоиться и подумать о случившемся. Однако и там меня ждал еще один неприятнейший сюрприз в виде письма от бабушки.

«Приветствую, дорогая внучка!»

Совсем недавно одна пташка на хвосте принесла мне интересную новость... будто бы леди Тринавия Ноаэль разгуливает в компании взрослого мужчины. Всячески уединяется с ним, причем без всякого сопровождения наблюдателей. Чему я тебя всегда учила?! Приличные девушки, если куда-нибудь выходят, то только в компании подруг, чтобы никто не смог заподозрить их в непотребных вещах!

В общем, упустим нотации, как видим, не маленькая уже. Раз ты созрела для серьезных отношений, думаю тебе пора подыскать жениха. Не за горами двадцатый день рождения, а я не хочу будто бы говорили, что внучка великого рода Ноаэль позволяет разгуливать себе в обществе всяких незнакомых мужчин. Надеюсь, он хотя бы не какой-то проходимец без имени и рода. Впрочем, об этом поговорим при встрече! Жду тебя на этих выходных в родовом поместье покойного сэра Алана. Наряд — прилагается.

P.S. Обязательно возьми с собой своего наставника! Иначе не поверят, что ритуал распределил тебя на самый сильный и престижный факультет. Ты должна подтвердить свой статус!

Леди Ноаэль-старшая»

Боги, за что мне все это?! Кто уже успел пожаловаться? И ведь я всего раз вышла в город на праздник осени, а вот уже во что все это вылилось! Не хочу замуж! Тем более за одного из бабушкиных знакомых. Из вредности найдет мне какого-нибудь напыщенного индюка.

И ведь я должна при любых обстоятельствах явиться на прием. Одно радовало — просьба.... Или, точнее, завуалированный приказ взять с собой Коршуна. Впервые я наоборот хотела, чтобы он произвел негативное впечатление. Может, тогда жених сам откажется от меня? Вот только как уговорить наставника? Последнее время я все больше его злила и не слушалась. Он может из вредности в отместку отказаться.

Издав мученический вздох, я с легкой толикой недоверия распаковала прилагающуюся к письму белую коробку с платьем. Под слоем полупрозрачной папиросной бумаги виднелся

желто-оранжевый наряд.

Вытащила платье наружу, сразу обращая внимание на откровенный вырез лифа! По краю он оказался инкрустированный бриллиантами, чтобы хоть как-то держать форму и не спадать. Ко всему прочему, у платья была очень откровенная модель юбки, открывающая ноги. Я в жизни не носила такое! Даже когда не было рядом бабушки. А здесь она *сама* мне прислала столь ужасное и неприличное платье.

Ошиблись курьеры? Но нет... внутри коробки лежала записка от бабушки, которая настойчиво «просила» надеть именно это платье.

Надо будет извиниться перед Коршуном! Одна я в пасть к тигру не пойду. Вот только обидно, что он дважды выкинул цветы и в какой раз нахамил!

Может «Осенний бог» еще раз подарит розы? Признаться, мне бы очень этого хотелось. Но еще сильнее я мечтала встретить его и желательно без маски. Попрошу девчонок помочь мне выяснить, кто же это тогда скрывал свое лицо. Ведь он сам дал огромнейшую подсказку, а значит, по всей видимости, хочет, чтобы я поняла кто он. Или это случайность? Вряд ли...

У меня было множество вопросов, но ни одного ответа. Еще и этот предстоящий прием! Впрочем, я ни о чем не жалела. Ночь Осеннего бога оказалась прекрасной...

Постаравшись отвлечься от воспоминаний, взялась за книги. Я не могла понять, как использовать выброс энергии, чтобы при этом самой не выгореть. Признаться, так и не решилась опробовать столь опасное заклинание. Но планировала сходить в библиотеку и разобраться с тем, что не ясно.

В итоге весь день провела за книгами, частенько возвращаясь к сегодняшнему утру. Отчего-то мне приносило удовлетворение вспоминать о перекошенном лице наставника! И завистливые взгляды однокурсниц радовали. Но больше всего тешило, что незнакомец сдержал обещание. Но скоро ли он появится сам?

Когда на часах показало шесть, я привычно направилась к Коршуну. Теперь, когда начались общие занятия, уроки с наставниками были сдвинуты на вечер. У третьекурсников совсем ни на что не оставалось времени. Обычно в комнаты мы приходили (приползали поздно ночью) вымотавшиеся и уставшие. Никогда не думала, что третий год окажется таким сложным, хотя нынешние четверокурсники ведь предупреждали.

Идя по коридорам, я размышляла каким образом можно уговорить сэра Вортана поехать в наше поместье. Так ничего и не придумав, на миг остановилась у деревянных дверей, не решаясь постучаться. Вдруг он сразу откажет, не пожелав слушать?

Но раздающиеся за дверью голоса заставили меня замереть и прислушаться. Говорили двое. И я легко узнала в них Коршуна и леди Бэллу.

— Что всё это такое?!

— Один придурок шлет, — послышался равнодушный ответ.

— Тебе какой-то мужик шлет цветы и конфеты?!

— Нет! Это моей нерадивой ученице.

Замерла, чуть не задохнувшись от возмущения. Что?! «Бог Осени» прислал мне еще что-то, но я даже не знаю? Ну, сэр Вортан... ну, дождешься у меня!

Здесь самое время было мне появиться, но любопытство взяло вверх. Все-таки интересно, что он скажет в свое оправдание. Мне ведь не признается, а вот единственной подруге — да.

— Рэнни, — голос леди Бэллы совсем еле слышным и приобрел угрожающие нотки. — Рэнни, а ты не думаешь, что ей это нужно все отдать?

— Зачем? — интонация говорила об искреннем недоумении собеседника. — Она — боевой маг. Нечего ей забивать голову всякой ерундой.

— Это не ерунда, Рэйнард. Это — внимание поклонника! А девушкам нравится, когда за ними ухаживают.

— Она не девушка, а боевой маг, у которой скоро экзамен, Бэллинда!

— Но не универсальный солдат же!

— А не мешало бы! Скоро экзамен...

Здесь я уже не стала слушать, неожиданно для самой себя придумав, как использовать их разговор в своих целях. Распахнув двери, я появилась на пороге как мессия, расставив ноги на ширине плеч и подперев бока.

Растерявшийся декан поспешил мое добро впихнуть обратно в узкий шкафчик, но подарков оказалось слишком много. Всё посыпалось обратно. Стоявшая на столе корзинка белых тюльпанов перевернулась, осыпав наставника цветами, как артиста на концерте. И метафора была удачной, так как вёл себя мужчина соответствующе. Шут гороховый!

Однако быстро осознав, кто перед ним, Коршун перестал суетиться и зло на меня посмотрел. Первой испепеляющий взгляд не выдержала... Бэлла. Кокетливо вильнув бедрами, преподавательница удалилась, напоследок озорно подмигнув мне.

Что же, хоть кто-то на моей стороне.

— Как вы посмели скрывать от меня подарки?! — я пошла в наступление почти сразу, как только закрылась дверь.

— Это не твои...

— Я всё слышала! — прошипела, искренне поражаясь наглости учителя.

— Ты подслушивала?

— Нет! — недовольно пробурчала себе под нос. — Вы просто очень громкие.

И, не говоря более ни слова, кинулась вперед, желая доказать наставнику правоту своих слов. Я не успела схватить ничего из подарков, Коршун мгновенно закрыл собой свалку из моих слегка потоптанных коробочек и цветов. Однако одну открытку выхватить успела.

— Хотите сказать, — я опустила взгляд на косой красивый почерк. — Для дорогой леди Осень, это не мне?

На мгновение Вортан замялся, а потом просто отмахнулся, будто от надоедливой мошки:

— Что ты ко мне пристала? Я не виноват, что кто-то мусорит у *меня* в кабинете, а не у тебя.

— Вы сами знаете, сколь несовершенна магия переноса, — спокойно напомнила я, собирая ещё целые коробки с конфетами. — Она настроена на энергию получателя. На то место, где он чаще всего бывает. Увы, по иронии судьбы — ваш кабинет я посещаю чаще, нежели свою постель!

Коршун поперхнулся и удивленно сдвинул брови на переносице (конечно, если его брови вообще можно разглядеть за неряшливой челкой).

— Свою комнату, — поспешно исправилась я, понимая как двусмысленно прозвучала моя предыдущая фраза.

Собрав коробки в одну стопку и поставив наверх корзинку синих цветочков, я решительно посмотрела на наставника:

— Это моё, и я его забираю!

— Слава богам! — воззвал к небу Коршун и неожиданно скептически скосил взгляд на

усеянный белыми розами пол вокруг него. — И их забрать не забудь!

— Не сомневайтесь, не забуду! К слову, вы поступили со мной очень некрасиво. И теперь я вправе требовать от вас компенсацию. Так вот... она вступает в силу в эти выходные! Леди Ноаэль-старшая желает видеть вас в родовом особняке своего покойного мужа. Это даже не компенсация, а приятный отдых в компании интеллигентных людей. Кто знает, может, вам даже такое общение пойдет на пользу?

— «Приятный отдых»? — фыркнул Вортан. — Да твоя бабуля — тиран в юбке!

— И чтобы, как вы выразились, тиран в юбке, не прибрал меня к своим рукам, вы пойдете и расскажете, какая я молодец. И мне категорически нельзя ни о чем думать, кроме как об испытаниях и экзаменах, иначе опозорю свой древний род магов. Вы ведь хотите пройти квалификацию?

Я невинно захлопала ресницами, уже зная — покрасневшее от злости лицо Коршуна означает согласие...

Верхний слой платья, покрывающий непрозрачный слой желто-оранжевых тканей, был из белого газа³. Внизу полупрозрачной юбки расплескались волны яркого атласа, которые своим невероятно красивым блеском так и притягивали взор к моим неприкрытым коленям. Под такую юбку со шлейфом нужно одевать только очень тонкие чулки.

##3 Газ — лёгкая прозрачная ткань особого переплетения. В процессе ткачества нити переплетаются так, чтобы между ними оставалось некое пространство, благодаря чему ткань становится нежной и полупрозрачной.

Платье шло без рукавов, только лиф, который стоило постоянно подтягивать, чтобы ненароком из благопристойной леди не превратиться в барышню с ночных переулков. Ко всему прочему, оно почти ничего не скрывало!

Не ожидала от бабушки такой подлости. Хотя не стану врать — мне нравилось, как я выглядела. И даже стало любопытно посмотреть на реакцию моего «Осеннего бога».

Мысли что он уже *мой*, заставили щеки запылать. Размышляя о том, чтобы сказал мужчина, попутно расчесала черные локоны, не удосуживаясь убрать их в какую-нибудь сложную прическу.

Надев туфельки на высоком каблуке, я улыбнулась отражению. Все! К бою я готова. Стоило прибыть на прием как можно раньше и сделать так, чтобы потенциальный жених сбежал от меня на всех парах, не успев договориться с бабушкой о «сделке»...

В академии было тихо, непривычно тихо. Коридоры пустовали. Многие студенты разбежались еще в пятницу.

Спустившись по главной лестнице и выйдя во двор академии, я с удивлением замерла. Около экипажа уже стоял *он* — мой мучитель, именуемый почему-то наставником. Сегодня сэр Вортан постарался причесать свои непослушные волосы, по крайней мере, лохматость приобрела пробор. Но более всего меня умилила его белая рубашка. Правда, мешковатость одежды осталась та же.

Завидев меня, наставник изумленно замер, даже не здороваясь. Казалось, он позабыл обо всех колкостях... Минуточку?! Это он на мои ноги смотрит?!

Я тут же вспыхнула и хотела возмутиться, но вовремя остановилась, неожиданно

понимая, что он ведь вроде как тоже мужчина. Поэтому только улыбнулась и встряхнула копной волнистых черных волос так, чтобы ими поиграл легкий ветерок.

Коршун всё также не сводил с меня глаз, разве что, наконец, поднял взгляд и теперь смотрел в упор. По-моему, он даже не моргал. Ха! А бабушкин наряд творит чудеса. Впрочем, сказка почти сразу исчезла, стоило декану отвести взгляд.

— Быстрее давай! — недовольно буркнул он, первым усаживаясь в повозку.

Вперед меня пропускать никто не собирался, равно как и подавать руку. Однако я все равно осталась довольна реакцией Коршуна.

Я молча взобралась наверх, с легким раздражением закрывая за собой дверцу. Слава богам, поместье находилось не так далеко от черты города, так что мне предстояло не так уж и долго быть в мрачной компании сэра Вортана.

Конечно, всё не могло быть гладко и будто бы назло обернулось против меня. Во-первых, почему-то никто не встретил. Зато громкая, доносившаяся из дома музыка говорила о том, что бабушка уже начала своё «сватовство».

Вот же проклятие! Надеюсь, она ещё не успела начать разговоры о моей прекраснейшей особе. Во-вторых, только я поторопила Коршуна, чтобы войти в особняк, как оттуда вышел старина Биллер — наш дворецкий, которого я помню еще с пеленок. Всё бы ничего, но по его слегка встрепанному виду было понятно — бабушка сегодня в ударе и как можно быстрее сбежать не получится.

— Как я рад видеть вас, юная леди, — доброжелательно улыбнулся старик и медленно перевел взгляд на Вортана. — Сэр, прошу, пройдемте.

— О, Биллер, скажите, а где моя бабушка?

— Насколько я знаю, она отправилась в свой кабинет...

— Одна? — я нервно схватила дворецкого за плечи. Ведь если бабушка отправилась в кабинет с каким-то мужчиной, то это значит лишь одно — сейчас она будет расхваливать меня. Скорее всего, даже покажет мой портрет и заговорит о браке...

— С лордом Фрейем.

— Каким? — я ужаснулась, вспоминая пожилого мужчину.

— С младшим, — успокоил меня дворецкий. — Ясон Фрей.

У меня аж от сердца отлегло, и я с облегчением выдохнула. Фух! Это его сын. Хоть на этом спасибо, а то зная леди Ноаэль-старшую...

— Биллер, прошу вас, не говорите никому, что мы уже приехали.

Дворецкий удивился, но не смог отказать в просьбе. Он всегда меня баловал и часто скрывал некоторые шалости от бабушки.

— Быстрее! — я бесцеремонно потащила сэра Вортана в сад, к заднему двору поместья, где располагались балконы.

Насколько мне было известно, род Фрей очень влиятельный и богатый, но абсолютно не владеет магией. Поэтому я искренне была удивлена таким странным выбором. Почему Ноаэль-старшая — человек, который печется о продолжении маговской династии, вдруг ни с того ни с сего решает выбрать мне в мужа простого аристократа?

Нужно будет обязательно ее расспросить. А пока... такое положение вещей мне только на руку. Ведь что, как не магия может заставить новоиспеченного жениха бежать от меня без оглядки!

— Не проще было бы через дом по лестнице? — скептически осведомился наставник.

— Конечно, нет! — как само собой разумеющееся ответила я. — Если попаду в водоворот родни, которая обитает сейчас в гостиной, то никогда уже не выберусь отсюда!

Замерев около плюща, ведущего прямо к балкону кабинета бабули, я мысленно стала высчитывать, как лучше взобраться.

Наконец, меня посетила шальная идея...

— Нужно срочно помешать бабушке, пока она не заговорила о свадьбе.

— Я догадался, — раздраженно фыркнул Коршун.

Кажется, он был на пределе. Его явно не радовало наше блуждание по саду, будто бы мы воришки какие-то.

— А еще неплохо бы, чтобы вы меня подсадили, — я нагло заулыбалась во все зубы.

— Что?! — вспыхнул Коршун. — Ты издеваешься?

Он решительно развернулся, видимо, собираясь вернуться на дорожку, но я вовремя схватила его за руку, останавливая.

— Если вы мне сейчас не поможете, я перестану учиться и стану худшей ученицей за всю историю академии! Тот минимальный резерв, который я раньше выдавала, покажется вам уровнем архимага, потому что я забуду и о нем. Поверьте, я пойду на всё, чтобы *отомстить*...

Сэр Вортан медленно развернулся, скрестил руки на груди и одарил меня оценивающим прищуром ореховых глаз.

— Из тебя выйдет идеальная жена.

— С чего вы взяли? — не сразу поняла я слов наставника. Про что он вообще?

— У тебя прекрасно получится крутить своим глупым муженьком!

Я спокойно восприняла его едкое замечание. Даже улыбнулась неожиданно возникшей мысли:

— А вы, видимо, сейчас в роли моего «муженька»?

— Не дай боги.

— Полностью согласна, но если мы не поторопимся, у меня, в самом деле, вскоре появится муж!

Удивительно, но сэр Вортан (хоть и закатил недовольно глаза) спорить не стал. Сложив руки в замок, он сделал из них для меня «ступеньку». Долго не раздумывая, я поставила ногу, схватившись за его плечи. Под бурное мычание подтянулась, пытаюсь одновременно переместить ноги на плечи мужчины, а руками схватиться за решетчатое украшение на стене.

— Осторожнее! — возмутился Коршун, когда я уперлась острым каблуком в его плечо.

— Потерпите.

— Могла бы догадаться туфли снять! — раздраженно зашипел наставник, хватая меня за щиколотки.

Я невольно вздрогнула, ведь мои ноги были почти голыми, не считая неосязаемых чулок. А тут еще некстати послышался надвигающийся бабушкин голос!

Это выбило меня из колеи, я попросту потеряла равновесие и правая нога соскользнула! Сэр Вортан попытался меня подхватить, но не успел... я все-таки рухнула вниз, попутно распоров каблуком белоснежную рубашку *декана*! Пуговички разлетелись в сторону, оголяя достаточно подкачанный торс мужчины...

Любоваться красотой мужского тела было некогда. Ведь я оказалась перед ним на

коленях, со всей силы вцепившись в края его рубашки. Руки так сильно онемели от страха перед падением, что отказывались слушаться.

Я лишь на мгновение оглянулась, чтобы узреть бабушку, которая в ужасе смотрела на всю эту картину. В её руках была трубка отменного малаконского табака, которую привозили чуть ли не контрабандой. Она любила покуривать перед предстоящей выгодной сделкой. Но сейчас её *сделка* была явно сорвана...

Около нее находился мой старший брат. Не ожидала увидеть сегодня здесь Вариса. Он почти никогда не приезжал домой за последние несколько лет. Неужто тоже хочет меня побыстрее замуж выдать?

С другого бока от леди Ноаэль-старшей стоял молодой мужчина, которого я моментально узнала. Когда-то я уже видела его у нас в доме. Разве что тогда он был еще зеленым юнцом. Сейчас он превратился в человека тридцати лет с небольшим животиком и золотыми кудрями.

Ясон был шокирован, в принципе, как и все присутствующие. Сомнений, что это и есть тот самый «жених» не возникало. Надеюсь, он меня не вспомнил! В последнюю нашу встречу я была совсем маленькой девочкой лет пяти. Хотя если бабушка успела показать портрет...

Первой себя взяла в руки Ноаэль-старшая. Её губы тронула кривая холодная улыбка, после чего бабушка официально представила:

— Знакомьтесь, очень известный маг нашего времени — сэр Рэйнард Вортан. Человек своенравного характера и бунтарских взглядов.

— Это заметно, — сглотнул, скорее всего, уже *бывший* жених.

Не знаю, что творилось с лицом моего наставника. Ведь стоило мне отвести бесстыдные, как бы выразилась бабушка, глаза, смогла увидеть лишь бляшку на ремне Коршуна.

— А что эта за ш-шальная особа? — с легким любопытством поинтересовался Фрей-младший.

Брат уже собирался ответить, когда бабушка его опередила:

— Без понятия, — легко соврала пожилая женщина. — Что же, господа, давайте вернемся в дом, выпьем отменного виски, согреемся. И вы, сэр Вортан, когда... закончите, присоединяйтесь к нам.

— Непременно, — натянуто улыбнулся наставник.

Бабушка поспешила увести молодых людей подальше от нас. Зато теперь во мне появилась уверенность — Ясон Фрей точно не будет моим женихом. И, наверное, я должна была радоваться, но почему-то была подавлена. Подумать только, что могла представить себе бабушка!

Я осторожно поднялась на ноги и поспешила отвернуться.

— Прикройтесь! — зло напомнила Коршуну его непрезентабельный вид, сама в этот момент оправляя сползшее примятое платье.

Мужчина издал что-то нечленораздельное, но так и не смог нормально сформулировать мысль, уж слишком возмущен был ситуацией.

— Уходим! — наконец высказался он.

— Что? — я непонимающе выдохнула. — Как так? Мы не можем просто взять и уйти!

Ведь если сейчас сбежим, бабушка уж точно так просто этого не оставит. А зная её, в отместку придумает что-нибудь похуже.

В любом случае, заманчивому предложению не суждено было сбыться. Появился дворецкий:

— Леди Тринавия, леди Ноаэль-старшая ждет вас в своем кабинете.

Деваться некуда. Гордо вскинув голову, я направилась по дорожке к главному входу, когда Биллер неожиданно остановил меня.

— Простите, но леди велела привести вас через черный ход... — мужчина виновато мне улыбнулся и сконфуженно посмотрел на Вортана. — Вам было предложено пройти в гостиную. Вы справитесь сами?

— Конечно, — расплылся в предвкушающей улыбке Коршун.

Дворецкий не понял сарказма, но вот я прекрасно уловила едкие нотки, догадываясь, что ничего хорошего такая «любезность» наставника не сулит.

Меня повели через черный ход. Очень скоро я оказалась в просторном светлом кабинете бабушки, стены которого контрастировали с тяжелой темной дубовой мебелью. Я любила бабушкин кабинет. Здесь всегда веяло некоторой таинственностью и знаниями. Высокие книжные полки, редкие экземпляры статуэток и артефактов, картины известных художников и, конечно же, строгая атмосфера, присущая только леди Ноаэль-старшей.

За Биллером хлопнула дверь, прозвучавшая для меня словно приговор...

— Что ты творишь, несносная девчонка?! — леди Ноаэль-старшая была вне себя от ярости.

И это при исключительном спокойствии и выдержки характера.

— Бабушка, прости, но ты без моего согласия решила выдать меня замуж!

— Если бы ты не шлялась с кем попало, то и не решила бы! — раздраженно воскликнула Ноаэль-старшая и тут же умолкла.

Кажется, бабушка поняла насколько грубо и недостойно прозвучали её слова. Я и сама оторопела! Меня ещё никто так не оскорблял. Тем более слышать столь жестокие слова от родной бабушки? Ужасно и неприятно. Зачем она говорит *такое*? Будто я какая-то низкая падшая женщина!

— Бабушка, клянусь тебе, в праздничный вечер Осеннего бога были лишь прогулка и приятный ужин...

— Не дай боги, ты уже не девственница, — хмуро перебила леди Ноаэль-старшая. — Так и знай, лично лишу тебя титула и исключу из наследства.

— Бабушка!

— Раньше надо было думать! Надеюсь, лорд Фрей не вспомнил тебя, — Ноаэль-старшая нервно забарабанила тонкими пальцами по столу. — Ох, вот же позор на всю семью! Мне пришлось врать, что на тебя напала ужасная редкая болячка. От чего теперь этот юноша точно не захочет встречи с тобой. И я очень надеюсь, что вы еще долго с ним не встретитесь! Иначе слухов не оберемся...

— Бабушка, да послушай же ты меня, наконец! Я не делаю ничего такого, за что бы тебе могло стать стыдно.

— А в саду сейчас что было?!

— Это... — сконфуженно начала я, пытаюсь подобрать нужные слова, однако договорить так и не успела.

В кабинет неожиданно ворвался Коршун. За ним, тяжело дыша, вбежал Биллер. Пожилому дворецкому явно было сложно угнаться за магом.

— Простите, леди, я не смог его остановить! — задыхаясь, воскликнул Биллер, в

священном ужасе взирая на Ноаэль-старшую.

— Ничего, Биллер, можешь идти.

Дворецкий почти сразу поспешил покинуть кабинет подобру-поздорову, пока бабушка не стала все «крушить» вокруг.

— Ну-с, сэра Вортан, ваша версия? — холодно осведомилась Ноаэль-старшая.

— Никакой версии, — не менее жестко отозвался мой наставник. — Я забираю свою ученицу. Не желаю, чтобы она хоть еще минуту пребывала в этом доме абсурда. Вы сами запихнули её в магическую академию, а теперь делаете всё, чтобы она не справилась? Пусть она и неуч, но из рода магов и обязана получить должное образование. И, поверьте, её успехи уже видны.

Я невольно замерла, просто не веря в происходящее. Казалось, словно бы впервые увидела сэра Вортана. Это правда? Неужели правда? Он защищает меня перед бабушкой и... хвалит?

Впрочем, Коршун был бы не он, если бы не уточнил:

— Хотя для уровня боевого мага резерв маловат. Но вашими действиями вы только сильнее загоняете её талант в могилу! Вы хотите видеть Тринавию магом, однако почему-то стараетесь как можно быстрее выдать замуж, тем самым обрекая на жизнь в роли супруги. Она только на третьем курсе. Ей ещё рано! Ко всему прочему, выдать за человека без дара! Мага? Боевого мага, которому нужна свобода в действиях...

Бабушка спокойно выслушала гневную тираду Вортана. Всё время рассматривая Коршуна, словно что-то обдумывая. Когда же наставник закончил, она медленно подошла к нему и хмуро проговорила:

— Очень похвальна ваша забота. Однако я не слепая и видела, что вы делали с моей внучкой в саду. На первый раз, так и быть, закрою глаза. Но, поверьте, ещё раз такое повторится, или, не дай боги, Рина понесет вне брака, под венец с ней пойдете *вы*. И мне будет безразлично от кого дитя. Главное то, что один раз я уже увидела вас с внучкой в неподобающем виде. Этого достаточно, чтобы закон заставил вас жениться. Впрочем, соглашусь с тем, что пока рановато искать для неё женихов...

У меня перехватило дыхание. Это точно *моя* бабушка? Ноаэль-старшая, тиран в юбке, как выразился Коршун, так легко сдалась?! Почему? Сэр Вортан, конечно, еще тот доставала, но вряд ли бы он мог столь быстро переубедить бабушку, если она уже построила какие-то свои планы. А она явно их строила, планируя мое замужество! И даже если передумала, то не показала бы что сдалась.

Здесь явно что-то не чисто!

— Однако в ваших же интересах следить за ней, чтобы она ни с кем не была. Иначе...

Пожилая леди многозначительно взглянула на Коршуна.

— Я понял, — сухо ответил мужчина и неожиданно широко улыбнулся. — Я могу идти?

— Да.

— Вот и хорошо! — радостно воскликнул наставник, хватая меня за руку. — Её я тоже забираю!

Вечером воскресенья мы с девочками засели у Эвелины в комнате, чтобы обсудить свои выходные. Конечно же, самая позорная и «смешная» история оказалась у меня. Когда я дошла до эпичного момента... (где отлетели все пуговички с рубашки Коршуна), Ирма

начала давиться печеньем. Сдерживая смех, подруга запила всё чаем, пытаясь справиться со сводящими её спазмами. Вроде ей это удалось. Однако смех продолжился, и теперь Пышечка начала кашлять, пока Ирма услужливо не похлопала подругу пару раз между лопаток.

После этого девочки вновь накинулись на меня с расспросами.

— Рине всё мало! То «бог Осени» подарки шлет, теперь вот и нашего зануду Коршуна решила охмурить, — озорно подмигнула Эвелина и тут же опустила свои хитрые глазенки на чашку чая.

Я не растерялась. Наоборот, эффектно перекинула тугую косу через плечо, а после наигранно-надменно заявила:

— А что? Я невеста видная. Мне толпы поклонников подавай!

— И как у Коршуна под рубашкой — красиво? — шепотом спросила Пышечка, словно бы опасаясь, что кто-нибудь услышит.

— Да мне некогда было рассматривать! — вяло отмахнулась, а после задумалась. — Впрочем, да, вид ничего так, хоть и Коршун.

— Никогда б не подумала! — изумленно выдохнула подружка, удивляясь так, будто я рассказываю о чем-то невероятном.

— А что тут такого необычного? — мне даже немного обидно за наставника стало. — Он хоть и заноза в... одном месте. Сложный в общении человек, но боевой ведь маг. И хороший. Среди таких хлюпиков не бывает. Тем более он мужчина молодой...

Договорить мне не дали. Подруги хитро переглянулись и загудели как пчелиный рой.

— О! Да кто-то влюбился! — насмешливо выдала Эвелина.

За ней поддала огня и Ирма:

— А как же твой «тайный» поклонник?

— Девочки! — я резко оборвала насмешливые причитания шибко любопытных подружек. — Нечего придумывать истории на ровном месте. Ещё чего доброго сплетни пойдут, а там гляди и в уши к Коршуну.

Меня аж передернуло от возникшей картины возможного «негодования» Вортана.

— Мы ведь всего лишь шутим! — обиженно протянула Ирма и неожиданно (видимо, вспомнив что-то важное) ойкнула.

Да так резко и громко, что мы все дернулись.

— Что случилось-то?

— Как твой «Осенний бог»? Ты что-то о нем узнала? — ответила вопросом на вопрос Ирма.

Только в этот раз вопрос адресовался явно мне.

— Это из-за этого надо было нас пугать?

— Так что с богом? — вновь повторилась Ирма, игнорируя наши недовольные взгляды.

Я задумалась, решая, что лучше ответить. И все же честно призналась:

— Дело в том, — я перешла на шепот, начиная побаиваться — вдруг и правда кто услышит. — «Осенний бог» знает про Коршуна, точнее, что мы так его называем.

— И что? — не сразу поняла Пышечка, явно не придавая существенного значения этому факту. — Многие знают.

— Да, но только у нас в академии!

Снова гомон, на этот раз означающий осмысление.

— И ты уже догадалась, кто это? — крепко обнимающая подушку Эвелина склонилась ко мне как можно ближе, чтобы лучше слышать.

— Он очень могущественный, сильнее какого-нибудь старшекурсника. Хорошо воспитанный и интеллигентный. А еще без всякого страха называл сэра Вортана — Коршуном! Пусть и в письме, но все же. Ведь отправил мне цветы на его лекцию. До этого так беззастенчиво о нем говорил только один преподаватель...

— Ты думаешь, что это преподаватель? — ахнула Пышечка, не давая договорить мне. Я кивнула, отчего все девочки тут же оживились.

— Неужели сэр Лоран?! — подпрыгнула Эвелина, первой не выдержав мучительной паузы.

И я вновь кивнула. Но быстро вспомнила про Ирму. Подруге очень нравился её наставник, и мне вдруг стало неловко оттого, что он может быть моим ухажёром. Поэтому я сконфуженно попыталась извиниться, но девушка лишь отмахнулась.

— Всем давно известно, какой он бабник! Мне не завидовать, а посочувствовать надо.

— Конечно, если это *он* окажется, — дотошно уточнила Эвелина.

А я вдруг задумалась над словами Ирмы. Подруга однозначно права. Про сэра Лорана давно нелестные слухи ходят. Один из свежих — его последней возлюбленной была пятикурсница Милисса Огур.

Девушка так сильно в него влюбилась, что даже когда родители узнали о потере её невинности, Милисса все равно не выдала Альберта. А ведь на тот момент он с ней уже расстался. Умел мужчина как-то обаять девиц, отчего те слепо верили ему и даже после разрыва считали святым.

Может, я теперь в числе таких глупышек? От этого становилось страшно. Но стоило только вспомнить о нашем вечере и его ухаживаниях, как всякая логика отступала на задний план.

— Теперь ясно, почему он скрывал своё лицо! — вернула меня в действительность Ирма, рассуждая на тему загадочного «бога Осени».

— Но как узнать, точно ли он? — я устало вздохнула.

— А как бы ты отреагировала, если все-таки это окажется преподаватель? — с любопытством спросила Пышечка. — Тебе нравится сэр Лоран?

Хм... честно говоря — сама не знаю. В последнее время я не могу не отметить того факта, что учитель магов жизни проявляет ко мне повышенный интерес. И что скрывать — внимание взрослого мужчины льстило моему самолюбию. Ко всему прочему, мысль о том, что он может оказаться *моим* поклонником будоражила внутри какие-то странные, новые для меня, но в то же время приятные чувства. Пожалуй, это было бы прекрасно. Вот только есть одно неоспоримое «но» — он ловелас!

О чем я и сказала подружкам.

— Так можно проверить! — оживилась Пышечка, подсакивая со стула. Так сильно загорелась идеей!

— Как? — хором спросили мы.

— Есть старый проверенный метод! Пусть, скажем, Эвелина, она у нас самая обаятельная, пофлиртует с Альбертом, заодно и разузнает о нем побольше. Если это окажется *твоей* «бог Осени» и при этом согласится на свидание с Эвелиной, то гони его в шею. Однако если откажет и проговорится о том, что у него есть возлюбленная, то можешь смело встречаться с ним! Как идея?

Я как-то не была уверена в этом плане. Как-никак, наверняка ли это мой «бог Осени» мы не знаем?

Зато вот Эвелина сразу же вызвалась быть «приманкой».

— Я «за»! — подскочила девушка, подняв руку вверх, словно на лекции. А заметив мой скептический взгляд, привела веский аргумент: — Чего «нет»? Ты ничего не теряешь.

Немного подумав, я все-таки признала правоту подруг и согласилась...

Впрочем, томилась ожиданием я недолго. Уже вечером в гостиной у камина мы слушали рассказ Эвелины. За окном гроыхало и сверкало, создавая некий эффект таинственности и одновременно уюта. Погода испортилась в обед столь неожиданно, что подруге с Лораном пришлось бежать из сада и укрываться в стенах академии. Одно радовало — по словам подруги, мужчина отказался от её чувств.

— Вы представляете?! — изумленно воскликнула Эви. — Сэр Альберт, который не упускает случая приударить за адепткой, признался мне, что теперь его сердце занято!

— Выходит, ты была права, — неожиданно проговорила Ирма, не скрывая разочарования в голосе и легкой обиды. — Видимо, наш наставник созидания и есть твой «бог Осени»!

Хоть подруга и делала вид, будто все в порядке, а Лоран несколько её не интересуется, я прекрасно знала настоящие эмоции Ирмы. Как бы она ни старалась скрыть чувства к преподавателю, я слишком хорошо её знала. Да и сложно забыть тот факт, что она бредила сэром Альбертом с первого курса.

— Прости, — вновь извинилась я, попросту не зная, что еще сказать. — В любом случае, мы можем ошибаться и...

— Нет, Рина, я уверена — это он! — перебила меня Эвелина, не давая договорить. — Ты сама сказала, что только он называет сэра Вортана, как и адепты — Коршуном. И, о боги, какое совпадение — его сердце вдруг волшебным образом занято прекрасной дамой после великого праздника осени! Более того, он не стал скрывать, что имеет в виду адептку.

— Но что мне делать? — я обескуражено вздохнула, подтягивая к себе колени и обнимая их руками. — Ведь если все правда и мой «бог осени» преподаватель...

Я ужаснулась, представляя, что может на это сказать бабушка.

— И что здесь такого? — не поняла Пышечка. — Он ненамного нас старше. Сколько ему? Двадцать три? Двадцать пять?

— Он ровесник Коршуна, — угрюмо пробубнила я, тем самым вызывая искреннее удивление среди подруг.

— Серьезно? — не поверила Ирма.

— Быть того не может! — ахнула Эвелина.

— Может, они втроем с леди Беллой вместе учились.

— Это какая-то злая шутка. Коршун выглядит под все сорок, в то время как сэру Лорану и двадцать пяти не дашь!

— Сэр Вортан не выглядит на сорок, — совершенно не согласилась я, невольно вспоминая оголенный торс мужчины и попутно краснея. — Ему бы волосы подстричь, причесаться, побриться, переодеться во все глаженное и чистое...

— Рина, а ты ведь правда заглядываешься на своего наставника! — насмешливо уколола Ирма, на что я еще сильнее вспыхнула и отчаянно покачала головой.

— Я думаю им всем где-то по тридцать, год, два — плюс-минус! — задумчиво вынесла вердикт Пышечка, тем самым спасая меня от пристального взгляда подружек. — Но в любом

случае сейчас важно другое.

— Да! — тут же согласилась я, хватаясь за слова, словно за спасительную соломку. — Как мне быть с сэром Лораном?

— Тебе ведь нравилось получать подарки от осеннего бога? Нравилось его внимание? А он сам? Мне кажется, тебе не стоит ничего делать. Пусть течет все своим чередом, а в нужный момент сэр Альберт сам признается.

— Но как я могу молчать, зная, кто мой поклонник? Тем более спокойно вести себя на его лекциях, будто ничего не происходит.

— Легко! — отмахнулась Ирма. — Как ты себе представляешь признание? Добрый день, сэр Лоран, а я знаю, что это вы дарите мне цветы?

В итоге мы с подругами пришли к выводу, что я действительно не стану ничего предпринимать, а продолжу вести себя как раньше. К тому же совсем скоро соревнования, поэтому нам предстояло хорошо подготовиться. Дружба дружбой, а победить хотел каждый...

Почти все свободное время я уделяла теории и практике, не говоря уже об утренних физических подготовках с Коршуном. Однако кое-что мне все-таки мешало сосредоточиться! Если сперва ежедневные подарки сэра Лорана вызывали улыбку и приятные чувства, то теперь скорее просто отвлекали. Ко всему прочему я подметила, что преподаватель созидания, словно нарочно, шлет послания и цветы именно на лекциях декана. Это, конечно же, выводило сэра Вортана из себя, и частенько срывало нам информативную и полезную лекцию. Не стану скрывать — злость и раздражение наставника всегда поднимали настроение, но сейчас, когда все только и думают, как бы успеть ухватить как можно больше нужных знаний, внимание моего поклонника сильно сбивало с намеченного пути. Я уже даже подумывала признаться во всем сэру Лорану, но любопытство останавливало. Мне хотелось узнать, что в конечном итоге задумал мужчина. Правда ли я ему столь сильно нравлюсь? После того как узнала, кто именно мой «Осенний бог», частенько задавалась вопросом — не очередная ли я наивная адептка, поддавшаяся чарам мага жизни? Но сэр Альберт не делал никаких решительных шагов, продолжая оставаться под маской...

И мне нравилось это! Я до сих пор перед сном вспоминала праздничный вечер в городе, а после видела во снах «Осеннего бога». Но на утро принимала прохладный душ и решительно шла на полигон к Коршуну, стараясь не отвлекаться, иначе могла разрядом в одно место получить.

Вот только мысли все равно почти постоянно занимал Альберт. Из-за чего мне было сложно сосредоточиться, а дни неуловимо летели, приближая «судный день», которого ждали не только адепты, но и сами преподаватели. Несмотря на то, что Коршун утверждал, будто его не интересуют эти глупые «Ректорские игры» (как он сам их обозвал), я прекрасно видела, как он желает победить. Иначе зачем он столько бы со мной занимался? И я даже стала делать успехи, но до нужной точки силы все равно не выходило дотянуться.

Спасением были книги, взятые по совету сэра Лорана. И если сначала я путалась в формулах, то со временем поняла, как работать с ними. Даже планировала как-нибудь применить на практике знания, тем самым приятно удивив своего наставника. Заодно ему придется признать, что я не бездарность и тоже что-то могу! Ведь Коршун не забывал мне

каждый раз об этом напоминать. Вот и сейчас я сидела у него в кабинете и выслушивала, что он думает насчет моих скудных способностей:

— Пойми, письменный тест это выход! Раз с практикой у нас туговато, следует насесть на теорию. Ведь баллы будут засчитываться на всех трех этапах.

— Хватит меня недооценивать! — я рассердилась, просто уже не в силах молчать. — За последнее время мне вполне хорошо удается пользоваться мыслеформой, почти не используя потоки резерва.

— Но этого мало! Стоит пользоваться всеми ресурсами. И сперва — это письменный тест, потом задание, связанное с логическим мышлением. Хотя, здесь бы я тоже особо не обольщалась. И лишь в итоге проверка практических умений, которые у тебя на нуле!

— Так чего вы тут сидите без дела? Проверьте меня! — в сердцах воскликнула, желая просто всего-навсего утереть наставнику нос.

В самом деле, сколько можно?! Пусть боги и наградили небольшим резервом, но учение мыслеформы дает отличную возможность сражаться на равных с магами с большим резервом, заменяя внутренние потоки сильными эмоциями.

И, словно бы подтверждая собственные мысли, почувствовала, как внутри все колотит от гнева. Я привыкла к такому отношению: слабый игрок, неспособный на элементарные заклятия, если они требуют сильных затрат резерва. Но не теперь...

Зря что ли столько тренировалась? Изучала книги? В конце концов, занималась с наставником. Нет. Больше они не посмеют называть одну из рода Ноаэль слабачкой! Докажу Коршуну и всем, что из меня выйдет отличный боевой маг! Бабушка будет гордиться мной, а сам Вортан, наконец, признает, что ритуал не ошибся, выбрав меня ему в ученики.

— Ты что творишь? — недовольный голос наставника ушел на задний план.

Я полностью сосредоточилась на своих чувствах и эмоциях. Для меня ничего больше не существовало. Перед глазами формула, в руках приятное покалывание, а из самой глубины души поднимаются чувства, сплетенные с моей силой.

Концентрируюсь, пытаюсь абстрагироваться от резерва, и одновременно складываю формулу в слова, а пальцы в сложные фигуры...

Сила течет по венам, вырывается из ладоней, кажется, наставник что-то кричит, дергает за руки, но я не вижу... яркий свет слепит, громкий стук собственного сердца заглушает все вокруг, и только странная неожиданная боль в груди сильно отвлекает. Но я терплю, высвобождая все свои чувства вместе с силой. Словно бы со стороны замечаю, как Коршуна отталкивает магической волной.

Я победила! Радость заполняет с головой. Эмоции льются через край, отчего все больше и больше колдовства исходит наружу. Мне хочется показать всю свою мощь, чтобы никогда никто больше не посмел назвать слабой...

Все те мучения, что я терпела от декана предыдущие года, промелькнули перед глазами в одно мгновение, поднимая всю ненависть и обиду. Я больше не сдерживала себя, вместе с болью и силой, выпуская гнев. Казалось, то небольшое добро, что он сделал за последнее время, померкло на фоне страданий нескольких лет.

Я никогда еще не испытывала столь сильных негативных эмоций. Эта формула, она словно тянула из меня чувства вместе с силой, но...

Но ведь все должно было быть иначе! А самое страшное — я не знала, как остановиться. Понимала, что надо и не могла. Чувства и сила поглотили полностью. Мне все никак не удавалось остановить хлынувший наружу поток магии.

В какой-то момент боль стала совсем невыносимой. Я закричала, не сразу осознавая, кому именно принадлежит этот надрывистый голос. По венам пульсировала чистая энергия, высвобождаясь из моего тела и сжигая все на своем пути. На мгновение, показалось, к коже будто прикоснулись «огнем»... из глаз брызнули слезы, и я стала задыхаться, чувствуя жар.

Почему все это происходит со мной?

Перед глазами помутнело. Тело, словно чужое, изогнулось, как того хотела магия, а я могла лишь чувствовать... все те мучения, причиняемые моей же силой.

Спасение пришло неожиданно. Чьи-то руки, подхватившие меня; чужая охлаждающая магия... мысли перемешались в одну сплошную кашу, мешая сосредоточиться хоть на чем-то помимо этой невыносимой боли. Я не уловила того мгновения, когда темнота полностью поглотила меня.

Казалось, прошло совсем немного времени, как я приоткрыла глаза, пытаюсь понять, что происходит. Все расплывалось в сероватой дымке. Мне удалось различить лишь темный силуэт наставника и почувствовать успокаивающий холод воды, касавшейся опаленной кожи. Так непривычно и странно...

Я судорожно вздохнула, пытаюсь приподняться, но меня тут же мягко уложили обратно.

— Не стоит, — спокойный, размеренный тон человека, знающего свое дело, раздался совсем рядом. — Организм еще не охладился.

Удивленно нахмурилась, прислушиваясь к своим ощущениям. Боль медленно утихала, оставляя лишь неприятное покалывание и дикую слабость.

Хотелось закрыть глаза и заснуть, но я заставила себя сфокусироваться на наставнике. Несмотря на всё его спокойствие и холодную сосредоточенность, в его глазах было плохо скрываемое волнение. Наверное, это впервые когда я видела его таким встревоженным.

Он держал меня за руку, передавая легкие паутинки волшебства. Они совсем незаметно алели, отчего я не сразу их подметила.

Неужели Вортан делится со мной резервом? Я не поверила своим глазам. Может, это все еще призрачная иллюзия, оставшаяся после тех мучений?

Но еще сильнее я удивилась, когда обнаружила, что лежу в ванне, полной холодной воды, и... платья на мне не было, а белье сильно обгорело, выставя меня не в лучшем свете.

Я знала о приличиях и о том, что обязана попытаться чем-то прикрыться или хотя бы продемонстрировать стыд. Но мне было слишком плохо. Дикая усталость усмирила привитые бабушкой и няньками инстинкты настоящей леди. Усталость даже нашла для меня хорошее оправдание. Он ведь взрослый мужчина, которого вряд ли удивишь женским телом, да и я не совсем голая, в белье...

Пожалуй, потом буду корить себя за такое безразличие к своей чести. Но сейчас... сейчас каждая клеточка моего тела и сознания кричала слова благодарности Коршуну. Ведь он принес меня сюда и уложил в живительную прохладную воду.

— Ты абсолютно выжгла платье... — сказал наставник, словно оправдывая неловкую ситуацию.

Однако мне было все равно. Мне хотелось помолчать, а еще лучше провалиться в приятный спасительный сон. Но все же слова Вортана не могли не заинтересовать.

— Выжгла? — произнести это оказалось невероятно тяжело. Голос сел, во рту жутко пересохло, а губы, кажется, потрескались.

Какая ирония! Будучи по подбородок в воде, я умирала от жажды.

Угадывая мое желание, Коршун почти сразу преподнес стакан воды. Кристальная жидкость показалась настолько целебной, что я подумала, будто с каждым глотком ко мне возвращаются силы! Но только на мгновение, стоило мне попытаться приподняться на локтях, как тяжесть собственного тела вновь опустила назад. Слабость накатилла новой волной и перед глазами заплесали темные круги...

Последнее, что запомнила — это недовольное бормотание Коршуна. Кажется, ему не понравилась моя самостоятельность. Но я не могла как следует оценить ситуацию, слабость взяла свое и я провалилась в спасительный темный колодец небытия.

Когда же открыла глаза в следующий раз, то слабость никуда не ушла, хотя чувствовала я себя намного лучше. Пристав на локтях, я внимательно осмотрелась, не сразу узнавая свои покои в общежитии. Я лежала в одной только тонкой сорочке под невесомой простышкой, а за окном была глубокая ночь.

— Проснулась, наконец! — в комнату медленно вошел наставник.

Сперва придирчиво на меня взглянул, а после последовало то, чего я никак не ожидала... зато это было вполне в духе Вортана.

Открыв дверь, наставник неожиданно позвал свою управляющую:

— Мирра, давай неси! Она очнулась!

Не успела я что-то предпринять или хотя бы удивиться, как в спальню влетела запыхавшаяся женщина с подносом ароматного супа. Живот мгновенно скрутило от голода. Есть хотелось невероятно! И все же разум взял надо мною верх, напоминая о том, что Мирры вроде как здесь быть не должно. Неужели наставник вызвал пожилую женщину в академию, чтобы она принесла еды?! Она ведь ужасно готовит!

— Бедная девочка! — всплеснула руками Мирра, когда я начала есть.

Просто я подумала, что на данный момент голод куда важнее, нежели какие-то вопросы, которые могут и подождать. Да и я была приятно удивлена — ужин оказался очень вкусным. Выходит, тогда она специально все пересолила. Чтобы мне захотелось выпить вино с её травками? Впрочем, вскоре я полностью отвлеклась на еду.

— Мадам, вы закончили? — нетерпеливо обратился к управляющей Коршун.

— Сейчас вот пирог поломаю...

— Думаю, на это у Ноаэль сил хватит, — несколько холодно оборвал Вортан. — Иди, погуляй пока. Я тебя позову, когда понадобится.

Пожилая женщина недовольно надула губы, но возражать не стала. Развернувшись на широких каблуках, она поковыляла к двери, не забывая при этом возмущенно бурчать:

— Как что-то надо, так сразу Мирра, а чуть что — гонит, как какую-то бродяжку! Вот же паршивец! Выкормила-вырастила и никакой благодарности.

Этими словами управляющая, видимо, пыталась вызвать в Вортане чувство вины, но мужчина оставался непреклонен — он все также прожигал меня непроницаемым взглядом потемневших глаз.

Признаться, сопевший Коршун очень давил на нервы, но есть хотелось сильнее. Никогда еще не испытывала такого дикого голода!

Тарелка куриного супа, хлеб с запеченным мясом, яблочный пирог и грушевый сидр. В другое время я бы постеснялась съесть столь громадную порцию — как-никак я леди! Однако сейчас мне требовалось много энергии, и наставник это знал.

Съела все предложенное и даже бесцеремонно попросила добавки, чего никогда себе ранее не позволяла.

— Пока хватит, — отказал мне в просьбе декан, — пусть хоть немного пройдет времени.

Я разочарованно выдохнула, но не стала спорить, чувствуя легкое недомогание в животе. Кажется, пирог был лишним, но голод почему-то никуда не исчез.

— Это из-за истощения, — неожиданно проговорил Коршун, забирая поднос.

Отставив его на прикроватный столик, мужчина присел ко мне на краешек кровати. А я, вспоминая, что в одной тонкой сорочке, натянула одеяло до подбородка.

Но он словно не заметил или просто сделал вид. Коршун неожиданно придвинулся ко мне и ласково, слишком ласково спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Слабость есть?

Я покачала головой и... начался мой персональный ад. Даже успела пронестись мысль: не лучше ли было соврать и сказать, что мне все еще очень плохо?

Коршун рвал и метал. Он вскочил на ноги, гнев плескался в его потемневших глазах, а крик оглушил настолько, что захотелось спрятаться под подушку. Что я и сделала, еще и одеялом укрылась, после очередного крика: «Каким местом ты думала?!»

По-моему, декан еще никогда не был настолько сильно зол. В принципе, он и душкой никогда не был, но сейчас его состояние даже для него было верхом ненависти.

— Ноэль!

Я неуверенно выглянула из своего укрытия, будучи тут же пойманной и зажатой в крепких руках.

— Что вы себе позволяете?! — я вспыхнула от возмущения и стыда. Поза была совсем неприличной. Попыталась отбиться, но вышло больше похоже на смехотворные махания крыльями общипанной курицы.

— Ты хоть понимаешь, что не будь меня рядом, выгорела бы навсегда!

В ужасе замерла, просто не веря своим ушам. «Выгорела»? Это ведь значит одно — лишиться магии, полностью, стать обычным человеком.

Более не пытаюсь сопротивляться или вырваться, просто обмякла в руках наставника. Осознание, что я могла лишиться даже своего крохотного резерва, отняло всякое желание говорить.

Как? Этого не должно было случиться! Невозможно.

— Я... я... — зажмурилась, коснувшись лбом плеча Коршуна, не в силах произнести самое страшное. Нет. Я не могла лишиться сил.

Но почему тогда не чувствую потоков?

— Все в порядке, — другим, изменившимся, более мягким что ли, человеческим голосом успокоил наставник, осторожно обнимая меня, словно желая поддержать.

«Поддержать»? «Успокоить»? Коршун? Тот, у кого нет ни сердца, ни души?

Это словно отрезвило меня, и я отстранилась. Но что со мной было? Сэр Вортан восстановил мой магический поток? Выходит момент с ванной мне не привиделся. Все действительно было так...

Меня бросило в жар, лицо заалело, а сердце ушло в пляс, но я заставила себя отвлечься и заговорить ровным недрогнувшим голосом:

— Как здесь оказалась ваша управляющая?

— Тебе ведь нужно было как-то восстановить силы, — как ни в чем не бывало ответил

мужчина, делая вид, что не замечает моего стыда. — Вот и попросил Мирру принести немного еды. В этих студенческих столовых вечно дают какие-то помои.

Назвать блюда нашей академии помоями мог только Коршун! Да и с его слов получается, что он знал о тогдашней задумке Мирры с пересоленным ужином. Но спорить или что-то доказывать не стала. Сейчас меня волновало совсем другое. И словно зная, что именно, Вортан неожиданно пояснил:

— Ты чуть не выгорела, используя запрещенную в стенах академии формулу. За такое не просто исключают, а лишают прав на восстановление в любой другой академии. Не говоря уже о том, что я бы лишился не только квалификации, но и возможности преподавать. Ты этого хотела?

— Как запрещенное?! — я поперхнулась от искреннего возмущения. — Я ведь взяла книги в нашей библиотеке!

— Авторы?

Тревожный голос наставника, заставил выпалить сразу три имени.

— Один из них точно запрещен и не мог бы быть здесь!

— Но я правда...

— Не ври! — меня перебили, не дав договорить. — Рина, где ты взяла книги?! Скажи лучше сейчас, иначе мне ничего не будет оставаться, как сообщить ректору.

— Я правда взяла их в библиотеке академии! — меня захлестнуло отчаянье. — Еще месяц назад.

— Быть того не может, — все также не верил Коршун. — Откуда ты тогда про них узнала?

— Из других учебников, — соврала, не желая выдавать сэра Лорана. Он ведь предупреждал, чтобы я не искала их. А я взяла и не послушалась. И к чему теперь это привело...

— Что же, пока отдыхай, но от разговора тебе все равно не отвертеться.

Я горестно вздохнула, но быстро взяла себя в руки. Придумаю что-нибудь потом.

— Зато я впервые ощутила, каково это быть сильной, — проговорила вслух, не сразу осознав, что именно ляпнула. Только встретившись с разъяренным взглядом Коршуна — поняла что-то не так.

— Ты хоть думаешь, что говоришь?!

— Да! Но и вам не понять, каково родиться в семье известных магов, не имея и толики их способностей!

— Ошибаешься... — неожиданно тихо проговорил декан, медленно поднимаясь.

Я уже было хотела спросить, что он имеет в виду, когда наставник молча покинул покои, оставляя меня одну. А я сидела и не знала, как реагировать. Мысли захлестнули одной сплошной волной. Коршун спас меня?! И даже спокойно... ну почти спокойно, говорил со мной.

Невольно в сознании всплыла сцена: я в ванной — и он рядом на коленях, держащий меня за руку. Я помнила, как теплая сила текла по моим венам, *его* сила... отдающая странным трепетом и могуществом.

Необычные ощущения. Я коснулась груди, прикрывая глаза и вновь вспоминая тот момент. Отчего-то бросило в жар и сбилось дыхание, но это было ничто по сравнению с теми чувствами чужой горячей магии, окутавшей мое измученное тело.

«Боги, Рина, о чем ты думаешь?!» — осадила саму себя, тряхнув волосами. Хватит! Так

надо было. Иначе бы ты никогда больше не смогла колдовать!

Но почему-то это нисколько не успокоило, а только сильнее взволновало. Бабушка ни за что не должна узнать об этом! Никто не должен!

С такими тревожно-волнительными мыслями я вновь уснула...

На следующее утро я проснулась от яркого солнечного зайчика, нагло пробивавшегося через шторку. Несколько раз пошевелила носом, не выдержала и открыла глаза. Часто заморгала, сладко потягиваясь и села, замечая на себе ночную сорочку. Нахмурилась. Почему-то мне с трудом удавалось вспомнить последние события.

Странно. Я вновь попыталась хоть что-то вспомнить... и ужаснулась. Да нет! Не может быть. Мне, наверное, приснилось, что Коршун был у меня в покоях. Раздраженно потерла виски, но почему-то кроме злого лица Коршуна ничего не всплывало. Однако я во всех деталях вспомнила, как он отругал меня.

А принес сюда тоже он? И передел? Я стыдливо вспыхнула, а внутренний голосок и вовсе добил, едко добавив:

«Кто-то перед наставником в полуголом виде вчера красовался, пока тот пытался вытащить нерадивую адептку с того света!»

И я вспомнила. Абсолютно всё. И то, как чуть не выгорела... стало совсем плохо. На негнувшихся ногах встала и пошла в ванную, стараясь не думать о вчерашнем, но как назло первая лекция у нас была именно с наставником!

Вскоре, вся разгоряченная, я вышла из ванны, с удивлением понимая, что от моей школьной формы остались одни лоскуты подоженные.

Пришлось надеть более нарядное платье, рассчитанное для торжеств. Увы, сменная одежда пока в стирке. Надо заказать себе еще одно платье!

Что до «вечернего» варианта, то оно было бежевое с темно-коричневыми вставками и белыми рюшам по краю юбки. Конечно же, с эмблемой школы на правом плече: ястреб в ореоле солнечного света — сила в теплоте и доброте.

Волосы подобрала в высокий конский хвост, в надежде убрать мешающие кудри. Почти удалось... пряди больше не лезут в лицо, а конский хвост выглядит одним сплошным кучерявым черным пятном.

Понимая, что опаздываю, решила не переделывать прическу. Подхватила сумку с учебниками и, с тревогой на сердце, направилась в аудиторию...

К счастью, Коршуна еще не было, зато девчонки тут же обступили меня с расспросами о Лоране. И что мне сказать, когда я о нем и думать забыла...

— Все по старому, — заверила подружек, сядя между Пышечкой и Ирмой. — Он до сих пор не открылся мне.

— Может, стоит взять все в свои руки? — тихо прошептала Эвелина. — Что если он так и будет под маской «Осеннего бога»?

— Ох, девочки, если бы это было моей единственной проблемой...

— Что-то случилось? — тут же забеспокоилась Ирма.

Я уже собиралась поведать краткий пересказ моей печальной истории, как в аудиторию вошел мой...

Постойте-ка, да это же не сэр Вортан!

— Здравствуйте, студенты! — поздоровался преподаватель активной боевой магии —

Оливер Кристель — пожилой учитель, которому досталось целых семь студентов! В то время как Коршуну только я...

Пусть я и не хотела видеть сэра Вортана после вчерашних событий, но тот факт, что преподаватель не явился на лекцию, меня немного беспокоил. Насколько я знала, у него не планировались никаких важных дел, и он не тот человек, который станет прогуливать свои пары.

— Итак, — тем временем Оливер Кристель надел очки на кончик носа и заглянул в журнал. — Сэр Вортан не смог сегодня прийти на занятие, поэтому я буду его заменять. У нас сегодня «Принципы действия боевой магии и несколько практических упражнений»!

— Сэр Кристель! — я подняла руку не в силах более ждать подходящего момента, чтобы спросить.

— Да, леди?

— А почему сэр Вортан сегодня не смог прийти? — невинно поинтересовалась я.

Вот только мой вопрос заставил всех студентов разом ахнуть и уставиться на меня, будто бы на прокаженную. Некоторые даже не постеснялись отодвинуться!

К слову добавить, каждый год учителя, чьи дисциплины совпадали, тянули жребий, кому какая общая группа достанется на лекциях. У студентов тоже существовал суеверный ритуал, который они проводили своими группами. И заключался он в том, чтобы призвать Альтариса, послать немного удачи и отвести сэра Вортана от группы.

Признаться, до того, как Коршун стал моим наставником, я тоже участвовала в этих ритуалах. Правда, на выборе наставников его не провела. Ведь подумала, что с моим скудным талантом декан и без помощи бога удачи мне не светит. Какая ирония!

И вот я, которая больше всего его не любила и боялась, волнуюсь о том, где его нечисть носит. Потому такое беспокойство вызвало неприкрытое удивление на лицах студентов.

— О, вижу на индивидуальных занятиях, Рэйнард Вортан сумел убедить леди Ноаэль в своей уникальности, раз она о нем столь сильно волнуется! — голос сэра Кристеля так и сочился сарказмом.

Признаться, я не ожидала такого ответа от всегда спокойного и вежливого преподавателя. Но кажется, его нелюбовь к Коршуну переключилась на меня.

Однако обиднее всего было то, что услышав «шутку» Оливера Кристеля студенты подняли меня на смех! И даже Пышечка не сдержалась и прыснула в кулачок, поспешно отвернувшись, чтобы я не заметила.

Меня это очень задело. Наверное, даже не потому, что унижали *меня*, а пытались задеть сэра Вортана. В свете последних событий, я пришла к выводу, что мой наставник не такой уж и плохой человек. Просто никто до этого не пытался разбить его защитную скорлупу.

Не в силах терпеть насмешек, я решительно вскочила на ноги, громко ударив книгой по столешнице, тем самым привлекая всех к тишине.

— Пожалуй, не всем дано понять уникальность мага его уровня! Даже мне, человеку с низким резервом, это удалось. Странно, что многие здесь не видят насколько сэр Вортан сильный и умный маг! — выпалив все на одном дыхании, я нагло заявила преподавателю, что мне нужно отлучиться по делам.

Не дожидаясь ответа, я схватила сумочку и поспешила выйти из аудитории. Задыхаясь от возмущения, Сэр Кристель попытался остановить, но я даже не обернулась.

Мой путь пролегал в ректорскую. Секретаря не было на месте, поэтому я без приглашения влетела в кабинет сэра Онильджа и... замерла. Поддавшись эмоциям,

совершенно забыла об этикете и приличиях.

Я не знала, как более верно отреагировать... Честно говоря, открывшийся для меня новый факт о ректоре был неожиданным. Оказывается, сэр Онильдж не был тем человеком, который приходил на работу и сразу вливался в нее. Нет, кажется, ректор вообще не спешил работать. Он спокойно попивал кофеек и рисовал около окна на холсте маслом. Рисовал портрет одной из преподавательниц созидания — Милли Олз.

Наши взгляды встретились. И у меня и у него в глазах застыл неподдельный испуг. Первым пришел в себя ректор. Поспешно накрыв покрывалом свое художество, он вскочил на ноги.

— Леди Ноаэль, что вы себе позволяете? Вы хоть знаете, к кому вламываетесь в кабинет, или уроки с сэром Вортаном повлияли на вас не самым лучшим образом?! — закричал в гнев сэр Онильдж.

В такой ярости я видела ректора впервые.

— П-простите, — виновато пискнула и кинулась обратно к дверям.

Закрыв её за собой, я несколько раз вздохнула, успокаивая сердце. М-да, никто бы не захотел оказаться на моем месте.

Однако всплывшая в уме картина о забвенно рисующем ректоре, вызвала у меня смешок. Если не считать щекотливую ситуацию, в которую попала, сам случай оказался исключительно забавным. Надо будет рассказать девочкам! Хотя нет, я ведь на них обиделась. Они смеялись надо мной в аудитории! Вот и не расскажу, помучаю их...

С этими коварными мыслями, я собиралась уйти, но запоздало вспомнила, зачем именно приходила и остановилась. Придется все-таки поговорить с ректором.

Осторожно постучала в двери и не смело просунула повинную голову в щель.

— Сэр Онильдж, можно вас спросить? — пропищала тихоньким голосочком, чтобы он понял, как сильно я сожалею о своем поступке.

Мужчина как раз прятал мольберт в шкаф, а завидев меня, послал в мою сторону несколько «молний» из глаз.

— Что еще... леди Ноаэль?

— Простите, а вы не знаете, где сэр Вортан?

На миг ректор перестал гневаться. Его злость сменилась искренним удивлением. Ну вот, очередной человек поражен моей тревогой о Коршуне...

— Извините, леди, но я без понятия, — наконец, подобрал нужные слова мужчины.

Я расстроено вздохнула.

— Это не по работе?

— Нет.

— Я могу идти?

— Леди Ноаэль, вы давно можете идти, и желательно так, чтобы я вас сегодня и не видел. Иначе за свои действия не ручаюсь, — устало ответил ректор.

— Поняла! Спасибо, — поспешно отошла и скрылась за дверью.

Где теперь искать Коршуна? И собственно оно мне надо? Неужели меня так сильно задело, что он не явился сегодня и не отчитал за вчерашнее поведение? В конце концов, я его еще даже не поблагодарила!

«Может, управляющая Мирра знает?» — неожиданно верная мысль вдохновила меня.

Недолго размышляя, я направилась к поместью сэра Вортана. По дороге поймала экипаж и довольно быстро доехала до нужного дома. Мирра открыла почти сразу, словно бы

ожидала гостей.

— Ой, деточка, это ты! — хлопнула в ладоши пожилая мадам.

— Да, — подтвердила я. — А Коршу... Сэр Вортан есть?

— Нет, — удрученно отозвалась управляющая. — Если честно, я думала это он пришел.

Но что мы все о нем и о нем, ты заходи. Как твое здоровье? Сильно исчерпала резерв, да? Тебя хоть этот изверг не сильно донимал?

Не успела я переступить порог, как вопросы от пожилой женщины посыпались на меня градом.

— Нет, все хорошо! — я поспешила оборвать ее непрерывный поток слов. — Я очень спешу, мне бы только наставника найти. Вы не знаете, где сэр Вортан?

— Неужто он тебе что-то задолжал и сбежал?

Я невольно осеклась, с удивлением посмотрев на женщину. О чем это вообще она? Но нет, не стоит отвлекаться. Я отрицательно покачала головой и повторила свой вопрос.

— Если бы он поехал по важным делам, то я бы знала. Он всегда меня предупреждает. По крайней мере, затем чтобы я собрала ему багаж. Вчера Рэйнард отпустил меня домой с грязной посудой и больше я его не видела.

Я промолчала, размышляя, где же может быть наставник. Видимо, Мирра расценила мою задумчивость за волнение, так как поспешно добавила:

— Но не волнуйся, сэр Вортан не пропадет!

— Спасибо, я пойду, — скованно улыбнулась управляющей и попыталась уйти, но женщина никак не хотела меня отпускать, зовя на «супчик».

В итоге мне все-таки удалось с ней распрощаться. И теперь я направлялась в сторону города.

Что же, сэр Вортан взрослый и самостоятельный человек (впрочем, это бы я поставила под сомнение) и мне нечего за него переживать. С одной стороны, было очень обидно, что так и не нашла, а с другой — может это к лучшему?

С такими мыслями я направились назад в академию. По дороге жутко захотелось пить. Вся эта утомительная прогулка, наполненная вроде и небольшими событиями, вымотала меня.

Поэтому я почти сразу свернула к первой попавшейся таверне. Она так и манила своей яркой вывеской. Однако само заведение выглядело нереспектабельно для леди. Вот только жажда оказалась сильнее. Я не стала строить из себя ханжу и уверенно вошла внутрь.

И сразу пожалела. Причин было несколько. Первая: здесь оказалось очень накурено и неаккуратно, отчего даже голова немного закружилась. Вторая: вид нескольких пьяных с самого утра мужиков, меня, как истинную леди, смутил. И последняя причина — в дальнем углу я заметила искомого мною сэра Вортана!

Он просто сидел в гордом одиночестве и... пил. Сперва я подумывала уйти, но захватившая в тиски обида заставила остаться. После всего он просто решил напиться?

Сжав кулаки, я уверенной походкой направились к нужному столику. Я никогда не была в большей ярости, чем сейчас. Гнев душил, перехватывая дыхание и мешая сосредоточиться.

— Вы ко всему прочему еще и пьяница! — без предисловий заявила я, выхватывая у Коршуна бутылку вина.

Собиралась уже демонстративно вылить содержимое на пол, но остановилась, заметив недоброжелательный взгляд хозяина таверны — сильного мужика под два метра, который явно сэкономил на вышибалах.

Поэтому подошла к цветочному горшку на подоконнике и вылила туда.

— Что ты делаешь?! — зло прошипел Коршун, видимо, только сейчас осознав, кто перед ним.

— «Что я делаю»? — перекривила наставника. — Это что *вы* делаете?!

— Пью! — отчеканил мужчина и безразлично махнул рукой подавальщице.

Худенькая девушка мгновенно поставила перед ним очередную бутылку. Сэр Вортан безучастно открыл пробку зубами и налил полный стакан красной жидкости.

— Я запрещаю вам пить! — выхватила стакан из его рук и подскочила к подавальщице, чтобы поставить на поднос.

После вернулась к Коршуну, который теперь собирался пить прямо из горла. В этот раз вновь выхватила бутылку и вернула девушке, всунув попутно ей пару монет, которые по сумме явно превышали заказ наставника.

— Ноаэль, что ты себе позволяешь?! — диким зверем взревел декан.

— Вас спасаю! — холодно отчеканила, с недовольством рассматривая наставника.

Вот ничего не могу поделать со своей брезгливостью, связанной с пьяными людьми. Однако придя к выводу, что, скорее всего, сам он идти уже не в состоянии, смогла преодолеть свою предвзятость и протянула ему руку.

— Пойдемте, отведу вас домой.

— Мне здесь няньки не нужны! — отмахнулся декан.

Удивительно, но на ногах он пока стоял уверенно.

— Нет, я не позволю вам гробить свою жизнь! — горячо воскликнула, уже более настойчиво хватаясь за своего наставника.

Мужчина вновь отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

— Ноаэль, убирайся вон!

— Нет! Вы не позволили мне сгореть, и я вам не позволю! — решительно заявила, чувствуя возросшее в душе воодушевление.

— Ты хоть знаешь, почему я пью?

— Нет и знать не хочу. Пойдемте домой!

— А я скажу! — настоял сэр Вортан, пристально меня разглядывая. — Потому что ты — бездарна! И в этом я окончательно убедился вчера.

Мне словно пощечину дали. Я замерла не в силах, что-либо возразить. Зато довольный мужчина, словно радуясь своей победе, гадко улыбнулся, вновь подозвав к себе подавальщицу.

— Видимо, я ошиблась в вас! Уже было подумала, что у вас есть человечность и благородство. Но нет — вы даже не человек. Вы... — я замялась, подыскивая достойное сравнение. — Вы — камень!

Подавальщица принесла очередной поднос с бутылкой. Сэр Вортан уже потянулся, чтобы налить себе еще вина, когда неожиданно замер. Повернулся ко мне и посмотрел с такой неприкрытой злобой в ореховых глазах, что я невольно вздрогнула.

— Ноаэль, по-твоему, я должен прыгать от счастья? Неужели думаешь, я могу быть счастлив? Или могу кого-то любить, когда меня окружают такие бездари, как ты?! Разве ты не понимаешь, что этим ошибочным ритуалом распределения погубишь меня? Отнимешь единственное, что для меня столь дорого и важно — моя магия. Я никогда не пройду с тобой квалификацию боевого мага третьей степени!

Он на мгновение сделал паузу, но лишь для того чтобы перевести дыхание.

— Я — дурак, каюсь, в какое-то мгновение даже поверил, будто из тебя может выйти толк. Но вчера, ты одним щелчком убила всю веру. Ты ни на что не годна! Пустое место. Просто хорошенькая бесполезная мордашка, самое место которой где-то в тени своей властной родственницы. Разменная монета на рынке невест. Но уж точно не маг. И никогда им не будешь. Такие бездарности не становятся боевыми магами!

Казалось, сердце вот-вот готово было разорваться. Жгучие слезы щипали глаза. Мой же наставник произносил все эти жестокие слова, даже не моргая. Холодно и без тени сожаления. Убивал меня морально, не испытывая ни малейшей жалости.

— Мразь, — сипло прошептала я.

— Что? — дразня, переспросил Коршун. — Не слышу!

— Я сказала, что вы *мразь*!

На эмоциях схватила полупустой бокал вина и со всем чувством вылила его содержимое в наглуую рожу декана.

Его реакции по этому поводу я не увидела, да и вряд ли бы в тот момент запомнила. Слишком сильны были отчаяние и боль. Хотелось поскорее сбежать и где-то спрятаться. И больше всего я не хотела видеть его. Никогда...

Кажется, он выкрикнул мне что-то вслед, но я уже выбежала из таверны. Внутри все сдавило, дышать было трудно и удавалось через раз вместе с отрывистыми всхлипами. Я не разбирала дороги, думая лишь о словах Коршуна.

Черствый истукан! У него, наверное, и души нет. Вот кто дернул меня отправиться на его поиски? Зачем? Чувствовала благодарность? Хотела сказать, что приятно удивлена? Глупости все это! Не могу понять лишь одного, зачем вытягивал из-за грани, делясь своей магией? Какой смысл, если все равно на меня ему плевать? Отдал бы целителю и забыл! Это только моя вина, что я так опрометчиво поступила. Вортану ничего бы не было. Да и когда это Коршун боялся ректора?

Я не видела куда бежала, полностью поглощенная угнетающими мыслями. Слезы душили. С этим учителем я потеряла, пусть и мизерный, но шанс стать полноценным магом! Слезы досады от того, что захотела найти наставника, а он загубил во мне весь порыв и рвение учиться.

Просто бежала вперед, не разбирая дороги, равнодушная ко всему. Девушка без статуса, амбиций и потенциала. Пустышка, разочарование семьи и разменная монета на рынке невест. Ибо большего мне не видать!

Но неожиданно все прекратилось. Словно ураган, я влетела в чьи-то объятия. Смущенно скукожилась, изумленно поднимая взгляд и смотря заплаканными глазами на сэра Альберта... и почему-то зарыдала еще сильнее.

— Рина, маленькая, что случилось? — взволнованно спросил он.

Не желая говорить об этой позорной истории, просто уткнулась в ворот светлой рубашки своего «Осеннего бога», ища поддержки. Сейчас она была мне просто необходима! Сердце разрывалось на кусочки. Было противно и больно. Ведь на какой-то миг я поверила в Коршуна... в его человечность.

— Ну что же ты... — меня осторожно погладили по спине и прижали к себе. — Тишш, не плачь, прошу.

Но я была не в силах ответить, глотая слезы горечи, обиды и разочарования. Только почувствовала, как меня бережно отстранили и куда-то повели, а я даже и не смотрела куда, полностью доверяя ему.

Лишь когда мы зашли в знакомую кофейню, тепло улыбнулась, украдкой вытерев глаза рукавами, совершенно не чувствуя неловкости. Наоборот его присутствие дарило спокойствие, я даже перестала плакать, принимая его руку.

Он подвел меня к крайнему столику у окна. После чего шепнул что-то подавальщице, и лишь потом заговорил ко мне:

— Я так понимаю причина твоих слез снова Коршун.

Он не спрашивал, констатировал факт, а я и не спешила что-либо говорить. Просто не было сил. Да, я успокоилась, но зияющая дыра внутри никуда не исчезла.

— Он невыносим, — неожиданно проговорил маг жизни, и было что-то в его голосе такое... нечто личное. — Всегда был таким.

— Вы учились вместе, верно? — осторожно спросила, вспоминая слова леди Беллы.

— О-о-о-о, мы не просто учились. Мы были не разлей вода.

Я изумленно приоткрыла рот, подаваясь вперед и даже отвлекаясь от собственных неприятных мыслей.

Нам как раз принесли горячий чай и шарлотку. И теперь я с интересом слушала мужчину, маленькими глотками попивая из чашки и закусывая вкуснейшим пирогом.

Жизнь налаживается... и тот разговор начинает казаться далеким и несущественным. Глупо лить слезы из-за такого как Коршун. Ведь в чем-то он прав: со мной ему никогда не пройти квалификацию. Он потеряет степень и должность декана. Однако сейчас мне не было его жаль, наоборот, в глубине души я ликовала.

Я посмотрела на мага жизни, который рассказывал удивительные вещи. Будто бы Рэйнард в далеком прошлом был хорошим человеком...

— До тех пор пока нас не столкнули носом, — неожиданно проговорил Лоран. — Разделения на степень и специальность. Мы оба должны были стать боевыми магами, но...

Мужчина сделал паузу и неожиданно озорно улыбнулся, почему-то глядя мне на нос. Я и спросить ничего не успела, как он мимолетно коснулся кончика.

— Что вы... — я запнулась, замечая на кончике его пальца сливочный крем, служивший украшением шарлотки.

— Замухрышка, а вроде леди, — беззлобно сказал учитель, и я невольно покраснела. Это ж надо было так опозориться!

— А знаешь, ты очень мило смущаешься, Рина, и главное, наконец, улыбнулась!

И правда. Ему действительно удалось меня отвлечь.

— Вы так и не договорили...

— Пустое! То всего лишь давно забытое прошлое, — ушел от ответа мужчина. — Может быть как-то потом, моя «Осенняя богиня».

Сердце на мгновение замерло, а ложечка звонко стукнула по блюдцу из вмиг ослабевших пальцев.

Он назвал меня своей «Осенней богиней». Впервые озвучил догадки, тем самым признаваясь, что именно он и есть мой тайный поклонник. Я была права! Лоран — «Осенний бог». Но почему именно здесь и сейчас?

Стало неловко и отчего-то жарко. Однако я не вырвала свою руку, когда он накрыл ее...

— Я ведь обещал, что мы обязательно встретимся.

Он широко улыбнулся, отчего меня охватило некое замешательство. Захотелось спохватиться с места и убежать. Ведь я абсолютно не знала, как реагировать. Да, мы с девочками много раз обсуждали моего «Осеннего бога», но ни разу не учли, как мне стоит

себя вести после его признания. Тем более в такой спонтанной ситуации! Да, он пытается меня отвлечь от неприятного инцидента с Коршуном... и ему это даже вполне удастся, но... Не так же!

— Почему вы до этого скрывали правду? — спросила первое пришедшее на ум, так как молчать дольше было уже просто неприлично.

— Мне не хотелось смущать тебя. Однако здесь, — в глазах мужчины мелькнули лукавые огоньки, — за стенами академии, я могу в открытую признаться, что в тот вечер ты очаровала меня.

В ушах слегка зазвенело и в бешеном ритме застучало сердце, но признаваться в том, что и ему удалось меня очаровать — не хотелось... да и стыдно... и... я ведь леди.

— Но мне больно видеть, как ты расстраиваешься и льешь слезы из-за Рэйнарда!

Лоран слегка погладил подушечкой большого пальца мою ладонь... и отчего-то на душе стало так приятно и спокойно.

— Я хочу попытаться перевести тебя на свой курс, конечно, если ты сама этого захочешь.

На свой курс?! Неужели я не ослышалась? Но ведь это невозможно! Нельзя обратить выбор ритуала...

— Можно, — неожиданно проговорил маг жизни. — Да, как правило, связь между адептами и наставниками нерушима. Однако в каждом правиле есть исключения. И если Рэйнард не приносит ничего кроме страданий и пролитых слез, то такая связь должна быть разорвана. Думаю, я смогу уговорить ректора и объяснить ситуацию, по крайней мере, постараюсь.

— Это было бы замечательно! — с искренним восхищением воскликнула, просто не веря такому сказочному повороту. — Только...

Я почти сразу стушеввалась, вспоминая колкие слова Коршуна.

— Мне бы пока не хотелось возвращаться в академию... к нему.

Признаться, я просто не могла себе даже представить, какотреагирую на встречу с деканом. Да и не хотела.

— Это хорошее решение! Съезди домой, отдохни. Я лично возьму у ректора для тебя академический отпуск и за это время как раз все улажу. К твоему возвращению ты будешь уже в моей группе.

— Надеюсь...

Я и хотела верить, но сомневалась, что все так легко удастся. Но одно знала точно:

— К Коршуну я ни за что не вернусь! И на соревнования пойду от себя! Без наставника.

— Ты сильная, Рина. И очень странно, что Вортан этого не хочет замечать. Если понадобится моя помощь, только скажи.

— Я бы хотела спросить про те книги, что вы советовали. Они ведь запрещенные?

— Да, — не стал отрицать мужчина. — Я потому и предупреждал не брать их одной... минуточку! — к нему словно пришло озарение. — Только не говори, что смогла достать?

Я не ответила, стыдливо опуская глаза.

— Ты хотя бы не пробовала сама колдовать?!

— Сама нет, — а что, чистая правда. Я при наставнике его опробовала. Ага. И чуть не сгорела!

— Вы сказали можете помочь, — решительно продолжила. — Объясните, пожалуйста, мыслеформу начального уровня по Ростен. Разве такое простое заклятие может привести к

выгоранию?

— Если переусердствовать и неправильно направить поток, легко. Я могу показать, как правильно отдавать силу, но при условии твоего обещания не колдовать одной. Это может быть опасно. Ко всему прочему, если кто узнает, тебя могут исключить. Оно не стоит того. Я уже неоднократно пожалел, что сказал тогда об этих авторах...

— Все в порядке. Я не стану экспериментировать одна и... спасибо вам! Огромное спасибо!

— Тогда может, ты не откажешь мне в просьбе? — хитрая улыбка тронула губы моего «бога», и я не сдержала ответного кивка. — Обращайся ко мне по имени, хотя бы за пределами академии. Ведь тогда у меня создается впечатление отчужденной стены между нами.

— Но по правилам этикета...

— За стенами академии, в личном общении позволено упрощенное обращение.

Это он не знает, что бабушка требует всегда и везде называть ее «леди Ноаэль-старшая».

— Да, но... — я сделала короткую паузу и выпалила на одном дыхании: — мне сложно обращаться к преподавателю как-то иначе, без нужного уважения.

— Но Рэйнарда ты ведь Коршуном зовешь, — я уловила недовольные нотки в его голосе, — Впрочем, настаивать не стану. Подожду, когда ты будешь готова, моя маленькая богиня.

Как же смущает! И почему внутри все отзывается приятной теплотой? Ведь я ждала этого дня. Хотела встретиться с «Осенним богом» без масок и тайн. И вот...

Он рядом, держит за руку, просит личного обращения, а я... я то и дело возвращаюсь мыслями к празднику Шаласса и нашему ужину. Мой взгляд скользит по его губам и перед глазами всплывает наш поцелуй, от которого становится жарко. Кажется, он замечает.

— Ноаэль Тринавия, вы бы не отказали мне в прогулке?

И конечно я согласилась, забывая обо всем...

Мы гуляли в центральном парке, сидели под яблоней, свободно болтая о всяких пустяках, и кажется, в этот миг я была самая счастливая. И всякие Коршуны не лезли в голову. Были только я и мой осенний бог — Лоран. Мне даже удалось пересилить себя и обратиться к нему в личной форме.

А после была долгая прогулка по городу, и лишь к вечеру Альберт отвез меня в родовое поместье Ноаэль. Он не стал отговаривать от идеи не возвращаться в академию, даже поддержал и согласился. Однако отдыхать я конечно не собиралась. Ведь скоро соревнования и первый письменный тест, который я намеревалась пройти!

Уже у ворот, когда карета притормозила, «Осенний бог» мягко накрыл мою ладошку. Он был так близко, а его глаза напротив моих. Чистые голубые, они словно завораживали и манили. Я не уловила того мгновения, когда наши губы соприкоснулись. Такие нежные и чувственные...

Внутри все затрепетало, а глаза закрылись сами собой. Вокруг ничего не существовало. Только мы и этот поцелуй, осторожный, нежный и в то же время волнующий.

Не передать словами, какое ощутила разочарование, когда он легонько облизнул губы и с неохотой отстранился. Я вдруг отчетливо поняла — мне нравятся поцелуи этого мужчины.

Однако он только улыбнулся, первым вышел из кареты и галантно подал руку, помогая спуститься.

— Я вынужден попрощаться, — с теплотой проговорил маг жизни, не спеша отпускать

мою руку. — Постараюсь как можно быстрее управиться с прощением...

— Спасибо!

Лоран кивнул и поцеловал мне руку, после чего отступил к карете, и я вошла в доброжелательно распахнутые ворота.

Однако это была лишь иллюзия. Не успела я переступить порог родного дома, как наш дворецкий шепотом сообщил, что наверху меня уже ждут. И, конечно же, никакого отдыха с дороги или ванны быть не могло. Ведь леди Ноаэль-старшая зла.

Я сразу это поняла, как только вошла в светлый кабинет. Бабушка стояла у окна и курила трубку. Ей даже не надо было оборачиваться. Вся поза говорила о недовольстве. Прямая осанка, приподнятые плечи и с силой сжатая свободной рукой трость.

— Тринавия, что я вижу?!

— Любимую внучку, — попыталась смягчить атмосферу, но не вышло.

— Ты выходишь из кареты с мужчиной под руку, он держит тебя, целует, что-то шепчет... не говоря уже о твоём неподобающем виде. Волосы встрепаны, губы покрасневшие... — она зло блеснула глазами в мою сторону. — Ты совсем стыд потеряла?! И куда смотрит твой наставник?

— Коршун больше мне не наставник! — решительно отрезала, впервые повышая тон при бабушке. — Он некомпетентен, невоспитан и ничему не учит.

— Значит, сэр Альберт Лоран более компетентен, как я посмотрю.

— Откуда ты знаешь?

— А ты думала, я не разужнаю, с кем моя драгоценная внучка проводит праздник Шаласса?

— Бабушка! — я возмущенно воскликнула, но леди Ноаэль-старшая только покачала головой и произнесла:

— Если он так тебе нравится, мы можем пригласить его на ужин. Он из хорошей семьи известного рода, как и ты. Так что нечего гулять по подворотням. Мне неприятно узнавать, что Ноаэль за ручку гуляет по парку с взрослым мужчиной. Если твои намеренья серьезны, я не против его кандидатуры.

— Что?

Признаться к такому повороту я была не готова.

— Но обучение ты продолжишь у сэра Вортана. Он лучший из нынешних учителей твоей академии.

— Нет! — я была настроена решительно. — Моим наставником станет сэр Лоран.

— Не будь наивной. Он маг жизни, а ты боевой.

— Значит, к другому боевому наставнику пойду, но к Коршуну, ни за что.

Леди Ноаэль-старшая нахмурилась и подошла к столу.

— Садись, — она указала тоненькой рукой на стул. — Рассказывай, что произошло.

И я села. Вот только отвечать не спешила, понимая, что не за что не признаюсь в случившемся ночью.

— Тринни....

Вздрыгнула и напряжено посмотрела на бабушку. Это, наверное, впервые, когда бабушка не стала допытываться и разрешила привести себя в порядок с дороги. Однако я знала, что рано или поздно мы вернемся к этому разговору.

Откланявшись, я направилась к себе в покои, где меня уже дожидалась Силли, моя служанка. Пока она подготавливала для меня ванну, я сняла платье, распустила волосы и

зашла в купальню.

Силли откланялась и убежала, а я с наслаждением опустилась в теплую пенистую воду. Приятный аромат апельсина и морской свежести стал навевать дремоту. Силли позаботилась и о горячем напитке, который теперь стоял на столике у бортика ванны. Сделав маленький глоток травяного ароматного чая, я прикрыла глаза, вспоминая прогулку с Альбертом и даже не замечая, как постепенно проваливаюсь в сон...

«Перед глазами все расплывается и мутит. Кто-то несет меня на руках. Но куда? Кожа горит огнем и хочется пить. Я умираю? Что происходит? Боль и непонимание слились в одно. Хотелось провалиться в спасительный сон, но вместо этого я открыла глаза...

Коршун?! Куда он несет меня? Я попыталась пошевелиться и ахнула от боли.

— Тиш, потерпи немного, — взволнованный голос наставника так непривычен.

Это не может быть правдой, но боль вдруг становится не столь сильной, словно бы уходит на задний план, я замечаю, тонкие нити магии, окутавшие мое тело.

Вортан заходит ко мне в комнату, в ванную, включает воду, а после аккуратно укладывает...

Я вздрагиваю, чувствуя, как к коже касается ледяная вода. Холодно, но в тоже время вода приносит облегчение, и я закрываю глаза, слыша тихий голос Коршуна, но не разбирая его.

Кажется, знакомые обидные слова, но с таким волнением, что щемит сердце.

— Глупая, безрассудная девчонка!

Было последним, что я услышала, вновь проваливаясь в темноту...»

— Леди, леди Ноаэль, госпожа волнуется, вы не спускаетесь к ужину.

В дверь стучала Силли. Протерев от дремы глаза, я заверила, что все хорошо и скоро спущусь, а сама поднялась из уже остывшей холодной воды.

Прохладный ветерок из приоткрытого окошка коснулся кожи, отчего я невольно покрылась мурашками. Поспешила укутаться в полотенце. А перед глазами все еще необычный сон. Или и не сон вовсе? Не знаю и знать не хочу! Зло передернула плечами, отгоняя любые мысли о Коршуне. Всё. Он больше мне не наставник!

И отчего-то вспомнилось с какой интонацией он говорил. Коршун действительно испугался за меня?

«Хватит быть столь наивной! — осадил меня внутренний голосок. — Он просто не хотел потерять квалификацию. Сам же сказал, что его могут уволить, если узнают!»

И то правда. Даже проскользнула мысль рассказать обо всем ректору, но тут же исчезла — ведь и меня могут исключить.

— Тринавия! — меня властно окликнули.

Обернувшись, увидела около лестницы бабушку. Ожидая самого худшего, послушно подошла и приготовилась к очередной долгой назидательной речи.

— Можешь не волноваться, сейчас я не буду тебе ничего говорить, — искренне удивила бабушка. — Тебя на аудиенцию ожидает молодой человек, приехавший из академии.

Она не успела еще договорить, как сердце отозвалось радостью, и я помимо воли засияла от радости.

— Сэр Лоран! — счастливо воскликнула и, не дожидаясь ответа леди Ноаэль-старшей,

обогнула бабушку по широкой дуге, после чего побежала вниз.

Когда же вихрем ворвалась в зал ожидания, моя широкая улыбка медленно сползла с лица. Я так и замерла недалеко от дверей, никак не ожидая увидеть здесь Коршуна. Кого угодно, но только не его!

Сперва я немного растерялась и в смятении даже несколько раз протерла глаза, удивленная ещё и тем, что бабушка назвала декана «молодым человеком». Впрочем, я быстро взяла себя в руки: гордо вскинула подбородок и схватилась за дверную ручку, желая молча уйти. Однако мне не дали осуществить задуманное. Вортан заговорил...

— Тринавия, объясни, что всё это значит?! — его голос, как и обычно сочился нотками раздражения и негодования. Хотя сегодня я расслышала в нем удивление. Может поэтому так и не открыла дверь, а с любопытством обернулась, невольно поддаваясь на уловки собственного интереса.

Как оказалось, Коршун размахивал в воздухе каким-то мятым листочком.

— Кто тебе разрешил взять академический отпуск?!

О! Так вот что это за бумажка. Я мгновенно расплылась в улыбке, чувствуя удовлетворение от происходящего. Значит, сэр Лоран все-таки смог столь быстро взять у ректора для меня академический отпуск. Что же, пусть теперь Вортан помучается.

Меня захлестнуло настолько сильное воодушевление, что даже перехотелось уходить. Сделав небольшой шаг к Коршуну, скрестила руки на груди и победно на него взглянула.

— Вы вчера ясно дали понять, что более не желаете иметь дело с бездарностью, — хмуро напомнила наставнику его же слова.

Честно говоря, после разговора с сэром Лораном вчерашний инцидент перестал задевать меня.

— А ты обозвала меня «мразью», что совсем не к лицу юной леди. Но я ведь не обижаюсь, как маленькая девочка, и не сбегая! — досадливо фыркнул Коршун, а после неожиданно протянул мне руку. — Идем, давай, через неделю письменный экзамен!

Как и ожидалось, Вортан снова ничего не понял. Пожелал весь конфликт перевести на себя, акцентируя, будто жертва здесь он. Буря негодования захлестнула меня с такой силой, что показалось, вот-вот взорвусь эмоциями, но нет, внешне я оставалась совершенно спокойной и непреклонной.

— А я и есть маленькая девочка! — сама не знаю, зачем это уточнила. — И мое терпение лопнуло. Я больше не хочу выносить ваши детские капризы. Вы ничему меня не научили. Только жалуетесь, какая у вас адептка-неудачница. Даже пошли и напились, будучи мною разочарованы. Что же, можете плясать — я больше не ваша ученица!

— Не дури! Нас связывает ри...

— С каких пор вас интересует связь «глупого ритуала»? — грубо перебила наставника, с кривой ухмылкой вспоминая его реакцию на распределении специальностей.

— Тринавия, ты — дура, если собираешься отказаться от карьеры всего лишь из-за какого-то человека.

— А какое вам до меня дело? Вам ведь все равно! Вы должны быть счастливы, что, наконец, меня изжили! Можете и дальше продолжать захламлять свой кабинет учебниками, которые никто никогда не будет читать, потому что вы скряга! Можете сидеть в крошечной тьме и в хороводе пыли, покрываясь плесенью, потому что к вам ни один здравомыслящий студент не захочет идти. Можете хоть приходить на работу каждый день пьяным, никто даже не заметит. Потому что все привыкли видеть в вас неряшливого, гадкого и мерзкого

человечишку, которого лучше не трогать, чтобы день себе не испортить! Можете делать все что угодно, потому что я к вам не вернусь! — с каждой фразой мой голос становился громче...

Я высказала всё то, что накопилось у меня за эти месяцы. Под конец даже сорвалась на крик и топнула ногой. Признаться, это вышло спонтанно, под влиянием эмоций.

В течение моего монолога Вортан буквально менялся в лице. От меня не укрылось, как под неряшливой челкой в изумлении округлились его глаза. Удивительно другое — он не перебил меня, дослушав всё до конца. Лишь когда я закончила, бывший наставник заговорил. Совершенно спокойно, неожиданно серьезно и рассудительно:

— Тринавия, увы, но как только ты стала моей ученицей, и объявили переаттестацию, я понял — моей карьере пришел конец. Так или иначе, в мой кабинет уже не будут приходить ученики. Но боги с ним, пусть все катится в пропасть. Я смирился, видимо должность наставника — это просто не мое...

На этой фразе я некрасиво хмыкнула. Смотрите-ка, у кого-то просветление!

— ... но ты, Тринавия, поступаешь глупо. Если сейчас решишь всё оставить, то лишишься будущей карьеры. Неужели ты можешь так легко перечеркнуть свое стремление стать магом?

Странное дело, но мое сердце отчего-то дрогнуло. Было сложно поверить, что Коршун пришел сюда ради меня. Но в тоже время его слова заставляли задуматься. Правильно ли я поступаю? Ведь может быть такое, что сэр Лоран посоветовал неверно, и сейчас я упускаю свой шанс сдать экзамены?

Нет! Я раздраженно встряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Этот человек, что сейчас стоит передо мной, эгоистичный индюк, который просто не хочет ударить лицом в грязь. А я не хочу становиться его очередным трофеем!

— Нет, — уверено повторила в голос для него. — Я не вернусь в академию. Только не в качестве вашей ученицы.

— Что за детский сад? — кажется, терпение Вортана иссякло. Он даже зашипел от злости.

— Какой уж есть! — холодно отчеканила в ответ и замолчала.

Тишина затягивалась... сэр Вортан не спешил ее нарушить. Тогда, вспомнив об этикете, я вежливо проговорила:

— Теперь прошу меня извинить, но я вынуждена с вами распрощаться.

Я вновь взялась за ручку двери, однако наставник не дал мне выйти, неожиданно схватил за запястье.

— Не смейте прикасаться ко мне своими мерзкими ручонками! — грубо выкрикнула, решительно выдирая руку. — Не смейте даже приходить сюда! И не смейте больше говорить со мной. Никогда!

Выпалив всё это в ошеломленное лицо Вортана, я выбежала наружу. Не оборачиваясь, на ходу приказала стоявшему у дверей слуге провести «гостя» к выходу, а сама кинулась в свои покои. Сейчас они казались мне самым безопасным местом, словно были защитным «домиком» из детской игры, где никто меня не сумеет побеспокоить.

Уже в спальне я выгнала гувернантку и закрылась. Первое время раздраженно расхаживала, не находя себе места, а после подошла к столу. Мне требовалось срочно выплеснуть кому-то свои эмоции! И почему-то для этого я выбрала сэра Лорана, а не подружек. Ирме было уже известно о причине моего столь неожиданного возвращения

домой. Я написала ей почти сразу, но вот сейчас, говорить о приходе Коршуна не хотелось. Поэтому я адресовала свое письмо магу жизни.

В нем я делилась своими эмоциями, чувствами, негодованием от визита наставника. Признаться, мне очень не хватало моего «Осеннего бога». И я решилась. Написала ему и об этом, а еще...

«... меня убивает неопределенность. Смогу ли я поменять специальность? Ведь ритуал нельзя изменить, а значит, мне не стать магом-жизни, и не попасть к вам. Но несмотря, ни на что — я не сдамся! Пока сама начну свое обучение, чтобы хорошо подготовиться к экзаменам. И я докажу, что никакой Коршун не сможет вывести меня из равновесия!»

Поставив жирную точку, я подписала письмо и отправила с заколдованным голубем адресату.

Но на этом мои испытания не закончились. Почти сразу ко мне в покои постучала леди Ноаэль-старшая. Бабушка была не в настроении. Я сразу это ощутила. Но вместо того, чтобы послушно склонить голову и внимать каждому слову, как ни в чем не бывало, с вызовом посмотрела на женщину. За что и поплатилась...

— Ай! — я невольно вскрикнула, когда разгоряченная рука бабушки залепила мне отменную оплеуху.

Нет, не от боли, скорее от неожиданности. Леди Ноаэль-старшая и сама поняла, что перешла черту.

— Прости меня, я не должна была... — сконфужено призналась бабушка, но после грозно продолжила: — Объясни мне, что это всё значит? Почему я узнаю, что у моей внучки скоро экзамен, а она сидит дома?

— Неужто сэр Вортан пожаловался? — зло бросила я, все еще прижимая прохладную ладонь к покрасневшей щеке.

— Не говори глупости! Ты ведь знаешь, у меня везде есть свои люди.

— Тогда ты должна знать и то, почему я взяла академический отпуск! — холодно проговорила я, отвернувшись к окну. — Мне нет смысла всё пересказывать.

Сама не знаю, откуда взялась смелость говорить столь грубо с леди Ноаэль-старшей. Наверное, после отказа Коршуну, мне уже просто нечего бояться.

— Тринавия, это что за тон?!

— Какой заслужили! — я бросила гневный взгляд в сторону бабушки.

— Тринавия, я не желаю, чтобы ты провалила экзамены. Это твое будущее и твоя жизнь. Или ты хо...

— Поверьте, леди Ноаэль-старшая, я тоже этого не хочу, — с легкой улыбкой перебила женщину, все-таки вновь развернувшись к бабушке лицом.

— Тогда зачем тебе отдых?

— Потому что мой наставник измучил меня! И нет, не в плане учебы, как вы могли подумать, а морально! И чтобы хорошо сдать экзамены, мне нужно подготовиться в тишине и покое.

— Вот как, — в голосе леди Ноаэль-старшей проскользнули железные нотки. — Что же, я устрою ему еще легкую жизнь...

Последние слова она проговорила себе под нос, выходя из моей комнаты, но я прекрасно их расслышала. Впрочем, большого значения им не придала. Мне было всё равно,

что именно делает бабушка. Ведь с этой минуты началась моя самостоятельная жизнь.

Всё свободное время я проводила в родовой библиотеке в поисках нужных книг. Если я была не там, тогда сидела в саду и разучивала заклинания, стараясь нанести минимальный вред растениям. Однако несколько живых статуй все-таки пострадали от моих экспериментов. Из-за чего теперь могла каждый день лицезреть обиженного садовника, Впрочем, что-либо сказать мне или возразить он не смел. Зато бабушка еще как могла...

Время от времени леди Ноаэль-старшая не забывала бросаться едкими замечаниями. В основном они касались живых статуй кентавра и амура: «Надеюсь, эти жертвы не напрасны?» Или любимых декоративных цветов: «Эти лиландры и скумансии росли еще задолго до тебя!»

Я не обращала никакого внимания на замечания и порой гневные речи леди Ноаэль-старшей. Ведь всё мое время занимала учеба. Признаться, я также продолжала изучать мыслеформу. Более того, совсем недавно открыла для себя факт того, что мыслеформа может «питаться» не только за счет негативных эмоций, как учил Коршун, но и благодаря положительным чувствам!

Случилось это после похвалы леди Ноаэль-старшей, когда бабушка единожды сказала, что ее внучка — молодец! Ведь она еще никогда не видела от меня такого, пусть и уничтожающего всё на своем пути, усердия.

Невольно расплывшись в улыбке, я неосознанно призвала мыслеформу. Это произошло столь неожиданно и быстро, что сама не поняла как так вышло. Просто ненависть на Коршуна ушла куда-то на задний план, уступив место искреннему счастью. И ведь я даже не думала в тот момент восстанавливать статуи, все мои мысли занимали бабушкины слова.

Я не поверила своим глазам, когда статуя кентавра приняла свой прежний вид. Случившееся настолько сильно меня поразило, что первое мгновение я не могла подобрать нужных слов, чтобы описать все те эмоции, охватившие меня. Обескуражено посмотрела на свои руки, с трепетом осозная, что стою на пороге чего-то нового и сложно-объяснимого.

Что если мыслеформа, несмотря на все свои недостатки, дает и огромные преимущества? К примеру, создавать любую магию, независимо от профессии?

Конечно, я никому не сказала об этом. Однако когда бабушка увидела, что ее живые статуи амура и кентавра восстановились, неделю хвасталась всем, какой у нее замечательный садовник — мастер на все руки!

Садовник смущался, краснел и неразборчиво мычал, попросту не зная как лучше ответить. Ведь я запретила ему говорить о том, что он не причастен к восстановлению статуй. Стараясь, чтобы никто не заметил, я пальцем прикоснулась к своему рту, тем самым показывая «молчать».

Впрочем, садовнику и самому это было только на руку. От моей бабушки редко дождешься ласкового слова даже родне, а тут слуге...

В общем, после этого открытия, я сильно воодушевилась. Забыла обо всех своих несчастьях, и, наконец, ощутила себя стоящей. Мне подчинилась забытая, опасная и неизведанная магия мыслеформы! Но и это не всё... еще я обнаружила, что благодаря различным эмоциям, можно быть универсальным магом!

Меня несколько смущал факт того, что никто ранее не применял мыслеформу в другом значении. Иначе, почему маги всё еще делятся на специальности? Впрочем, может дело не в

самой мыслеформе, а во мне? Что если обряд распределения действительно ошибся? Может, я должна была стать магом жизни...

Эх, если бы всё было именно так, то я бы не мучилась столь долго с Коршуном, а сразу попала к сэру Лорану. Честно говоря, только в моих мыслях всплывал образ голубоглазого наставника магов жизни, как я обо всем забывала. Могла часами вспоминать о нем... представляя нас вместе, и совершенно забывая об учебе.

Я очень скучала. Не только по Альберту и друзьями, но и по самой академией! Увы, в особняке моего деда, все мое общение сводилось к бабушке. Вот только с ней нормально не поговоришь. Ведь она из тех женщин, которая любит играть только «в одни ворота».

Но я не позволяла думать себе о плохом. Только сейчас, наконец, ощутила вкус силы и магии. Я колдовала дни и ночи напролет, экспериментируя с формулами и эмоциями. И, конечно же, не забывала о теории! Ведь как бы я не была увлечена практикой, о соревнованиях помнила. Более того, теперь собиралась пройти их на отлично!

У меня имелся замечательный стимул — сэр Лоран! Его обещание — взять к себе в ученики, все никак не отпускало. Я бредила этим. Может, если все узнают, что теперь мне подвластна магия жизни через мыслеформу, то поменять специальность будет намного легче?

Однако не все так легко. Мыслеформа и контроль чувств — на самом деле очень сложное занятие. Особенно тяжело мне давалась боевая форма. Дело в том, что я давно не обижалась на Коршуна. В какой-то мере даже была ему благодарна. Пусть, он и доводил меня постоянно до белого колена, но если бы не его практика, вряд ли бы я поняла свои возможности...

А ещё, как бы странно это не звучало, я немного скучала по Коршуну. Это был тот случай, когда волей не волей, но я привыкла к нему. Да и он не всегда был настолько плохим. Нет, конечно, Коршун еще та заноза, однако случай с его приходом в особняк бабушки приятно удивил. Кажется, он по-настоящему волнуется за мое будущее.

«Тем-то лучше будет утереть ему нос, когда я сдам все на отлично!» — хитро проговорило мое второе я.

Как правило, «ностальгия» по Коршуну заканчивалась именно такой репликой. Впрочем, Вортан заслужил. Именно из-за него мои амбиции взяли вверх над добротой.

И все же стоило признать — в моей жизни, даже с бабушкой под боком, стало совсем тихо. Леди Ноаэль-старшая часто разъезжала по делам и званым вечерам, из-за чего я была предоставлена самой себе.

Однако вскоре бабушка сделала всё, чтобы я вновь перестала скучать. Чем ближе приближался день первого письменного теста, тем чаще леди Ноаэль-старшая уточняла: «Не пора ли мне вернуться в стены академии?» Сначала, как бы, между прочим, спросила за ужином, потом за прогулкой в саду, а позже стала чуть ли не ежеминутно настойчиво задавать этот вопрос! Я же только мило улыбалась, и непреклонно отвечала, что появлюсь в академии только в день экзамена.

Леди Ноаэль-старшая очень злилась, порой даже бурчала себе под нос о моем скором замужестве. Именно это и стало той причиной, по которой я все же решила вернуться в академию немного раньше, пока у меня на пальце случайно не появилось обручальное колечко.

На днях Альберт Лоран прислал мне ответное письмо. Оно расстроило меня, ведь мой «Осенний бог» писал, что пока не решил проблему с переводом! Выходило, что на экзамен я

все-таки пойду, как ученица Коршуна.

Маг жизни извинялся, но я и не была на него в обиде. Понимаю, что так легко всё не делается. Да и все равно ведь собиралась идти на тест без сэра Вортана. Просто буду его игнорировать.

За несколько дней до экзамена, когда мне стало совсем скучно и одиноко, ко мне неожиданно пришли с визитом. Я как раз закончила, в гордом одиночестве (так как бабушка уехала к своей старой подруге — тоже очень влиятельной женщине-магу) чаепитие в саду, когда дворецкий сообщил, что меня ожидают.

Сначала я обрадовалась, что на некоторое время избавлюсь от учебников и одиночества, однако почти сразу взяла себя в руки, скрывая настоящие эмоции. Ведь подсознательно догадывалась, кто именно мог прийти. Мое лицо и осанка моментально наполнились вселенской гордостью... или скорее гордыней.

Укутав плечи шалью, я вошла в комнату ожидания и... замерла. Пусть интуитивно я и предполагала увидеть сэра Вортана, но то, что предстало моим глазам... о нет, это был не мой наставник...

Казалось, он «сверкал»! Хотя отчасти заслуги можно было приписать солнечным лучам, проникающим в окно и попадающим на мужчину. Однако стой он в самом темном углу, все равно бы заметила разительные изменения!

Коршун выглядел абсолютно по-другому! Вернее, очень постарался выглядеть по-другому. На нем был настолько светлый «для него» костюм, что я не сразу опознала в пришедшем мужчине своего наставника! Синий. Не просто черный с синеватым оттенком, а *синий*! И он почти подходил по размеру, а главное не висел мешком. Разве что чуток был великоват, лишь на один размер. Под костюмом находилась белая рубашка, а на ней повязано нечто на подобии пластрона⁴.

##4 Пластрон — узкая полоса ткани на шее с остроугольными концами, обычно из светло-серого узорного шёлка. Предшественник современного галстука.

Больше всего меня поразили волосы. О, это нечто! Дело в том, что с непривычки даже и не признала сэра Вортана, ведь сейчас его лицо было полностью открыто! Не знаю, какими садовыми ножницами он делал это «нечто» на своей голове, но факт остается фактом — теперь я во всей красе могла лицезреть его ореховые глаза и искривленное лицо, пытающее воссоздать что-то наподобие дружелюбной улыбки...

Подавившись собственным кашлем, я невозмутимо прочистила горло, и спросила холодным тоном, дающим понять, что видеть его здесь не желают:

— Я, кажется, запретила приходить ко мне.

Признаться, ожидала, чего угодно, даже полного раскаяния, но...

— Я не знаю, где мой семитомник Приперса Периса!

— Что?! — мне с трудом удалось с собой совладать, чтобы некультурно не открыть рот от возмущения.

Да он издевается! Мало того, что смертельно обидел меня, так еще и явился, как ни в чем не бывало, требуя от меня каких-то книг, о которых я знать, не знаю! А я уже было подумала, раз он приоделся, то его совесть замучила. Как бы не так! Сэр Вортан не исправим!

— С тех пор как ты ушла, я не могу ничего найти в своем собственном кабинете!

— Вы только за этим заявили?! — во мне проснулись негодование и гнев. Казалось, вот-вот и я не сдержусь.

Хотелось схватить громадную вазу, стоявшую неприметно в углу, и запустить в нахала.

— Да! Мне нужно преподавать, а я не могу их найти. Между прочим, в этом беспорядке виновата ты!

— Я?! — я чуть не задохнулась от возмущения. Руки невольно потянулись к вазе, но пока мне удавалось себя сдерживать. — Этот «беспорядок», — меня аж передернуло от собственных слов, ведь я столько вложила в уборку его кабинета, — как вы выразились, называется чистотой. И логично было бы заглянуть в шкаф, в котором есть буква «П». Тот, что напротив окна, справа, в верхнем углу! Сложно догадаться?

На лице Коршуна отразилась искренняя детская обида, вызвавшая у меня ассоциации с маленьким ребенком у которого конфетку забрали. Но, кажется, отступить от своего он не собирался.

— Пошли со мной! Ты это все натворила, вот сама и будешь расхлебывать. Периса, может, и найду, но остальные книги...

— Я дала вам подсказку, как, что, и где искать, — сухо прошипела я, складывая руки на груди, чтобы ненароком не схватить вазу. Терпение лопнуло.

— О, Ноаэль, не ломайся и возвращайся в академию! — патетично воскликнул мужчина, закатывая глаза к потолку.

— Ага! — ликующе воскликнула. — Так значит, вы пришли меня возвращать! И книги вам нужны были просто, как предлог. Что — не можете без меня?

Не знаю почему, но это умозаключение меня очень обрадовало. Я даже подпрыгнула от радости, когда выдала свою победную тираду.

Вот только декану явно не понравилось сказанное. Он с недовольством смотрел на меня. Даже не моргал! А мне наоборот приносило истинное удовольствие наблюдать, как его недовольство сменяется еще большим недовольством.

— Хорошо ёрничать, Тринавия, и идем со мной.

— Не пойду!

— Тринавия, капризный ты ребенок, бросай свои фокусы, и сейчас же поедem в академию. Так и быть, я всё прощу!

— Простите?! — я не поверила своим ушам.

У него еще и наглости хватает все выкручивать на свой лад?! Поддаваясь эмоциям и не задумываясь над последствиями, я сделала пасс. Меня переполняла столь невыносимая ярость, что стало все равно. Вот только владение магией порою оказывало плохую услугу...

Ведь я просто призвала силу, заставляя большую вазу подняться в воздух и отправиться в сторону бывшего наставника. Но будь я обычной смертной, то пока бы подошла к предмету, могла ещё сто раз передумать!

И нет, зловерный Коршун остался жив. Увы, мужчина отличался отменной реакцией и сумел отвернуться от «украшения декора». Более того создал себе слабенький щит, чтобы его новый костюм не заделали осколки.

А вот до меня с опозданием дошло...

— О, нет! — в ужасе воскликнула, кидаясь к тому, что осталось от вазы и падая на колени рядом. — Боги! Бабушка убьет меня. Ей её подарил дедушка на тридцатую годовщину свадьбы!

— Её можно склеить...

Я зло обернулась, желая взглядом испепелить бывшего наставника.

— Вы еще здесь?

— Да, — невозмутимо отозвался мужчина, присаживаясь около меня на корточки и подбирая два больших осколка. Придирчиво всматриваясь в голубой узор, он стал крутить их так и эдак, пытаюсь найти точку стыка. — Я действительно мог бы попробовать склеить.

— О, должно быть тогда бы она стала выглядеть также прекрасно, как ваш кабинет до моего нашествия!

— «Нашествие» — идеальная, а главное критичная, характеристика самой себя, — философски отозвался Коршун, смакуя сказанное мной слово.

Наверное, мои глаза сейчас напоминали две узкие щелочки, но как бы я сильно их не щурила, в горку пыли декан почему-то не превращался.

— Вам пора уходить! Вы доставляете слишком много хлопот.

— Тринавия, я пришел за тобой, — сэр Вортан поднялся на ноги, откинул кусочки вазы в сторону и напряженно замер, всей позой показывая уверенность в своих словах.

Но я тоже была не лыком шита. Поднявшись на ноги, встряхнула копной черных волос и оправила шаль.

— Сэр Вортан, ранее я уже сказала, что не желаю вас видеть. И не заберу своих слог обратно! — я указала пальчиком на дверь. — Прошу, покиньте мой дом.

— Ноаэль, не зли меня, — раздраженно зашипел мужчина, кажется, его терпение тоже было не бесконечным. — Я сделал огромный шаг на примирение, а ты так просто меня выгоняешь?!

В намеке на свой «огромный шаг», он дернул пиджак и нервно оправил прядки обрубленных волос. Однако все равно осталась непоколебима. Хотя и стоило признать: его маленькая «жертва» мне льстила. Где-то очень глубоко... внутри души.

— Я уже всё сказала.

— Несносная, избалованная, капризная, богатенькая девчонка!

— О, вы забыли добавить, что я, ко всему прочему, еще и бездарна! — с кривой улыбкой напомнила декану о главном.

— И этот самый огромный минус готов простить...

— Вот только я не готова простить *вас*!

— Тринавия!

— Почти двадцать лет Тринавия и все годы от меня чего-то хотят. На-до-е-ло!

— Очень жаль, что я хочу сделать из тебя боевого мага!

— С каких это пор? — я недоверчиво фыркнула.

Наглость бывшего наставника поражала.

— Последний раз прошу — видишь, а я прошу — вернись в академию!

— Вернусь, но только на экзамен и без вас! — холодно отчеканила каждое слово и отвернулась.

— Упертая глупая девчонка! — это были последние слова декана.

После мужчины в негодовании развязал галстук (он явно всё это время ему очень мешал) и кинул в кучу осколков. Безразлично переступил горку и ушел, громко хлопнув дверью.

Я какое-то время просто стояла на месте, не зная, что делать и лишь украдкой поглядывала в окно. Через тюль отлично было видно, как наставник садиться в экипаж. Но самое странное, мои мысли несколько не были связаны с побитой вазой...

Улыбнувшись самой себе, я подняла с пола тонкий галстук. Не знаю зачем. Не хотела,

чтобы его нашли слуги и выкинули. Поэтому спрятала атласный кусочек ткани в рукав и вышла из зала ожиданий.

Стоило, наверное, сказать, чтобы убрали осколки. Я надеялась, леди Ноаэль-старшая не заметит отсутствие дедушкиного подарка. Честно говоря, бабушка терпеть не могла эту вазу и считала её вверх безвкусицы. Но в память о дедушке — ваза не была выброшена. Леди Ноаэль-старшая отправила подарок стоять в приемной зале, а не в какой-нибудь более уютной комнате, где часто проводила своё время. Зато дорогая ваза сразу показывала визитерам статус семьи.

Хотя моя бабуля никогда не отличалась кротостью присущей женщине её статуса, и могла прямо в лицо сказать свое мнение о подарке...

— Юная леди, произошло что-то хорошее?

Я удивленно взглянула на Биллера.

— С чего вы взяли?

— Вы радостно прыгали, совсем как дитя и очень счастливо улыбались, — отозвался пожилой дворецкий и сам вдруг расплылся в улыбке. — Словно влюбились!

Я встрепенулась, как ужаленная. Что? «Влюбилась»?!

— Не говорите глупостей, мистер Биллер! — возмущенно отозвалась я. — Лучше прикажите слугам убрать осколки бабушкиной вазы. Она случайно разбилась!

После чего поспешила как можно быстрее скрыться с глаз долой. Вот только в мыслях почему-то невольно всплывают слова Биллера. Влюбиться? Этот дворецкий совсем старым стал!

Впрочем, я не заслужено грубо с ним обошлась. Биллер всегда был ко мне очень добр. Но сказать такое! Ух, Биллер!

Седьмая часть

Экзамены

Дни до первого письменного экзамена пролетели в одно мгновение. Казалось, я только-только села за подготовку, после своего секретного открытия, как подоспели последние дни октября. Честно говоря, возвращалась я в академию в противоречивых чувствах. С одной стороны, я искренне радовалась скорой встрече с сэром Альбертом и девочками, а с другой — был Коршун. Я понимала, хоть он и бывший наставник, избегать в стенах академии декана первого факультета будет проблематично. Ко всему прочему из головы не выходил его последний визит. Вернее, в каком прилежном виде он пришел: даже причесался и подстригся! Я не понимала этого, как не понимала и его поведения. Чего он хотел добиться? Ни за что не поверю, что на самом деле раскаивается. Такой как Вортан вряд ли умеет признавать свою вину. И все же он ведь пришел. И ни один раз.

Я мотнула головой, отгоняя тяжелые мысли. Все равно я для себя всё решила — ни за какие сокровища на свете не вернусь к декану. В крайнем случае, если мои опасения подтвердятся, и ректор откажется нарушать ритуал и переводить на другую специальность, буду упрашивать другого преподавателя из боевого факультета. Или вовсе переведусь в другую академию. Некромантов в нашей семье еще не было!

Впрочем, в глубине души я надеялась, что сэр Лоран сдержит обещание. В последнем письме «Осенний бог» заверил, что у него появилась какая-то идея, и он точно заберет меня

к себе. Это вселяло надежду.

Я зашла к себе в покои. На столе уже лежали бабушкины книги, которые привезли по моему приказу. Леди Ноаэль-старшая разрешила забрать из родовой библиотеки несколько томов по магии мыслеформы с собой в академию. Даже похвалила за стремление к учебе, хотя и не понимала, зачем мне столь слабая магия. Она ведь не знала моей истинной цели. И, пожалуй, ошибалась на счет мыслеформы, как и многие другие маги...

В действительности на этих экзаменах моей целью было доказать, как ошибались все те, кто не верил в меня. Кто называл слабачкой и не ровней. Коршуну, Эрику с Джозефом, бывшим одноклассникам, и в первую очередь — себе! Если мне удастся... если выиграю в этом глупом соревновании, то всё изменится!

Именно с такими мыслями я вновь села за учебу, отказывая себе в желании кинуться к кафедре сэра Лорана. Увидеть его, рассказать обо всем том, что так тревожит меня. Сейчас главное использовать каждую минуту для подготовки.

Ректор изменил немного условия соревнований, и теперь в первом этапе письменного задания должны были быть вопросы с подвохом из первых курсов. Впрочем, я не сильно боялась. Теория никогда не была для меня проблемой.

С девочками я тоже еще так и не увиделась, впрочем, на это были веские причины. Я знала, что они тоже готовятся. Разве что Эвелина не особо волновалась насчет экзаменов и все свое последнее время проводила с возлюбленным. Признаться, я была искренне за нее рада, но считала глупостью забрасывать учебу. Но это её право. У каждого свои цели в жизни. Подруга никогда не скрывала, что в итоге учебы планирует выйти за выгодную партию, а не заниматься колдовством.

Впрочем, я что-то сильно отвлеклась. Мне предстояло еще много проштудировать...

В итоге я почти всю ночь просидела за книгами и только под утро уснула. И то не выспалась, так как снился мне вновь Коршун! Вот же! Даже во сне никак не оставит в покое. Хотя я и не уверена, что это было сном. Возможно, воспоминание. Мне уже не первую ночь снится ванная, холодная вода и магия сэра Вортана. И как я не стараюсь, не могу отделаться от этого «кошмара». Надо будет сходить на факультет пророчиц — пусть растолкуют! Может тогда перестанет сниться?

И ведь после таких снов отчего-то стыдно смотреть в глаза наставнику. А он ведь будет сегодня на тесте. Уверена, придет...

Тест?! Я подскочила, как ужаленная и взглянула на время. Не может быть?! Опоздала! Он начался десять минут назад!

Не переодеваясь, прямо во вчерашнем походном костюме, я подхватила письменные принадлежности и кинулась на первый этаж в главную лекционную. Запыхавшись, лишь на миг остановилась перед дверьми перевести дыхание, а после решительно вошла.

На меня тут же обратили внимание. Некоторые с насмешкой, некоторые с удивлением и не понимая, но я почему-то среди всех взглядом нашла именно ореховые глаза. Сэр Вортан был здесь! Несмотря на то, что я ясно дала понять — он мне больше не наставник.

Так странно, ведь Коршун почти никогда не приходил на всякие важные экзамены и собрания, а тут сидит... ждет. Я поняла по его глазам, что он *меня* ждет! И облегчение даже скрывать не стал. Неужели, правда, думал будто я все брошу?

Впрочем, облегчение Коршуна быстро сменилось привычным недовольством и

раздражением. Вот только я уже на него не смотрела. Молча подошла к преподавательскому столу, извинилась и спросила разрешения: могу ли приступить к письменному тесту.

Ректор сперва немного запричитал о моей безответственности, что я потеряла столь драгоценное время (из-за собственной непунктуальности), но все же работу дал.

Поблагодарив, я уже собралась подняться наверх, как услышала тихое пожелание удачи. Невольно обернулась, замечая сэра Лорана. Он сидел в самом конце стола у окна и искренне мне улыбался.

Я мгновенно смутилась, ощутив на себе пристальное внимание других преподавателей, и поспешила ретироваться. Времени действительно оставалось всё меньше. Песочные часы, стоявшие на преподавательском столе, неуловимо иссякали каждой упавшей маленькой песчинкой...

Задания как я и думала, оказались самыми разными. Начиная от вопросов о бытовой магии и заканчивая созидательной. Тут были упомянуты почти все разделы. Больше всего, конечно, в моем листке попадались вопросы о боевой магии. После уже шли о созидательной и ведической магии, впрочем, последнего было скудно мало, только парочка вопросов из первых курсов общего дела.

Я совершенно не нервничала. Вопросы были знакомы. Некоторые прошла ещё дома, кое-какие вспомнила из предыдущих курсов, а остальные нашла сама, когда занималась. Удивилась же я, когда попался вопрос о мыслеформе. Да, на общих лекциях мы затрагивали немного эту тему и вопрос вроде как не сложный, но почему-то именно он заставил задуматься. Если остальные я быстро отписывала и переходила к следующему, то здесь искала ответ долго. На вопрос «что такое мыслеформа» хотела ответить как в учебнике, но неожиданно вспомнился опыт с живой статуей, и я решилась написать своими словами:

«Мыслеформа — нечто большее, нежели просто магия без затрагивания резерва. Это магия наших чувств и эмоций, желаний и интуиции. Мало представить желаемое, чтобы сотворить. Мало выпустить из себя гнев. Положительные эмоции сильнее по силе, чем негативные. Не зря нам часто говорят, что свет рассеивает тьму. Так почему же мыслеформу привыкли считать тьмой? Светлые эмоции способны гораздо на большее...»

На мгновение я остановилась, не решаясь написать об универсальности мыслеформы, ведь это только *мое* открытие. И вдруг совсем не связано с мыслеформой? Что если просто ошибка ритуала? Может, в самом деле, я — маг жизни? Тогда будет глупо описывать о восстановлении живой статуи. Да и не готова сказать об этом, пока сама до конца не разберусь.

И все же я добавила еще одну фразу:

«Как мыслеформа дает силу боевому магу сражаться, так мыслеформа даст возможность созидать, видеть будущее и колдовать в любой сфере...»

Только поставила точку в последнем слове, как последняя песчинка упала вниз. Письменный тест был закончен.

— Сдайте листочки и можете быть свободны! — воодушевленно проговорил ректор. Казалось, он сам получает удовольствие от первого этапа своих соревнований. Хотя признаться, я не могла понять, что в этом интересного.

Положив листочек на преподавательский стол, я быстро выскользнула из аудитории, заметив, как Коршун сделал шаг в мою сторону. Говорить с Коршуном, не было никакого желания! Повезло, что девочки перехватили меня у дверей, и мы все вместе поспешили в столовую, так как никто из нас утром не успел позавтракать.

— Тест так быстро пролетел! — с разочарованием выдохнула Пышечка, усаживаясь за столик у окна. — Представляете, я не успела ответить на все вопросы!

— А мне наоборот, показалось, будто очень быстро, — с улыбкой проговорила я, садясь рядом и открывая меню.

Есть хотелось сильно. Даже живот скрутило от всех этих ароматных запахов запеченного мяса, царивших в столовой.

— Ой, девочки, давайте уже закончим с тестами, — раздраженно отмахнулась Эвелина. — У меня и так от них голова разболелась. Рина, ты лучше ответь, мне не послышалось? Сэр Лоран пожелал тебе удачи?

— Не только, он еще и улыбнулся... — шепотом протянула Ирма, кажется, вспоминая, раз даже глаза прикрыла. — Ох... и какая же у него шикарная улыбка.

— Ирма, но ведь ты же встречаешься с Джозефом, — возмущенно напомнила Пышечка, но подружка нисколько не смутилась и спокойно ответила:

— Да, но я все также сильно люблю улыбку нашего мага жизни. Эх, жаль, что «Осенний бог» принадлежит Рине.

— Он обещал взять меня к себе, — счастливо призналась я, с интересом ожидая реакции девочек.

Сперва они даже и не поверили, приняв всё за шутку, а потом хором осыпали вопросами:

— Как? Не может быть?!

— Но тебя ведь связывает ритуал с Коршуном!

— Нельзя взять и просто разорвать магическую связь. Ко всему прочему ты ведь боевой маг.

— Я всё это знаю, но попробовать ведь можно. Оказывается, такие случаи уже были. Сэр Альберт обещал осуществить идею и даже сказал, что уже придумал что-то....

— Тебя так сильно довел Коршун? — с грустными нотками спросила Пышечка и, замечая мое удивление поспешила пояснить: — Мне просто показалось, что ты привыкла к нему.

— Точно! Тогда перед твоим отъездом домой, когда Коршун не пришел на занятие, ты единственная кто беспокоилась о нем.

— Больше не беспокоюсь, — на полном серьезе проговорила я, но отчего-то внутри все неприятно сжалось. — Я не могу больше с ним! Вы были правы, он невыносим, скряга, деспот и тиран! Мне надоело терпеть его выходки. И если ректор откажется от нашей идеи с сэром Лораном, подключу бабушку...

— Ясно, — сконфуженно ответили девочки.

Их столь странная реакция удивила меня.

— И все же, — не хотела сдаваться Пышечка, — ритуал не просто так вас связал и я видела, как ты себя ведешь с ним. Ты единственная среди студентов, кто не боится Коршуна! Кто смело остается с ним наедине, кто...

— Я же его ученица! — раздраженно напомнила, не понимая, к чему ведет подружка.

— Он изменился, — неожиданно проговорила Ирма. — Ты разве не заметила на тесте?

И только сейчас я вспомнила Коршуна. А ведь и правда! Он был одет в светло-зеленый костюм и, кажется, даже причесан.

Прямо, как тогда когда явился ко мне домой...

— Мало ли... — начала было я, но Ирма упрямо перебила:

— Нет, ты не понимаешь! Он даже в кабинете стал убираться! Меня однажды послали занести ему журнал, и я не поверила своим глазам. Светло, чисто и убрано. Под ногами ни одной книжечки, окна распахнуты, а шторы раскрыты, свежий воздух, дышать легко. Сама вспомни, как было у него.

— Кхм, вообще-то это я убралась перед отъездом... — смущенно призналась девочкам, но, кажется, они все равно что-то себе надумали.

— Когда это было-то? Прежний Коршун уже б давно все вернул в прежний вид! Но мало того, что этого не сделал, так еще и подстригся. У нас был шок, когда мы увидели его в обновленном образе. Пошли слухи, что он влюбился!

— А я каким тут боком? — я начала злиться. — Мало ли что случилось у Коршуна?

— Но люди любят сплетни, ты же понимаешь. Более того кто-то стал шептать, что будто после визита к тебе он резко надел костюм посветлее, а на следующий день и вовсе подстригся. Не скажу, что удачно, но факт остается фактом.

Я тут же покраснела, не понимая, откуда и кому стало известно, что Коршун ко мне приходил. Однако все равно упрямо повторила:

— И что с того? К чему вы завели этот странный разговор?!

— К тому, что он даже на своих занятиях перестал хамить. Ты представляешь такое? Чтобы Коршун за целый час только раз повысил тон.

— Да! — тут же подхватила Пышечка слова Эвелины. — А если ты уйдешь от него, все вновь вернется на круги своя! Мы никогда не сдадим у него экзамен.

— О ну все ясно, — досадливо протянула я, — а я-то думаю, гадаю.

— Да шучу я, конечно! — тут же добавила Пышечка. — Но правда, подумай, стоит ли уходить, после всего? Ведь он правда хороший учитель и если ты у него закончишь год, тебе откроется много дорог.

— Не знаю, к чему был поднят изначально весь этот странный и глупый разговор, но больше данную тему я обсуждать не хочу. Я решила, сделать всё, чтобы поменять специальность или как минимум наставника.

Девочки не стали спорить и видя, что я раздражена поспешили сменить тему. Дальнейшая трапеза прошла в более тихой спокойной обстановке. Все стали гадать, кто лучше написал тест и что получит. Результаты должны были вывесить завтра после обеда.

А вот я вроде и участвовала в разговоре, но почему-то из головы не шли слова: *«Прежний Коршун уже б давно все вернул в старый вид! Но мало того, что этого не сделал, так еще и подстригся...»*

Неужели то, что говорил наставник в свой последний визит правда? Он действительно печется о моем будущем? Но с чего вдруг? Зачем? Я не узнавала прежнего Коршуна. Мне было сложно поверить, что он может быть заботливым и участливым, возможно, поэтому не верила его словам.

После ужина мы с девочками решили пойти в библиотеку, чтобы подготовиться ко второму испытанию. Но только мы вышли из столовой, как встретили сэра Альберта. Со всеми поздоровавшись, он, совершенно не стесняясь присутствия моих подруг, с улыбкой попросил меня задержаться.

Что таить — мое сердце тут же радостно подпрыгнуло. И видимо в глазах отразилось неприкрытое счастье, так как подружки поняливо ушли.

Сколько прошло от последней нашей встречи тогда на улице недалеко от парка гион. Неделя или больше? Кажется, невероятно долго мы с ним вот так, с теплотой глядя друг в

другу глаза, говорили. Я ждала этого. Хотя и не показывала, но правда ждала нашего разговора. Ведь письма это совсем не то. Поэтому, когда он подставил свой локоть, с удовольствием приняла, уже и сама не стесняясь взглядов, которые бросали в нашу сторону проходившие мимо студенты. Чаще всего равнодушные, ведь многие привыкли к тому, что сэр Альберт уделяет адепткам старших курсов усиленное внимание. Хотя были и те, кто возмущался данной ситуацией и хмурился, но ничего не говорил. А я, воспитанная в строгих правил, может и смущалась бы еще какой-то месяц назад, но теперь, перебрав у Коршуна все самое наихудшее, чувствовала себя вполне комфортно. Да и смелости добавлял тот факт, что бабушка одобрила кандидатуру сэра Альберта, а большего мне и не надо было. Ведь «Осенний бог» со мной, рядом.

Мы спустились по главной лестнице к арке, и я было подумала, что он хочет повести меня в сад, но вместо этого маг жизни свернул к общежитиям.

— Хорошо прошла тест? — с улыбкой поинтересовался мужчина, и я радостно кивнула, не сомневаясь, что сдала на «отлично».

— Молодец, — похвалил маг жизни и замолчал, видимо, о чем-то задумавшись.

Его поведение удивляло. Да, он как всегда был галантен и учтив, но такое чувство, что сейчас он не со мной, его мысли витают вдалеке...

— Помните, вы... — начала я, но сэр Альберт неожиданно перебил:

— Мы же договаривались на «ты».

— Не в стенах академии, — все же к такому я не была готова. Как бы сильно мне не нравился Лоран, при остальных мы всего лишь ученица и преподаватель.

Он будто бы понял и пожал плечами.

— И правда... нас ведь могут услышать, — кажется, мужчина, все-таки не особо серьезно восприняв мои слова.

— Вы говорили с ректором по поводу меня?

— Да, конечно, но он отказал. Однако, — неожиданно его тон воодушевился и даже глаза загорелись. — Я знаю способ, как тебя перевести! Эти соревнования дают огромный шанс. Коршун, считай, уже потерял квалификацию, ему не победить, а значит, будет свободное место на боевого мага и если мне удастся изменить специальность, благодаря задуманному ректором, тогда ты точно сможешь ко мне перейти. Ведь с ноября группы боевиков буду и я вести.

Время замерло. Я остановилась, не в силах сделать шаг вперед. В ушах звучало сказанное, а мне все никак не удавалось поверить. Коршун потеряет квалификацию? Его место займет Лоран? Как так? Это разве возможно?

Но даже не это меня волновало. Слова Альберта... того, кого я считала близким человеком, «Осеннего бога». Казалось, он даже и не понял, насколько сильно оскорбил меня.

Ведь также как и Коршун не верит в меня! Заранее считает проигрышным вариантом. Как все в академии! Абсолютно все.... Никто не верит, что я могу стать боевым магом.

До боли сжала кулаки, резко вырвав свою вмиг вспотевшую ладошку из руки Лорана. В его глазах проскользнула растерянность, а я просто не смогла произнести ни слова, чувствуя, как душит гнев и горечь.

— Рина....

— Я не понимаю вас... — мне все-таки удалось сказать почти ровным голосом. — Зачем всё это? Цветы, признания, тот вечер и вот такие слова?

— Рина, — в его глазах промелькнуло осознание. — Ты не так поняла! Пойми, это единственный шанс. Я не хотел обидеть тебя, но если говорить откровенно — задания сложны для...

Я уже не слушала. Просто развернулась и ушла, желая оказаться как можно дальше от Альберта, а он и не стал останавливать.

Слезы обжигали. Я попыталась придушить их, иначе, в самом деле, буду выглядеть слабой, какой меня считают. Но это оказалось не так и легко. Невозможно унять боль от раны, нанесенной прямо в сердце...

Так больно мне никогда еще не было. Я привыкла лить слезы из-за своего наставника, но от *него* такого не ожидала. А ведь Лоран даже не понял, чем обидел. Для него это пустяк. Простые истины, которые все выучили — Тринавия Ноазель — слабый, ни на что не годный, маг.

Я просто глупышка, которая удачно подвернулась под руку, и поможет сместить Вортана с его места, давая дорогу другому...

И словно почувствовал мои мысли, из кабинета вышел Коршун. Я совершенно не обратила внимания на то, что инстинктивно пошла по знакомому коридору, ведущему к кабинету моего наставника. И одумалась лишь тогда, когда встретила с ним. Хотела сделать вид, что не заметила, но он неожиданно остановил меня, резко хватая за руку.

— Тринавия, что случилось?!

Наставник попытался заглянуть мне в глаза, но я только ниже опустила голову. Свою клятву не плакать при Коршуне помнила, и нарушать не собралась. Видеть мне его сейчас меньше всего хотелось, поэтому я вырвала руку и раздраженно выкрикнула:

— Как будто вам есть дело до меня?!

Дождаться ответа не стала, попросту не желая слышать его голос. Побежала в сторону общежития. Хотелось закрыться в своей комнатке и никого не видеть.

Знаю, грубо повела себя с наставником, но не могла иначе. Я понимала, как бы ни старалась отрицать, ему не всё равно. Однако это только больше злило. Ведь сколько не обвинять во всем Коршуна, проблема во мне. И слова Лорана только поставили в этом знании жирную точку.

Но нет! Теперь... после случая в особняке с живыми статуями я не сомневалась в себе. Знала, что смогу победить даже с низким резервом. Ведь у меня была тайна, и её я раскрою только на экзамене! Еще все изменят обо мне свое мнение. Эрик поймет как ошибался, когда я с низким резервом сделаю то, о чем он и представить не может. Коршун удивится, когда увидит как именно использую его учения по мыслеформе. И, конечно же, «Осенний бог» поймет, как ошибался, снимая со счетов меня и Коршуна. Я всем им докажу!

Так и хочется увидеть их лица, когда они узнают, на что способна та, которая всегда пасла задних. Верно бабушка говорит: никогда нельзя опускать руки, а вот я взяла и опустила. Глупо.

По крайней мере, была на грани, чтобы опустить...

Оказалось, как я и думала — тест написала одна из лучших. И это очень польстило моему самолюбию, хоть и огорчило. Ведь это всего лишь письменный тест, который по сути ничего не решает. Сухая теория, не более. Самое важное — практика.

Я все также избегала Коршуна, и, слава богам, он не делал больше попыток со мной

заговорить, (хотя я ловила его задумчивые взгляды на себе). У меня даже сложилось впечатление, что мы вернулись к началу, когда только-только третьекурсники прошли ритуал... вот я бегаю за Коршуном, преследую его, желая знаний, а он избегает, прячется и хлопает дверями перед носом.

Что же, теперь мы поменялись ролями. Всего-то понадобилось чуть меньше трех месяцев — самый великий и ужасный декан нашей академии бежит за своей ученицей.

Может уже и не бежит, но сути это не меняет. Не смешно ли? Как минимум приятно и сердечко греет.

И совсем иная ситуация была с уже *не моим* «Осенним богом», который успел прислать ни одно письмо, цветы и подарки. Признаться, я почти оттаяла, но простить пренебрежение с коим он тогда говорил и отношение к себе как к магу, видимо так и не смогла.

Может быть, наша история на этом бы и закончилась, но порою вспоминался праздник Шаласса, тот прекраснейший вечер, наша игра в тире, его поцелуи.... И я понимала, что не жалею.

Но и не знаю, хочу ли продолжать? Точно не с таким отношением. И ведь еще надо сказать правду бабушке. Я слышала, она хочет устроить по окончанию соревнований бал и пригласить мага жизни.

Я вновь и вновь ловила взгляды Лорана и не знала, стоит ли прощать. Ведь он все также предлагал (если конечно не передумала) обучаться у него. И даже сделал предложение, от которого отказаться вышло ещё труднее — стать его официальной невестой. Чтобы меня больше не смущали разговоры и взгляды, чтобы я могла прямо обращаться к нему на «ты» и, наконец, открыть при всех свои чувства.

А все что смогла сказать: «Я пока не готова дать ответ... все мои мысли заняты предстоящими соревнованиями».

Он готов был ждать, но вот я не знала, как быть. Поэтому решила просто не заострять внимание. Любовь — это наименьшее что нужно мне сейчас. К тому же, что скрывать — неуверенна, что те чувства по отношению к Лорану можно назвать любовью, влечение, возможно... было, но после тех его слов, я изменила мнение.

День второго этапа соревнований наступил очень быстро. И вот здесь, как бы я не скрывала — все же нервничала. Адепты по одному входили в закрытые двери ректорского кабинета и не возвращались! Поэтому узнать какое именно ожидает нас задание, не представляло возможным.

Ирма с Эвелиной уже давно вошли, как и большинство адептов. Остались только мы с Пышечкой и Эрик. Не знаю почему, но к нам очередь двигалась очень медленно. Назвали Эрика...

— Удачи, Рина.

Я не ослышалась?! Но не успела и слова сказать, как бывший одноклассник исчез. И что это было? Пышечка тоже не смогла скрыть своего удивления. Почему?

Впрочем, долго думать над этим у меня не вышло, ведь почти сразу назвали мое имя. Сглотнув и попрощавшись с подругой, я решительно вошла...

Меня тут же охватила крошечная тьма. Я часто заморгала, привыкая к окружающей среде. Сначала я ничего не видела, но вскоре заметила на полу светящиеся квадраты. Признаться, успела представить многое, что могло бы быть в кабинете ректора, но уж точно не темную комнату со странным магическим полом.

Но чтобы это могло значить? Линии все однотипные и отличались лишь по цветовой

гамме: от ярко-желтого до темно-фиолетового. Задумалась и почти сразу вспомнила день в саду, когда Лоран помогал выявить мою магическую направленность. Может, и эти квадраты означают силу резерва?

Что же, раз я слабый маг с «красным» резервом, то стоит попробовать ступить на плиту с таким цветом. Сделала шаг на квадратик и тут же поспешно убрала ногу, так как даже сквозь туфельку меня достаточно сильно обожгло разрядом энергии.

— ... да что это такое?! — невольно выругалась, хватаясь за обожжённую ногу.

Поспешно сняла обувь и проверила ступню на наличие ожогов, но она оказалась в полном порядке. Странно... было больно, даже очень. Второй раз испытывать удачу не стала.

Кажется, легко, как сперва подумала, не будет. Глупо было надеяться, будто эти плиты здесь просто так. Может, мне удастся пройти по ним, если я применю магию, зависящую от силы резерва?

Что же, попробуем! Сделав нужный пасс, я использовала к красной клеточке простое заклинание из боевого арсенала, которое можно выполнить и с моим скудным запасом. Но ничего не произошло. Совсем ничего.

Что не так? Хм... а если мне пойти другим путём и постараться призвать более сильную магию на которую способна? Пусть она даже и не является моим профилем. Что если поэкспериментировать с магией жизни? Ведь это удастся мне куда лучше, нежели боевая мыслеформа.

Сосредоточившись на своем внутреннем состоянии, я постаралась ощутить счастливые эмоции. Вспомнить нечто хорошее и приятное. Но это оказалось не так и просто. Ведь сейчас я была слишком спокойной. Даже чересчур. И это несмотря на экзамен! Совсем не чувствовала волнения. Наоборот, в моей душе царило полное умиротворение.

Медленно открыла глаза с удивлением, понимая, что абсолютно все клетки померкли и лишь фиолетовые горели сильнее прежнего.

Как так вышло? Я нахмурилась. И что это значит? Даже несколько раз зажмурилась и протерла глаза, пытаясь отогнать наваждение. Но нет, фиолетовые цвета всё также продолжали ярко гореть, в то время как остальные плиты, да и вся комната погрузились в темноту.

Не понимая, что произошло, я продолжала рассматривать фиолетовые клетки. Ответ пришел неожиданно. Где-то на внутреннем уровне, вдруг осознала, что фиолетовый цвет создает собой путь...

Это знак! Я должна ступать на светящиеся клетки. Странно другое — насколько я помнила, в основном такой цвет резерва был у созидателей. Так почему же он открылся мне? Неужели я столкнулась с их магией?

В любом случае, испытывать удачу мне не хотелось (вдруг магия пропадет), поэтому я аккуратно ступила на каменную плиту и невольно сжалась, ожидая худшего. Но нет, ничего не произошло. И даже не обожгло. Признаться, мне не удалось сдержать облегченного вздоха.

Улыбнувшись, я мысленно похвалила себя за находчивость и, что скрывать, талант, после чего увереннее пошла вперед.

Преграду преодолела быстро. Однако стоило остановиться на крайней клетке, как ощутила чужую силу. Нечто тянувшее меня невидимой ниточкой в темный угол помещения. Интуиция? Магия? Не знаю. Но я пошла на зов, в следующее мгновение, оказываясь перед небольшим стеклянным шкафом с книгами. Не задумываясь над тем, что делаю, решительно

схватила за книгу с фиолетовым корешком.

Раздался скрип и шкаф начал отъезжать вбок. Проход на новый уровень задания? Надеюсь, это так.

Я тихо попросила у Альтариса удачи и ступила внутрь...

— Леди Ноаэль, что это значит?!

В первое мгновение, услышав громкий голос ректора, в ужасе отпрянула. Не сразу разобрав, куда попала и что происходит, захотела сбежать. Даже кинулась в противоположную сторону от голоса, обратно к захлопнувшемуся проходу

— Адептка Тринавия, вы долго еще будете метаться? — голос ректора был суровым, но зато, хоть не кричал. И на том спасибо. — Может, объяснитесь?

И только после этих слов замерла, наконец-то осматриваясь. Я оказалась в ректорском кабинете. Мистер Онильддж был не один, а в компании тучной Милли Олз. Мне тут же вспомнился её портрет в исполнении ректора, отчего мои губы невольно расплылись в улыбке. Она ведь ему нравится! Может, я им помешала?

— Здравствуйте! — я попыталась сделать реверанс, но в данной ситуации он вышел исключительно несуразным.

— Леди, кажется, вы должны быть на экзамене, — хмуро уточнил мужчина.

— А я и была...

— Да, что вы говорите, — по-моему, ректор не поверил мне. — Неужели так быстро справились?

Я кивнула.

— Не врите, вы не могли никак так быстро пройти испытание! И тем более, оказаться у меня.

— Но это правда! — я возмущенно воскликнула, будучи пораженная тем, что сэр Онильддж смеет обвинять меня во лжи. — Там были разноцветные плиты, которые, по всей видимости, соответствовали цветовой гамме резервов. Сначала я попыталась пройти по красным, цвет моего резерва, но меня ударило магическим импульсом! Тогда обратилась к колдовству, пока всё вокруг не поблекло и только фиолетовые квадраты остались гореть. По ним мне удалось перейти на другую сторону, где и оказался шкаф с книгами. Я взялась за один из томов, благодаря чему открылся проход. Так я и оказалась здесь!

— Абсурд! — вспыхливо фыркнул ректор. — Невозможно! И уж тем более никто не мог оказаться у меня в кабинете. На это не был рассчитан экзамен.

— Водимир, — в разговор вмешалась леди Олз. — Кхм... Сэр Онильддж.

До этого женщина стояла в сторонке, переводя удивленный взгляд с меня на ректора и обратно. Кажется, она была поражена не меньше нас. Однако сейчас в ее глазах появилась заинтересованность.

— Что... леди Олз? — натянуто улыбнулся мужчина.

— Леди Ноаэль не врет.

— Простите?

— Тринавия ведь описала первый уровень задания. Не так ли?

— Ей мог кто-то и рассказать.

— Да, но вряд ли бы ей кто-то рассказал о том, что произошло дальше.

— Вы о чем?

— Дело в том, что леди Ноаэль описала очень странную редкую магию. Я, как специалист заявляю: на такой сильный уровень созидания не каждый способен.

Тут преподавательница и ректор одновременно повернулись ко мне. Я же, все еще не совсем понимая о чем речь, невинно захлопала ресничками.

Удивительно, сэр Онильдж спросил не меня, а вновь обратился к леди Олз:

— И как тогда она оказалась в моем кабинете? Насколько я знаю созидание тесно связано с магией жизни, но никак не с поиском.

— Нет, — покачала головой женщина. — На самом деле всё просто! Максимальный уровень созидания позволяет вывести мага из чего-либо самым простым способом. И неважна направленность. Так как колдовство экзамена происходило благодаря вашей магии, она и оказалась здесь. Сила привела к вам, так сказать, непосредственно к источнику «ловушки».

Ректор послушно кивал головой, словно все понимал, хотя было видно он очень чем-то удручен.

— Леди Ноаэль! — вот расспрос и настиг меня. — Скажите, как так вышло? Будучи боевым магом, вы применили настолько успешно силу созидателей?

— Я применила мыслеформу, — честно ответила, просто не видя больше смысла скрывать правду.

— «Мыслеформу»? — не поверил ректор. — Откуда вам о ней известно?!

— Мне преподавал её сэр Вортан, — несколько сконфуженно отозвалась я, удивленная реакцией мужчины. Честно говоря, мне совсем не хотелось, чтобы сплывшая на поверхность правда как-то навредила Коршуну (пусть он еще и тот засранец!). Поэтому я поспешила оправдать его: — Дело в том, что у меня очень низкий резерв и наставник хотел помочь развить мой талант...

— Дайте руку, — строго перебил ректор, после чего схватил за запястье. — И ничего ваш резерв не слаб! Не самый лучший уровень для боевого мага, но все же достаточно приемлемый.

— Сэр Вортан говорил, что он у меня красный цвет силы, а значи...

— Нет! — и вновь мне не дали договорить. — Ваш резерв желто-оранжевый, а это очень неплохо. Не знаю, что наговорил вам ваш наставник.

— Но я сама видела, что он красный! — поспешила уточнить, тем самым вступаясь за Вортана. — И сэр Лоран был свидетелем.

— Значит, ваш резерв вырос и теперь стал сильнее, — недоверчиво изогнув бровь, иронично протянул сэр Онильдж.

Впрочем, я пропустила его слова мимо ушей. Меня оскорбляло отношение ректора и его скептицизм. Притом не только ко мне, но и к Коршуну! Раньше я никогда не замечала за Водимиром Онильджом пренебрежения к другим, отчего теперь мне хотелось как можно быстрее убраться из его кабинета.

— Я могу идти?

— Пока да, после экзаменов мы с вами поговорим, леди Ноаэль, — холодно ответил ректор.

— Это значит, что я прошла? — не смогла все-таки не спросить.

— Узнаете со всеми. Свободны.

— До свидания! — поспешила отозвалась я, стрелой выскакивая из кабинета.

Может, ректор и сомневается в моем выросшем резерве, но вот я — ни капельки. Ведь мне прекрасно было известно, какой всегда слабый я имела резерв. Теперь же, вдруг отчетливо осознала...

В тот вечер, когда я почти выгорела, сэр Вортан колдовал надо мной. И не просто колдовал, а отдавал часть своей магии! Даже больше, нежели было нужно моему слабенькому резерву. Поэтому теперь я стала сильнее. За счет его магии! Вот почему цвет резерва изменился.

Но неужели это значит, что резерв сэра Вортана теперь не максимально-сильный? Ведь когда маг делится своей силой, он тем самым лишает себя части своей магии. Вот только зачем, такому как Коршун поступать столь опрометчиво?

Я искренне была удивлена своим открытием. Даже обида на ректора вмиг улетучилась, и все мысли занял наставник.

— О боги, почему все так сложно? — вслух спросила я, возводя руки к небу (в моем случае к потолку), и падая на ступеньку.

Стыд и отчаянье захлестнули с головой. Я не знала, как быть, ведь столько дней делала вид, что не замечаю Коршуна, а теперь... теперь не смогу посмотреть ему в глаза. И извиниться после всего не смогу!

— Тринавия?

Я удивленно подняла взгляд, замечая перед собой леди Бэллу. Женщина стояла совсем рядом и с тревогой косилась в мою сторону.

— Что-то не так с экзаменом? — с беспокойством спросила преподавательница.

— Нет, с ним как раз все хорошо... вроде.

— А, поняла! — неожиданно радостно воскликнула магиня и хитро улыбнулась. — Я знаю этот взгляд. Во всем виноваты, как правило, *они*.

— Кто? — не сразу поняла я.

— Мужчины, конечно же!

Кто-кто, а леди Бэлла о своем девичьем.

— Да нет...

— И не надо спорить с опытной женщиной! — оборвали мою сбивчивую речь. — Лучше пойдем ко мне в кабинет, я тебя чайком с кексами угощу.

— Не стоит, я лучше к себе.

— Пойдем-пойдем, мои мальчики все равно сегодня в моих услугах больше не нуждаются! — весело сказала преподавательница, цепко хватая меня за руку, чтобы тут же потянуть за собой.

В личном кабинете леди Бэллы я была впервые. И оказалось здесь всё совсем не так, как у сэра Вортана. Данную комнату сложно даже назвать кабинетом! Минимум книжных шкафов и полок, зато множество мягких диванчиков и кресел. На полу пушистый однотонный ковер, на котором, наверное, можно даже лежать или ходить босиком. Я могла только представлять насколько он мягкий!

Единственный узкий стол у окна завален какими-то безделушками и мягкими игрушками. Учебный журнал залит кофе...

Меня аж передернуло от всей здешней атмосферы. Хотя цветовая бордовая гамма кабинета пришлась по вкусу. Вся мебель и обделка была в основном из красного дерева.

Заметив мой удивленный взгляд, леди Бэлла смущенно улыбнулась и подошла к окну, чтобы зашторить гардину с золотыми кисточками. После чего преподавательница достала из небольшого буфета кекс и вазочку с конфетами. Поставила чайник при помощи магии и накипятила его в одно мгновение. Изящным движением разлила по чашкам воду.

— Держи, — леди Бэлла протянула мне горячую чашку и, с грацией кошки, сняла

туфельки, садясь в одно из кресел.

— Спасибо, — я осталась стоять на месте.

— Знаешь, чем отличается сильная независимая женщина от простой женщины? — неожиданно без предисловий спросила преподавательница.

— Эм, — я на самом деле задумалась. — Сильной независимой женщины не нужен мужчина?

— Чувь! — леди Бэлла фыркнула,правила лиф платья и манерно продолжила: — Мужчина нужен любой. Просто сильная независимая женщина не будет ждать, пока мужчина сделает первый шаг. Поверь, от таких скромняг никогда не дождешься предложения. Нет, сильная женщина сама подойдет к нему...

— Так вот почему вы еще не замужем! — не подумав, некрасиво воскликнула я от собственного озарения.

— Очень смело, — в глазах леди Бэллы промелькнули хищные огоньки.

— Простите, — я уткнулась носом в чашку, мысленно коря себя за несдержанность и собственный длинный язык.

— Ничего, просто такой как *мне* сложно подобрать достойного кандидата.

— Но ведь вы очень эффектная женщина! — непонимающе проговорила я, ведь и правда считала леди Бэллу очень красивой и экстравертной. Таких открытых людей, как она не часто встретишь.

Мой комплимент явно порадовал преподавательницу. Она кокетливо отмахнулась и вернулась к изначальной теме.

— Так кто тот мужчина, что разбил тебе сердце?

А жаль, что она все-таки не забыла, зачем меня к себе привела.

— Да нет его у меня.

— Ой, не ври! Мне известно о твоём ухажере. И хватит стоять, присаживайся!

— Откуда? — я чуть горячим чаем от удивления не подавилась, поэтому (от греха подальше) отставила чашку на стол и села в мягкое кресло.

— Деточка, я знаю всё! — довольно усмехнулась леди Бэлла. — Только не говори, что этот сердцеед тоже поймал тебя в свои сети?

Невольно зарделась, не в силах скрыть своих настоящих эмоций. Леди Бэлла попала точно в цель! Не нужно было даже называть имя, чтобы понять о ком она говорит.

— Дело не в сэре Лоране.

— Но и в нём тоже, — настойчиво проговорила учительница.

Сама не знаю зачем, но не стала отрицать и кивнула. Ох, кажется, леди Бэлла была еще той колдуньей и могла вывести на любой разговор кого угодно!

— Тогда второй... — она хитро улыбнулась. — Сэр Вортан?

Если бы я все ещё пила чай, точно бы подавилась. После чего леди Бэлле пришлось бы прятать молодой и красивый труп.

Видимо, нечто такое отразилось на моем лице, так как она вдруг догадливо проговорила:

— Ты, наверное, уже знаешь — я, Лоран и Вортан были друзьями?

— Да. Но к чему всё это?

— К тому, чтобы ты не обижалась больше на Рэйнарда. Я знаю, характер у него не сахар, да и его самого сложно вытерпеть: он несносный, невоспитанный, угрюмый сноб-зануда. Зато у него доброе и справедливое сердце...

Я не удержалась и фыркнула. Ага, очень доброе, особенно, когда он издевался на первых курсах над адептами. Видимо, леди Бэлла любительница приукрасить!

Однако почти сразу меня настигла неприятная мысль: *«А ведь к тебе его отношение изменилось. Он и сам изменился!»*

— Было доброе и справедливое, — поправила себя леди Бэлла, грустно вздыхая, — столь сильно он изменился после смерти жены. Именно тогда его сердце закрылось. Думаешь, он не справедлив к студентам? Строг и временами жесток? Но на это есть веские причины. Рэнни не хочет повторения прошлого, поэтому так придирчив к выбору учеников. Временами, даже специально доводит до слез особо настойчивых.

— И все же, зачем вы все это мне рассказываете? — я не понимала преподавательницу, хоть у неё и вышло разогреть мое любопытство. — Причем тут дружба между Коршуном и Альбертом?

— О... потому что это начало моей истории! Мне только-только стукнуло семнадцать, когда я поступила в академию. Был солнечный сентябрьский денек и нас всех собрали у главного входа. Мой взгляд почти сразу привлек светловолосый красавец в окружении полчища поклонниц. Это нисколько не расстроило меня. Ведь я, — леди Бэлла манерно поправила ухоженные рыжие волосы, — не привыкла отступать, поэтому не сомневалась, что смогу покорить его сердце. Куда тем замухрышкам до меня? Однако все оказалось куда сложнее, нежели я предполагала. У Альберта оказался диковинный друг, которого сперва и не заметишь на фоне светловолосого красавца. Никто не мог понять, что их объединяет. Ведь они были абсолютно разные! Богатый, красивый, общительный и открытый, в противовес молчаливому и неаккуратному Рэйнарду из простой семьи. Никто не мог понять и того, как этот хмурый персонаж оказался в столь престижном заведении. Впрочем, никто и не пытался понять. Большинство он раздражал, как и меня.

— А как же «доброе и справедливое сердце»? — невинно поинтересовалась я, не в силах сдержать едкого замечания.

Леди Бэлла смерила меня уничтожающим взглядом.

— Тринавия, кто здесь рассказчик: ты или я?

— Вы, конечно.

— Вот и уяснили, — довольно произнесла женщина и продолжила, как ни в чем не бывало: — Так вот, большинство Рэйнард раздражал, ведь он словно был преградой между Альбертом и девушками. Как чудовище, охраняющего принцессу, но в данном случае принца.

Я совсем некрасиво прыснула в кулачок от столь странного и в тоже время смешного сравнения. Из-за чего вновь получила осуждающий взгляд от леди Бэллы. Пришлось извиниться, всем своим видом показывая, что я готова внимать каждому слову.

— Не желая иметь дело с угрюмым магом, многие почти сразу сдавались и опускали руки. И не удивительно! Тот мог так ответить, что уши вяли. И это в престижной академии! Но почему-то никто ничего не говорил против него. Ведь за ним стоял Альберт, семья которого была в наивысшем королевском почете. Казалось, юноша развлекается, наблюдая, как девушки пытаются пройти «щит» в виде его друга. Я долгое время не могла понять, что у них за отношения, пока за очередной попыткой приблизиться к Альберту не наткнулась на Рэйнарда...

«— Снова? — он устало вздохнул, отрываясь от очередного тома по боевому искусству. — Я же неоднократно говорил Лорану, мне есть чем заняться помимо того,

чтобы отбиваться от надоедливых девчонок!

— *А у него нет своего языка, самому ответить нам?* — раздраженно спросила бойкая рыжая девчушка, начиная закипать от напутственного спокойствия грубого мага.

Он даже не смотрел на нее, вновь уткнув свой несуразный и длинный нос в книгу! Безразлично перелестнул страницу, будто и нет перед ним никого.

— *Я к тебе обращаюсь! Или ты оглох?*

— *Ой, избавь!* — он, наконец, посмотрел на Бэллу своими болотными глазами. — *У тебя не выйдет заполучить его сердце.*

— *Откуда такая уверенность?*

— *Я знаю его вкусы, как и его цели на которое он и тратит почти все свое время. А если же ты пришла сюда ради поиска удачной пары, то зря. Это академия магов! Магов, понимаешь? Тех, кто будет сражаться с нечистью, создавать заклинания или на крайний случай, для таких как ты, играть с магическими шарами и картами.*

— *А ты? Зачем пришел сюда? Играть роль пажа на побегушках богатенького мальчика?*

— *Не говори того, чего не знаешь!* — неожиданно зло прошипел Рэйнард, и поднялся. — *Иначе я заставлю пожалеть о сказанном.*

— *Пф! Я не боюсь тебя. И к твоему сведенью собираюсь стать боевым магом!*

— *Так и займись магией, а не глупостями.*

— *А если мне удастся...*

Рэйнард удивленно на нее взглянул, не сразу понимая, что Бэлла имеет в виду.

— *Удастся привлечь внимание Лорана!* — разъяснила юная магиня. — *Тогда отступишь?*

— *Попробуй,* — пожал плечами маг, отворачиваясь от девушки и уходя...»

— *Но мне хватило и единственного слова.*

— *Вам удалось?* — я даже поддалась вперед, заслушавшись леди Бэллу. — *Сэр Лоран обратил на вас внимание?*

— *Конечно!* — самолюбиво улыбнулась женщина и меня совсем это не задело.

Так странно. Вроде мне и нравится Лоран, но история преподавательницы несколько не вызывает ревностных чувств. Разве что непривычно. Ведь маг жизни, кажется, молодым и ведет себя, словно мой ровесник.

— *И что было дальше?*

— *Дальше... а дальше Рэйнард не препятствовал моим отношениям с Альбертом. Более того, для меня с новой стороны открылась их дружба. Я поняла, что связывало столь разных людей. Во-первых, у них была одна мечта на двоих, пусть и немного наивная — стать лучшими боевыми магами и сражаться со злом. Да мне уже тогда было смешно, но ведь им было всего по семнадцать лет, по сути, подростки еще. Во-вторых, Лоран поделился со мной историей знакомства с Рэйнардом.*

«— Нам было по тринадцать, когда мы впервые встретились, — с улыбкой начал Альберт, ласково гладя Бэллу по волосам. — Я возвращался с отцом из долгой поездки, когда он решил остановиться в одном из небольших городков, чтобы встретиться с одним очень важным человеком. Все произошло в считанные секунды. Мы с отцом вышли из кареты на узкой дороге, где как раз в тот момент ехала повозка с продуктами. Я не успел ничего понять, как чумазый мальчишка толкнул меня на пыльную дорогу. В первое мгновение я сильно рассердился, но довольно быстро понял ситуацию. Этот мальчик спас меня! Отец

хотел отблагодарить, но он не принял денег. Просто сбегал. Но я запомнил его... и второй раз встретил спустя два года. Даже не поверил сначала. В одной из элитных магических школ обычный мальчишка? Быть такого не могло! Однако слегка неряшливый подросток в большом для него костюме стоял у дверей. Я сразу узнал в нем того мальчишку, он совсем не изменился. Его привел какой-то мужчина и зашел в кабинет к директору. И каково же было мое удивление, когда узнал, что он здесь по приказу самого королевского мага. Оказалось, мальчишка смог удивить пожилого старика своими способностями и тот настоял, чтобы юнца приняли. Без рода и имени! В одну из лучших столичных школ. Ясное дело остальные были не согласны с таким положением дел и вскоре его стали доставать, хоть он и мог постоять за себя, но не делал этого. Тогда я помог, заставил остальных воспринимать его как равного, а вскоре он и сам всем доказал что лучше большинства в нашей школе. Мы оба стали лучшими. И всегда были вместе...»

Признаться, история леди Бэллы меня поразила. Но казалось, она забыла обо мне, прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. Однако продолжала говорить с улыбкой на губах:

— Мы быстро все очень сблизились. Были не разлей вода, везде и всегда втроем. Несмотря на то, что я и Альберт встречались, Рэйнард неизменно находился рядом. Нам было хорошо. Я даже привыкла к занудству Вортана. Но так продолжалось лишь до третьего курса. Потом все пошло наперекосяк! Нет, мы попали все на один факультет, конечно же — боевой магии.

— Как же тогда сэр Альберт стал магом жизни? — с искренним удивлением спросила я.

— Вот тут-то и вся странность... — грустно проговорила преподавательница. — Альберт с Рэйнардом неустанно шли к своей мечте и даже были на равных определенное время, но вскоре Альберт стал отставать от успехов Рейнарда. Именно тогда все и началось. Лорана это очень злило. Он даже на мне срывался, из-за чего мы стали часто ругаться. В какой-то момент мне все надоело и мы расстались. Жалела ли я об этом? Да, но не так сильно, как стоило бы. В одном Рейнард всегда был прав — между нами была не любовь, хотя нам и было хорошо, да и как он говорил, только азарт втянул меня. Наша троица стала отдаляться друг от друга. Рэйнард посвящал себя полностью магической практике, учителя даже метили его в королевские маги. Лоран стал встречаться с девушками, отвлекаясь от неудач. Ну а я не стремилась к высоким целям и всегда знала, что хочу преподавать. Наверное, в моем рассказе слишком много воды, но знала бы ты как сложно выделить главное...

Я не смогла скрыть улыбку. Главное? Я до сих пор не могла понять, где *оно* здесь. Леди Белла словно поняла, возвращая тему разговора в изначальное русло.

— Шел последний курс, занятия стали сложными, времени ни на что не хватало, а практика была чуть ли не каждый триместр. Это был итоговый год, от которого зависело будущее. Хоть мы и не были больше столь близки как раньше, однако общались и даже вместе проводили время. В любом случае лично я Рэйнарда и Альберта считала своими близкими друзьями. Но на последней практике всё изменилось. Нас отправили за город в отдаленное поселение, где активизировалась нечисть. Отправляли нас командами, и никто не удивился, когда в тройке оказались мы. Моей задачей было держать оборону, а их атаковать. Была неделя светлой луны, когда нечисть частенько выходила. Нам удалось защитить деревню и даже наложить защиту на будущие возможные нападения, однако ранг получил только Рэйнард...

«— Бэлла, держи оборону, Альберт ты пойдешь со мной!

— С ума сошел? — светловолосый юноша в зимней куртке покачал головой. — Нельзя покидать ограду! Весь лес кишит нечистью! Это верная смерть!

— Но нас ведь и послали сюда, чтобы избавить деревню от той дряни, которая засела в лесу! — разозлился Рейнард, нетерпеливо смахивая длинную темную челку со лба. — Ты не понимаешь, они сами не уйдут, если их не перебить. Завтра и послезавтра когда мы вернемся в академию, нечисть вернется, несмотря на защиту Бэллы.

— Он прав, — девушка согласилась с темноволосым магом. — Щит лишь отпугивает, но не вечен.

Однако Альберт не захотел слушать. Он прекрасно помнил задание наставника — не дать нечисти вновь проникнуть в деревню. Значит, им нет нужды идти в лес — это самоубийство. Да и они всего лишь практиканты, а не опытные маги, о чем он и сказал другу. Вот только Рэйнард был не согласен. Юноши стали ругаться, не слыша уговоров девушки, и тогда в какой-то момент Рэйнард рассердился и отправился сам.

— Постой! — испуганно попыталась остановить мага Бэлла, но Рэйнард сделал вид, что не услышал. Ведь понимал, пусть это и практика, их щит и защита лишь оттянет время. А кто защитит людей потом, когда они вернутся в академию, успешно сдав экзамен? Что тем людям их оценки и баллы, когда на кону целые жизни. От нечисти, водящейся в этих лесах стоит избавиться раз и навсегда. Да поселению повезло, что им отправили практикантам. Но ведь не мага. Не того кто действительно поможет. И он просто не мог оставить все так.

— Альберт, ну что же ты стоишь?! — изумленно воскликнула Бэлла. — Иди за ним! Он же не справится сам. Его надо вернуть!

— Я не могу тебя оставить, — холодно проговорил маг, — ты сама не справишься!

— Рэйнард тоже! Он же спас когда-то твою жизнь, а ты готов вот так просто дать ему отправиться в лапы смерти.

Альберт промолчал, упрямо стоя на месте.

— Да ничего со мной не случится! Честно! Щит сильный, чем быстрее за ним пойдешь, тем быстрее вернешься. Я смогу защитить людей. Ты нужнее ему там, в лесу опаснее...

И он пошел. Нехотя, скрепя сердце, но отправился за Рэйнардом, ругая того всеми словами. Они всего практиканты в их обязанности не входит очистка леса! Да и не под силу.

Вот только Рэйнарда нигде не было. Альберт шел все дальше от деревни, вглубь леса, пока не услышал крик. Крик, принадлежавший Белле...

Внутри словно что-то оборвалось. Он, не задумываясь, кинулся обратно, но опоздал. Подруга лежала в снегу... в крови. Алое на белом. Щит пал, а вокруг крутилась нечисть, но отчего-то не спешившая нападать. Вот только сейчас это казалось неважным...

— Бэлла!»

— Что случилось дальше? — прерывисто прошептала я, разочарованная тем, что преподавательница остановила свой рассказ на столь тревожном эпизоде.

— Как видишь, жива осталась! — она широко улыбнулась. — Альберт смог вытащить меня с того света, будучи боевым магом и не владеющий целительством. Многие так и не поняли, как ему удалось это. Объяснили, что всплеск эмоций открыл у него силу к созиданию. Именно после того случая он и получил категорию магии жизни. Экзаменаторы дали ему низший балл за само задание по зачистке деревни, но поставили наивысшую

оценку за созидание. В то время как Рэйнард справился с задачей и получил ранг боевого мага первого уровня. Благодаря Вортану нечисть не напала... после того, как мой щит пал, и именно он уничтожил все логово в одиночку. Вот только после практики Альберт перестал говорить с Рэйнардом. Их общение навсегда прекратилось.

— Но почему? — где-то в глубине души я понимала причину и все же не могла поверить, что одна ошибка могла разрушить столь крепкую дружбу.

— Альберт так и не простил Рэйнарду его уход, из-за которого, как он считал, меня ранили. Более того, именно друга он обвинил в том, что лишился мечты и возможности стать боевым магом. А Рэйнард... думаю, ты и сама понимаешь, он не из тех, кто станет просить прощение или что-либо доказывать. Не говоря уже о том, что тоже считал Альберта виноватым в случившемся. Сложная история. Думаешь, я не пыталась их помирить? Неоднократно. Но, увы, мне не удалось.

— И все же я не понимаю...

К чему вся эта история? Да, мне было интересно узнать об Альберте и своем наставнике, но ведь леди Бэлла не просто так все мне рассказала.

— Ты ученица Вортана, но хочешь перевестись к Альберту. Их отношения и без того испорчены годами. Подумай, сама как это будет выглядеть. Не говоря уже о том, что Лоран живет целью занять пост Вортана. Нет, не подумай, что я отговариваю тебя. Просто хочу, чтобы ты знала всё, чтобы сделала правильный выбор. Я ведь вижу, как ты мечешься. От меня такое не скрыть.

— Но ведь это моя жизнь, — не согласилась я. — Мой выбор и...

— И я прекрасно тебя понимаю. Но постарайся и ты понять. Ты слишком строга к Рэйнарду, а ведь все заметили произошедшие с ним изменения. И не говори, будто не понимаешь о чем я. Это впервые после смерти жены он занялся, наконец, собой и своим внешним видом. Представь, что будет, когда ты уйдешь, а ко всему прочему, он еще потеряет и единственное важное для него — свою работу. Знаешь, жена Рэнни, она ведь тоже была его ученицей. Когда Рэйнард стал преподавателем, он был совсем молодым магом, но ему уже тогда доверили вести учеников третьего курса. В его группу попало пять студентов, среди которых была всего одна девушка. Озорная и общительная Оливия. Она оказалась очень талантливой и в то же время популярной студенткой. Удивительно, но новый преподаватель сразу ей понравился. Оливия смогла разглядеть в нем нечто такое, что я за все года не могла... и что скрывать — даже сейчас не могу увидеть.

Я вновь не сдержала едкое замечание про «доброе и отзывчивое сердце», прикрыв рот кулачком, чтобы спрятать эмоцию.

— Юная студентка была, как целебный бальзам, — продолжила леди Бэлла, видимо не заметив моего замечания, — который вылечил Рэйнарда от сумрака и вывел его на свет. Более того, сам Вортан ответил ей взаимностью. Не прошло и года, как они сыграли пышную свадьбу. На тот момент, помимо практики на посту преподавателя, Рэнни занялся карьерой. Да так удачно! Даже король прознал о талантливом маге и посчитал, что не подобает тому щеголять без титула. Так Рэйнард Вортан получил звание лорда, свое имение и статус, благодаря чему они с Оливией смогли спокойно пожениться, не идя наперекор родителям девушки. Ох, какой они были чудной парой! Конечно, Вортан так и остался хмурым нелюдимым снобом, но с появлением Оливии, он словно обзавелся светлой стороной. Он так сильно её любил! Позволял даже называть себя «Рэнни», а ведь это сокращение не переварил с детства. Но однажды их счастьем пришел конец...

— Что случилось? — нервно спросила, не в силах стерпеть драматичной паузы преподавательницы.

Леди Бэлла тяжело вздохнула и продолжила:

— Оливия оканчивала последний курс. Девушка так была вдохновлена Рэйнардом и его успехами, что хотела доказать ему будто ничуть не хуже талантливого супруга, что он выбрал достойную спутницу жизни. Девушка решила заняться экспериментальной магией и представить всем на диплом новое атакующее колдовство. Но Рэйнард она ничего не сказала, желая сделать сюрприз...

Я сидела затаив дыхание, уже догадываясь, чем закончится рассказ, и все же надеясь где-то глубоко внутри, чтобы все оказалось иначе. Потому что я вдруг увидела в Оливии себя и свою глупую безрассудность. Я, как и она, шла на всё чтобы доказать свои способности другим. Тоже решила поиграть с опасной магией, за что и поплатились, если бы не Коршун. Мне хотелось, чтоб история Оливии закончилась так же хорошо, как моя.

— Однажды, — тем временем продолжила леди Бэлла, — Оливия пожелала остаться в научной лаборатории допоздна, чтобы закончить свою работу, о чем и сказала Рэйнард. Не подозревая ничего плохого, Рэнни отправился домой. Уже там что-то потянуло его заглянуть в оставленные Оливией заметки по диплому. Он нашел чертежи с формулами и сразу обнаружил в них досадную ошибку. Понимая, что именно задумала Оливия, Рэйнард бросился обратно в стены академии, но... было уже поздно. Его жена лежала в центре сложноструктурной пиктограммы, полностью выгоревшая. Как он не пытался помочь ей, девушка была мертва...

«— Рэнни, тебе стоит спуститься вниз. Все собрались попрощаться с ней, будет странно и некрасиво, если ты не придешь.

— Не смей меня так называть!

Из угла темного кабинета сэра Вортана полетел цветочный вазон. Врезавшись о стену, он разлетелся на мелкие осколки. Бедная учительница только и успела, что поставить магический заслон, прежде чем осколки долетели до нее.

— Извини, — сипло проговорила Бэлла, нисколько не разозлившись на поступок друга. Она сочувствовала ему и понимала всю ту боль, что завладела мужчиной. — Рэйнард, ты должен...

— Я «должен»?! — грубо перебил преподавательницу маг, вскакивая на ноги. Его покрасневшие от бессонницы и горя глаза смотрели с яростью. — Я ничего и никому не должен!

Он хотел запустить еще один вазон с гибискусом, но запоздало вспомнил, что это был подарок жены, как символ их любви. После чего осторожно, даже с нежностью, бережно отставил цветок в сторону.

— Ради Оливии! — вытащила из рукава последний козырь Бэлла.

— Ты смеешься надо мной? — Вортан издал нервный смешок. — Как я могу спуститься и посмотреть им всем в глаза, когда не смог уберечь её? Я не имею права там быть.

— Не говори так! Ты не виноват в том, что произошло.

— Виноват. Ведь я был не только её наставником, но и мужем. И какой тогда я супруг и учитель, если не смог уберечь?

— Хороший, раз такая как Оливия, смогла полюбить тебя, — невозмутимо ответила Бэлла, медленно подходя к другу.

Рэйнард сел и задумчиво посмотрел куда-то в сторону.

— И к чему привела эта любовь? — устало спросил он, скорее просто сам себя, чем Бэллу.

Понимая, что никакие сейчас слова не смогут помочь, преподавательница села рядом и обняла мужчину.

Кажется, в тот день Вортан впервые за всю их дружбу плакал...»

— Неужели он так и не пришел на похороны? — тихонько спросила я, украдкой вытирая выступившие слезы, чтобы леди Бэлла не заметила.

Рыжая женщина покачала головой.

— Нет.

— А что же было дальше? Как он смог преподавать после такого?

— Рэйнард отошел от магии. Хотел и от преподавательской карьеры отказаться, но здесь вмешался наш ректор, добрая душа. Понимая, что оставшись без работы, Вортан совсем пропадет, Онильдж настоял на том, чтобы он сохранил должность. Все-таки он несколько лет был его наставником и хорошо знал Рэйнарда. Как он уговорил его, не спрашивай даже. Это до сих пор тайна, но Вортан остался на посту. Через время даже получил повышение. Однако после того случая стал более придирчиво относиться к ученикам, отдавая предпочтения только очень сильным студентам-мальчикам. Слава богам, ритуал, да и специальность содействовали этому. Ведь девочки на боевой магии редкость... пока однажды в его жизни не возникла *ты*.

— Теперь я чувствую себя виноватой, что попала к нему, — сконфуженно отозвалась я, в самом деле, ощущая себя неловко после рассказа леди Бэллы.

Меня преодолевали всевозможные чувства. От огромного сострадания к Вортану до непонимания самой себя. Я словно только сейчас осознала, насколько сложно было Коршуну смириться с тем, что ему досталась девушка. Лучше бы действительно не попадала на факультет боевой магии! Теперь всё стало на свои места... его поведение, желание оттолкнуть, жестокие слова. Невероятное терпение ректора. Я и представить себе не могла, что он был наставником Коршуна. Хотя почему нет? Сэр Онильдж не молод и вполне мог обучать Рэйнарда.

— Надеюсь, я не очень смутила тебя своими историями? — с легкой улыбкой поинтересовалась преподавательница, придирчиво меня рассматривая.

— Нет, наоборот, спасибо, что поделились со мной!

— Я просто хочу, чтобы у тебя и Рэнни все было хорошо.

— Понимаю... — в горле вдруг пересохло, и говорить оказалось невероятно трудно. — Извините, пожалуй, мне пора. Я пойду?

— Да-да, конечно, — задумчиво отозвалась леди Бэлла, поглощенная своими какими-то мыслями.

Поднявшись с насиженного места, я уже было направилась к дверям, когда вдруг вспомнила:

— А что же сэр Лоран? После трагедии он так и не говорил с Рэйнардом?

— Увы, но нет. Он заступил на пост учителя, когда Рэнни уже стал деканом. Лоран никак не показывал виду, будто ему что-то известно о смерти жены Вортана. Казалось, он вообще не знает Рэйнарда.

— Ясно, — с грустью проговорила я. — Спасибо за чай.

— Пожалуйста, — улыбнулась женщина. — Заходи, если захочешь поговорить.

— Обязательно!

Еле заметно кивнула и закрыла за собой дверь. И вот что мне теперь делать?

Настал день последнего экзамена. Все мы собрались в главном зале, где должен был сказать свою напутственную речь Водимир Онильддж, а потом отправить нас на испытания.

Я очень переживала. Мои ладошки вспотели от непреодолимого волнения. Но это было ничто по сравнению с тем, какие сильные и нехорошие меня одолевали чувства. Странная непривычная грусть и тоска. Я вдруг поняла, сейчас в этом зале, будучи среди толпы адептов и близких подруг, очень одинока. Всех третьекурсников поддерживали их наставники, а я была одна. Ведь больше не говорила ни с сэром Лораном, ни с Вортаном. Мне так и не удалось набраться смелости подойти к Рэйнарду. Понимала, что стоило, а нужных слов не смогла подобрать. Я корила себя за слабость, но не могла переступить глупую гордость. Ведь поклялась ни за что не возвращаться к Коршуну. Даже просто видеть около себя не желала. А теперь... узнав историю наставника, понимала все мотивы мужчины.

— Несправедливо! Магам теоретикам нужно сдать только курсовую! — вывела меня из задумчивости Ирма.

— Ага... — тихо пробормотала я, все ещё погруженная в свои мысли, отчего не сразу поняла о чем речь. Когда же осознала, только натянуто улыбнулась и постаралась, как можно беззаботнее ответить: — На то они и теоретики, что им не нужно сдавать нормативы по практике.

— Все равно не справедливо! — надула губки Ирма и скрестила на груди руки.

Но я почти не слушала. Только отметила, что сэр Онильддж, наконец, закончил свои наставления, после чего велел входить по очереди. Вызывали по одному. Поэтому все ожидающие, кроме первого «везунчика», расселись маленькими группами. Не желая ни с кем говорить, я заняла место в дальнем углу, сославшись на то, что хочу морально подготовиться. Девочки и сами жутко нервничали, поэтому ничего не сказали.

Сидя отдельно, я украдкой бросала взгляды на адептов и наставников. Как же мне хотелось, чтобы и меня также подбодрили. Но Вортана нигде не было и это только сильнее расстраивало. Впрочем, я ведь единственная его ученица и сама отказалась от него. Так какой смысл тогда приходить? Все верно незачем ему здесь находиться.

И все же было неприятно, что он опустил руки. Действительно забыл обо мне.

— Тринавия.

Вздрогнула, услышав своё имя, и тут же с надеждой обернулась. Но рядом сел всего лишь сэр Лоран. Он даже попытался тайком накрыть мою ладошку, но я поспешно убрала руку.

— Тринавия, хватить обижаться...

— Скоро моя очередь, — равнодушно напомнила мужчине, совершенно не желая проводить время в его компании. — Простите, но я бы хотела побыть наедине с собой и лучше подготовиться, пока есть такая возможность.

— Понимаю, — легко согласился маг жизни и почти сразу ушел к своим студентам.

Стало неприятно. Ведь мог настоять на своем, попытаться разговорить или просто пожелать удачи. Но даже не сказал, что был не прав. Нет, он просто оставил меня...

— Тринавия Ноаэль! — громким эхом пронеслось по залу мое имя.

Я подорвалась с места, как ужаленная. Вот и все. Моя очередь. Переведя дух, я решительно направилась к двери.

— Рина, подожди.

Мне не послышалось? Я замерла на месте, не в силах обернуться. Это ведь голос Коршуна!

— Тринавия, я был глупцом и сильно заблуждался! На самом деле я верю в *тебя*. Ты способна пройти соревнования, со мной или без — все равно. Ведь ты достаточно талантлива, чтобы побороться за первенство.

Показалось, будто не дышу. Сердце пропустило удар, а потом еще и еще, пока не забилося так сильно, будто вот-вот норовило выпрыгнуть из груди. Неужели я услышала столь долгожданные слова из уст самого «великого и ужасного»? Слова, которые ждала всю жизнь, но услышала оттого, от кого менее всего ожидала...

— Правда верите? — я медленно обернулась к наставнику, заглядывая в его зелено-карие глаза.

— Да, — он даже не моргнул.

— Спасибо, — с огромной благодарностью прошептала я, надавливая на дверную ручку. Я уже хотела войти, когда в последний миг остановилась, понимая, что не смогу вот так, ничего ему не сказав, взять и уйти. Это было бы нечестно.

— Мне бы не удалось побороться за первенство, если бы не *вы*. Благодаря вашим знаниям, учению мыслеформе, я теперь могу колдовать наравне со всеми. Но и это не главное... я знаю, что вы пожертвовали часть своего резерва во вред себе.

Последние слова дались с трудом: язык почти не слушался, а горло пересохло. Посмотреть на Коршуна смелости так и не хватило. Поэтому, не дожидаясь ответа, я поспешно скрылась за дверью.

Оказалась я в круглой аудитории, где все столы вынесли, оставив только стулья, которые сдвинули к дальней стене, делая нечто наподобие зрительских трибун. И действительно здесь собрались не только любопытствующие преподаватели, но и старшекурсники, желающие посмотреть на наше выступление. Среди ребят боевого факультета я заметила и Морана со своими друзьями, точнее — верными псами. Но впервые в жизни мне было абсолютно все равно перед кем проявлять силу. Сейчас я была уверена в себе, а вошедший следом Коршун, севший рядом с ректором, подарил еще больше решительности... и даже вызвал на губах улыбку.

«Спасибо!» — мысленно поблагодарила наставника и, наконец, оглянулась вокруг себя, пытаясь понять: чего ждать от испытания?

Передо мною было три стола с различными предметами. Не трудно было догадаться, что каждый из них соответствовал факультету. Так столы с растениями и стеклянными шарами для предсказаний я сразу обошла, останавливаясь возле последнего. Лежащее передо мной оружие явно соответствовало боевому магу. Вот только какое именно предстояло задание, я поняла не сразу. Лишь когда обернулась и заметила мишень, не смогла сдержать улыбки. Я должна попасть в цель. Они хотят проверить не только магические способности, но и физическую подготовку?

На столе также лежал билет с заданием: «Формулы разделения силы». Выходит, я оказалась права! Нужно не просто попасть в цель, а наделить арбалет либо кинжал *силой*. Боевые маги способны временно отдавать часть резерва своему оружию для усиления мощи удара.

Остановила я свой выбор на арбалете, так как побоялась рисковать с холодным оружием. Осторожно взяла болт и с любопытством покрутила в руках, внимательно его рассматривая. Похожий очень на те, которыми ми стреляли с Альбертом в тире. Но ведь если я наделю магией арбалет, то лишусь определенной части своего резерва. А как я понимаю, холодное оружие тоже не просто здесь лежит. И в таком случае применить мыслеформу не выйдет.

Подождите-ка! А чего я переживаю?! Во мне же теперь намного больше резерва. Хотя признаться, я не была уверена: хватит ли его? Да, сильнее прежнего, благодаря Рэйнарду, но и не золотой. Желто-оранжевый — обычный средний резерв, который есть у каждого второго мага нашей академии. Это никак не выделит меня среди других.

— Леди Ноаэль, время идет! — недовольно поторопил ректор.

Взгляд случайно зацепил Морана. Он ухмылялся, видимо, прекрасно понимая, что именно я должна сделать. Передо мной уже были adeпты боевого факультета. Ему есть с чем сравнивать. Но я не опозорюсь! У меня был план. Я сделаю задуманное, наделю арбалет силой, воспользовавшись формулой, которую прочла когда-то из учебника сэра Вортана.

И даже если почти не останется сил ... я скосила взгляд на стол, олицетворяющий факультет созидания. Использую то, что выходит лучше всего — позитивную мыслеформу.

Глубоко вздохнула и подняла арбалет. Оружие совершенно не подходило: великоватое и тяжелое, все-таки отличавшееся от того в тире. Но сейчас мне было все равно. Ведь здесь, в этом зале, есть один-единственный человек, который верит в меня! И я не могу его подвести...

Формула была не сложной и далась мне легко. У меня вообще никогда не было проблем с теорией. Только с резервом. Теперь же я прямо-таки ощутила силу! Это было удивительно! Магия струилась по венам и не заканчивалась, хотя я и наполняла ею арбалет.

Раньше бы резерв уже давно подошел к критичной точки, но сейчас... Сейчас я наделила оружие тем количеством магии, которое требовалось для формулы. Невероятные ощущения! Я могла о таком только мечтать!

Мишени начали медленно двигаться, постепенно набирая скорость. Я попадала во все. Ведь наложенная формула способствовала точности. Последний круг и вовсе сбила не глядя. Только в конце обернулась, выпуская последний болт. Он, как и остальные, оказался в центре мишени.

Я не удержалась, чтобы не посмотреть на реакцию зрителей. Что скрывать — она приятно меня удивила. Даже Моран сидел с широко раскрытыми глазами, явно не ожидая от меня таких возможностей. Но я недолго на него смотрела, ведь все мое внимание занял тот, благодаря кому смогла выполнить задание. Если бы не наставник я никогда бы не ощутила, каково это иметь, хотя бы средний резерв...

Впрочем, заметив недовольный взгляд ректора, я поспешила продолжить экзамен. Отложила арбалет и взяла кинжал. Утонченный, легкий и гладенький. Мне он очень понравился. Я знала, что после окончания академии каждый маг выбирает *свое* оружие. Признаться, никогда об этом не задумывалась, а вот сейчас показалось, что кинжал идеально подойдет для леди.

Настроившись, я принялась отдавать силу уже другому виду оружия, меняя категорию формулы. Ведь каждый «инструмент» имеет свою структуру.

Удивительно, но слабости не было. Совсем. Моего резерва теперь хватало даже на два предмета сразу! Лишь в самом конце ощутила приближения крайней точки, но это такой

пустяк по сравнению с тем, как раньше давались мне заклятия.

Наполненный магической силой кинжал с первого раза вошел в центр возобновленной мишени. Довольная собой я обернулась, замечая похвалу лишь в одних глазах... ореховых Коршуна. Остальные не были впечатлены моим выступлением. Ректор даже не скрыл своего широкого зевка. Да... кто столько раз наблюдал за экзаменами, вряд ли удивится моим манипуляциям. Но для тех, кто видел меня в работе раньше и знал о скудном резерве, такой прогресс произвел настоящий фурор. Вон, Моран, какой озадаченный. Ведь в нашей дуэли показала себя слишком слабой.

Однако у ректора я не вызвала никаких эмоций. И я понимала, если хочу победы — надо действовать.

Пусть я и думала воспользоваться козырем в случае, если не хватит резерва (все-таки я еще не знала все возможности новых способностей), но сейчас поняла — должна сделать максимум. Показать то, что открыла для себя, доказать остальным, что достойна быть здесь, быть магом... сильным магом!

Я подошла к столику с растением, и даже не заглядывая в билет, привычно прикрыла глаза. Пусть я и была раздасована реакцией сэра Онильджа, внутри меня все равно горел огонек радости. Ведь я довольна собой и благодарна Коршуну, и сейчас... вся моя благодарность, тепло и чувства к наставнику обратились в светлую мыслеформу. Я ощутила приятное покалывание и, не открывая глаз, почувствовала, как сила поднимает ростки маленького деревца, как расцветают на веточках листочки...

Когда же открыла глаза, передо мной уже был не просто маленький росток, а небольшое деревцо, чьи корни не помещались в горшке.

Теперь я увидела то, что хотела — заинтересованность комиссии! Ректор оторвался от журнала и задумчиво посмотрел на меня, а я вдруг решилась вновь рискнуть. Что мне терять? Ведь это последнее испытание. От него зависит все! Зависит работа человека, который сделал из меня достойного мага...

Я подошла к третьему столику. Пусть особо и не знала значений карт или использование хрустального шара, но азы на первых курсах немного изучала. Мне хотелось опробовать мыслеформу и на ведической магии. Ведь если она действенна в активной и осязающей, то и здесь должна сработать.

Направив ладони к хрустальному шару, я вновь обратилась к внутренней силе. Нет, не к позитивным эмоциям. Скорее к любопытству, во мне загорелся интерес и желание узнать. Узнать, что будет дальше... а самое главное — никто не останавливал меня. В зале воцарилась абсолютная тишина, и я приоткрыла глаза, с удивлением замечая как в хрустальном шаре все пошло сизой дымкой, туман стал преобладать очертания...

И то, что я увидела... нет, это не было будущим. Могла поклясться, что вижу прошлое! В кабинете ректора стоял сэр Альберт. Он что-то делал с кристаллами для отбора. Зачем-то положил один из них в карман, заменяя таким же другим. Разве что горел подмененный кристалл фиолетовым светом! В последний миг заметила, как на «бочонке» зажглось имя Рэйнарда Вортана, а после камешек погас...

У меня перехватило дыхание. Этого не может быть! Просто не может... ритуал нельзя обмануть. Ведь нельзя?

Ладони задрожали, и я поспешно спрятала их в карманы, понимая, что должна уйти. Просто если не уйду, то поддамся эмоциям. Я не могла принять эту мысль. Альберт не мог так поступить! Зачем?

И тут в голове сам собою возник голос Бэллы: *«Не говоря уже о том, что Лоран живет целью занять пост Вортана...»*

Но почему я? Столь жестоко. Зачем эти ухаживания? Облик «Осеннего бога»? Цветы? А недавнее предложение? Не понимаю. Ничего не понимаю!

— Леди Ноаэль! — я только сейчас обратила внимания, что меня зовет ректор. — Что вы увидели?

Я не ответила. Просто стояла как вкопанная, не в силах признаться.

— Простите, — сипло прошептала. — Я могу идти?

Мне нужно было уйти... просто необходимо было.

— Вам нехорошо?

— Нет-нет...

— Понимаю, — неожиданно проговорил сэр Онильддж, видимо, в самом деле, правильно расценив мое изменившееся настроение. — Вы свободны. Результаты будут сегодня вечером.

Я почти выбежала, не взглянув ни на кого. Перед глазами до сих пор стоял кабинет ректора и маг жизни, колдующий над мешочком выбора и бочонком с именем Коршуна.

И в груди стало больно. Очень больно и непонятно...

Но не успела я и двух шагов сделать, как чья-то теплая ладонь легла мне на плечо, останавливая.

— Что ты видела?

— Ничего.

— Не ври, я же знаю это не так. Сложно было не заметить, как ты переменялась в лице.

Что же... я решительно обернулась к Коршуну и посмотрела прямо ему в глаза.

— Вы были правы — я не боевой маг!

— Нет, это я был не прав, — не согласился наставник. — Ты отлично себя показала. И твоя идея использования мыслеформы в любой специальности станет отличной работой для диплома.

Я не сдержала улыбки. Какие далеко идущие планы...

— Я маг жизни, — сипло прошептала, несколько в этом не сомневаясь.

Куда я всегда так сильно хотела, сейчас казалось мне абсолютно чужим. И Лоран... он ведь просто использовал меня.

— Вы были правы! Всегда правы. Ритуал распределения можно обмануть!

В глазах Коршуна промелькнуло удивление и, кажется, понимание, но я не стала дожидаться ответа. Мне нужно было найти мага жизни. Нужно было понять. Его мотивы, поступки...

Хотелось плакать, но отчего-то слез не было. Только щемящая пустота в груди. Меня обманули. А я глупышка... поверила, что могу быть боевым магом. Глупости, все указывало на обратное. Боевых магов со слабым резервом не бывает.

— Простите, — шепнула и поспешила прочь, к деканату созидания, где находился кабинет Альберта...

Наставник не стал меня останавливать, а когда я обернулась (сама не знаю зачем), его уже не было.

И отчего-то это отозвалось болью в сердце. Впрочем, чего я ожидала? Что он начнет допрашивать? Или пожалеет наивную адептку? Ха! Это же Коршун.

Я вздохнула и направилась к лестнице. Весь запал соревнования давно исчез. Хотелось

одного — найти Альберта и поговорить.

Подсунуть меня Рэйнарду, зная, что с таким слабым резервом ученицы он не пройдет квалификацию и проиграет в соревнованиях... Умно. Вот только я не какая-нибудь вещь, которую можно вот так использовать! Я живой человек и теперь... теперь мне больно!

Зачем было играть в любовь, если он и так добился желаемого? Или таким способом отвлекал от занятий с наставником, все-таки боясь проигрыша? Боги, а ведь правда! Книжки, которые он советовал, подарки и цветы, чтобы отвлечь...

Но Рэйнард действительно отличный преподаватель, раз смог даже из *меня* сделать достойного мага.

В кабинете оказалось закрыто. И теперь я просто не знала, где искать мага жизни. На моем испытании его не было.

Я пошла обратно к своему факультету, неожиданно слыша знакомые голоса. Именно они заставили меня удивленно остановиться у приоткрытых дверей деканата.

— Она же созидатель! — гневный окрик наставника резанул по ушам. Но сильнее меня поразило то, с кем именно он ругался. Внутри невольно все сжалось, когда я услышала голос Альберта.

— С чего ты взял? — как ни в чем не бывало удивился маг жизни, явно играя в неведение.

Вот только я-то знала правду. Стало противно и неприятно.

— Кого ты обманываешь? По второму заданию Ноаэль прошла как созидатель, и сейчас подарила жизнь увядшему растению! Она — маг жизни! Она должна была стать *твоей* ученицей, либо Олз и Дармэта. Но не моей!

И каково же было мое удивление, когда вместо ответа я услышала тихий смехок, а после звук удара...

Не задумываясь, вбежала внутрь, да так и замерла. Мой взгляд остановился на маге жизни. Альберт раздраженно вытер проступившую кровь на губе и зло взглянул на Коршуна. Он даже не заметил меня, но вот наставник словно бы почувствовал. Или услышал?

Он обернулся...

— Ноаэль, какого демона ты здесь делаешь? — в голосе Вортана послышалась досада.

От этих слов Лоран тут же развернулся ко мне. Я одарила его лишь мимолётным взглядом, и обратилась к пока ещё своему наставнику:

— Я и так все знаю...

— Тринавия, мне очень жаль! — удивительно, но первым заговорил не Коршун. Нет, это был сэр Лоран. Кажется, я расслышала в его голосе раскаяние. Но что мне с того, когда удар уже нанесен?

Я медленно обернулась к магу и одарила его высокомерным взглядом, будто он пустое для меня место. Отчасти так и было. Для меня теперь он не более чем просто преподаватель, с которым, дай боги, не придется часто сталкиваться.

Уже собралась произнести заготовленную для Лорана речь, когда неожиданно вмешался Коршун:

— Пожалуй, всем понятно, какой ты козел и делать нам здесь больше нечего.

С этими словами Вортан решительно сделал ко мне шаг, видимо, собиравшись увести отсюда, но путь ему преградил Альберт. Я не смогла скрыть своего удивления. Маг жизни чуть ли не на колени упал, хватая меня за руки и заглядывая в глаза.

— Тринавия, прошу, прости меня! Я был ослеплен ненавистью к Рэйнарду. Не стану

врать, да я хотел, чтобы он провалился...

— И, конечно же, для осуществления плана лучшей бездарности, нежели я, нельзя было найти! — зло перебила, не давая мужчине договорить. — С которой бы даже сам «великий и ужасный» не справился!

— «Великий и ужасный»?! — Коршун не мог, чтобы не заметить. Однако я не стала отвечать, ведь все мое внимание сейчас занимал Альберт.

— Я действительно сожалею, что так думал о тебе...

— Сожалеете?! — я вновь не дала ему договорить. — И поэтому посоветовали запрещенные книги?

— Что?! — озверел Коршун. — Так это твоих рук дело? А я всё голову ломал, кто бы мог подсунуть их Рине. Ты же чуть её не угробил!

В последний миг, краем глаза успел заметить, как наставник шевельнул пальцами, призывая силу. Я моментально поняла, что он задумал! Вызов на магическую дуэль. Но Лоран не стоит даже этого...

— Подождите! — я слегка коснулась руки Коршун, отчего он тут же напрягся, и сила замельтешила маленькими красными точками вокруг ладони. — Не нужно опускаться до его уровня, прошу.

— Мне некуда уже опускаться, — на полном серьезе проговорил Рэйнард, не спеша убирать «призыв». — Обо мне и так все плохо думают.

— Как всегда решаешь все силой? — неожиданно грустно проговорил Лоран, не делая больше попыток выпросить прощение. — Как в старые добрые времена.

И мне вдруг стало неуютно. Показалось, будто что-то личное пронеслось в его словах. Обращённое только к Вортану... и он понял. Но дуэль. Нет! Я не могу этого позволить.

Я решительно сжала ладонь наставника, впитывая чужую магию. Нет, никакую не чужую, теперь это приятное ласковое тепло было знакомым. Ведь во мне текла такая же магия! Поэтому сила Рэйнарда не обожгла, как случилось бы с любым другим магом.

Альберт не смог скрыть своего удивления, но я не стала объяснять. Никто так до сих пор и не знал о случившемся в тот вечер, когда одна нерадивая ученица перешагнула черту...

— Не может быть! — маг жизни не сводил с нас ясно-голубых глаз — Просто не может...

— Может, — я широко улыбнулась, всё так же крепко сжимая ладонь наставника. — Ритуал нечто большее, нежели просто выбор специальности. Его все-таки нельзя обмануть. Как когда-то сказал ректор — это нерушимая связь.

Коршун не делал попыток опровергнуть мои слова. Он только одарил меня уже хорошо знакомым взглядом, подразумевающим немой вопрос: «Что ты несешь?»

— При чем здесь ритуал? — Альберт явно не поверил в мою ложь. — Ты ведь знаешь, что я подменил кристалл.

Но я не собиралась так легко сдаваться, не желая раскрывать нашу с Коршуном тайну.

— Вы так и не поняли: кристалл — всего лишь орудие в руках ритуала. Как вы были всегда боевым магом, но в итоге стали магом жизни, так я должна была пойти на факультет созидания, но... — я с ухмылкой посмотрела на Лорана. — Вы всё переиграли, изменив мою судьбу, теперь из меня выйдет сильнейшая ученица факультета активной магии! Благодаря вам у меня лучший наставник. И знаете, я даже не злюсь. Правда. Мне остается сказать лишь спасибо. Я счастлива, что всё так обернулось! Иначе до сих пор была бы только посредственностью.

— Не говори так, Тринавия! — удрученно не согласился маг жизни. — На самом деле, ты всегда была талантлива. Просто я — идиот, раз не понял этого! Но я жалею о том, что сделал и если бы имел возможность вернуть время вспять...

— То ничего бы не изменилось, — сухо перебила мужчину и вновь улыбнулась. — Я очень рада, что узнала правду. Ведь могла совершить непоправимое, а теперь наконец-то разобралась в своих чувствах к вам, Альберт Лоран. Я не люблю вас и никогда не любила. Да, мне нравилась ваша игра в прекрасного «Осеннего бога», но только до тех пор, пока вы оставались загадкой. Теперь же зная всё — я отвергаю ваше предложение! Однако хотела бы...

Договорить я не успела. Моя пафосная речь была прервана изумленным возгласом Вортана:

— О боги, он тебе уже и предложение успел сделать?!

И честно говоря, я просто растерялась. Стало вдруг невероятно стыдно перед наставником. Ведь он только-только начал воспринимать меня всерьез и вновь упасть в его глазах не хотелось.

Вот что мне ему ответить? Что я как последняя очередная дурочка поддалась на уловки Альберта?

Впрочем, Коршун и не требовал от меня каких-либо ответов. Кажется, вопрос был риторическим. Зато Лоран вновь предпринял попытку заговорить со мной, но я даже не смотрела в его сторону. Я сказала всё, что хотела. Теперь с этим человеком мне не о чем говорить.

— Пойдемте! — решительно распорядилась я и потянула Коршуна за собой.

Наставника просто необходимо было увести как можно дальше от мага жизни. Иначе быть беде. Рэйнард и не скрывал своей злости, которая в любой момент могла вылиться на Альфреда...

Настала финальная часть мучительных и сложных экзаменов. Мало того, что нас всех собрали в душном зале, где невозможно было развернуться, так меня еще и жутко колотило. Я, наверное, еще никогда так сильно не переживала, как после этих соревнований.

— Эй, не трясись так! — попыталась успокоить меня Ирма.

Даже подошла со спины и положила руки мне на плечи, после чего несколько раз сдавила. Она надеялась, что массаж хоть немного расслабит. Не помогло.

— Дорогие студенты и их наставники, приветствую вас! — громко заговорил с трибуны сэр Онильдж.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Все тут же послушно посмотрели на ректора, ожидая, когда же будут названы результаты.

— Для начала мне бы хотелось поздравить всех с удачным окончанием моего небольшого соревнования...

Небольшого? Я нервно фыркнула.

— Чтобы всем свободнее дышалось, сразу сообщу: преподаватели отлично справились со своей наставнической миссией! Соответственно и их студенты успешно сдали экзамены...

В этот раз речь ректора была прервана радостным гулом и аплодисментами. Мне и самой стало легче дышать. Хотя небольшой мандраж остался. Кто же занял первое место?!

— А теперь перейдем к самому главному: кто же лидер во всей этой гонке? — с коварной улыбкой проговорил сэр Онильдж. — Хочу отметить таких студентов с факультета созидания, как: Маргарет Обливия...

И снова громкие аплодисменты. В этот раз в основном от группки девочек-подружек хрупкой светловолосой девушки, которая краснея и смущаясь, поднялась к ректору за грамотой.

Среди лучших оказалась также и Пышечка. Я несколько не удивилась. Среди подруг она была самая старательная девушка. Чтобы поддержать её очень громко зааплодировала и даже окрикнула. Подруга только улыбнулась, когда ей вручали грамоту, вежливо поклонилась и вернулась к нам.

Настал черед получать похвалу Альфреду Лорану. Я лишь сделала вид, что аплодирую, полностью сосредоточившись на своих туфлях. Мне не хотелось встречаться с ним взглядом. Ирма и Пышечка заметили, что мне некомфортно и ласково обняли за плечи.

— Что уж теперь, — философски отозвалась Эвелина, стоя чуть поодаль. — Мы все знали, какой сэр Лоран донжуан!

Подруга была полностью права, но от этого становилось только больнее. Увы...

Потом назвали ещё двоих человек и отметили хорошую наставническую работу Милли Олз. Явно нахвалили сильнее, нежели мага жизни.

Признаться, здесь я не выдержала и тихонько прыснула в кулачок. Так и хотелось едко подметить: она же «подруга» ректора!

— Ты чего? — удивилась Ирма моей странной реакции.

Но я лишь отмахнулась. Не хотелось сплетничать. Все-таки это личные дела ректора и наставницы созидательного факультета.

Следующих назвали студентов магов-теоретиков, потом перешли к ведическому факультету. Честно говоря, я не следила за именами и теми, кто выходил, ожидая, когда же перейдут к моему факультету. Поэтому, когда назвали факультет активной магии, чуть ли не на месте подпрыгнула.

— Удачи, Рина! — Ирма сжала мой кулачок.

— Спасибо, — отвлеченно отозвалась я, обратив все своё внимание на ректора.

— Эрик Дэйр! — назвал очередного счастливчика сэр Онильдж.

Я искренне поаплодировала бывшему однокласснику. Удивительно, но в последнее время стала иначе к нему относиться. Злости больше не было. Хотя не стану врать — обида никуда не делась и все также временами грызла, напоминая жестокие слова юноши.

Назвали леди Бэллу и я, с интересом взглянула на преподавательницу. Она выходила за похвалой, будто на бал к королю. Как всегда вся сияла и выглядела исключительно эффектно. Даже пустила своим поклонникам в зал парочку воздушных поцелуев. Но и на этом не закончила! Она сотворила небольшое колдовство, отчего на нас посыпались разноцветные искорки.

— Да, яркости у леди Бэллинды не занимать! — сделал комплимент сэр Онильдж, за что тут же был одарен гневным взглядом со стороны Милли Олз.

Назвали последнего из факультета активной магии — Яна Эгюса. Почти сразу мне стало нехорошо. Сердце пропустило удар. Я часто задышала, пытаюсь справиться с эмоциями. Как так? Этого не может быть! Мне не хотелось верить...

— Не волнуйся, — тихонько проговорила Ирма. — В следующем году тебя обязательно отметят.

Вот только её слова лишь сильнее расстроили. Ещё немного и я просто позорно расплачусь.

— Не переживай ты так, меня вон тоже не отметили и ничего! — равнодушно добавила Эвелина.

Сглотнула. Для меня это было важно! Я должна была пройти соревнования. Я была уверена, что прошла! Как же так вышло...

Одно лишь успокаивало — моего резерва хватило хотя бы на то, чтобы сэр Вортан не потерял должность преподавателя и декана.

— И конечно... — после длительной паузы продолжил сэр Онильдж, — я не мог забыть о лучшем студенте этих соревнований!

Замерла. Это ещё не всё? Все-таки будет победитель? В моей душе вновь зародилась надежда. Вдруг назовут мое имя?

— К сожалению, сэр Вортан не пришел...

И словно по велению волшебства дверь зала со стуком распахнулась, громко ударяясь о стену. Все затихли и перевели внимание на вошедшего.

Я даже не удивилась Коршуну. Так войти мог только он! И как обычно одетый во всей своей красе. К слову, сегодня целый день лил дождь, так что сэр Вортан выглядел соответствующе погоде. На полусогнутой руке он держал промокший плащ. Судя по внешнему виду мужчины, верхняя одежда ему не очень помогла — костюм тоже промок. Непослушные волосы, казалось, вернулись к своему изначальному состоянию: вились и топорщились в разные стороны, отчасти прикрывая хмурое лицо.

— Извините за опоздание!

Зал все также молчал. Все были поражены происходящим. Извинения из уст Вортана?

Коршун, не обращая внимания на удивленные взгляды студентов и преподавателей, громко хлюпая мокрыми сапогами, направился ко мне. За ним на полу оставалась цепочка грязных следов. Но, кажется, он не замечал этого.

— Мерзкая погодка, скажу тебе! — голос Коршуна прозвучал вдвойне громко в абсолютной тишине.

Стало неловко и отчего-то захотелось сделать вид, будто я не знаю этого человека. Даже запоздало прикрылась ладошкой. Но было слишком поздно.

— Могли бы для начала высушиться, — устало проговорила я, неохотно убирая руку от лица. — Простудитесь ещё!

Коршун не ответил. Поднял руку с плащом на уровне глаз, словно желая что-то рассмотреть, и ожесточённо постучал по нему, создавая фонтан из грязных капель.

— Эй! — возмущенно воскликнула, стоявшая рядом Эвелина.

— Осторожнее! — я поспешно схватила сэра Вортана за руку, останавливая опасные действия.

Впрочем, окружающие меня и Коршуна студенты уже отошли как можно дальше от нас. Даже лучшие подруги, сославшись на то, что им надо поговорить с сэром Альбертом, сбежали.

— Вот теперь и слушать спокойно можно, — расплылся в довольной улыбке наглый преподаватель и посмотрел на трибуну.

Наблюдавший за всем происходящим ректор только и смог что покачать головой. И лишь потом продолжил:

— Я рад, что сэр Вортан почтил нас своим присутствием. Не знаю, велика ли его

заслуга, но самым лучшим студентом во всех трех этапах соревнований оказалась Тринавия Ноаэль...

Я победила? Я лучшая? В самом деле, лучшая? Бездарная Тринавия лучшая? Не может этого быть! По залу пролились аплодисменты, но я не слышала их. Все словно через вату. Мне не удавалось убрать с лица счастливую улыбку.

На негнущихся ногах я вышла на сцену, слыша из толпы поздравительные крики подружек.

Ректор вручил мне увесистый кубок.

— Поздравляю, Тринавия! — похвалил меня мужчина. — Ты достигла тех высот, которые не каждому под силу.

— Спасибо, — сипло отозвалась я, не веря своему счастью.

— Коллеги и студенты! — обратился к остальным ректор. — Хочу вам сказать, что Ноаэль Тринавия особенная девушка. Она совершила то, что за многие десятки лет не делал никто! Она равной силе освоила сразу несколько магических профессий...

— Это все благодаря сэру Вортану! — не удержалась, чтобы не вставить слов благодарности наставнику. — Если бы он не рассказал мне о мыслеформе, я бы и дальше была самой худшей ученицей академии.

О переданном резерве, конечно же, умолчала.

— Да, сэр Вортан снова всех удивил. Не знаю, как он это делает, но Рэйнард становится лучшим учителем года... опять. Сэр Вортан, может, вы подойдете за своей наградой?

Последние слова сэра Онильдж произнес с явным намеком. Благо, Коршун понял и тут же подскочил на ноги. На сцене ему вручили статуэтку, которую он принял с абсолютно отсутствующим лицом.

— Рэйнард, может, ты хочешь что-то сказать? — вновь с тонким намеком обратился ректор, протягивая «лучшему учителю года» кристалл-громкоговоритель.

— Денежный приз будет?

Кристалл-громкоговоритель мгновенно вернулся к ректору.

— Спасибо сэру Вортану за такую прекрасную и умную ученицу.

— Не за что...

— Помолчите, наконец! — раздраженно шикнула на наставника, украдкой толкая увесистым кубком мужчину в бок.

— Но это еще не всё! — неожиданно проговорил ректор. — Тринавия, это касается лично тебя. Так как ты оказалась хорошим магом в трех дисциплинах, более того в связи с ситуацией, из-за которой стала жертвой мошенничества, я предлагаю тебе выбор. Я просто не могу закрыть глаза на столь откровенно гадкий проступок одного из преподавателей! Поэтому, впервые в истории нашей академии, Тринавия Ноаэль, ты можешь поменять не только специальность, но и наставника.

Я не ослышалась? Ректор это сейчас серьезно? Не может быть. То, чего я так сильно хотела. Неужели сюрпризы на сегодня не закончились? Мои желания сбываются один за другим. Но...

У меня не хватило смелости взглянуть на сэра Вортана, однако я ощутила его напряжение. Хочу ли я теперь другого? Маг жизни — это ведь очень хорошая специальность, пожалуй, в ней я более гармонична. И в то же время как недостижима мечта стать боевым магом? Если откажусь — это будет огромным разочарованием семьи. Да и не смогу я поступить так с Коршуном...

— Мой выбор давно сделан.

— И какой же, леди? — с хитрой улыбкой спросил ректор.

— Я остаюсь у сэра Вортана, чтобы продолжить осваивать профессию боевого мага!

Сэр Онильдж не удивился. Единственный, наверное, кто не удивился, потому что весь зал недоуменно ахнул. Но мне было все равно. Я повернулась к наставнику и широко улыбнулась:

— Можете не благодарить!

В этот раз по залу прошелся уже громкий хохот, так как кристалл-громкоговоритель передал всем мой усиленный голос.

Удивительно, но Коршун даже не нахмурился и не разозлился, а только в ответ улыбнулся!

Восьмая часть

Бал

«Дорогая внучка, я горжусь тобой! Не представляешь, какая радость, узнать, что ты победила и сдала все экзамены! Я и не сомневалась в тебе!» — тут я не сдержалась и громком фыркнула. Конечно, не сомневалась, ага...

Однако с нехорошим предчувствием заставила себя продолжить читать только что полученное письмо:

«Это честь для нашего рода! Поэтому в эти выходные в особняке дедушки состоится огромный прием! И я договорюсь даже, чтобы приехал твой брат! Всех-всех созову! Такая новость должна стать достоянием общественности. Не будет ни одного мага, который бы не знал об успехах великого рода Ноаэль...»

Дальше пошла канитель, которую я просто решила упустить. Скомкала письмо и закинула в дальний ящик стола. Честно говоря, даже не знала радоваться ли мне известию о приёме.

Последние дни слились в одни сплошные поздравления и гуляния. Ректор после соревнований дал всем участникам неделю отдыха. И теперь мы не встречались со своими наставниками, не ходили на лекции, полностью посвятив время себе. На факультетах вечерами устраивались посиделки и танцы, днем третьекурсники ходили в город и просто получали удовольствие от долгожданного отдыха. Впрочем, со следующей недели все вернется на круги своя. Да и честно признаться, я уже хотела начать заниматься. Как-то от всех этих шумных вечеринок просто устала.

Коршун куда-то запропастился. После экзамена я его ни разу не видела. И отчего-то это расстраивало. Ведь он даже так и не похвалил меня! Хотя чего я ожидала? Бурных аплодисментов и салюта в мою честь? Это же Коршун. Он и так в последнее время слишком часто удивлял.

С такими мыслями я вышла из комнаты. Я еще не завтракала и очень хотела есть. Вот только не успела покинуть коридоры общежития, как меня неожиданно перехватил Эрик. Честно говоря, совсем не ожидала, что он придет ко мне. Особенно когда бывший приятель вдруг серьезно сообщил: «Тринавия, мне нужно с тобой поговорить!»

— А мне нет, — также серьезно ответила я, не желая ничего слышать от однокурсника.

Хватило на тайном вечере. Спасибо. Больше желания с ним говорить не возникало. Пс

правде говоря, это не первая его попытка со мной заговорить. Почти всю неделю он пытался ко мне подойти, но я вовремя успевала исчезнуть. А тут как назло, прямо в женском общежитии подкараулил!

— Я хочу извиниться!

Именно эта фраза заставила изумленно застыть.

— Что, прости?

— Я был не прав, — уверенно проговорил юноша. — Тогда, на первых курсах и сейчас...

— Интересно, и что же такого случилось? Неужто моя победа глаза открыла?

— Да! — и глазом не моргнул. — Это большая редкость, когда маг имеет способности сразу к трем специальностям. Ты хоть понимаешь, что универсальных магов не рождалось более ста лет!

— И? — я безразлично пожала плечами. Пусть мне было приятно слышать извинения Эрика, но все... те его жестокие слова глубоко засели внутри.

— Я ошибался, говоря, что ты бракованный щенок! Ты скорее как гадкий гном⁵ из сказки.

##5 Гадкий гном — детская сказка, в которой маленький гном в итоге оказывается потерявшимся ребенком эльфов.

— Если это комплимент, то очень сомнительный.

— Это правда, Рина! Никто и подумать не мог, что в итоге ты выйдешь победительницей! Та, кто всегда имела слабый уровень резерва, вдруг вырывается вперед и становится универсальным магом? Если бы не видел собственными глазами, подумал бы что сказка!

Ха! Это все и есть самая настоящая сказка! Если бы не Коршун...

— Нет, Эрик, это ты был прав, и моей заслуги здесь абсолютно нет. Вортан Рэйнард действительно удивительный наставник.

С этими словами я развернулась и молча ушла. Дождаться ответа Эрика мне совершенно не хотелось. Ведь где-то глубоко внутри меня сидел каверзный вопрос и не отпускал. Если бы не тот случай с выгоранием... смогла ли я оживить разрушенные статуи? Хватило ли моего резерва на испытание с арбалетом и кинжалом?

Даже есть перехотелось от всех этих противных мыслей. Желая побыть в тишине, пошла обратно в комнату, понимая, что просто смогу улыбаться девочкам, когда на душе так гадко.

Однако и там меня поджидал ещё один сюрприз! Под дверью стоял мой *драгоценный* наставник. Я недоуменно нахмурилась, не понимая, как он оказался здесь. Мы ведь с Эриком стояли на выходе из общежития и не видели Коршуна! Однако что-либо пояснить Рэйнард не спешил. Мужчина наглым образом выхватил ключи из моей руки и сам отворил двери в комнату.

— Мне нужно с тобой поговорить!

— И вам здравствуйте, — устало поздоровалась я, послушно проходя за ним.

От него все равно невозможно будет избавиться, пока он сам не захочет уйти.

— Не ехидничай.

— Даже не думала! — легонько отмахнулась ручкой, без стеснения заваливаясь на кровать. — Я очень устала! Вы дадите мне покоя, наконец?

— А мне дадут покоя? — недовольно пробурчал наставник, садясь на стул около кровати. — Я получил письмо от твоей бабушки!

— Тоже приглашены на прием? — даже не удивилась.

Но заинтересовалась. Даже села, лениво закидывая ногу на ногу.

— Да!

— Вы об этом хотели поговорить? Знаете, я ведь вас ждала, — обиженно проговорила, — а вас нет и нет. В деканате молчат. Я думала после моей победы...

Договорить так и не смогла. Сама не знаю, что хочу от Вортана. Банальной поддержки?

— Я ездил на переаттестацию, — словно сплюнул, сказал мужчина. — Странно, что тебе не сообщили в деканате. Это не такая уж и тайна!

Переаттестация? Точно! Могла и сама догадаться.

— В общем, Тринавия, я не за тем пришел, чтобы рассказывать о неделе, которую хотел бы забыть. И не затем, чтобы выслушивать твои стоны по всяким пустякам...

— Вы как всегда, очень милы.

— Не перебивай! — раздраженно оборвал меня наставник. — Ты знаешь, я не очень желаю видеть твою бабушку.

— О нет! — я резко вскочила на ноги, возмущенная очередным капризом Коршуна. — Я не дам вам отказаться!

И сейчас собиралась навести ему сотни аргументов, почему он не может отказаться от приглашения.

— Пойдем туда вместе! — неожиданно огорошил меня Рэйнард.

— Что, простите? — не сразу поняла я.

— Я же сказал, один *туда* не пойду, — кажется, Коршуну с трудом далось повторить... он даже собрался уже быстренько сбежать, но было слишком поздно. Я воодушевилась его словами.

— Стоять! — я решительно встала перед наставником, не давая пройти ему к дверям.

В ответ он лишь удивленно заломил бровь, задавая немой вопрос.

— Если хотите пойти со мной, то вам придется хорошенько постараться! Я не потерплю около себя такого неряху!

— Что?! — искренне возмутился Коршун, хватаясь за свой великоватый, местами затертый пиджак. — Это новый костюм!

— И я ничего не имею против, — мягко согласилась я, незаметно подходя к туалетному столику. В одном из ящичков у меня были припрятаны ножницы.

Коршун словно почувствовал, что я задумала нечто нехорошее, весь напрягся и замер.

— Садитесь как можно удобнее, — елеинным голосом пропела наставнику, осторожно подталкивая его к стулу и усаживая. — Выровняйте спину, а я сама все сделаю.

— Что ты задумала, Тринавия? — с подозрением поинтересовался Рэйнард, недовольно скрепя руки на груди.

— Ничего такого, чтобы вызвало у вас дискомфорт, — широко улыбнулась я, пряча ножницы за спину. Прямо как от бабушкиного пуделя Флафеля, когда хотела сделать ему новомодную прическу...

— Тринавия, кажется, победа в соревнованиях повлияла на тебя очень плохо. Ты совсем распоясалась!

— О нет... это не победа, а *вы* плохо на меня влияете! — без тени сомнения заявила в ответ. — К тому же, вы ведь все равно собираетесь пойти со *мною*, а не с кем-то другим.

Значит, мое поведение вас вполне устраивает.

Коршун не ответил, а я, воспользовавшись его заминкой, взяла чистую простынь и накрыла его «новенький» костюм.

— Ты собираешься меня подстричь?!

Рано или поздно он бы все равно догадался. Но я не растерялась и постаралась сменить тему разговора:

— Прошли квалификацию?

В гробовой тишине, следовавшей за вопросом, звонкий щелчок ножниц раздался громким эхом. Я отстраненно проследила взглядом за одиноко упавшей прядью и продолжила стрижку.

Коршун неожиданно тяжело и грустно вздохнул. Будто я не прядь отросших волос подстригла, а сделала нечто ужасное.

— Так что? — деловито поинтересовалась тоном знакомых цирюльников.

— Прошел, — невозмутимо ответил мужчина, но я все равно уловила в его голосе плохо скрываемый восторг.

И я была по-настоящему рада за Коршуна. Рада, что у него есть любимое дело, которое действительно делает наставника счастливым.

После того, как я подравнивала мужчине волосы на макушке и по бокам на висках, принялась за самое сложное — челку. Мне стало неловко от внимательно-следящего за мной взгляда. Его лицо было так близко... я могла рассмотреть одинокие две веснушки на кончике носа.

— Можете не дергаться, вы же не маленький! — строго воскликнула, но лишь для того, чтобы взять себя в руки. — Или хотите, чтобы я вам бровь отстригла?

— После того, как я чуть не лишился уха? — Коршун насторожено скосил взгляд на блеск перед лицом ножницы. — Видеть тебя с убийственным оружием столь близко, страшнее, нежели любая встреча с нечистью.

— А что страшнее: я или моя бабушка?

— Вопрос с подвохом? — он широко улыбнулся. — Тогда Ноэль-старшая, так как она более опытная, успевшая уже достаточно напиться крови.

Я несколько не обиделась на столь откровенный о бабушке отзыв Коршуна. Его описание попало точно в цель!

— Вот-вот! А значит, если не хотите отправиться к ней в одиночку — терпите!

Мне, наконец, удалось унять дрожь в руках, и я уверенно сомкнула лезвия ножниц. Красивой ступенькой опали черные волосинки. И все же все равно что-то было не так. Я схватилась за гребешок и выровняла оставшуюся челку, замечая, что она до сих пор длинная и закрывает глаза декану. Ко всему прочему ещё и какая-то зигзагообразная.

— Не могу понять, как можно было так неровно их обчекрыжить? Садовыми ножницами, что ли?

— Топором, — едко ответил Коршун.

— Я так и думала...

Обрезала ещё несколько волосинок челки. Удивительно, но сэр Вортан вел себя почти хорошо, даже не сопротивлялся! Почему? Ведь дело отнюдь не в том, что он боится бабушку...

— Готово! — радостно воскликнула я, по-настоящему довольная результатом. Стянула простынку и с интересом спросила: — Как вам?

Наставник придиричливо посмотрел на свое отражение в зеркале. Пригладил волосы рукой. Я уже знала, в мой адрес наверняка последуют негативные комментарии, но вдруг стало абсолютно все равно. Ведь мне очень нравилось то, что вышло!

Новая прическа преобразила декана. Короткие волосы не просто шли ему, а молодили на лет пять! Теперь были хорошо видны его глаза: они даже стали казаться больше и светлее. Хорошо выраженные скулы больше не скрывали волосы, а слегка крупные черты лица теперь смотрелись очень гармонично.

— Красиво...

— Кошмар! — угрюмо выдал Вортан.

Оказалось, бабушка расщедрилась даже больше, чем я могла себе предположить. Она выслала приглашение многим из академии! И эти многие делились на две категории:

Первая — важные люди, которых не пригласить просто нельзя было. К примеру, сэр Онильдж. Вторая — мои друзья. Последняя категория невероятно удивила. Просто бабушка всегда звала только тех людей, которые по её мнению могли принести какую-нибудь пользу. Впрочем, возможно она как раз и нашла для себя выгоду в том, чтобы ближе познакомиться с моими друзьями и тем самым иметь возможность больше меня контролировать. Бабуля ведь должна знать с кем проводит время её драгоценная внучка?

С Ирмой леди Ноаэль-старшая была давно знакома, а вот остальных девочек пригласила впервые. Хотя справки уже навела и о них. Но как говорится, всегда лучше узнать... эм... собеседника лично.

Инструктаж для девочек я провела. Предупредила, чтобы на балу вели себя чопорнее принцесс. Сама же я была абсолютно равнодушна к гостям, которых приглашала бабушка. Разве что расстроилась приглашению Альберта Лорана. Леди Ноаэль-старшая не знала всей правды, но помнила, как я говорила о своей любви, и, конечно же, «любовь» не могла не быть приглашена.

Не знаю, что хуже: встретиться с Лораном на балу или сказать бабуле о его действиях с ритуалом? Наверное, второе. В любом случае мага жизни я благополучно игнорировала. Но вот леди Ноаэль-старшую игнорировать просто невозможно...

Сегодня я была в строгом синем бархатном платье. Слава богам, в этот раз бабушка не стала присылать нарядом на свой вкус. Накинув на плечи шаль, я пошла навстречу к Коршуну. Как мы и договаривались, мужчина уже ждал меня около холла.

Честно говоря, спускаясь по лестнице, я не сразу узнала в элегантном мужчине своего наставника. Когда же поняла, кто передо мной стоит, чуть не споткнулась от неожиданности. Неужели этот симпатичный статный мужчина в строгом черном костюме по последней моде и есть мой неряшливый, брюзгливый наставник?!

— Вы прекрасно выглядите! — слова вырвались из уст сами собою, прежде чем я успела осмыслить сказанное.

— Да, я настолько эффектен, что даже теперь не уверен: стоит ли с тобой ехать? На моем фоне ты смотришься слишком блекло.

— Фух! — я громко выдохнула. — Это вы! Я уже было подумало, что жуткое заклятие пало, и вы превратились в нормального человека.

— Для этого нужен поцелуй прекрасной принцессы...

— Увы, за принцессой надо ехать в столицу, — задумчиво проговорила я. — После чего

её ещё привязывать придется, так как она вряд ли согласится на поцелуй с вами. Извините, но даже ради снятия вашего проклятия, я не готова. Лень.

— Как жаль! — наигранно расстроенным тоном протянул Вортан. — Но ничего страшного, можешь поехать со мной и таким, каков я есть.

Мне протянули руку.

— О, какая честь! — насмешливо фыркнула, беря Коршуна под локоть.

На улице нас уже ждала карета. Но сесть в неё мы не успели. За спиной раздался звонкий голос леди Бэллы:

— Ребятки, подождите!

Она приветственно помахала нам рукой, сбегая по ступенькам и при этом громко стуча каблучками. Бабушка пригласила и преподавательницу защитной магии.

Сэр Вортан не стал скрывать своих настоящих эмоций по этому поводу. Скривился, будто лимон съел. Впрочем, я и сама не была рада, что леди Бэлла решила к нам присоединиться. Но воспитание не позволяло отказать. О чем я намекнула и Коршуну, ощутимо ударив мужчину локтем под ребро. Он только ойкнул и потер ушибленное место, но ничего не сказал. Ведь сегодня наставник выступает в роли моего кавалера, а значит, вынужден учитывать мои моральные ценности. Еще бы не прожигал так взглядом...

— Я с вами! — открыто улыбаясь, радостно заявила преподавательница. Даже уже подхватила юбки, чтобы подняться в карету.

Вот только Вортан не дал, он неожиданно преградил рукой Бэлле путь.

— Ох, Рэнни, что не так?

— Может, тебе поехать с кем-то другим? — невинно поинтересовался наставник. — Такой *шикарной* даме не пристало ехать без кавалера.

Я с удивлением посмотрела на Коршуна. Когда он успел уже поссориться с леди Бэллой? Хотя... это же Вортан! Я и забыла.

— И с кем же? — кажется, слова Вортана заставили её призадуматься.

— С ним, например! — Коршун беззастенчиво указал пальцем на еще одну карету, которая как раз подъезжала к воротам.

Судя по всему, карета приехала за Альбертом. Маг жизни торопливо спускался по лестнице. Как мне было известно — на бал он ехал один.

— Не мой тип! — Леди Бэлла недовольно сморщила носик.

Мы с Коршуном одновременно удивленно переглянулись. Как не её?! Я чего-то не знаю?

— В своё время кто-то за ним бегал и даже успел побывать в его постели, — без смущения прямо заявил сэр Вортан. — На память не страдаю.

— Фу, Рэйнард! — наигранно обиженно протянула преподавательница, совершенно не чувствуя неловкости от слов Коршуна. В отличие от меня!

Стало стыдно и захотелось куда-то исчезнуть. Однако я стояла и молчала, ощущая как горят щеки.

— Это было давно! — как ни в чем не бывало, продолжила леди Бэлла. — Вкусы меняются, да и возраст не тот...

— У него или у тебя? — с сарказмом подметил наставник.

— Пф! — издала неопределенный звук леди Бэлла, не зная, как ответить на слова Вортана.

— Так может, поможешь и сделаешь, чтобы этот *тип* не мешался весь вечер под

ногами?

Леди Бэлла задумалась. Я тоже. Коршун хочет побыть со мной наедине? Нет! Такого просто не может быть. Впрочем, не успела я додумать мысль, как преподавательница неожиданно проговорила:

— Хоть мои чувства к Альфреду давно остыли... — небольшая пауза вовремя которой леди Бэлла поправила и без того откровенный вырез платья. — Что только не сделаешь ради друга!

С этими словами преподавательница защитной магии соблазнительной походкой направилась к Лорану. Маг жизни как раз уже садился в карету.

Я бы и хотела подсмотреть за леди Бэллой и Альбертом, но вспомнила, что мне Ноаэль-младшей не пристало себя так вести и молча села в карету.

Сперва наша поездка с Коршуном проходила в тишине. Мы лишь иногда переглядывались, но не спешили начать беседу. Однако через время наставник хмуро произнес:

— Зря ты согласилась остаться со мной...

Я не смогла скрыть своего удивления.

— Вы меня запугиваете?

Оказалось, невероятно трудно остаться невозмутимой, ведь в глубине души его слова задели меня.

— Нет, — он все-таки улыбнулся. — Предупреждаю.

— Я прекрасно знала, на что иду, — угнетенно проговорила я и отвернулась к окну, не желая смотреть на наставника. Оперлась локтем на выступ в дверце и стала разглядывать монотонный пейзаж.

Послышалось недовольное сопение.

— В общем, я предупредил!

— Премного благодарна.

— Просто я должен знать, Тринавия, сможешь ли ты пройти *все* испытания...

— Вас вытерпела и не умерла ведь, — едко ответила. — И со всем остальным теперь уж точно справлюсь!

Снова недовольный взгляд. Кажется, кому-то не понравилось, что его сравнили с испытаниями. Но я правда не боялась. Да, знаю, жизнь боевого мага трудна и сложна, поговаривают, будто у них самые трудные экзамены и практика. Вот только теперь я была настроена решительно и не собиралась отступать от мечты.

Вскоре мы остановились у знакомых ворот. И каково же было мое удивление, когда Коршун вышел первым и подал мне руку! Совсем как джентльмен.

— Я начинаю беспокоиться. Вас случаем не подменили? — не сдержала колкого замечания, как можно манернее протягивая ладошку.

Коршун замер, прищурился и неожиданно с силой потянул на себя. Я только и успела испуганно вскрикнуть, как оказалась внизу, ловко пойманной наставником.

— Осторожнее, леди, — гаденько улыбнулся мужчина, насмешливо подавая мне локоть.

Rrr! Из вредности не приняла его руку и только пронзила уничтожающим взглядом. Но он наглым образом сам взял меня под локоток и повел к особняку. Дом горел тысячами огней! Бабушка явно преувеличила, говоря о приеме в мою честь. Появилось чувство, будто я приехала на королевский бал! Если, конечно, у леди Ноаэль-старшей не возникло идеи затмить самого короля. Она может...

Вдоль дорожки, ведущей к парадным дверям, стояли живые статуи. Специальные нанятые актеры в костюмах цвета золота могли часами не двигаться, лишь изредка меняя позу.

У входа нас встретил дворецкий Биллер. Забрал нашу верхнюю одежду, вежливо поклонился, предлагая пройти на второй этаж. Гостей, конечно же, не отпускали одних. Около Биллера стоял целый ряд лакеев, которые должны были сопровождать прибывших. Но я не стала ждать, когда к нам подойдут, ведь прекрасно знала что где находится. Поэтому вежливо отказалась от услуг и повела Рэйнарда на главную лестницу, ведущую в Сиреневый зал.

Второй этаж был украшен не менее богато и также сверкал магическими огнями. Бабушка явно перестаралась. Мне даже неловко стало. Особенно когда вошла в праздничный зал, где на меня устремилось множество взглядов. Людей было много — леди Ноаэль-старшая, казалось, пригласила всю столицу! Если не больше.

Но мой взгляд почти сразу отыскал среди гостей подруг. Их красноречивые улыбки и жесты намекали на сэра Альберта среди гостей. И, по-моему, их это забавляло. Ага, посмотрела бы я на них в моей ситуации. Бабушка ведь не знает об обмане Лорана и, скорее всего, постарается сделать так, чтобы мы на этом вечер были вместе.

Так и оказалось. В итоге мое место за столом было меж двух огней. С правой стороны должен был сидеть Коршун, а с левой — сэр Лоран. Просто замечательно! Утешало лишь одно: до праздничного стола еще есть время. Возможно, мне удастся как-то поменять нас местами.

О боги, за что мне все это? Ко всему прочему леди Ноаэль-старшая чуть ли не с фанфарами объявила о нашем с Рэйнардом приходе. Так что те, кто даже и не знал меня в лицо, с интересом обернулись. Хм, а семьи Фрей не видно. Интересно, как долго бабуля будет скрывать, что та «шальная особа» под балконом, я?

Впрочем, я быстро отвлеклась от своих мыслей. Ведь в очередной раз распахнулись двери...

Быть не может! Неужели приехал? Да еще и не один, а с леди. И, кажется, я даже её узнала. Леди Мария, дочь лучшей бабушкиной подруги. Интересно... он никогда особо с ней не ладил. С чего вдруг вкусы брата поменялись? Я чего-то не знаю или же он решил прислушаться к леди Ноаэль-старшей?

Я с улыбкой посмотрела на Вариса. Совсем не изменился. Все такой же манерный и невозмутимый. Он всем своим видом и походкой показывал непрезойденость. И честно говоря, я очень... очень хотела услышать его похвалу. Ведь в последний свой визит, когда бабушка хотела меня сосватать, он увидел мое позорное падение с наставником и даже не подошел поздороваться! Да, пусть, тогда я и сама поспешила покинуть особняк, но Варис мог хотя бы прислать потом письмо. Потому что мне так и не хватило смелости. Было слишком стыдно за случившийся конфуз под бабушкиным балконом.

В общем, не стоит о плохом. Хорошо уже и то, что приехал на прием. А то ведь мог, как обычно, сослаться на свою занятость. Действительно, подумавешь, сестра победила в каком-то академическом состязании! Могу поспорить, он до сих пор думает, что это были соревнования по магическому вышиванию крестиком ведического факультета. Уверена, это бабушка настояла прийти.

Мне стало совсем грустно. Раньше мы с братом были очень дружны, но после его поступления в академию всё слишком резко начало меняться. И со мною уже играть было

неинтересно, и я для него была лишь маленьким несмышлёнышем. Им и осталась...

Он ведь даже не верил, что я вообще смогу поступить в академию, хоть и не забывал напоминать о бабушкиных связях. А когда в семье узнали о том, что я и вовсе стану боевым магом только родители искренне и обрадовались. Нет, бабушка тоже, конечно, но как-то скептически, а Варис, кажется, принял всё за шутку. Он единственный в семье кто всегда имел правильное представление о моих скудных способностях. От него я никогда ничего не скрывала. Разве что бабушка тоже догадывалась, что вряд ли мне стать боевым магом, но продолжала упорно нанимать учителей и договариваться в академии.

Но поздороваться с братом мне так и не дали. Леди Ноаэль-старшая что-то недовольно шепнула Варису (наверное, отчитала за опоздание), а после громко объявила гостям, что можно садиться за столы.

К моему ужасу, поменять листочек с именем Лорана не вышло. В панике я схватила не тот листок, что не укрылось от наставника. Коршун тут же устроил допрос с пристрастием. Он искренне обиделся, что я сама сюда его заманила, а теперь пытаюсь избавиться. Кто же знал, что листок ему принадлежит. Так что пока мне удалось всё объяснить, Альберт уже сидел на своем месте.

— Почему ты ничего не ешь? — заметил Лоран, когда нам принесли первое блюдо в виде закуски.

К магу жизни тут же подключился Коршун, хотя был занятый разговором с пожилым сэром Галиром (известным магом и другом нашей семьи, вернее сказать, бабушкиным другом).

— А и правда, Рина, тарелка пуста...

Я пожала плечами и мне тут же наложили всего и много. Если быть точнее: Альберт и Рэйнард в унисон велели официанту доложить закуску и салата. А потом еще и еще.

Мне пришлось стыдливо прикрывать раскрасневшееся лицо ладошкой, притворяясь приличной леди на грани обморока, пока эти две «няньки» надумали меня добить своей заботой.

Какой раз я пожалела, что бабушка рассадила гостей по своему вкусу. Лучше бы с девочками сидела, честное слово!

— Ешь больше мяса, — неожиданно серьезно проговорил Коршун, взглядом показывая на утку на соседнем столе, где красовались все сегодняшние блюда. — Раз выбрала мою специальность, то помни — боевые маги всегда много расходуют энергии. И я планирую выжить из тебя все соки. Между прочим, сколько можно подавать салаты?! Там, к слову, плохо почищенная рыба, я чуть косточкой не подавился. Когда подадут мясо?

— Кто бы сомневался, — фыркнул маг жизни, словно специально демонстрируя элегантными жестами своё превосходство над Вортаном. — Наш Рэйнард так и не выучил правила хорошего тона. До сих пор не знает, что блюда подаются по очереди, согласно этикету.

Наставник не ответил, а только передразнил Лорана, тем самым напоминая мне маленького ребенка.

Боги, за что мне это? Они когда-нибудь найдут общий язык? Перестанут вести себя, как пятилетние?!

— Хватит, а? — устало попросила. — Я не голодна. И утка уж точно в меня не влезет!

— И правда, Альберт, — с обворожительной улыбкой проговорила леди Бэлла, кладя свою утонченную ладонь на руку мужчины. — Рина явно всё еще обижена на тебя. Мы же с

тобой об этом говорили...

О чем именно говорили, я не знала, но на удивление оба замолчали, а я ощутила на себя чей-то взгляд. И стоило поднять голову, как увидела Вариса. Его посадили совсем недалеко, почти напротив, и теперь он с любопытством в карих глазах поглядывал в мою сторону. По моему, его забавляла сложившаяся ситуация.

Брат был истинным аристократом. Приглашенные каштановые волосы, ухоженные лицо и руки. Одежда выглажена и начищена до блеска, нет ни одной пылинки. Всегда укоризненно следует правилам, даже сейчас держит ровную спину, изящно набирая тонко нарезанные куски салата.

Чего не скажешь обо мне. Под гнетом двоих магов-нянек, я чуть ли не под стол опустилась, совершенно позабыв об осанке. То-то бабуля всё время косилась в мою сторону, недовольно хмуры тонкие брови.

Кажется, не только мой наставник берет от меня лучшее, но и я в равном количестве подхватываю худшее. Но странно другое — меня сейчас это совсем не тревожило.

Все мои мысли занимал брат. Подойдет ли ко мне? Поздравит? И почему родители не смогли приехать? Зная их, они пусть и заняты всегда, но мою победу не пропустили бы. Надо будет спросить у бабушки, что за срочные дела у них появились.

И все же это ведь праздник в честь в меня! В честь моей победы! Так почему меня одолевают столь нерадостные мысли?

Меня поздравляли, улыбались, и я действительно чувствовала себя победительницей. Но все было слишком... слишком шумно. Слишком много неизвестных мне людей. Слишком много еды. Слишком много музыки. Оказалось, бабушка пригласила известнейший ансамбль. Для полной картины не хватало только короля!

После праздничного ужина все перешли в зал для танцев. Сначала мы с девочками облюбовали велюровый диванчик, весело болтая и обсуждая гостей. Но вскоре подружки захотели танцевать, а я — нет. И поэтому осталась в гордом одиночестве. Даже Коршун меня бросил! Пристал с вопросами к сэру Галиру.

Леди Ноаэль-старшая, конечно же, так просто этого не оставила. Заметила, что сижу одна и почти сразу подошла ко мне.

— А что же сама виновница не танцует? — красноречивый взгляд на мага жизни.

Надо все-таки сказать правду, чтобы не навязывала мне его в женихи. Ведь если леди Ноаэль-старшая объявит всем о помолвке, избавиться от Лорана (или от бабушки) будет невозможно. Впрочем, решить проблему с помолвкой должен был наставник. Коршун обещал привести весомые аргументы по поводу моего будущего роста в боевой магии и отсутствия времени на всяких «женихов».

— Можно вас пригласить на танец? — кажется, Лоран все-таки прислушался к бабушкиному совету.

Но самое неприятное я не могла сказать «нет». Леди Ноаэль-старшая нависла надо мной как... как Коршун! Да простят меня боги за сравнение. Отказ Лорану, привлек бы слишком много ненужного внимания.

Поэтому я уже было собиралась ответить согласием, как меня неожиданно цепко схватили за руку.

— Я уже пригласил!

Коршун не спрашивал. Просто затащил в центр круга танцующих парочек. Несколько дам смирили нас удивленно-недовольными взглядами, явно намекая на наглость Вортана.

Он по пути задел и растолкал несколько пар. Я сделала вид, будто ничего не заметила.

— Спасибо, — я широко улыбнулась, кладя руки на плечи наставнику.

— Если ты не хотела ехать, то могла бы отказаться?

— Тирану в юбке? — мой тихий горький смешок.

Коршун лишь улыбнулся и озорно подмигнул. Легонько наклонил меня назад, как делали остальные пары, а потом прижал к себе. На этот раз расстояние между нами стало меньше...

— Я думал, после общения со мной, отказать горячо-любимой бабушке для тебя не будет проблемой, — его тихий шепот и теплое дыхание обжигает кожу.

Прогибаюсь чуть назад, чтобы заглянуть в глаза. Однако не вижу в них и тени насмешки.

Так странно и непривычно... с Вортаном совершенно легко и интересно. Оказывается, он может быть очень милым, когда не злит меня.

На какое-то мгновение музыка затихает, и мы тоже замираем. Слышу ровный стук его сердца, а в следующее мгновение мелодия вновь ускоряется. Коршун кружится со мной в танце, ловко приподнимая за талию, словно я — маленькое перышко.

Другие пары быстрым ураганом проносятся перед глазами, сливаясь в одну размытую линию. На душе тепло и радостно. Здесь и сейчас я счастлива, по-настоящему счастлива и впервые за весь вечер рада празднику.

— Знаете, а ведь я хотела поехать. Просто бабушка, как всегда, все слишком преувеличила... сделала слишком напыщенным и масштабным.

— Полностью согласен! — наставник широко улыбнулся, и казалось, я впервые видела у него такую улыбку: искреннюю, добрую, совсем мальчишескую — не похожую на угрюмого вечно Коршуна.

— Мы можем уйти, — неожиданно предложил Рэйнард. — Здесь слишком громко.

Я тут же азартно кивнула, словно мне предложили нечто запрещенное. Сбежать с бабушкиного праздника, как в детстве с Варисом? Соблазн был очень велик!

Сменилась музыка, благодаря чему нам удалось незаметно скрыться среди пар и быстро пройти к арке.

Коршун крепко держал мою руку, а я и не думала отпускать. Мы повернули к лестнице, когда сзади раздался насмешливый голос:

— Рина, тебе уже не пять. Незаметно покинуть вечер не выйдет.

— Незаметно, может, и нет, но я имею полное право спуститься в сад, — раздраженно огрызнулась Варису, прекрасно зная, что бабушка явно будет недовольна таким поворотом событий.

— В сад? С мужчиной? Тебе не хватило приключений с прошлого раза?

Я пронзила брата уничтожающим взглядом. Да как он смеет?! Однако ответить не успела — неожиданно вмешался Вортан. Продолжая все так же держать меня за руку, наставник неожиданно рассмеялся.

— Кого я вижу, Варис Ноазель — любимый ученик Бэллы!

Кажется, брат закрипел зубами, а вот во мне вспыхнуло гаденькое любопытство. Я-то знала, как обучает леди Бэлла...

— Так вот почему ты не поверил! — озарило меня. — Сам-то попасть к Коршуну не смог!

— Коршуну... — недовольно протянул наставник, но я лишь отмахнулась:

— Ой, будто вы не знали, как вас называют!

Судя по взгляду — не знал.

— Мы еще об этом поговорим, — угрожающе пообещал декан, но я совершенно не испугалась. Сейчас меня куда больше интересовало, что скажет брат. Ведь не может он после всего не признать мои способности?! Я обошла его в магии и попала к более сильному наставнику! Но, конечно, гордость не позволяла ему этого признать и тем более озвучить. Всё что я услышала: «Не разочаруй!».

— Не разочарую... я стану лучше.

Брат не ответил, лишь неожиданно улыбнулся и без слов вернулся в зал. А я вдруг поняла... это было своего рода признание. Он наконец-то увидел во мне сильного мага.

И я не подведу! Я буду стараться, чтобы действительно стать лучшей из лучших.

— Идем, — Коршун повел меня вниз, будучи явно чем-то недовольным.

Он нахмурился, а приподнятое настроение, как рукой сняло.

— Что не так?

— Твой рисунок, который я отобрал на уроке. Я все думал чьи это крылья. Теперь все встало на свои места!

— Вы сохранили его?! — ошеломленно прошептала я, на что Рэйнард вполне серьезно кивнул.

— Конечно, сохранил! Знаешь, сколько думал, чтобы оно значило?

— Надеюсь, вы не подумали, будто я считаю вас ангелом?

— Увы, но как раз подумал и теперь испытываю острое разочарование, — недовольно пробурчал Рэйнард.

Его слова вызвали улыбку. Как же с ним легко и непринужденно! Странно, что мы не пришли к этому раньше.

Я свернула от лестницы вправо и повела Коршуна в бабушкин сад. Мне безумно хотелось показать ему живые статуи, которым я смогла вернуть первоначальный вид и тем самым открыть для себя мыслеформу с позитивной стороны проявления эмоций.

— У вас хороший садовник, но разве сад не была лишь уловка для брата? Я думал мы спокойно уедем, — капризно проговорил Рэйнард.

Я проигнорировала вопрос. Так обычно делают родители, когда дитяtko настойчиво просит купить игрушку.

— Передумала! Видите те две живые статуи?

Мужчина кивнул.

— Это я их восстановила после собственного разрушения. Тогда когда пряталась от вас и не хотела видеть. Поняла, что мыслеформа возможно не только от негативных эмоций.

— Да, отличная тема для будущего диплома, — в своей привычной равнодушной манере отозвался Коршун. — Теперь мы можем уехать? Я хочу спать.

— А знаете, — я остановилась у статуи и обернулась к наставнику. — Вы на самом деле очень изменились!

— Рина, чего ты хочешь?

Кажется, Рэйнард не хотел меня слышать. Неужели действительно устал от праздника?

— Прогуляться? — я озвучила очевидный ответ.

На удивление Вортан согласился, даже предложил мне локоток.

— Нет, все-таки вы очень изменились, — задумчиво протянула я, внимательно разглядывая наставника.

И прежде, чем он ответил, продолжила вслух размышлять:

— Вы столько раз мне помогали! Ваши поступки давно перешли грань отношений между наставником и учеником. Даже пожертвовали часть своей силы! — здесь я хитро прищурилась, выдержала небольшую паузу и коварно заявила: — Ещё скажите, что любите меня!

Я ожидала чего угодно! Возмущений, едких подколов и шуточек в стиле Коршуна, либо просто равнодушное «нет». Но вместо этого он задумался и серьезно ответил:

— Может и скажу.

Внутри все замерло. Он пошутил? Я нахмурилась, не в силах понять. Украдкой взглянула на него, замечая легкую улыбку на губах и теплоту в глазах.

Опять издевается!

— Я ведь могу и поверить! — серьезно пригрозила Коршуну, но он не ответил.

Загадочно улыбнулся и молча повел меня вдоль лунной дорожки.

Эпилог

После торжественного приема еще долго в академии обсуждали мою победу. Однако вскоре всё улеглось и вернулось на круги своя. Лекции, семинары и вечерние занятия с наставниками в прежнем режиме — никакого отдыха! Только предстоящая зимняя сессия, которая обещала быть одной из самых сложных.

Третий месяц осени принес с собой холода и первый снег, отчего студенты все чаще предпочитали общие гостиные, где наконец стали топить камины. Так что желание выходить на улицу резко у всех поубавилось. К тому же, все вновь углубились в учебу.

Вот и мы с Ирмой и Пышечкой сидели в мягких креслах и готовились к завтрашнему семинару. Эвелины с нами не было, ведь она в который раз убежала на очередное свидание со своим возлюбленным.

Единственное, что меня слегка раздражало, это когда девочки возвращали тему к прошедшему приему. Они не упускали случая напомнить о том, как я провела весь вечер только с Коршуном, когда вокруг было столько юных и перспективных кавалеров. Это было излюбленным обсуждением подружек! Про «бога Осени» они давно забыли. Куда интереснее была тема о Вортане!

Частые шуточки в сторону моих отношений с наставником и его перевоспитанием, одновременно нервировали и радовали. Что таить — Рэйнард менялся на глазах, хоть и оставался все таким же едким и порою невоспитанным.

Вот только я до сих пор не знала, как воспринимать тот странный разговор в саду. Впрочем, решила все списать на очередной сарказм. Не может же он на самом деле в меня влюбиться?!

Хотя девочкам почему-то об этом так и не рассказала. Мне хватало и того, что они уже себе придумали. Более того, *разговор* с наставником казался чем-то личным, только между мной и Коршуном.

В любом случае я искренне радовалась, что учусь у лучшего из лучших, и не сомневалась — придет еще время, когда и меня будут так называть!

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Июль — октябрь 2016